

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 Том 10 № 2

Каллиграфия Достоевского: Перспективы изучения. **Топография романного Петербурга:** Как не заблудиться в современном Петербурге, сопоставляя его с романными и историческими образами? **Тезаурус Достоевского:** Как разгадать культурный код Достоевского в терминологическом словаре? **Литература и болезнь:** От каких болезней хотели вылечить Достоевского критики? **Зима в Москве:** Кто не помнит оригинальных охотничьих рассказов Ламовского? **Большая семья:** Достоевские, Шеры и Ставровские. **Даровое в архивах:** Как жили крестьяне помещиков Достоевских и их соседей? **Забятая критика:** Статья Страхова о «Пушкинской речи» Достоевского, написанная 13 июня 1880 г. в Ясной Поляне.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023

Том 10 № 2

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost

и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —
доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2023

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2023

Vol. 10 No. 2

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2023

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Хорст-Юрген Геригк (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

Н. А. Тарасова

Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения..... 5

Б. Н. Тихомиров

«Ничтожный трактирный разговор имел чрезвычайное
на него влияние...» (Трактирные встречи Родиона Раскольникова
в краеведческом аспекте)58

В. В. Борисова

Терминологический словарь-тезаурус евангельского текста Достоевского:
результаты корпусного анализа и интерпретации81

В. Н. Захаров

Пациент Достоевский 113

В. Б. Давлетбаева, Е. Б. Емченко

«По субботам ездили брать уроки из математики к Ламовскому»:
Александр Михайлович Ламовский и семья Достоевских..... 130

И. М. Дробышевская, Б. Н. Тихомиров

Внуки дедушки Федора Нечаева: родословные разведки в области
генеалогии Ф. М. Достоевского (из дополнений к «Хронике рода
Достоевских»)..... 155

А. С. Бессонова

Даровое Достоевского в архивных документах Русского
географического общества 196

В. А. Викторович

Н. Н. Страхов и «Пушкинская речь» Достоевского..... 224

CONTENTS

N. A. Tarasova

Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study 5

B. N. Tikhomirov

“An Insignificant Tavern Conversation Had an Extraordinary
Influence on Him...” (Tavern Meetings of Rodion Raskolnikov
in the Local History Context) 58

V. V. Borisova

Terminological Thesaurus of the Gospel Text by Dostoevsky:
Corpus Analysis and Interpretation Results 81

V. N. Zakharov

Patient Dostoevsky 113

V. B. Davletbaeva, E. B. Emchenko

“On Saturdays We Went to Take Lessons in Mathematics to Lamovsky”:
Alexander Mikhailovich Lamovsky and the Dostoevsky Family 130

I. M. Drobyshevskaya, B. N. Tikhomirov

Grandsons of Grandfather Fyodor Nechaev:
Pedigrees of Intelligence in the Field of Genealogy of F. M. Dostoevsky
(from the Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”) 155

A. S. Bessonova

Darove of Dostoevsky in Archival Documents of Russian
Geographical Society 196

V. A. Viktorovich

N. N. Strakhov and Dostoevsky's “Pushkin Speech” 224

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661

EDN: NECYNN

Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения

Н. А. Тарасова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения каллиграфии Достоевского. В первом параграфе рассматриваются исторические и теоретические аспекты исследования почерка, а также основные его определения, имеющие значение для анализа почерка Достоевского. При обращении к каллиграфическим наброскам писателя важны причины и условия их появления, в том числе источники, которыми мог пользоваться Достоевский, составляя свое представление о каллиграфическом письме и осваивая искусство каллиграфии. В соответствии с этой задачей во втором параграфе статьи анализируется эпизод романа «Идиот», в котором князь Мышкин рассказывает о каллиграфии. Согласно романским описаниям, показаны образцы древнерусского письма и письма Нового времени, взятые из книжных источников, в том числе западноевропейских и российских руководств по скорописи и чистописанию XVIII–XIX вв. Приводится информация об исторических разновидностях каллиграфических почерков. В третьем параграфе анализируется материал рабочих тетрадей писателя, которые содержат многочисленные примеры его собственных каллиграфических упражнений, зачастую отличающихся индивидуализированным характером написаний. В статье ставится вопрос об идентификации каллиграфического почерка в записях Достоевского. Анализ материала показывает, что записи, идентифицируемые как каллиграфия, имеют существенные отличия в своих графических характеристиках, а к каллиграфии нередко относят то, что каллиграфией не является. Таким образом, исследуя рукописный материал, необходимо разрабатывать более точные критерии научного описания каллиграфии Достоевского и сходных начертаний, определять градацию их типов, в зависимости от графических характеристик записей и степени их близости к каллиграфическим образцам.

Ключевые слова: Достоевский, рукописное наследие, текстология, почерк, пропись, скоропись, курсив, каллиграфия, роман Идиот

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYNN

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661

EDN: NECYHH

Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study

Natalia A. Tarasova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: nsova74@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of studying Dostoevsky's calligraphy. The first paragraph discusses the historical and theoretical aspects of handwriting studies, as well as its main definitions that are important for the analysis of Dostoevsky's handwriting. When studying the author's calligraphic sketches, the reasons and conditions for their appearance are important, including the sources that Dostoevsky could use when forming his idea of calligraphic writing and mastering the art of calligraphy. In accordance with this task, an episode of the novel "Idiot" in which Prince Myshkin talks about calligraphy is analyzed in the second paragraph of the article. The information about the historical varieties of calligraphic handwriting is provided, and, according to the novel descriptions, samples of Old Russian writing and letters of Modern times from book sources, including Western European and Russian manuals on cursive and penmanship of the 18th — 19th centuries, are exhibited. The third paragraph analyzes the material of the writer's workbooks, which contain numerous examples of his own calligraphic exercises, often distinguished by the individualized nature of the writings. The article raises the question of identifying the calligraphic handwriting in Dostoevsky's notes. The analysis shows that the notes identified as calligraphy have significant differences in their graphic characteristics. Non-calligraphic entries may mistakenly qualify as calligraphy. Thus, when examining handwritten material, it is necessary to develop more precise criteria for the scientific description of Dostoevsky's calligraphy and similar typefaces, to determine the gradation of their types, which depends on the graphic characteristics of notes and the degree of their similarity to the calligraphic samples.

Keywords: Dostoevsky, handwritten heritage, textual studies, handwriting, inscriptions, cursive, calligraphy, The Idiot

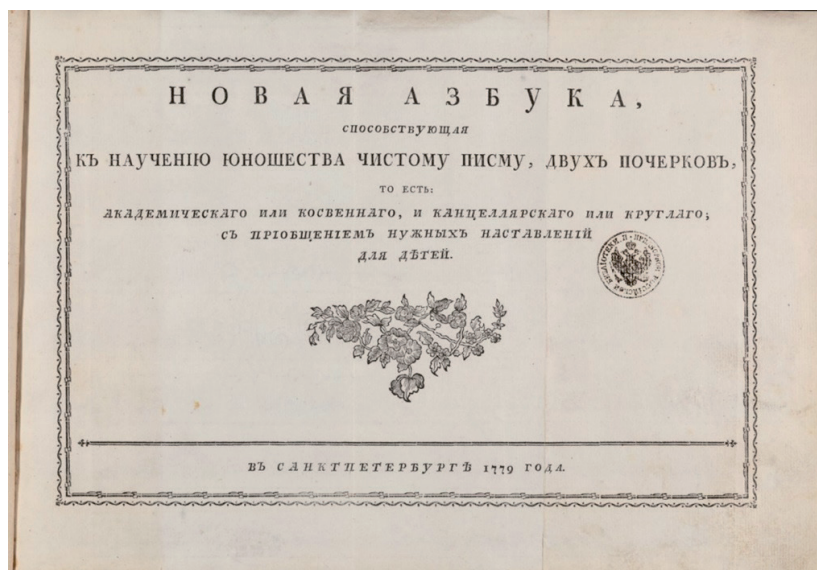
Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Tarasova N. A. Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.)

I

Теоретические вопросы исследования почерка

Изучению письма и почерка посвящена обширная литература, прежде всего в сфере медиевистики, а также психофизиологии и судебно-криминалистического почерковедения¹. Как указал П. Н. Берков, слово «почерк» датируется XVIII в., и означало оно тогда не «индивидуальную манеру письма, как сейчас, а вообще писание красиво, по образцам, не по принципам скорописи предшествующих десятилетий». Свое предположение исследователь аргументировал тем, что, во-первых, «слово "почерк" впервые было учтено только в русско-немецко-французском словаре Нордстета 1782 г.², а известно, что старые лексикографы включали в свои труды слова, уже обрабатывавшиеся в литературе в среднем от 10 до 50 лет», и во-вторых, «в 1787 г. вышла в свет книга, в заглавии которой находится слово "почеркистый", в контексте, ясно показывающем вкладывавшийся в него автором смысл: "Азбука, или прописи российские, служащие к научению почеркистого письма..." (М., 1787; В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии, № 1847³).

Илл. 1. «Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму, двух почерков...» (1779)

Fig. 1. "A New Alphabet That Contributes to the Teaching of Young People to Penmanship of Two Handwriting..." (1779)

¹ См.: [Берков], [Рейсер, 1970, 1982], [Лёвочкин], [Быстрова], [Щыпкин], [Судебно-почерковедческая экспертиза], [Бернштейн], [Лурия] и др.

² Ссылка в цит. источнике: «Словарь современного русского литературного языка, т. 10. М.-Л., 1960, стб. 1709. Раньше этой даты слово "почерк" встречается в заглавии "Новой азбуки" 1779 г. ...» [Берков: 47] (см.: *Новая азбука*).

³ См.: (Розонов), (Сопиков).

Значит, с точки зрения издателя (и, вероятно, не только его одного), "письмо" могло быть "почеркистым" и, по-видимому, простым, "непочеркистым" (старой скорописью). Возможно, что "почерком" на первых порах называли новое, каллиграфическое письмо (см. ниже "Новую азбуку" 1779 г.)» [Берков: 46–47] (см. *Илл. 1*).

По мысли исследователя, «красота письма, его каллиграфичность, "почерк" достигались более медленным начертанием букв и, следовательно, работа писцов отличалась меньшей производительностью, поэтому в канцелярской практике конца XVIII в. беглая скоропись употреблялась при писании черновых бумаг, и только "исходящие" писались более парадно» [Берков: 47]. Эволюция письма осуществлялась по пути «естественного отбора»: «"выживают" наиболее простые и экономные начертания букв». Переход от «парадной скорописи» XVIII в. к новому письму — скорописи XIX в. — заключался «в постепенном сокращении и затем полном отказе от титл и выносных букв», «в прекращении писания отдельными буквами», «в отказе от старинных букв», «в появлении новых, до того не встречавшихся начертаний». Наиболее значимым отличием было «слитное написание букв — тенденция, которая, кажется, зародилась в практике канцелярии Академии наук» [Берков: 49–50].

Применительно к письму Нового времени наряду с понятием «скоропись» употребляется термин «курсив» («курсивное письмо», то есть не прямое, а наклонное). Сравнив словарные определения термина «скоропись», Е. С. Быстрова заключает, что «в XX в. понятие скорописи дифференцируется: с одной стороны, в словарях появляются определения скорописи, основанные на трактовке этого понятия в специальной палеографической литературе; с другой стороны, скоропись трактуется как быстрое, неразборчивое письмо вообще, безотносительно типологии письма» [Быстрова: 59]. Так, «Словарь русского языка» (под ред. А. П. Евгеньевой) и «Толковый словарь русского языка» (под ред. Н. Ю. Шведовой) помимо специального палеографического включают значения «быстрое письмо вообще», «беглый и частый почерк» (см. подробнее: [Быстрова: 59–60]). В таком значении мы используем этот термин и применительно к текстам Достоевского.

Универсальное терминологическое определение почерка сформулировать достаточно сложно, в том числе потому, что науки, изучающие почерковедческую тематику, работают каждая со своим специфическим материалом и методиками анализа. Но общие черты в разных определениях есть. Мы обратимся к тем характеристикам, которые имеют значение для нашей работы.

Почерк определяется как «письмо с индивидуальной манерой изображения отдельных букв и их связей между собой» [Рейсер, 1982: 59], «совокупность индивидуальных особенностей письма того или иного человека, объективно проявившихся в конкретном тексте. Сюда входят: графика букв, строчные и надстрочные знаки, манера сокращения слов, а также общий

вид текста — расположение письма на листе (плотность написания букв, особенности строки, ее совершенство и т. п.)» [Лёвочкин: 125], рассматривается в контексте понимания «*письма как деятельности, как формы социального поведения, своего рода письменного (графического) поведения*⁴ пишущего (связанного с его *социальным статусом* и с его *социальной ролью*)» [Цыпкин: 846–847]. По утверждению Д. О. Цыпкина, «применительно к историческому русскому письму у нас существует достаточно убедительных примеров, показывающих, что индивидуальное письмо не просто являлось формой социального поведения, но и осознавалось в таком качестве самими пишущими» [Цыпкин: 848] — в качестве примера исследователь приводит диалог князя Мышкина с генералом Епанчиным из романа «Идиот», где речь заходит о каллиграфии [Цыпкин: 849] (см.: ДЗ5: 32).

II

Мышкин-каллиграф и образцы каллиграфии

В романном диалоге, хорошо знакомом читателям, звучат несколько определений, свидетельствующих о том, что Достоевский имел представление и о древнем письме, и о скорописи Нового времени, в том числе в каллиграфических ее примерах. Говоря о «каллиграфических этюдах» писателя, следует учитывать, что образцы каллиграфии были известны ему и как выпускнику Главного инженерного училища: Достоевский блестяще владел навыками каллиграфического письма (см.: [Тихомиров: 42]).

Обратимся к тексту романа. Вначале в сцене разговора князя Мышкина с генералом Епанчиным говорится о древнерусском письме:

«На толстом веленовом листе князь написал **средневековым русским шрифтом** фразу:

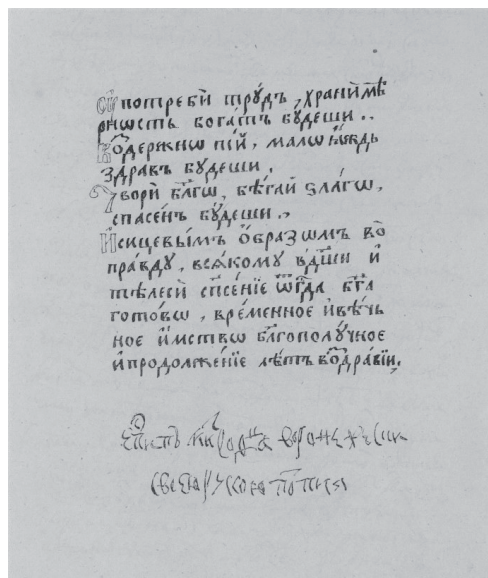
"Смиранный игумен Пафнутий руку приложил»

(здесь и далее выделено нами. — Н. Т.) (ДЗ5: 31).

Как установили комментаторы ДЗ0, Достоевский дает здесь отсылку к «погодинскому изданию» с образцами средневековых почерков: имеется в виду изданный М. П. Погодиным «альбом "Образцы славяно-русского древлеписания", тетради 1–2 (М., 1840–1841)», в котором «представлены 44 образца рукописных шрифтов (с IX по XVIII в.)», литографированных художником К. Я. Тромониным (см.: ДЗ0; т. 9: 431, примеч. Н. Н. Соломиной). Г. Н. Крапивин дополнил эту информацию, уточнив, что было и другое издание: «Русский исторический альбом» (М., 1853), где встречаются подписи

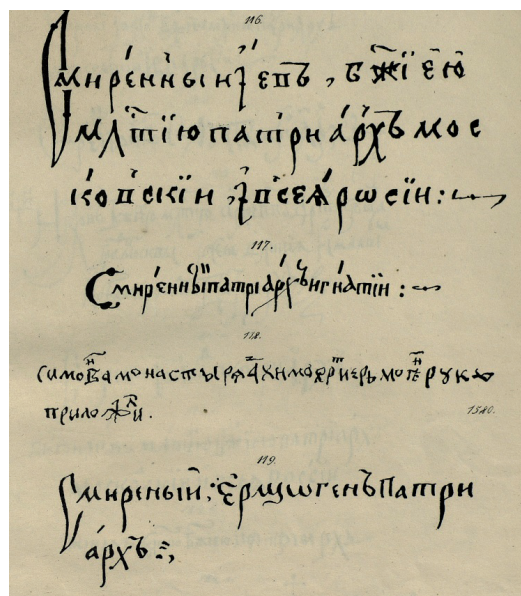
⁴ Примеч. в цитируемом источнике: «Мы используем словосочетание *письменное (графическое) поведение* по аналогии с *речевым поведением* личности (о понятии *речевое поведение* см., например: Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 8–29)» [Цыпкин: 847].

церковных деятелей с использованием слов «смиранный» и «руку приложил» (например, в образцах № 115, 116, 117 и 118) [Крапивин: 149] (см. Илл. 2–3).

Илл. 2. «Образцы славяно-русского древлеписания...» (1841)

Fig. 2. "Samples of Slavic-Russian Ancient Writing..." (1841)

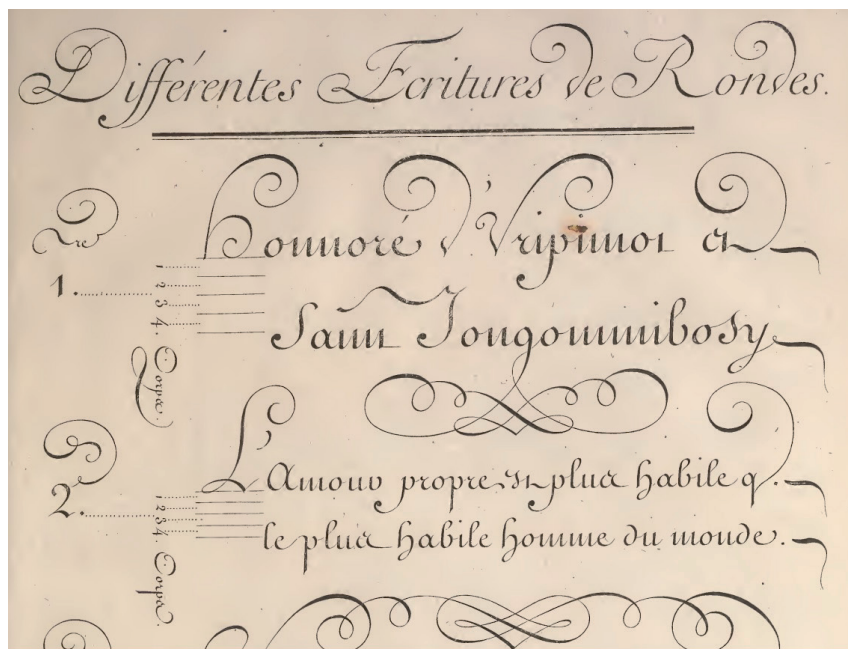
Илл. 3. «Русский исторический альбом...» (1853)

Fig. 3. "Russian Historical Album..." (1853)

Далее князь Мышкин говорит о разновидностях почерков применительно к Новому времени:

«Потом я вот тут написал другим шрифтом: это **круглый, крупный французский шрифт**, прошлого столетия, иные буквы даже иначе писались, шрифт площадной, шрифт публичных писцов, заимствованный с их образчиков (у меня был один), — согласитесь сами, что он не без достоинств. Взгляните на эти круглые *d, a*. Я перевел французский характер в русские буквы, что очень трудно, а вышло удачно» (Д35: 32).

Ср. это описание, например, с образцом французского рондо, датируемым XVIII в. (см. Илл. 4):

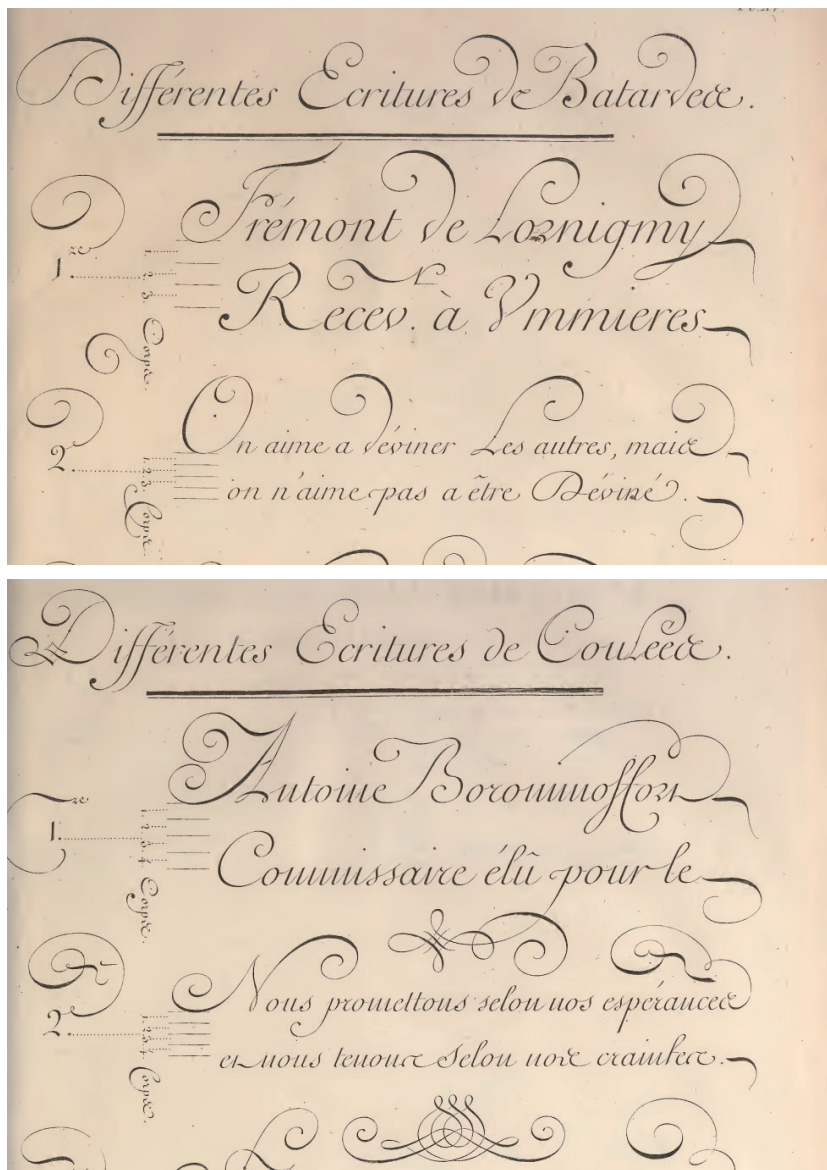

Илл. 4. Образец рондо.

“Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques...” (1763)

Fig. 4. A sample of the Rondo Script.
“Collections of Engravings About Sciences, Liberal Arts and Mechanical Arts...” (1763)

Примеры вариаций французского почерка — бастард (бастарда, батард) и куле (см. Илл. 5–6):

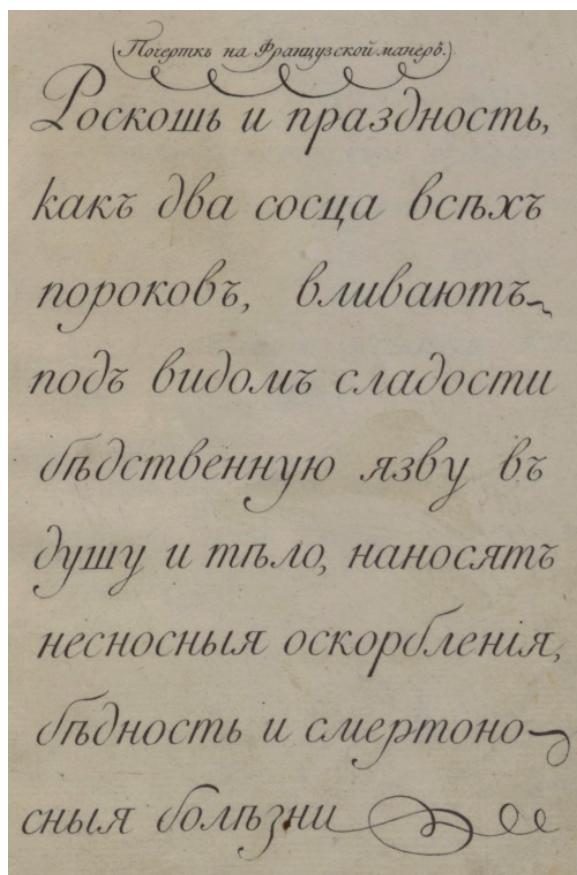

Илл. 5–6. Образец бастарда. Образец куле.
 “Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux,
 et les arts mécaniques...” (1763)

Fig. 5–6. A sample of the Bastard Script. A sample of the Kule Script.
 “Collections of Engravings About Sciences,
 Liberal Arts and Mechanical Arts...” (1763)

По утверждению А. Д. Люблинской, «французская каллиграфия оформила происходившие в обычном письме процессы, создав понятие "связного письма" (*lettre coulée* — кулэ), произошедшего из синтеза рондо и итальянской бастарды <...>. Первые образцы кулэ относятся к самому началу XVIII в. Многие каллиграфы не признавали его; по их мнению, он не мог сравниться с рондо по выразительности, а с бастардой по простоте. Однако именно кулэ стало самым распространенным письмом во Франции, оттеснив и рондо, и итальянскую бастарду в сферу парадного письма канцелярий. Таким образом кулэ является каллиграфическим вариантом обычного письма эпохи» [Люблинская: 158].

Ср. с одной из попыток «перевести французский характер в русские буквы» в руководстве по чистописанию, выпущенном в конце этого же столетия:

Илл. 7. «Руководство, ведущее к удобному изучению
Российского чистописания» А. Рыкова (1782)

Fig. 7. "A Guide Leading to an Easy Study
of Russian Handwriting" by A. Rykov (1782)

Развитие интереса к каллиграфии имело социально-исторические причины: «...в XVI в. в различных странах Западной Европы — раньше всего в Италии и Германии — появляются печатные пособия по каллиграфии. Эти пособия подразделяются на два вида: прописи и собственно учебники. Первые представляют собой образцы письма, исполненные в гравюре; они или не сопровождаются никакими пояснениями или имеют их в очень краткой форме, в виде вступительных замечаний. В собственно учебники помимо образцов письма включались обстоятельные тексты, содержащие сведения о форме заточки пера, правилах его держания, о форме и дукте букв, расстояниях между буквами, словами и строками и т. п. Иногда автор высказывает и свои теоретические взгляды на задачи каллиграфии, polemизирует с представителями других течений. В XVIII в. появляются первые опыты истории самой каллиграфии.

Авторами учебников письма в подавляющем большинстве случаев выступали профессионалы-практики, которые вели большую преподавательскую деятельность; нередко они же были одновременно граверами или типографами⁵.

Благодаря наличию учебников по каллиграфии, взаимодействие норм обычного письма с их каллиграфическими вариантами проявляется в XVI–XVIII вв. особенно наглядно. В сфере обычного письма происходит развитие в направлении к упрощению и рационализации, а каллиграфия его объясняет и канонизирует. Кроме того, каллиграфия этого времени является одной из "малых форм" искусства» [Люблинская: 147].

В последней трети XVIII в. в России также «стали издавать азбуки-прописи в большом количестве. Одной из причин было увеличение числа учебных заведений как для дворян, так (с 1770-х годов) и для непривилегированных слоев населения. В программе всех школ, от низших народных училищ и до академической гимназии и гимназии при Московском университете, имелся предмет, называвшийся то "письмо", то "каллиграфия", то "краснописание", то "чистописание".

⁵ Такие же виды учебных пособий, написанных преподавателями курсов каллиграфии и профессиональными граверами, получают распространение и в России в конце XVIII и в XIX в.

Другая и, по-видимому, более важная причина состояла в том, что в течение второй половины XVIII в. чрезвычайно разросся бюрократический аппарат, в особенности в связи со стремлением Екатерины II после подавления восстания Пугачева укрепить дворянскую государственность. Для многочисленных канцелярий потребовались в большом количестве писари, и среди кандидатов на писарские должности преимущество отдавалось людям с красивым почерком» [Берков: 46].

Рассуждения князя Мышкина продолжают характеристикой русского военно-писарского шрифта:

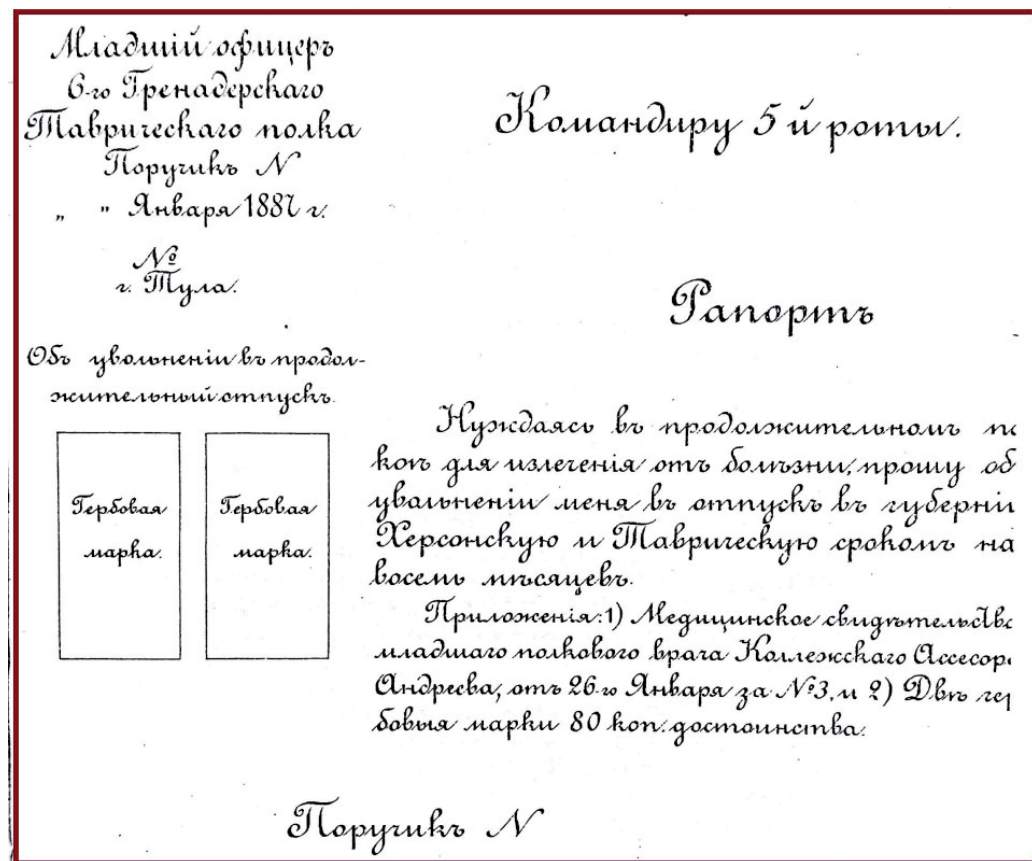
«Вот и еще прекрасный и оригинальный шрифт, вот эта фраза: "Усердие всё преуспевает". Это **шрифт русский, писарский** или, если хотите, **военно-писарский**. Так пишется казенная бумага к важному лицу, тоже круглый шрифт, славный, *черный* шрифт, черно написано, но с замечательным вкусом. Каллиграф не допустил бы этих росчерков или, лучше сказать, этих попыток расчеркнуться, вот этих недоконченных полухвостиков, — замечаете, — а в целом, посмотрите, оно составляет ведь характер, и, право, вся тут военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотелось, и талант просится, да воротник военный туго на крючок стянут, дисциплина и в почерке вышла, прелесть!» (Д35: 32).

С. А. Рейсер указывал, что «на русской почве наибольшей популярностью пользовался "ронд", получивший наименование "круглого" шрифта»⁶: «Этот тип письма удержался на многие годы и был официально введен в учреждениях военного ведомства»⁷. Основные его признаки — круглый, ровный, твердый; не допускаются никакие нажимы, хвосты и завитушки. Страница "военно-писарского рондо" напоминала полковую колонну» [Рейсер, 1982: 91–92].

Примеры из учебного пособия В. С. Гербача «Прописи косого и прямого почерков» (Гербач, 1901: 15, 14) (см. также: *Печинский*):

⁶ Именно о нем, по мнению исследователя, Мышкин говорит, что «перевел французский характер в русские буквы» [Рейсер, 1982: 91], но, как следует из романного текста, Мышкин говорит о двух разных почерках.

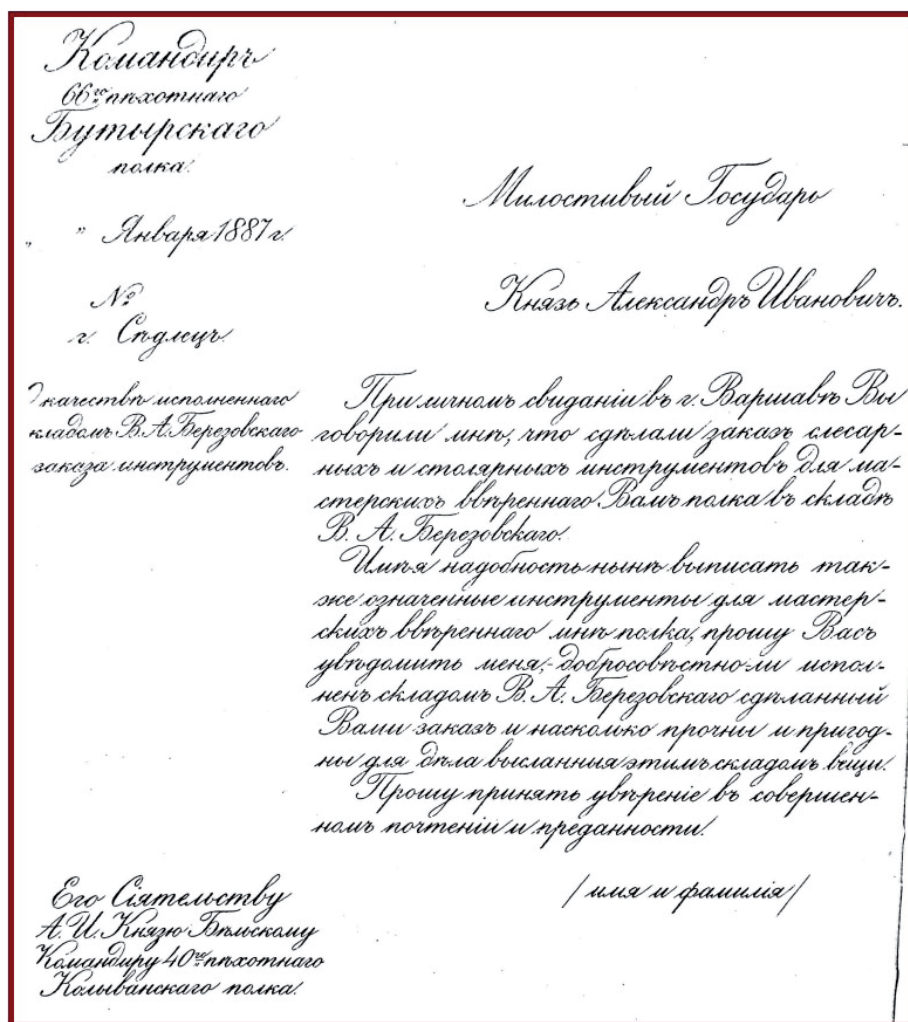
⁷ Примеч. в цитируемом источнике: «См.: Гербач В. С. Прописи косого и прямого почерков. Учебное пособие для писарских классов, учебных команд и ротных школ. 2-е изд. СПб., 1901, с. 3 обложки» [Рейсер, 1982: 92].

Илл. 8. Образцы военно-писарского шрифта
(рондо, «прямой», «круглый» почерк).

«Прописи косога и прямого почерков» В. С. Гербача (1901, 2-е изд.)

Fig. 8. Samples of military clerk's writing
(Rondo Script, "straight", "round" handwriting).
"Calligraphic Samples of Inclined and Straight Handwriting"
by V. S. Gerbach (1901, ed. 2)

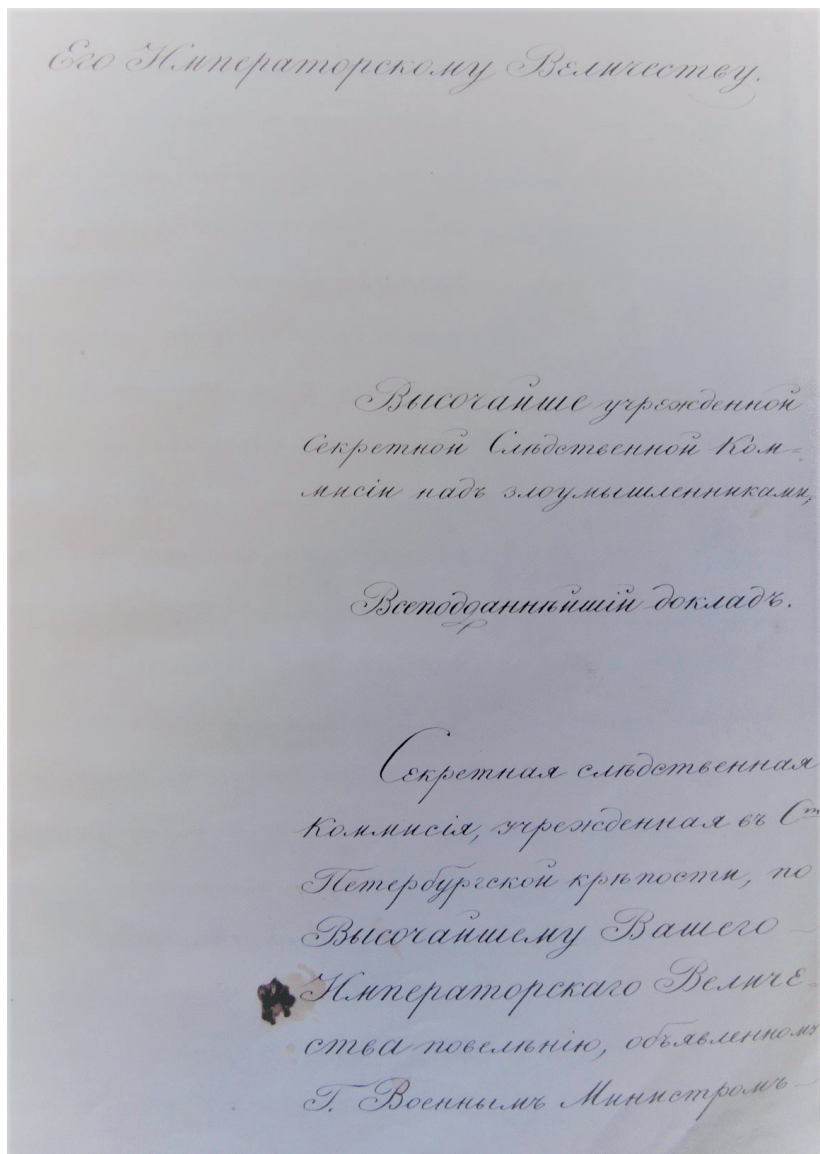
Илл. 9. Образцы военно-писарского шрифта
(«косой» почерк).

«Прописи косого и прямого почерков» В. С. Герbach (1901, 2-е изд.)

Fig. 9. Samples of military clerk's writing
("inclined" handwriting).

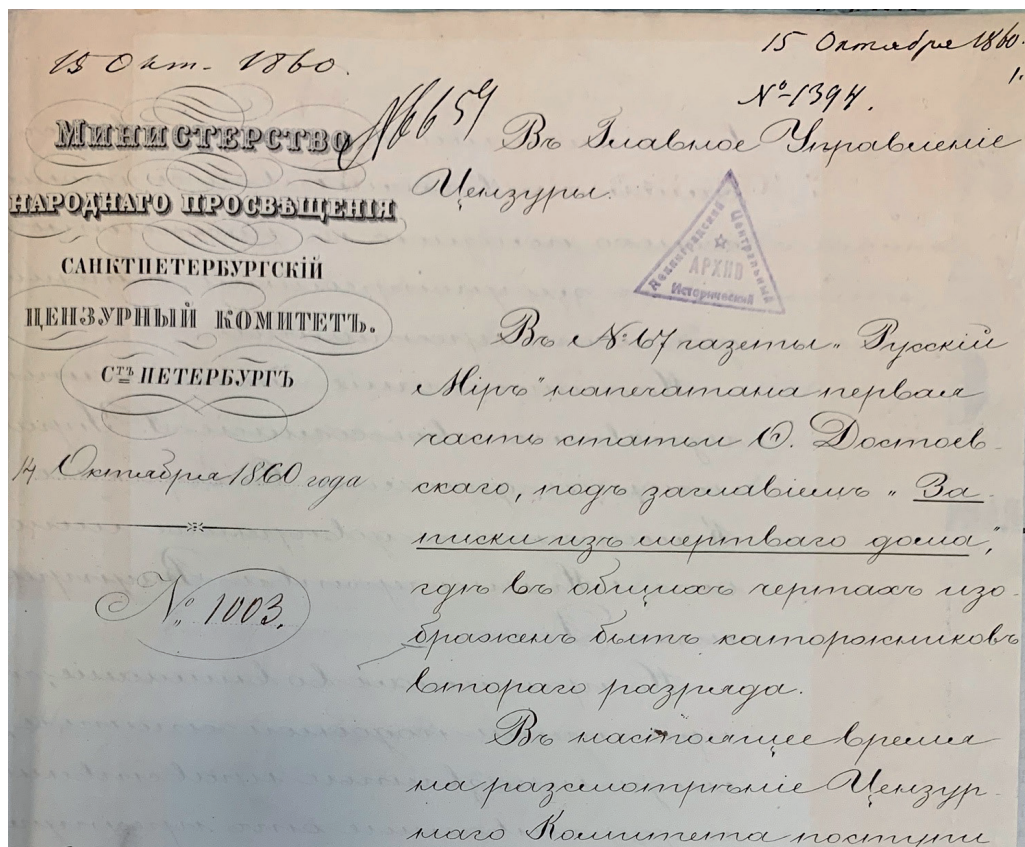
"Calligraphic Samples of Inclined and Straight Handwriting"
by V. S. Gerbach (1901, ed. 2)

Примеры из архивных документов, связанных с биографией Достоевского:

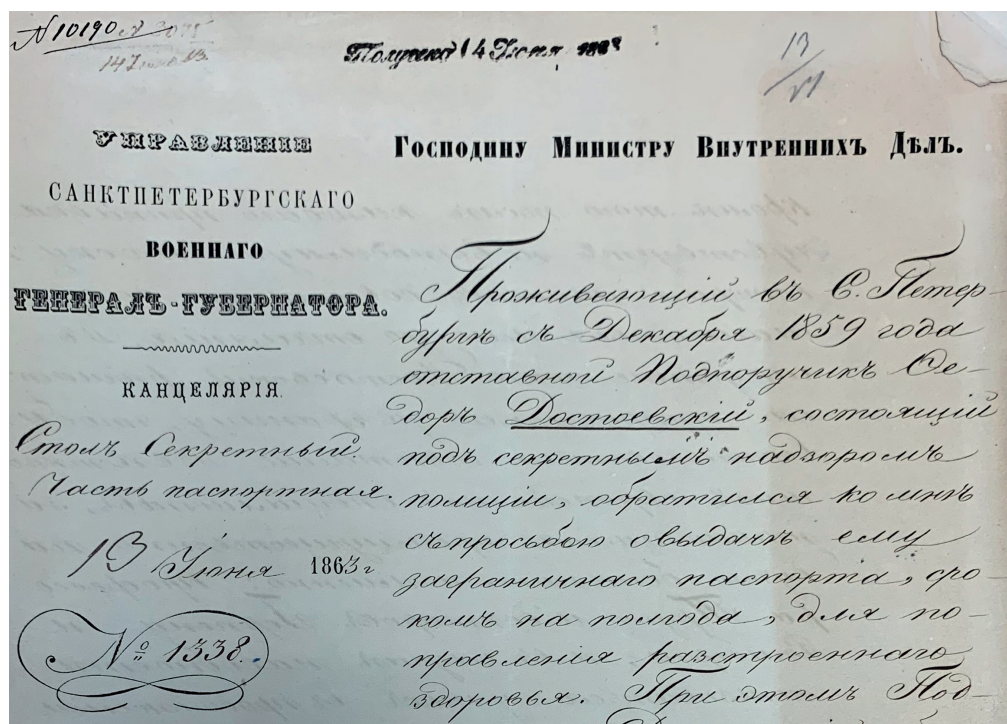
Илл. 10. Из дела «По розысканию Липранди и донесениям Антонелли, о Буташевиче-Петрашевском и его сотоварищах...»
(ГА РФ. Ф. 109.24.214 ч.142)

Fig. 10. From the case "On the Search for Liprandi and Antonelli's Reports, About Butashevich-Petrashovsky and His Associates..."
(State Archive of the Russian Federation)

Илл. 11. Из «Дела о разрешении второй части повести Ф. М. Достоевского "Записки из Мертвого Дома"...» (РГИА. Ф. 772.1.5451)

Fig. 11. From "The Case of the Resolution of the Second Part F. M. Dostoevsky's Story 'Notes from a Dead House'..." (Russian State Historical Archive)

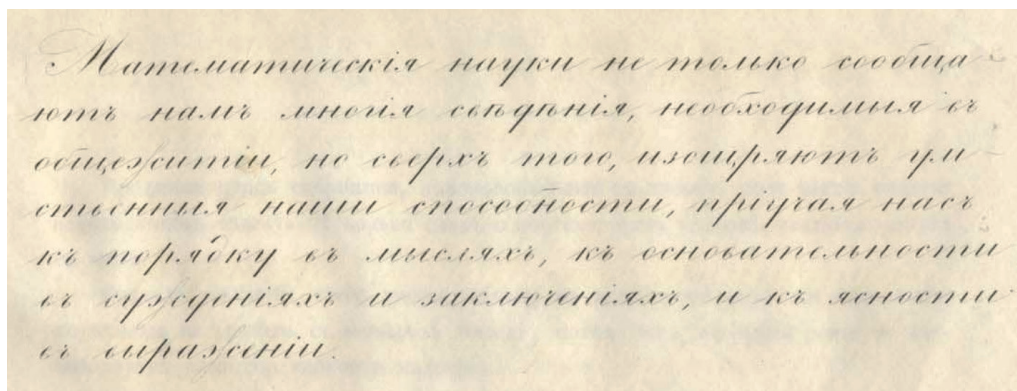

Илл. 12. Из «Дела по ходатайству отставного подпоручика Федора Достоевского об увольнении его за границу» (РГИА. Ф. 1286.24.127)

Fig. 12. From "The Case on the Petition of Retired Lieutenant Fyodor Dostoevsky for His Dismissal Abroad" (Russian State Historical Archive)

Как было отмечено, упоминание военно-писарского шрифта автобиографично. В августе 1843 г. Достоевский по окончании полного курса в Главном Инженерном училище был зачислен «при С.-Петербургской инженерной команде, с употреблением при чертежной Инженерного департамента» [Летопись, т. 1: 84], о чем он сам говорит в письме брату Михаилу в январе 1844 г. (ДЗ0; т. 28: 85), а «в период пребывания в Омском остроге он даже некоторое время выполнял обязанности писаря в канцелярии инженерного управления» [Тихомиров: 42].

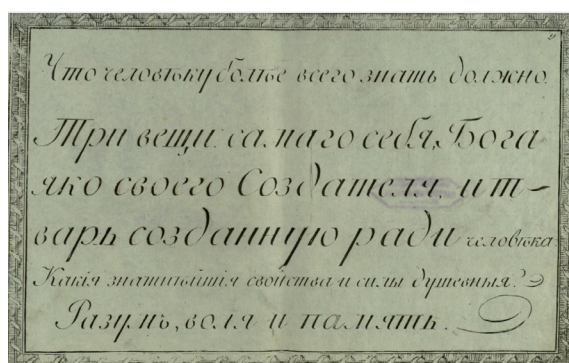
Термин «русский шрифт» встречается в руководствах, содержащих курсы чистописания и скорописи, — например, у П. Е. Градобоева (см. о нем: [Исаев]), в «русских прописях» которого очевидна ориентированность на курсивное письмо. Росчерками автор называет выведение пером начертаний букв (Градобоев, 1858: 5–6), в заключение указывая: «Достоинство этого **Русскаго шрифта** то, что имъ можно чрезъ полгода писать очень хорошо, тогда какъ на изученіе англійскаго шрифта нужно употребить не менѣ трехъ лѣтъ, чтобъ писать порядочно» (Градобоев, 1858: 11–12; см. также: Яновский, Мессер; Сидорович; Гербач, 1901 и др.).

Илл. 13. «Русские прописи...» П. Е. Градобоева (1858)

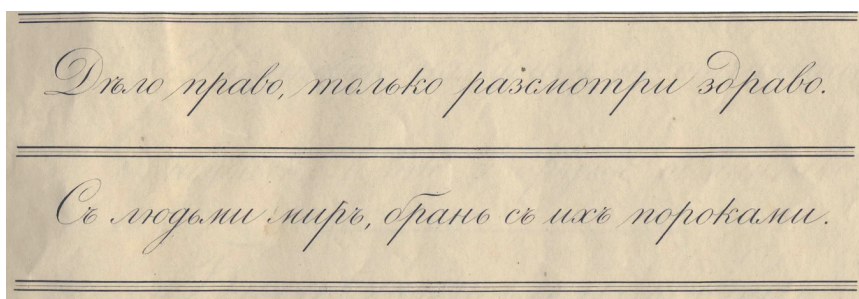
Fig. 13. "Russian Calligraphic Inscriptions..." by P. E. Gradoboev (1858)

Другие примеры «русских прописей»:

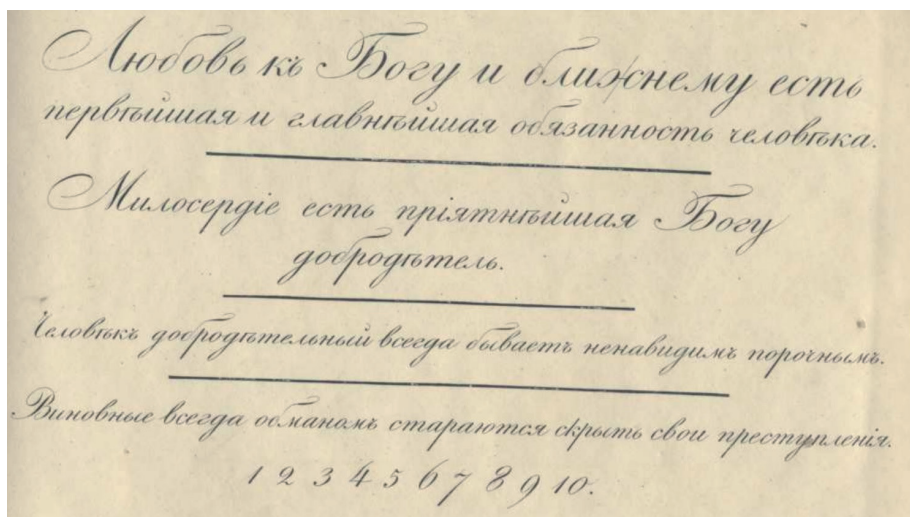
Илл. 14. «Примеры российского чистописания новейшего почерка с показанием легкого наставления...» (1823)

Fig. 14. "Examples of Russian Penmanship of the Newest Handwriting with the Addition of a Easy Instruction..." (1823)

Илл. 15. «Русские прописи для обучения в чистописании» Р. Гиллиса (1843)

Fig. 15. "Russian Calligraphic Inscriptions for Teaching in Penmanship" by R. Gillis (1843)

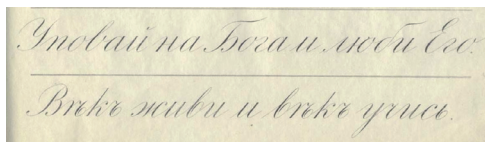
Илл. 16. «Почерк российского чистописания» (1843)

Fig. 16. "The Handwriting of Russian Penmanship" (1843)

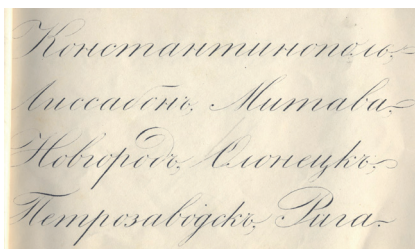
Илл. 17. «Русские прописи» М. Брифа (1851)

Fig. 17. "Russian Calligraphic Inscriptions" by M. Brief (1851)

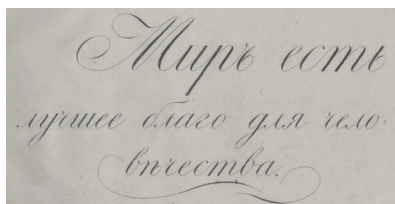
Илл. 18. «Русские прописи» Ф. Роте де Реда (1853)

Fig. 18. "Russian Calligraphic Inscriptions" by F. Rotte de Reda (1853)

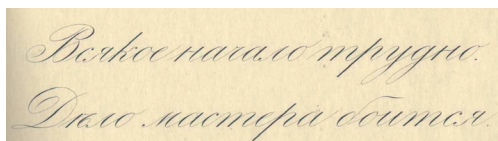
Илл. 19. «Русские прописи» В. А. Сидоровича (1855)

Fig. 19. "Russian Calligraphic Inscriptions" by V. A. Sidorovich (1855)

Илл. 20. «Почерк русского чистописания» (1856)

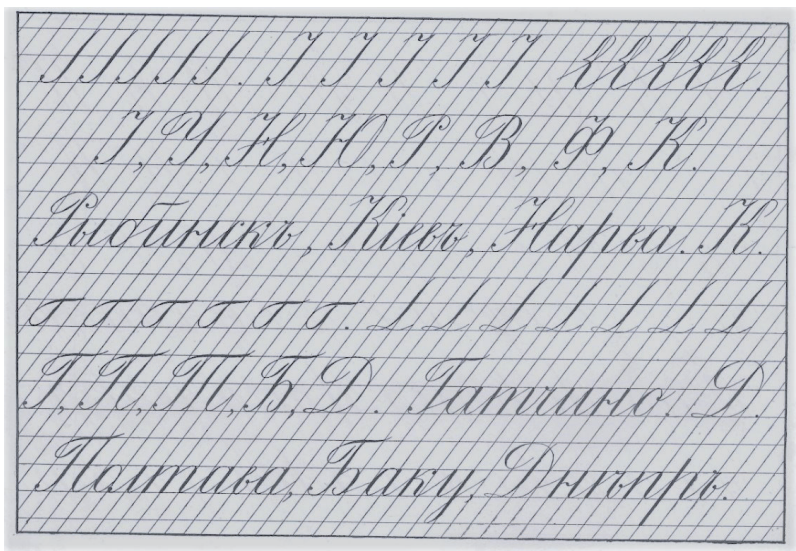
Fig. 20. "The Handwriting of Russian Penmanship" (1856)

Илл. 21. «Новейшие русские практические прописи...»

В. Оттена. Б. г.

Fig. 21. "The Newest Russian Practical Calligraphic Inscriptions..."
by V. Otten (the year is not specified)

Илл. 22. «Русские прописи...» В. С. Гербача (1887)

Fig. 22. "Russian Calligraphic Inscriptions..." by V. S. Gerbach (1887)

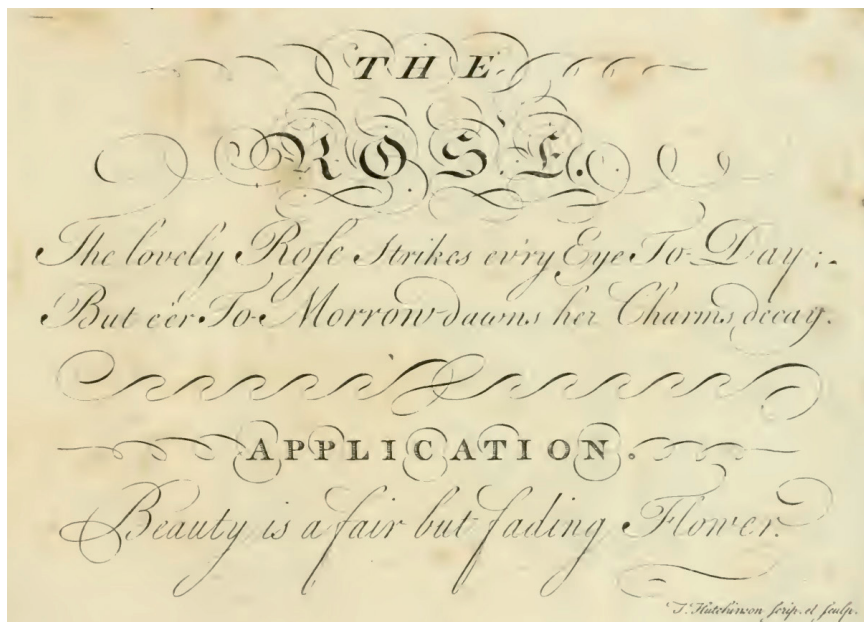
Вспомним остальные характеристики рукописных шрифтов, данные князем Мышкиным:

«Это недавно меня один образчик такой поразил, случайно нашел, да еще где? в Швейцарии! Ну, вот это **простой, обыкновенный и чистейший английский шрифт**: дальше уж изящество не может идти, тут всё прелесть, бисер, жемчуг; это законченно...» (Д35: 32).

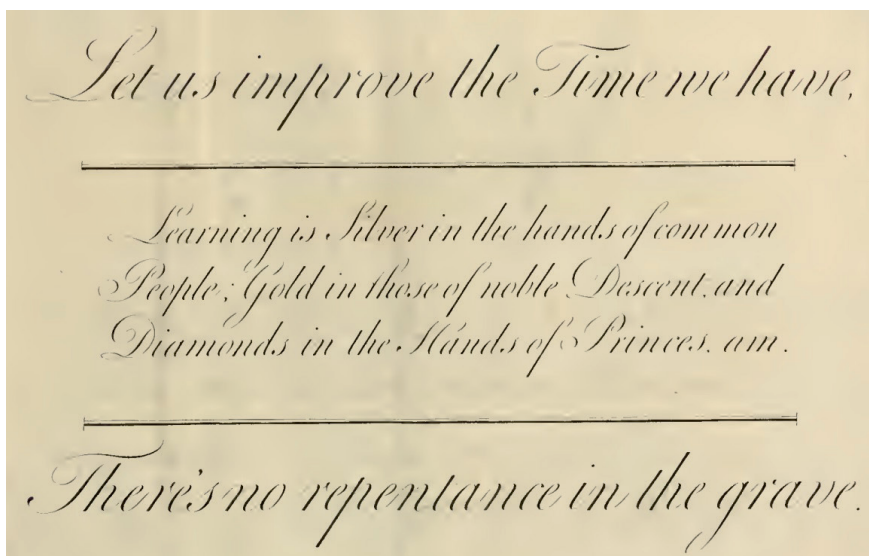
С. А. Рейсер поясняет эти рассуждения Мышкина, назвав три основных типа почерков в скорописи XVIII в.: письмо готического типа (немецкий почерк), которому свойственны прямота, остроконечность и декоративность; английский и французский почерки (см.: [Рейсер, 1982: 88–90]). Английский почерк, называемый еще курсивным, имел «характерное отличие в округлении и наклоне»: «В курсиве⁸ была осуществлена тенденция служить ускорению темпа в виде связного письма, т. е. такого, при котором перо не отрывалось бы от бумаги в пределах данного слова» [Рейсер, 1982: 89]. В XVIII в., как указала А. Д. Люблинская, «английский круглый почерк начинает оказывать сильное влияние на каллиграфию других европейских стран, где он становится известен как "английское письмо". "Франция и Англия поставляют другим нациям образцы письма", отмечал в 1772 г. в своей "Истории письма" Ж. Дюбуа. Можно с полным правом назвать XVIII в. веком англо-французской гегемонии в каллиграфии» [Люблинская: 162].

⁸ Примеч. в цитируемом источнике: «В печати он введен Альдом в 1501 г. (Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959, с. 96)». См. также: [Капр: 80].

Ср. с образцами каллиграфических прописей:

Илл. 23 (Fig. 23). "The Compendious Emblematist; or Writing and Drawing Made Easy, Amusing and Instructive" by W. Chinnery, T. Hutchinson (1750)

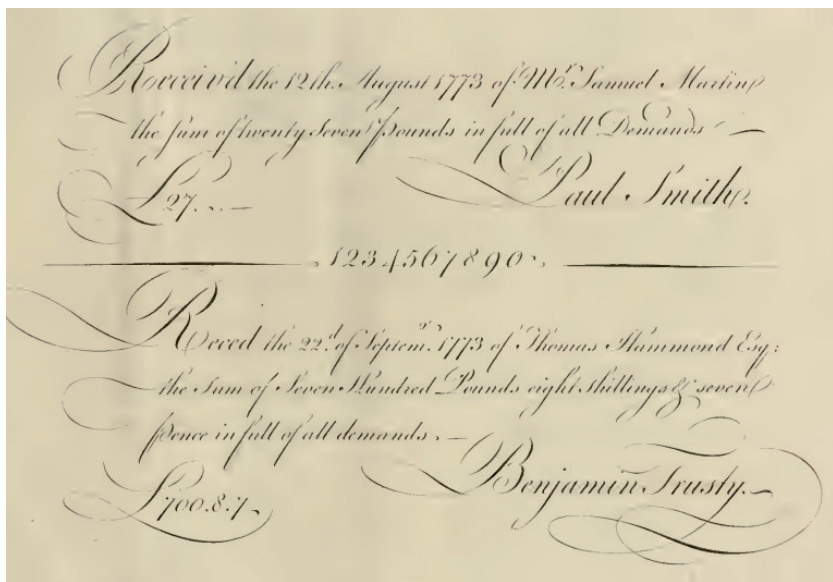

Илл. 24 (Fig. 24). "Webb's Useful Penmanship..." by J. Webb (1796)

Следующая характеристика из рассказа Мышкина:

«...но вот и **вариация, и опять французская**, я ее у одного французского путешествующего комми заимствовал: **тот же английский шрифт, но черная линия капельку почернее и потолще, чем в английском**, ан — пропорция света и нарушена; и заметьте тоже: овал изменен, капельку круглее, и **вдобавок позволен росчерк**, а росчерк это наипаснейшая вещь! Росчерк требует необыкновенного вкуса; но если только он удался, если только найдена пропорция, то этакой шрифт ни с чем не сравним, так даже, что можно влюбить-ся в него» (Д35: 32).

Ср.:

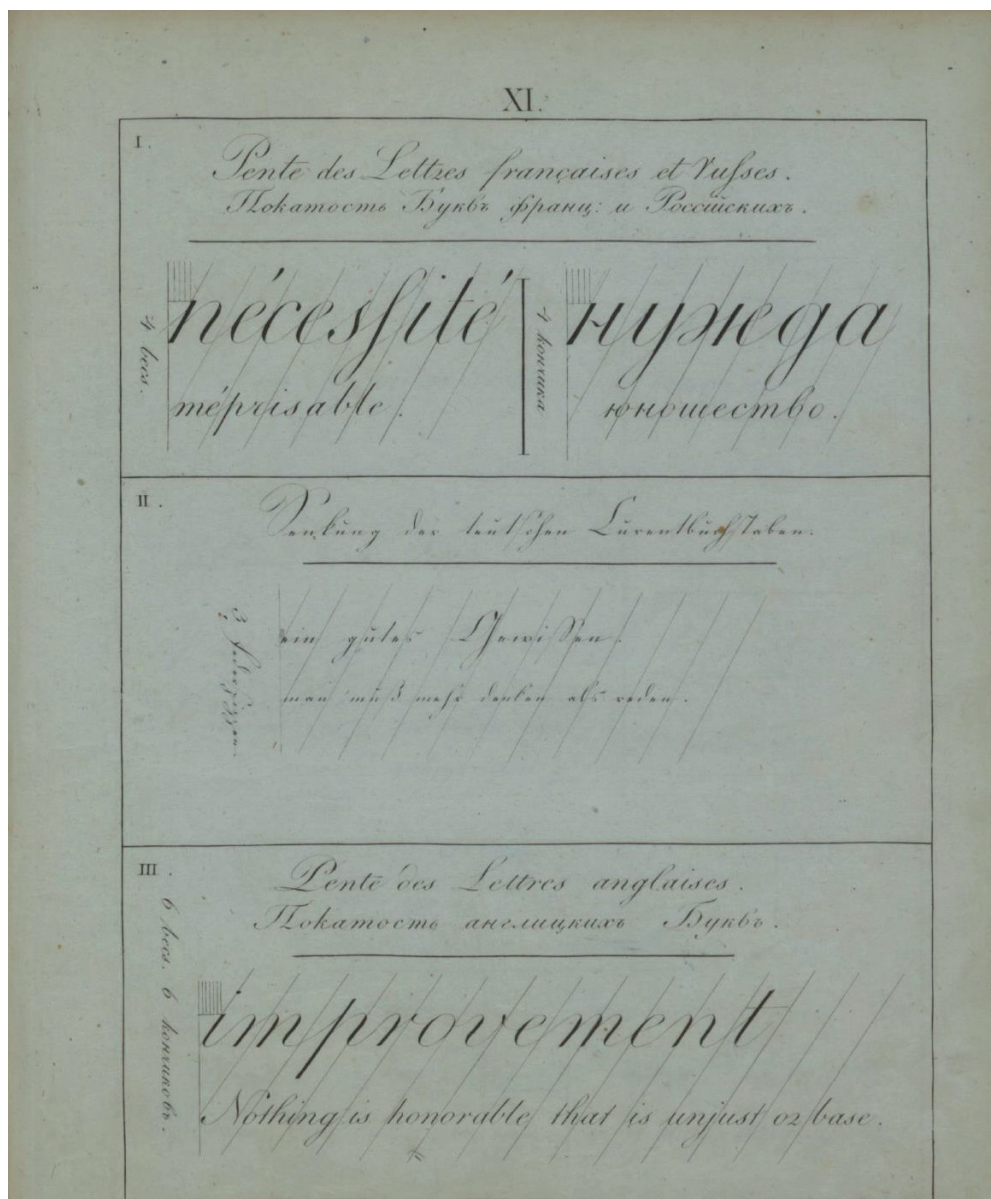
Илл. 25 (Fig. 25). "Webb's Useful Penmanship..." by J. Webb (1796)

В «Теории чистописания» Н. Станкевича (1808) наглядно показаны отличия в начертаниях английского и французского почерков, в частности — особенности наклона букв: «Покатость буквъ касательно всѣхъ письма родовъ опредѣляется также кончикомъ пера. Французскія буквы курентныя⁹ и батардныя имѣютъ покатость отъ перпендикуляра на четыре перьяные кончика; Россійскія, сходныя своими формами съ формами буквъ Французскихъ, имѣютъ покатость и размѣръ совершенно одинаковые. А какъ станы¹⁰ Нѣмецкихъ буквъ менѣе, то отклоненіе ихъ отъ перпендикуляра не можетъ простираться далѣе мѣры трехъ кончиковъ пера: большее или

⁹ Под «курентом» здесь понимается скоропись (Станкевич: 10). Этимологически это понятие восходит к нем. *Kurrent*, *Kurrentschrift*, от лат. *currere* — бежать, спешить, лететь; историческая форма немецкоязычного почерка, основанная на образцах позднесредневековой скорописи. См.: [Seidl].

¹⁰ Имеются в виду основные штрихи, ср.: «Буква должна имѣть красивый и плавный видъ, употребляемый лучшими Каллиграфами. Части ея суть: *станъ, головка и хвостикъ*» (Станкевич: 10). Под «головкой» автор понимает надстрочный выносной штрих, под «хвостиком» — подстрочный выносной штрих, см.: (Станкевич: таб. IV, графа III).

меньшее отклонение дѣлаетъ ихъ нелѣпыми и нестройными. Англичане дѣлаютъ отклонение буквъ на шесть перьяныхъ кончиковъ; отъ небольшой сей разницы письмо ихъ весьма различно, хотя ихъ буквы ни мало не разнствуютъ отъ Французскихъ» (Станкевич: 11–12) (см. также: Лагузен, 1842: 20–22; Лагузен, 1859: 2–4 четв. паг.).

Илл. 26. «Теория чистописания» Н. Станкевича (1808)
Fig. 26. "The Theory of Penmanship" by N. Stankevich (1808)

Приведенные выше примеры и содержание процитированного эпизода из романа «Идиот», в котором Мышкин рассуждает о различных типах почерков, свидетельствуют о том, что Достоевский рассматривал почерк как письмо, ориентированное на образцы: не случайно его герой, говоря о примерах из рукописной традиции, использует понятие «шрифт»¹¹. Д. О. Цыпкин отметил, что «в основе *манеры письма* как графического явления лежит **шрифтовая модель** — "идеальный" графический образ письма, имеющийся у пишущего и полностью или частично осознаваемый им. *Шрифтовой моделью* может являться образец обучения, на основании которого пишущий учился письму. Также она может быть выбрана как образец для подражания в результате знакомства с рукописями других писцов. Возможна разработка *шрифтовой модели* и самим писцом, как, например, в случае мастера-каллиграфа, создающего собственный шрифт. Наконец, такая модель может возникать как гибрид различных моделей (межмодельные сочетания) или в результате модификации образца обучения путем изменения его графических форм на более "созвучные" носителю модели» [Цыпкин: 853]. Сцена из романа «Идиот», собственно, и воспроизводит ситуацию, в которой герой, владеющий искусством каллиграфии, делится своим эстетическим опытом, очевидно, передавая и наблюдения автора.

III

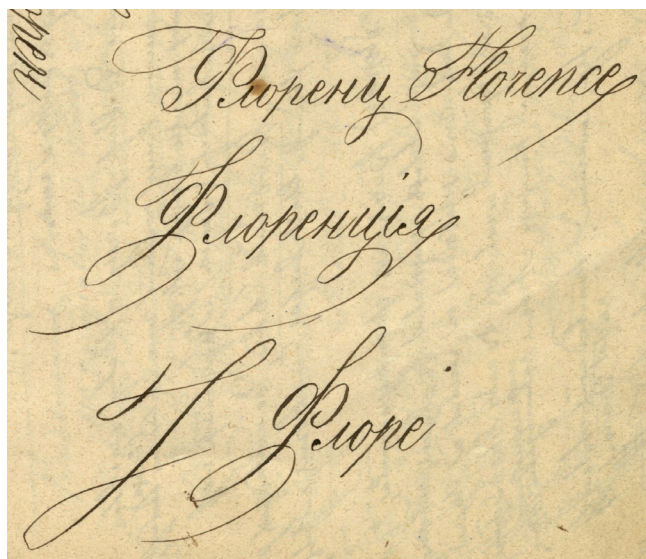
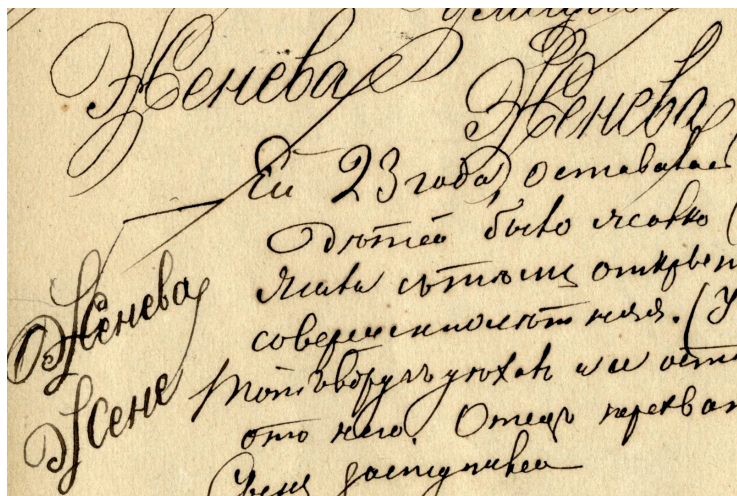
Достоевский-каллиграф: особенности каллиграфического почерка писателя

Обратимся теперь к примерам каллиграфии Достоевского, которыми в особенности изобилуют тетради с набросками к роману «Идиот». Здесь очевиден своего рода художественный эксперимент: в процессе разработки замысла и написания романа Достоевский пробует разные почерки, на что влияет, по-видимому, образ героя-каллиграфа — не случайно эта тема получает столь детальную характеристику в самом романе.

Расхожее мнение о том, что каллиграфические прописи так или иначе соотносятся с текстом на странице, где они находятся, не всегда оправданно. Во-первых, каллиграфия могла появляться на странице раньше основного текста — и поэтому в каждом конкретном случае нужно анализировать расположение записей, их графическую форму. Во-вторых, как показывает последовательное рассмотрение этих каллиграфических прописей, они могут быть связаны с каждодневными событиями в жизни писателя и с теми или иными его впечатлениями. К этой категории относится неоднократное упоминание в каллиграфических прописях Женева, места пребывания

¹¹ Как используют его и авторы руководств по чистописанию — см. выше цитату из пособия по русским прописям П. Е. Градобоева, а также издания: (*Гербач*, 1907: 127), (*Курс каллиграфии и конторской скорописи*: 5–6) и др.

Достоевских в 1867–1868 гг., и Флоренции, которую писатель посещал в 1862 г., а позднее приехал сюда с женой в 1868 г., через полгода после смерти в Женеве своего первенца Сони. Здесь писатель заканчивал роман «Идиот». Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что каллиграфия содержит воспоминания Достоевского или отклики на реальные события (см., кроме того: [Тарасова, Панюкова: 276–279], [Тарасова, 2023]).

Илл. 27–28. Прописи среди набросков к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 126. Ф. 212.1.7. С. 127)

Fig. 27–28. Calligraphic inscriptions among rough sketches for the novel “Idiot”
(Russian State Archive of Literature and Art)

Но есть среди каллиграфических прописей и отсылки к роману¹²:

Илл. 29. Прописи с именем главного героя романа «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 107)

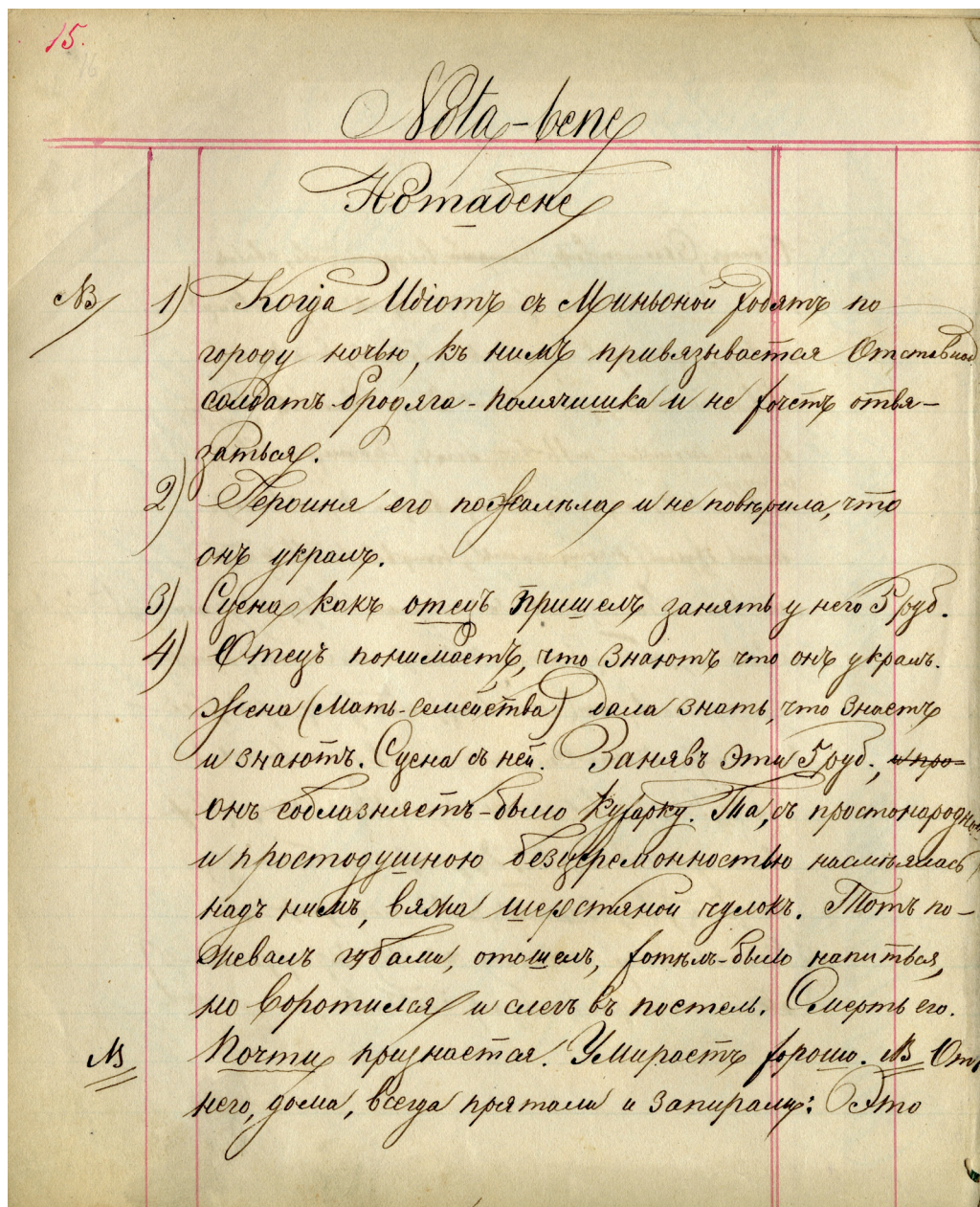
Fig. 29. Calligraphic inscriptions with the name
of main character of the novel "Idiot"
(Russian State Archive of Literature and Art)

На иллюстрации показан единственный случай, когда Достоевский записывает полное имя своего главного героя — князя Льва Николаевича Мышкина. Больше в записных тетрадях это имя не упоминается, герой именуется Идиотом и, в более поздних записях, Князем (при этом сохраняются варианты «идиот» и «Идиот»).

Встречаются примеры, когда Достоевский пробует разные вариации каллиграфических почерков, как в случае с заголовками «*Nota-bene*» (французский) и «*Нотабене*» (английский) (см. Илл. 30).

При этом прописи сменяются скорописью с элементами каллиграфии — прежде всего, это росчерки.

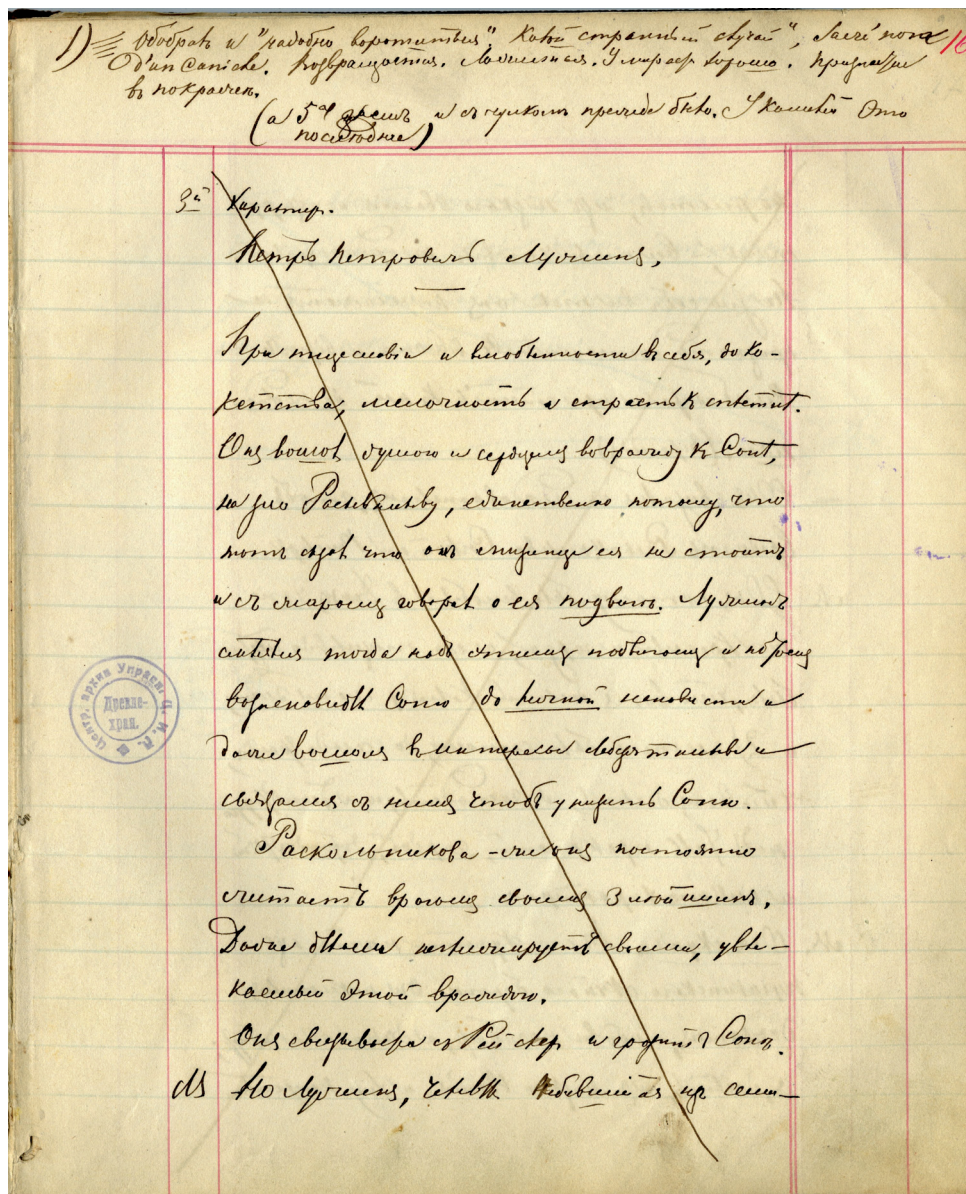
¹² См. также о литературном контексте одной из каллиграфий Достоевского в черновиках романа «Бесы»: [Тарасова, 2022].

Илл. 30. Наброски к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 15)

Fig. 30. Sketches for the novel "Idiot"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Пример повседневной скорописи — на соседней странице той же рабочей тетради:

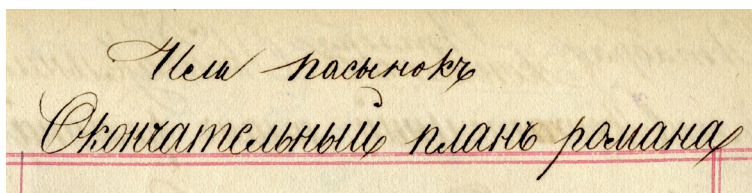

Илл. 31. Обычная скоропись. Наброски к романам
«Преступление и Наказание» (основная часть страницы)
и «Идиот» (верхние поля) (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 16)

Fig. 31. Ordinary cursive. Rough sketches for novels
“Crime and Punishment” (main part of the page) and
“Idiot” (upper margins)
(Russian State Archive of Literature and Art)

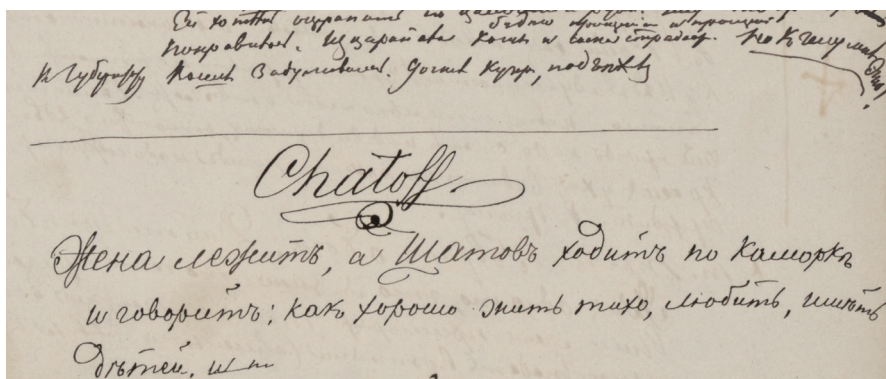
К настоящему времени назрела потребность сформулировать критерии, с помощью которых можно было бы идентифицировать каллиграфию в текстах Достоевского. В работах на эту тему встречается немало ошибочных толкований, которые объясняются прежде всего отсутствием самой постановки вопроса об условиях определения и идентификации каллиграфии, а также о специфике каллиграфического почерка Достоевского.

Так, записи «Или пасынокъ», «Окончательный планъ романа» и «Chatoff» (см. Илл. 32–33) отнесены к каллиграфии в Каталоге рисунков Достоевского ([Баршт, 2005: 103, 507], первые два наброска) и в издании рисунков и каллиграфии писателя ([Баршт, 2016: 386], третий набросок).

Илл. 32. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 20)

Fig. 32. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

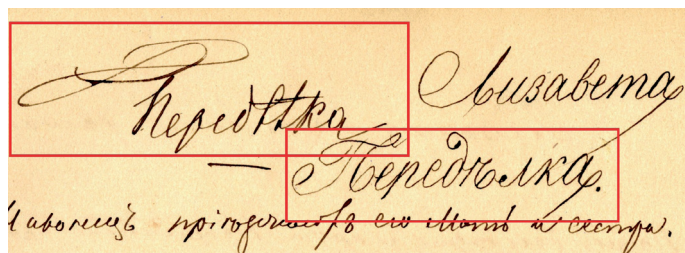

Илл. 33. Наброски к роману «Бесы» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 44)¹³

Fig. 33. Sketches for the novel "Demons" (Russian State Library)

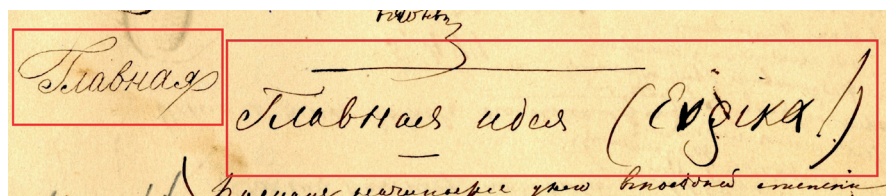
¹³ В издании Баршта шифр источника указан с ошибкой: «ф. 93, карт. 1, ед. хр. 5, л. 44» [Баршт, 2016: 386], такая же ошибка в описании другой тетради ОР РГБ с набросками к «Бесам» (Ф. 93.1.1.4) — см.: [Баршт, 2016: 396]. Подпись «Готические рисунки и каллиграфические прописи в подготовительных материалах к роману Бесы. 1869–1870 гг.» [Баршт, 2016: 396] дана к с. 60, на которой нет ничего, кроме рисунков и прописей. Ближайшее текстовое окружение содержит наброски не только к роману «Бесы», но и к неосуществленному замыслу «Смерть поэта», в ближайших каллиграфиях упоминается также «Жизне великого грешника» (Ф. 93.1.1.4. С. 59, левая часть разворота с. 59–60). В «имена исторических деятелей Древнего Рима» [Баршт, 2016: 388] (подпись под иллюстрацией с каллиграфией Достоевского) попадает предводитель гуннов Аттила (не учтено, что помимо имен римских цезарей на странице (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 106) имеется каллиграфия "Atilla Rex"). Подпись «Имена исторических деятелей Древнего Рима в записной тетради к роману Идиот. 1867–1868 гг.» повторяется далее [Баршт, 2016: 398], но дана к иллюстрации рукописной страницы, на которой нет других каллиграфически прописанных имен, кроме имени Юлия Цезаря, а наброски на этой странице (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 107) относятся не к роману «Идиот», а к замыслу «<Картузов>». Другая иллюстрация — к с. 63 из тетради

В следующих случаях в Каталоге [Баршт, 2005: 40, 45, 178] к каллиграфии отнесены оба написания:

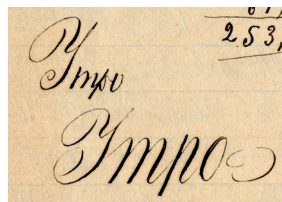
Илл. 34. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 119)

Fig. 34. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 35. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 124)

Fig. 35. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

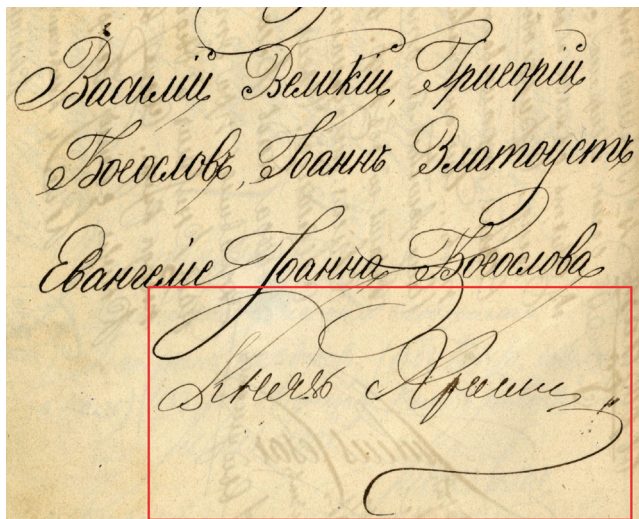

Илл. 36. Наброски на странице с расчетами
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 154)

Fig. 36. Sketches on the page with calculations
(Russian State Archive of Literature and Art)

РГАЛИ (Ф. 212.1.6) — подписана: «Каллиграфические прописи в подготовительных материалах к роману *Идиот*. 1967–1868 гг.» [Баршт, 2016: 392], но на приведенной странице нет записей, имеющих отношение к роману «Идиот», — это наброски к рассказу «Вечный муж». Подпись «Каллиграфическая пропись "Je vous" в подготовительных материалах к роману *Идиот*» [Баршт, 2016: 402] дана к иллюстрации страницы с набросками к рассказу «Вечный муж», а не к роману. Еще одна иллюстрация — к с. 2 из тетради РГАЛИ (Ф. 212.1.8) — подписана: «Каллиграфические прописи "Je vous" и "Поэт" в подготовительных материалах к роману *Идиот*. 1868 г.» [Баршт, 2016: 410], но на указанной странице также нет записей к роману «Идиот». Она содержит наброски к неосуществленному замыслу Достоевского «<Роман об атеисте (ростовщике)>». Подпись «Имена Дж. Гарибальди и его сыновей в подготовительных материалах к *Преступлению и наказанию*. 1866 г.» [Баршт, 2016: 404], напротив, сопровождает иллюстрацию рукописной страницы с набросками к роману «Идиот», а не к «Преступлению и Наказанию». Таким образом, в восьми из двенадцати подписей к иллюстрациям в разделе «"Каллиграфическое письмо" Достоевского» [Баршт, 2016: 385–412] допущены фактические ошибки и неточности, указывающие на незнание содержания и состава описываемых рукописных материалов.

Наряду с каллиграфическими прописями «Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ», «Евангеліе Іоанна Богослова» к каллиграфии причислена и запись «Князь Христосъ» [Баршт, 2005: 267; ср. с. 270]:

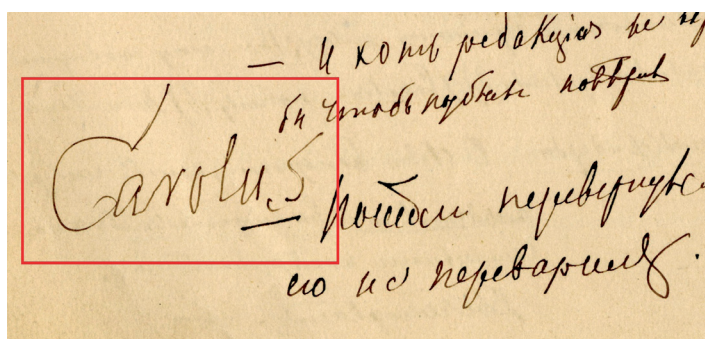

Илл. 37. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 97)

Fig. 37. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

Однако даже при первом беглом взгляде на приведенные иллюстрации ясно, что записи существенно отличаются друг от друга графическими характеристиками.

Как каллиграфия в Каталоге [Баршт, 2005: 83] определяется запись «CAROLUS»¹⁴, расшифрованная с ошибкой: «Garolus».

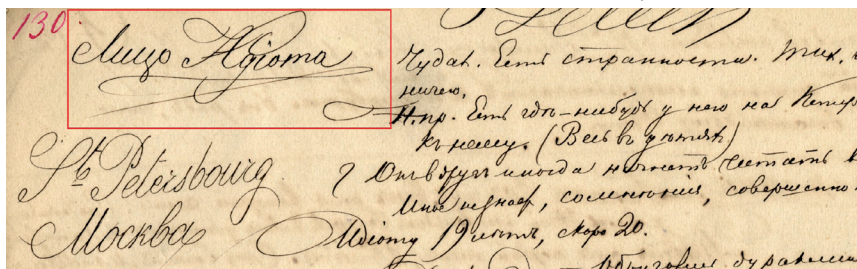

Илл. 38. Наброски к повести «Крокодил» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 124)

Fig. 38. Sketches for the story "Crocodile" (Russian State Archive of Literature and Art)

¹⁴ Возможно, Достоевский имел в виду Карла I (Карл Великий; лат. Carolus Magnus, ок. 742–814), императора Священной Римской империи с 800 г. Интересно, что с эпохой правления Карла Великого связана и тема развития европейской письменной культуры. К его имени обычно возводят термин «карolingский минускул» — название одного из типов книжного письма, получившего распространение в скрипториях в XVIII–IX вв. См. подробнее: [Люблинская: 83–91, 181; Табл. 21, 23, с. 13–14 в Приложении].

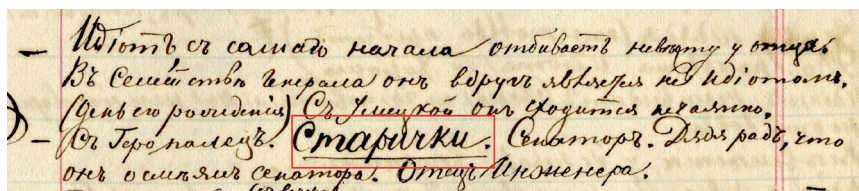
Как пример каллиграфии [Баршт, 2005: 239] описана помета «ЛИЦО ИДИОТА», сделанная крупным почерком перед одной из развернутых характеристик главного героя в черновиках к роману:

Илл. 39. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 130)

Fig. 39. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

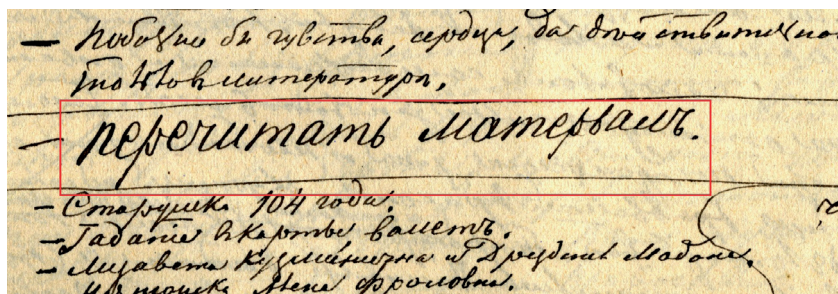
К каллиграфии отнесено [Баршт, 2005: 103] слово «СТАРИЧКИ», находящееся в тексте набросков к роману «Идиот»:

Илл. 40. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 20)

Fig. 40. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

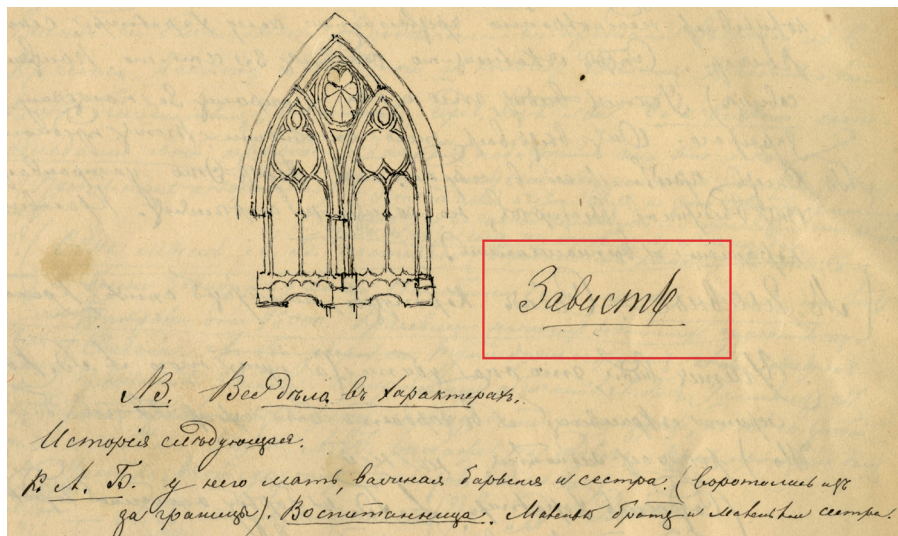
Ср. с записью «— ПЕРЕЧИТАТЬ МАТЕРЬАЛЬ.» из более поздней тетради с набросками к «Дневнику Писателя». Эта авторская помета также определяется как каллиграфическая [Баршт, 2005: 379]:

Илл. 41. Наброски к «Дневнику Писателя» за 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 63)

Fig. 41. Sketches for "A Writer's Diary" (1876) (Russian State Archive of Literature and Art)

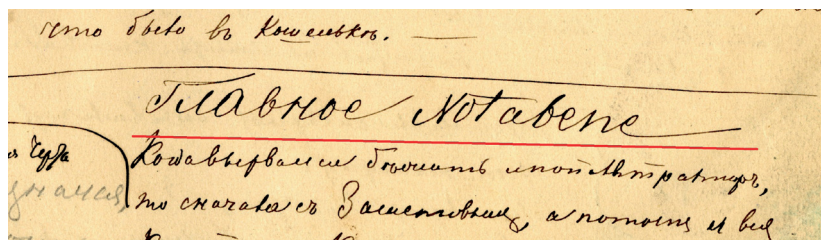
Заголовок «Зависть» к наброскам, предваряющим записи к роману «Бесы», описывается как каллиграфия [Баршт, 2005: 298]:

Илл. 42. Наброски под названием «Зависть» (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 21)

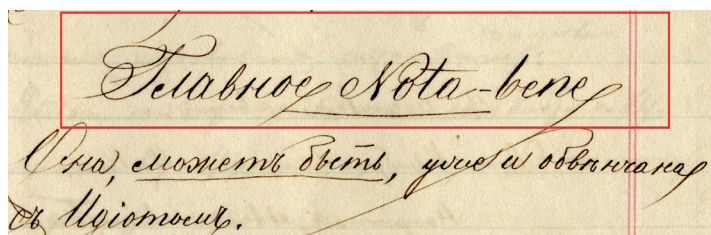
Fig. 42. Sketches entitled "Envy" (Russian State Archive of Literature and Art)

Ср. приведенные примеры с другими записями крупным почерком, которые в указанном Каталоге не рассматриваются как каллиграфические:

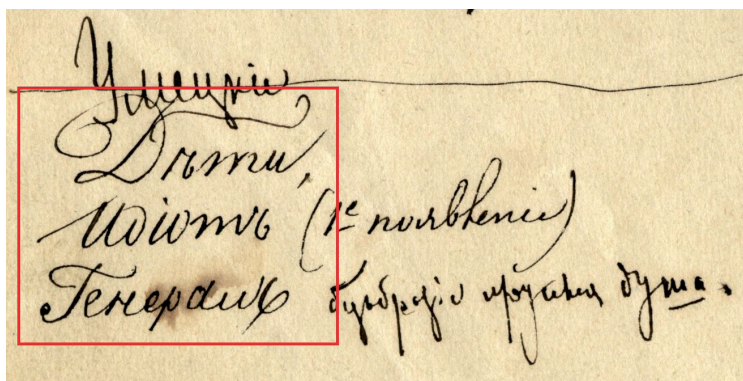
Илл. 43. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 116)

Fig. 43. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

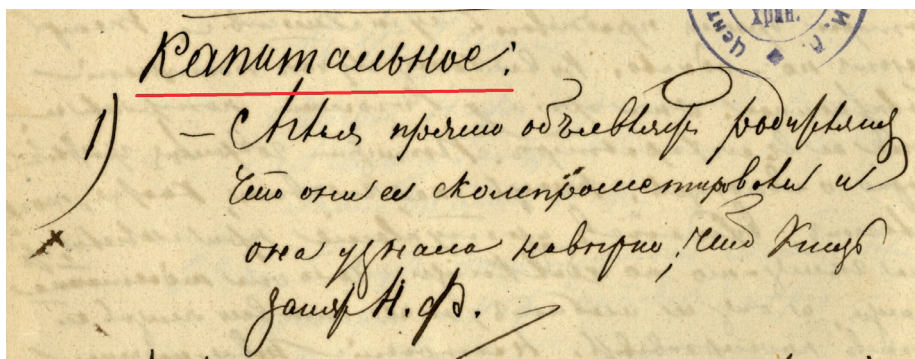
Илл. 44. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 57)

Fig. 44. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

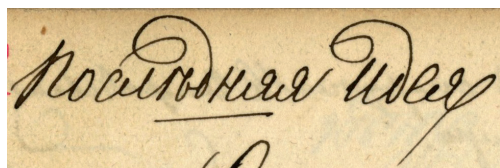
Илл. 45. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 122)

Fig. 45. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 46. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 23)

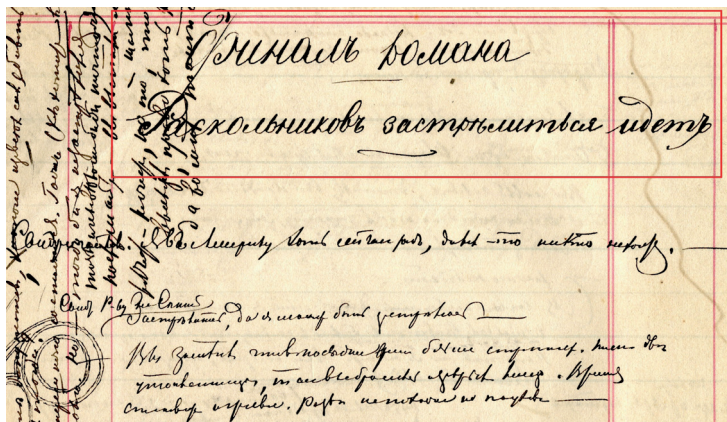
Fig. 46. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 47. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 109)

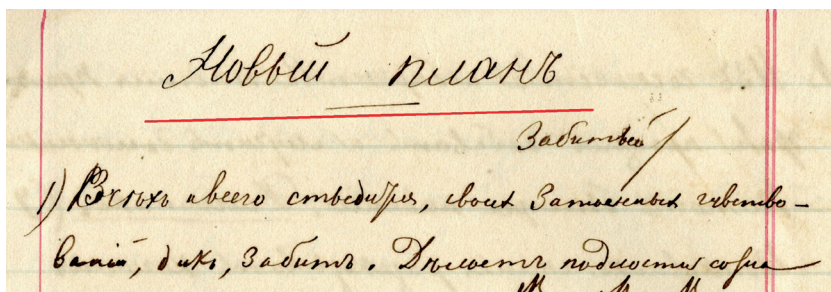
Fig. 47. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

При этом следующие записи, представляющие собой синтаксически законченное целое или его часть (заголовки, предложения, обобщающие слова), целиком отнесены к каллиграфии [Баршт, 2005: 177, 141 (см. с. 140), 142, 167, 331, 381, 382]:

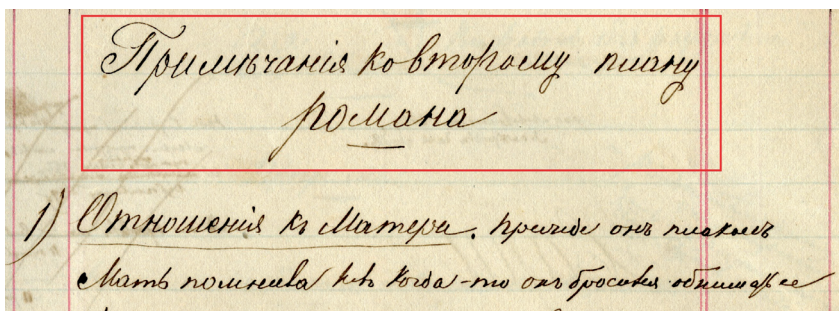
Илл. 48. Наброски к роману «Преступление и Наказание»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 150)

Fig. 48. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

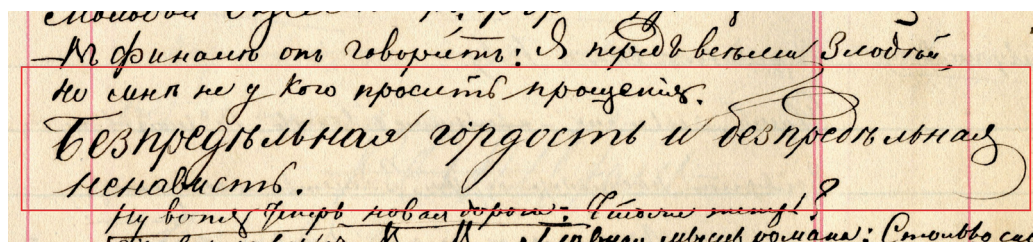
Илл. 49. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 84)

Fig. 49. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

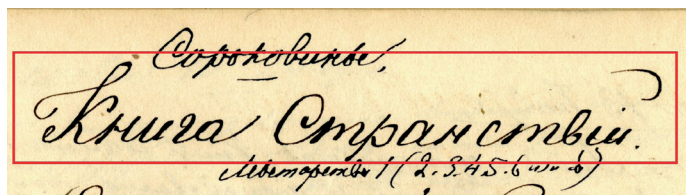
Илл. 50. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 85)

Fig. 50. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

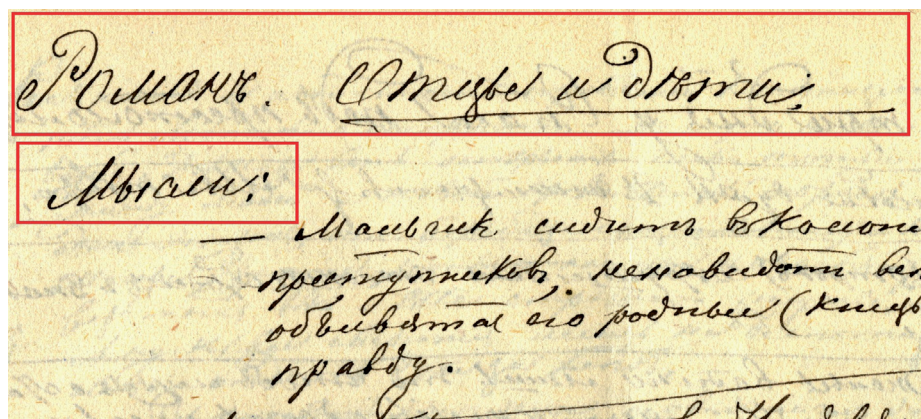
Илл. 51. Наброски к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 134)

Fig. 51. Sketches for the novel "Idiot"
(Russian State Archive of Literature and Art)

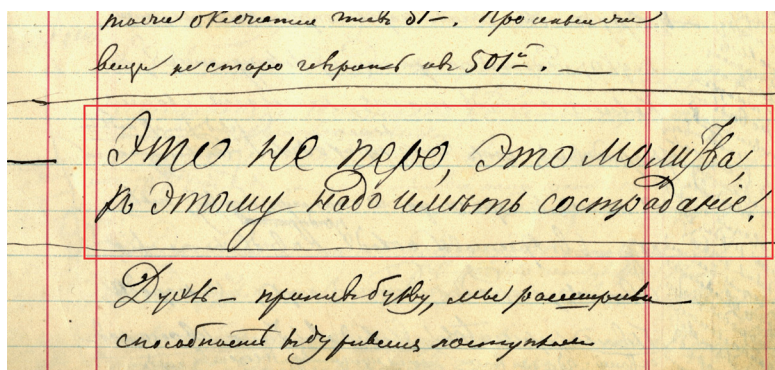
Илл. 52. Наброски к замыслу «поэмы» «Сороковины»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 19)

Fig. 52. Sketches for the idea of the "poem" of "Fortieth Deathday"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 53. Наброски к замыслу «Отцы и дети»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 66)

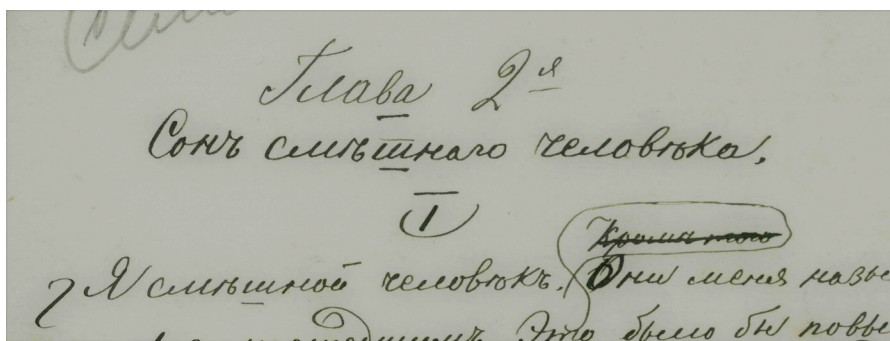
Fig. 53. Sketches for the novel idea of "Fathers and Children"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 54. Наброски к «Дневнику Писателя» за 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 22)

Fig. 54. Sketches for "A Writer's Diary" (1876) (Russian State Archive of Literature and Art)

Записи укрупненным почерком — обыкновенный для Достоевского прием графического акцентирования темы или мотива при разработке замысла, и эти случаи необходимо отделять от примеров каллиграфии. Следует также учитывать, что подобного рода почерком — не являющимся каллиграфическим — писатель пользовался и при подготовке беловых текстов (особенно в заглавиях), о чем, в частности, свидетельствуют его наборные рукописи. Например, ср. заголовок из наборной рукописи «Дневника Писателя» (апрель 1877 г.):

Илл. 55. Фрагмент наборной рукописи «Дневника Писателя» за 1877 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.12. С. 33, авт. номер. 1)

Fig. 55. A fragment of the typeset manuscript of "A Writer's Diary" (1877) (Russian State Library)

Все это означает, что прежде, чем квалифицировать те или иные записи как каллиграфические, следовало бы составить представление об их формальных и содержательных признаках, тем более что о каллиграфии написано довольно много, а руководства по скорописи и чистописанию и сопоставление их содержания с записями Достоевского предоставляют обширный материал для анализа.

Говоря о характеристиках индивидуального письма, Д. О. Цыпкин рассматривает каллиграфию как «особую самостоятельную форму "парадной" манеры письма»: «Под каллиграфией мы понимаем профессиональное письмо, в котором присутствует осознанная установка на эстетизацию. Каллиграф не только нацелен на выполнение ясного и четкого текста, он старается также наделить письмо художественной выразительностью. Для исполнения такого письма, для реализации его эстетической составляющей обязательным является наиболее высокий профессиональный уровень овладения навыками письма. Каллиграфическое письмо предполагает единство, соответствие, взаимообусловленность элементов, подчинение их общей закономерности, т. е. в каллиграфии пишущий осознанно стремится к соблюдению строгого стилистического единства письма. Необходимо специально подчеркнуть, что при создании рукописи писец может выполнить каллиграфией не весь текст, а только отдельные его части (например, начальные страницы самостоятельных частей текста рукописи). Установка на регулярность письма, графическое единообразие одинаковых элементов знаков (за исключением стилистически обоснованной вариационности знаков и элементов) при соответствии и взаимообусловленности элементов письма делает каллиграфическое письмо максимально приближенным к шрифту — к *шрифтовой модели*. Соответственно, каллиграфия дает нам наиболее точные представления о *шрифтовой модели*, реализуемой в письме, а в определенных случаях каллиграфическое письмо непосредственно и реализуется с установкой на "модельность" (например, как в случае рукописной основы русских прописей курсивного периода)» [Цыпкин: 856–857].

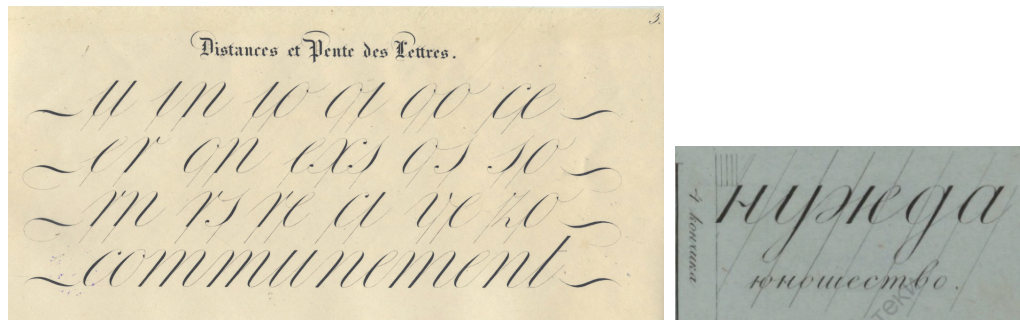
Организирующим началом в системе почерка как «сложного многоуровневого целого» в конечном счете становится «своего рода интеллектуальный навык — *привычный образ действия* в выборе *манер* в зависимости от конкретной задачи письма и в осуществлении их "взаимодействия"» при написании текста [Цыпкин: 861]. Б. Н. Тихомиров в недавней своей работе, анализируя рукопись стихотворения Достоевского «На европейские события в 1854 году», отметил, что так называемая «каллиграфия» писателя, будучи ориентирована на соответствующие образцы каллиграфического письма, всё же в ряде случаев имеет и существенные отличия от традиционных прописей, и в отдельных написаниях словно бы срастается с повседневной скорописью, включая и ее элементы (см.: [Тихомиров: 50]).

Как было отмечено выше, в руководствах по чистописанию каллиграфические прописи получают не только исторические, но и формальные характеристики, связанные с осмыслением техники письма: в ряде учебных пособий показана горизонтальная и вертикальная разлиновка, с помощью которой просчитываются высота, ширина, наклон букв. Формальные критерии, наряду с функционально-содержательными¹⁵, служат ориентиром,

¹⁵ Например, место записи на рукописной странице, ее связь с текстом (или отсутствие таковой), смысловой (биографический, исторический, литературный) контекст и др.

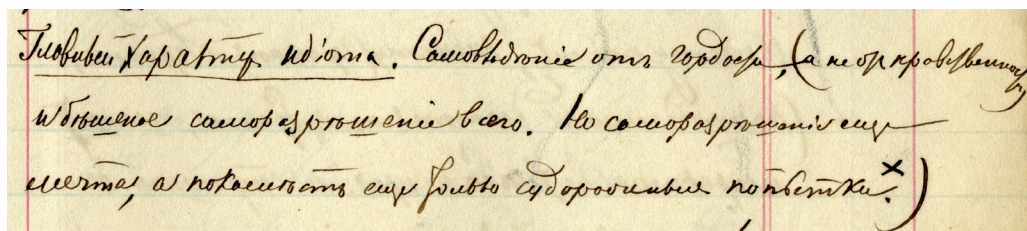
позволяющим идентифицировать записи Достоевского как близкие к классическим каллиграфическим прописям или к авторскому письму с элементами каллиграфии, примеров которого в автографах писателя немало.

Сравним характеристики:

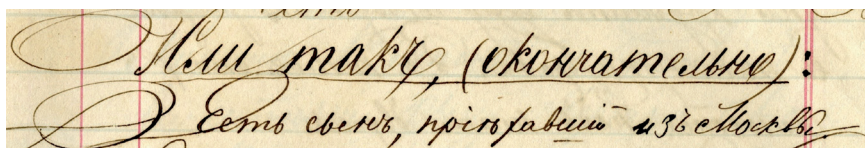
Илл. 56–57. Образцы каллиграфических прописей с разлиновкой для определения расстояния между буквами и наклона

Fig. 56–57. Samples of calligraphic inscriptions on a lined page to determine the distance between the letters and its tilt

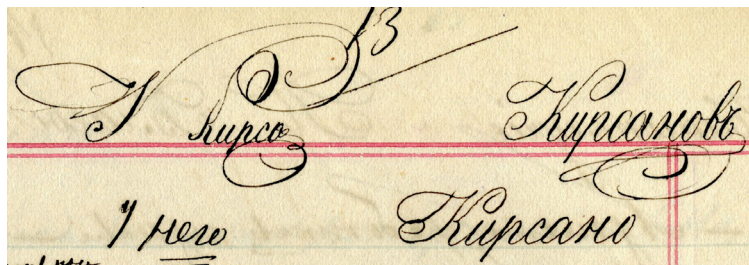
Илл. 58. Обычная скоропись Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 41)

Fig. 58. Dostoevsky's ordinary cursive (Russian State Archive of Literature and Art)

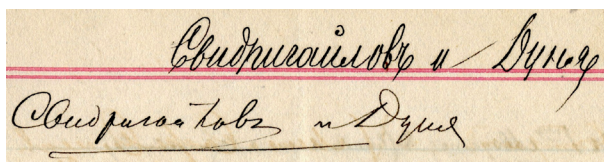
Илл. 59. Скоропись, укрупненные буквы, росчерки (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 45)

Fig. 59. Cursive, enlarged letters, pen strokes (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 60. Каллиграфические пробы пера и обычная скоропись («У него»)
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 107)

Fig. 60. Calligraphic samples and ordinary cursive («У него»)
(Russian State Archive of Literature and Art)

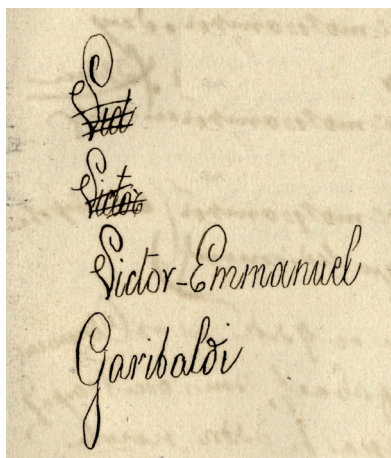
Илл. 61. Каллиграфические пробы пера (первая строка)
и обычная скоропись (вторая строка) (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 142)

Fig. 61. Calligraphic samples (first line) and ordinary cursive (second line)
(Russian State Archive of Literature and Art)

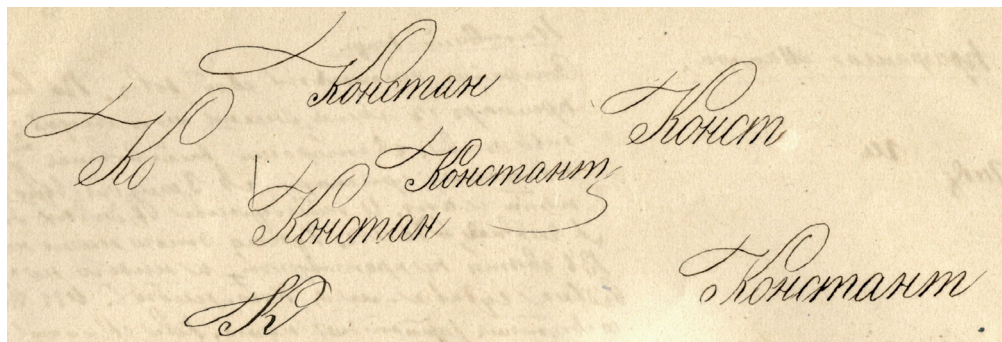
Илл. 62. Каллиграфические пробы пера (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 131)

Fig. 62. Calligraphic samples (Russian State Archive of Literature and Art)

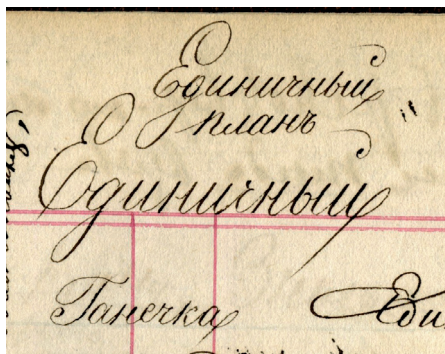
Илл. 63. Каллиграфические пробы пера
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 25)

Fig. 63. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

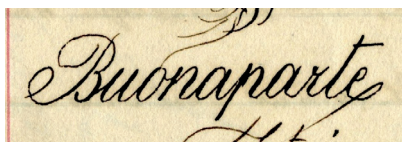
Илл. 64. Каллиграфические пробы пера
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 50)

Fig. 64. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

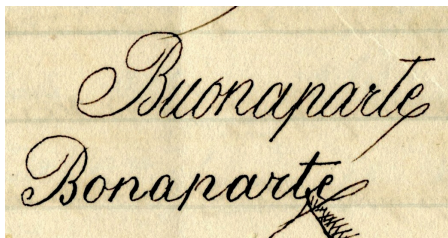
Илл. 65. Каллиграфические прописи
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 135)

Fig. 65. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 66. Каллиграфическая пропись
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 62)

Fig. 66. Calligraphic inscription
(Russian State Archive of Literature and Art)

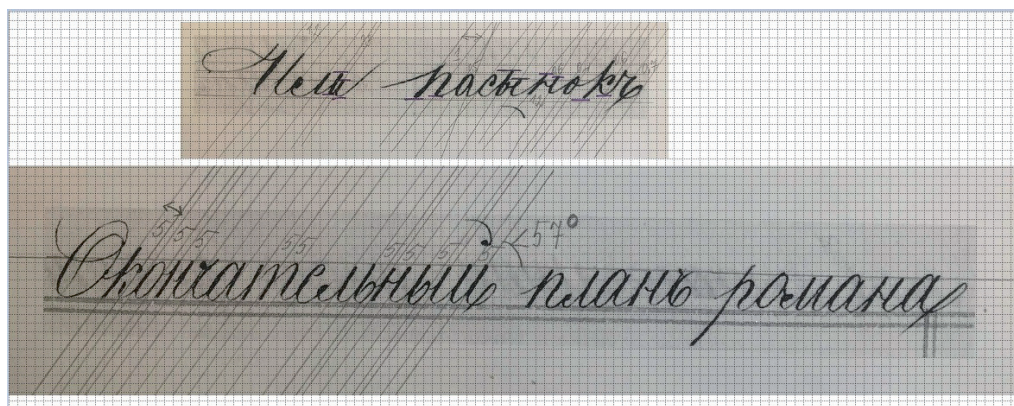

Илл. 67. Каллиграфические прописи
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 62)

Fig. 67. Calligraphic inscriptions
(Russian State Archive of Literature and Art)

Эти примеры показывают степень индивидуализированности каллиграфии Достоевского. На Илл. 58 отражена повседневная скоропись. На Илл. 59 — скоропись с элементами каллиграфии, буквы разных размеров, разного наклона, и, несмотря на росчерк, это все-таки не собственно каллиграфия. Илл. 60–64 содержат примеры разнообразных проб пера — это начатые и недописанные слова, с отдельными буквами, написанными неровно, под разным углом; объединяет эти записи их расположение, типичное именно для каллиграфических проб Достоевского — на полях страницы. На Илл. 65–67 показаны каллиграфические прописи, ориентированные на образцы традиционной каллиграфии, с едва заметными различиями в расстояниях между буквами; в последнем примере, кроме того, — разновидности круглого и наклонного каллиграфических почерков.

Различия начертаний в обычной скорописи и в прописи можно продемонстрировать на следующем примере, о котором мы говорили выше (см. с. 33):

Илл. 68. Из обсуждения темы на научно-исследовательском семинаре по графике Достоевского (участники обсуждения Б. Н. Тихомиров, Т. В. Панюкова)

Fig. 68. From the discussion at the research seminar on Dostoevsky's graphics
(with participation B. N. Tikhomirov, T. V. Panyukova)

Наложение разметки на записи, предположительно идентифицируемые как каллиграфия, позволяет зафиксировать внимание на угле наклона букв, однородности/разности их размера, тех или иных отклонениях в начертании. Совершенно очевидно, что в первом случае перед нами не каллиграфия, а обычная скоропись, так как запись «*Или пасынокъ*» лишена главного признака — ориентированности на каллиграфический образец (пропись) и наделена всеми чертами повседневной скорописи Достоевского: неровностью букв, их разными высотой, шириной, наклоном. Вторая запись («*Окончательный планъ романа*») даже сделана по разлиновке, имеющейся в тетради, что само по себе способствует большему совершенству линий. Разумеется, не во всех случаях Достоевский располагал каллиграфические наброски именно так, тем более что не все его рабочие тетради имеют разметку, но сам факт пробы пера по разлиновке достаточно красноречив.

Приходится констатировать, что идентификация каллиграфического письма Достоевского за все время его изучения имела преимущественно вкусовой характер. Записи, которые, возможно, видятся при взгляде на рукопись как сделанные «красивым» или «крупным» почерком, на одном только этом основании не могут быть отнесены к каллиграфии. Из приведенных примеров следует, что необходимо разрабатывать методику более аргументированного комплексного анализа каллиграфического письма Достоевского, с учетом содержательных и формальных характеристик текста, с привлечением по необходимости технических средств для графической разметки записей и определения градации каллиграфических признаков в зависимости от особенностей начертаний: собственно каллиграфия (в вариациях прямого и наклонного письма), скоропись с элементами каллиграфии, обычная скоропись (последняя также имеет разновидности, обусловленные в первую очередь типом/назначением текста — черновая, беловая рукопись, и стадией творческого процесса: наброски, связный текст).

Почерк Достоевского является одним из примеров скорописи Нового времени, к которой относится и каллиграфия — пример скорописи, имеющей ориентацию на образцы, на «идеальный» почерк. Следует помнить, что эти образцы не воспроизводимы без специальной подготовки и что освоение каллиграфического письма обычно занимает много времени, а сам процесс вырисовывания слова предполагает размеренность, замедленность действия. Уже одно это условие отличает каллиграфию от повседневной скорописи.

При сохранении ориентированности на образцы каллиграфические написания Достоевского вариативны и имеют индивидуализированный характер (это закономерность индивидуального авторского письма как такового). Поэтому в ряде случаев имеет смысл прибегать к термину «записи с элементами каллиграфии». Почерк с элементами каллиграфии — это не собственно каллиграфия. Само слово «элементы» указывает на частичность признака: в таких записях есть и элементы повседневной скорописи. Почерк

с элементами каллиграфии может составлять связный текст (см. *Илл. 30*). Собственно прописи внутри связного чернового текста обычно отсутствуют (исключением могут быть заголовки) — по-видимому, из-за трудности быстрого перехода от беглого письма к размеренному при работе с черновиком. Более типичное их место, как было указано выше, — на полях, иногда между абзацами и строками.

Осознавая индивидуализированность каллиграфии Достоевского, изучая авторские особенности начертания букв, было бы правильнее, во-первых, помещать в раздел каллиграфий прежде всего прописи, которые в наибольшей степени соотносимы с образцами и соответствуют основным исторически сложившимся представлениям об искусстве каллиграфического письма; во-вторых, при описании каллиграфии и сходных начертаний определять градацию их типов — также в зависимости от степени близости к образцам, что должно способствовать конкретизации и большей детализации используемых в научном описании характеристик.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список источников по теме¹⁶

1. Азбука для российского чистописания 1788 году. Б. м.: б. и., 1788. 4 с.
2. Азбука и скоропись XVII века для наглядного изучения. М.: Тип. В. Готье, 1875. 60 с.
3. Азбука конца XVII в. / изд. Москов. археолог. ин-том под ред. преподавателя Ин-та Н. А. Маркса. М.: Типо-лит. И. И. Иванова, 1908. 1 с.
4. Азбуки, буквари и книги для чтения с 1800–1899 гг. // Научная педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского [Электронный ресурс]. URL: http://abc.gnpbu.ru/abc-book_0.htm (01.05.2023).
5. [Баранцевич М. М.] Метода скорописания в семи уроках, составленная М. М. Баранцевичем. М.: Тип. С. Селивановского и лит. Ф. Дидье, 1845. [8], II, 17, 10 с.
6. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. М.: Синод. тип., 1907. 84 с.
7. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд., испр. и доп. М.: Синод. тип., 1911. 100 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/360437> (01.05.2023).
8. [Богданов И.] Листки каллиграфии И. Богданова. М., 1844. 18 с.
9. [Богданов И.] Новые русские прописи / писал и гравировал И. Богданов. М.: Изд. Логина, 1848. 14 с.
10. [Богданов И.] Самоучитель русской каллиграфии / грав. И. Богданов. М.: Изд. Салаева, 1851. 14 с.
11. [Богданов И.] Тетрадь чистописания И. Богданова. М., 1845. 15 с.
12. [Брайковский А. А.] Народные прописи для народных и городских приходских школ А. Брайковского, руководителя сельских школ и пед. курсов. М.: Литогр. Шарапова, 1878. 14 с.
13. [Бриф М.] Российские прописи для чистописания, изданные М. Брифом. СПб., [1831]. 9 с.
14. * [Бриф М.] Русские прописи / Изд. гравера М. Брифа. 2-я тетр. СПб.: Металлография М. Брифа, 1851. 11 с.
15. [Бриф М.] Каллиграфическая тетрадь в 30 листах на трех языках: русском, французском и немецком, писанные и гравированные М. Брифом. 3-я тетр. СПб., 1852. 10, 11, 10 с.
16. [Водовозов В. И.] Русская азбука для детей: прописи и около 50 картинок, рисованных на дереве Васнецовым / сост. В. Водовозов; прописи гравир. Куренковым, картины в тексте Рашевским. 2-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича и В. Ф. Балашева, 1875. 2, IV, 105 с.
17. [Волынский В. П.] Российские прописи, изданные губернским секретарем Волынским. Рига: Тип. В. Ф. Гекера, 1810. 30 с.

¹⁶ Источники, на которые имеются ссылки в статье, обозначены знаком *.

18. [Вольченко С. Г.] Самоучитель полного курса каллиграфии и скорописи по методу каллиграфа С. Вольченка. 4-е изд., доп. и испр. Могилев: Скоропечатня и литография Я. Н. Подземского, 1893. 40 с.
19. * Гербач В. С. Русские прописи, составленные согласно указаниям Училищного при Святейшем Синоде совета: руководство для учеников церковно-приходских школ. СПб.: Изд. Д. Д. Полубояринова, 1887. 16 с.
20. * Гербач В. С. Прописи косо́го и прямо́го почерков: учеб. пособие для писарск. классов, учеб. команд и ротных школ. 2-е изд. СПб.: В. Березовский, 1901. 16 с.
21. * [Гербач В. С.] Методическое руководство к обучению письму: пособие для родителей, учителей, учительских институтов и семинарий: [с прил. статей «Круглый шрифт» и «Прямое письмо»] / сост. В. Гербач. 26-е изд., вновь испр. и знач. доп. СПб.: Изд. наследников В. С. Гербача, 1907. 144 с.
22. * [Гиллис Р.] Русские прописи для обучения в чистописании, составленные Р. Гиллисом. СПб., 1843. 2 с., 11 л.
23. [Гиллис Р.] Полный курс американской методы скорописания на русском, французском и немецком языках, с объяснительным текстом для самоучения, составленный и изданный Р. Гиллисом. СПб., 1861. 4 с., 25 л.
24. [Главинский И.] Руководство к изучению русской грамоты и счисления (принято для употребления в сельских училищах Ведомства гос. имуществ): в 4 отд. / И. Главинского. 2-е изд. Отд. 4: Прописи. СПб.: Лит. Ратье, 1860. 11 с.
25. [Главинский И.] Руководство к изучению русской грамоты и счисления: в 4 отд. / И. Главинского. СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1867. Отд. 4. 13 с.
26. [Градобоев П. Е.] Примеры чистописания учителя Моск. 3-й гимназии П. Градобоева / гравировал И. Богданов. М., 1851. 13 с.
27. * [Градобоев П. Е.] Русские прописи, заключающие в себе курс чистописания и скорописи (Taktschreiben), в постепенном порядке расположенный по новым методам: Мидолли, Берлинера, Неделина и др. иностранных каллиграфов / писал и издал учитель Моск. 3-й реальной гимназии П. Градобоев. М.: Тип. Вл. Готье, 1858. 9, 10 с.
28. Греков Ф. В. Азбука в картинках с подвижными разрезными буквами: обучение чтению (русскому и церковнославянскому) и письму со многими картинками и образцами для письма. 2-е изд., испр. и улущ. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1913. 58 с.
29. [Григорьев М. И.] Образцы чистописания, изданные М. Григорьевым. Одесса: Лит. Д. Кленова и К°, 1854. 13 л.
30. * Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. (Д30)
31. * Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 8: Идиот. СПб.: Наука, 2019. 564 с. (Д35)
32. Древнерусский автограф: памятники русского письма в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/skoropis/> (01.05.2023).

33. [Дьяков А.] Уроки каллиграфии, писанные А. Дьяковым / [грав. И. Богданов]. М.: Изд. П. О. Хрусталева, 1851. 17 л. [Электронный ресурс]. URL: https://calligraphy-expo.com/aboutcalligraphy/manuscripts_rgb/d_yakov-a-uroki-dlya-kalligrafii-1851-g (01.05.2023).
34. [Зайцев П. Я.] Каллиграфический альбом / сост. преподавателем каллиграфии Москов. реального училища, приюта цесаревны Марии и др. учебных заведений П. Зайцевым. М.: Лит. И. И. Пашкова, [1887]. 2 с., 10 л.
35. [Истомин К.] Букварь: отпечат. в 1694 г. в Москве / сост. Карионом Истоминным; гравир. Леонтием Буниным. Л.: Аврора, 1981. [43] л.
36. * Курс каллиграфии и конторской скорописи в шести отделах: с 14 рисунками и 192 чертежами в тексте (министерский почерк, конторская скоропись, прямое письмо; шрифты: рондо, батард, готический, фактурный, модно-славянский). 5-е изд. Пг.: Книгоизд-во «Круг самообразования», [1915]. 144 с.
37. * [Лагузен И. И.] Руководство к полному курсу чистописания, состоящему из 150 прописей, на трех языках / [Соч.] И. Лагузена, учителя чистописания при Главном немецком училище св. Петра. СПб.: Тип. К. Крайя, 1842. 24, 24 с. (Парал. тит. л. на нем. яз.; текст парал. на рус. и нем. яз.)
38. * [Лагузен И. И.] Руководство к полному курсу чистописания, состоящему из славянских, русских, французских, немецких и английских прописей. Посвящено их Императорским Высочествам, великому князю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу и великим князьям Александру, Владимиру и Алексею Александровичам / [сост.] Н. Лагузеным. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1859. 4, II, 9, 6 с.
39. [Нетыкса М. А.] Альбом писанных и печатных шрифтов для чертежников и учеников технических школ / собр. М. А. Нетыкса. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1906. 15, 52 с.
40. * Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму, двух почерков, то есть академического или косвенного, и канцелярского или круглого; с приобщением нужных наставлений для детей. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1779. 2 с., 4 л.
41. * [Оттен В.] Новейшие русские практические прописи в двух курсах, содержащие в себе лучшие нравоучительные пословицы и мнения ученых людей, примененные к употреблению в учебных заведениях и при домашнем воспитании / изд. В. Оттена, учителя чистописания и скорописи при Морском кадетском корпусе, 3-й и Ларинской санктпетербургских гимназиях, при Петербургском женском заведении, состоящем под Высочайшим покровительством императрицы Марии, и при некоторых мужских и женских частных пансионах. Б. м., б. г. 21 л.
42. * [Печинский А. И.] Руководство к изучению круглого ленточного (ronde) шрифта / сост. учредителем курсов каллиграфии и преподавателем А. И. Печинским. 3-е изд., значит. доп. СПб.: Картогр. заведение А. А. Ильина, б. г. 1 с., 25 л.
43. [Печинский А. И.] Каллиграф-самоучитель: руководство к самообучению письму «английского курсивного» шрифта (русское письмо) и исправлению неправильного почерка. Тетрадь № 7 / сост. А. И. Печинский. СПб.: Изд-е картограф. заведения А. Ильина, 1902. 28 л.

44. * [Погодин М. П.] Образцы славяно-русского древлеписания / издаваемые проф. Погодиным. М.: Тип. Н. Степанова, 1840–1841. Тетр. 1–2.
45. * [Погодин М. П.] Русский исторический альбом [на] 1853 [г.] / изданный М. Погодиным. М.: Тип. Степановой, 1853. 8, 42, 34 с.
46. [Половцов В. А.] Курс скорописания / [соч.] Виктора Половцова. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1843. 2, 16, 4 с.
47. Постепенное наставление в чистописании. Митава: [б. и.], 1833. Тетрадь 1-я. 1 с., 15 л. Тетрадь 2-я. 1 с., 11 л.
48. * Почерк российского чистописания. М.: [б. и.], 1843. 17 л.
49. * Почерк русского чистописания. М.: Лит. Кудрякова, 1856. 15 л.
50. * Примеры российского чистописания новейшего почерка с показанием легкого наставления. Изображение корпуса и правила держания пера / изд. И. А., грав. В. Виноградов, под преемств. А. А. М.: [б. и.], 1823. 17 л. [Электронный ресурс]. URL: http://poisk.ngonb.ru/flip236/rus_gram/05/102186_Примеры%20Российского%20чистописания%20новейшего%20почерка%20с%20показанием%20легкого%20наставления%20-%201823/ (01.05.2023).
51. Прописи для скорописного почерка / литограф. Д. Сироткин. 2-е изд., испр. СПб.: Изд. Лермантова и К°, 1860. 11 л.
52. Прописи чистописания / на камне грав. Водецкий. Симферополь: Лит. Гиппенмейера, 1854. 19 с.
53. * [Розонов И.] Российские прописи, служащие к научению почерткистого письма. М., 1787. 2 с., V л., 6 л.
54. Российские прописи с правилами очинивания перьев и образования букв / грав. учит. Кузьмин. Псков: Литограф. псков. губерн. землемера И. С. Иванова, 1844. 15 л.
55. * [Роте де Реда Ф.] Русские прописи / сост. Ферд. Роте де Реда; лит. Ф. Ливендаль. Гельсингфорс: Изд-е книгопродавцев Васениуса и Комп., 1853. 8 л.
56. * [Рыков А. М.] Руководство, ведущее к удобному изучению Российского чистописания / написано и издано Александром Рыковым, Государственной коллегии иностранных дел регистратором. СПб., 1782. 16 л.
57. Самоучитель чтения рукописей XVII столетия: Азбука. Отдельные слова. Цифры. Снимки со старинных документов. Объяснение отдельных слов. Объяснение снимков. М.: Типо-лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. 4 с., 32 л.
58. * [Сидорович В. А.] Русские прописи В. А. Сидоровича, учителя Пажеского корпуса и Павловского института. СПб.: Изд. книгопродавца В. А. Терскова, 1855. 11 л.
59. * Сопиков В. С. Опыт российской библиографии / ред., примеч., доп. и указатель В. Н. Рогожина. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. Ч. 2. 132 с.
60. * [Станкевич Н.] Теория чистописания, сочиненная Н. Станкевичем: с прилож. 13 таблиц / гравир. И. Шлеппер и К. Фондерфур. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1808. 34 с., 9 л.

61. [Флемминг К.] Образцовые листки русского чистописания / изд. К. Флемминга. СПб., 1855. 17 л.
62. Художественные шрифты и их построение: руководство по начертанию каллиграфических надписей и шрифтов для чертежей, диаграмм, плакатов, книжных украшений и пр. / под ред. А. М. Иерусалимского; работы худож.: Е. Д. Белухи, А. А. Горбова, Е. М. Иерусалимской и др. Харьков: Униздат, 1930. 64, [38] с.
63. [Эрнест Г.] Новый самоучитель письма Г. Эрнеста. СПб.: Тип. и лит. Николая Тиблена и Комп., 1861. 12 л., 2 с.
64. * [Яновский А., Мессер Ф. Е.] Основные правила скорописания, с примерами упражнений / сост. А. Яновским, помощником инспектора классов санктпетербург. батальона военных кантонистов, Ф. Мессером, преподавателем скорописания в том же батальоне; изд-е Г. Егорова. СПб.: Тип. Я. Трея, 1853. 11 с., 9 л.
65. New large text and Dutch striking alphabets: with a variety of examples in the hands most approved for business / by Thomas Tomkins; Harry Ashby. London, 1785. 43 p.
66. Penmanship of the XVI, XVII & XVIIIth centuries: A series of typical examples from English and Foreign Writing Books / by L. F. Day; P. J. Smith; R. M. Day. London: B. T. Batsford, [1911]. 240 p.
67. * Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques avec leur explication. Paris: Briasson etc., 1763. T. 2. Livr. 2. Pt. 1. 233 p.
68. Recueil Méthodique de Principes d'Ecriture [A Methodical Collection of Principles of Writing] / P. Meyrat, circa 1920's. Brégéras Editeur. 23 p.
69. * The Compendious Emblematist; or Writing and Drawing made Easy, Amusing and Instructive / Penmanship copy by W. Chinnery, T. Hutchinson. London: Printed for and sold by T. Bellamy, 1750. 109 p.
70. The Zanerian Manual of Alphabets and Engrossing an instructor in round hand, lettering, engrossing, designing, pen and brush art, etc. / E. A. Lupfer, C. P. Zaner and others. 1918. 136 p.
71. * Webb's useful penmanship: being his last work of this kind: exhibiting a variety of excellent examples in text, round, & mercantile hands: adapted for the use of academies and schools / J. Webb, writing master; R. Laurie and J. Whittle. London: Printed for Laurie & Whittle, 1796. 33 p.

Список литературы

1. [Баршт К. А.] Рисунки. Каталог; Баршт К. А. Рисунки Достоевского в историческом аспекте // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 17: Рисунки. С. 6–672, 679–867.
2. Баршт К. А. Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского: от изображения к слову. [Бергамо]: Lemma-Press, 2016. 456 с.
3. Берков П. Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо // Труды Ленин. отд-я Ин-та истории АН СССР. Л.: Наука, 1964. Вып. VII. С. 36–50.
4. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии / подг. текста И. М. Фейгенберг. М.: Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
5. Быстрова Е. С. Скоропись в русской палеографии // Фотография. Изображение. Документ. 2011. Вып. 2. С. 49–60.
6. Исаев П. Н. Традиции русской каллиграфии в Строгановском училище. Мастера-каллиграфы А. И. Глюске и П. Е. Градобоев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2015. № 2. С. 43–55 [Электронный ресурс]. URL: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1411_sbornik_2-2015_light.pdf (2023). EDN: UCLANX
7. Капр А. Взаимоотношение между почерком, печатным шрифтом и каллиграфией // Рукописная и печатная книга: [сб.] / [ред. колл.: А. А. Сидоров (пред.) и др.]; АН СССР; науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1975. С. 79–85.
8. Крапивин Г. Н. К чему приложил руку игумен Пафнутий? // Русская литература. 2014. № 4. С. 145–151 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/PL%202014%20n4.pdf> (2023). EDN: SWLYRR
9. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1999.
10. Лёвочкин И. В. Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.
11. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма // Лурия А. Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. М.: Академия, 2002. С. 9–76.
12. Люблинская А. Д. Латинская палеография. М.: Высшая школа, 1969. 192 с.
13. Рейсер С. А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970. 336 с.
14. Рейсер С. А. Русская палеография нового времени: неография. М.: Высшая школа, 1982. 136 с.
15. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 543 с. (Сер.: Библиотека судебного эксперта.)
16. Тарасова Н. А. Достоевский и Писемский: каллиграфическая пропись «Неведомов» в черновых записях к роману «Бесы» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 69–104 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV
17. Тарасова Н. А. Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф. М. Достоевского: по материалам газетной хроники // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3. (В печати.)
- Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ

18. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT
19. Цыпкин Д. О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма: к проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // *Труды Отдела древнерусской литературы* / РАН, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом); отв. ред. О. В. Панченко. СПб.: Росток, 2016. Т. 64. С. 836–866 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=bocazu-vk4%3d&tabid=11304> (01.05.2023). ISBN 978-5-94668-205-3
20. Seidl J. Schriftbeispiele des 17. bis 20. Jahrhunderts zur Erlernung der Kurrentschrift: Übungstexte aus Perchtoldsdorfer Archivalien: Schriften des Archivs der Marktgemeinde Perchtoldsdorf 1. 2. Auflage Perchtoldsdorf, 1996. 54 s.

References

1. Barsht K. A. Drawings. Catalogue. Dostoevsky's Drawings in the Historical Aspect. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 17, pp. 6–672, 679–867. (In Russ.)
2. Barsht K. A. *Risunki i kalligrafiya F. M. Dostoevskogo: ot izobrazheniya k slovu* [Drawings and Calligraphy of F. M. Dostoevsky: From the Image to the Word]. Bergamo, Lemma-Press Publ., 2016. 456 p. (In Russ.)
3. Berkov P. N. On the Transformation of Cursive Writing of the 18th Century Into the Modern Russian Writing. In: *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii Akademii Nauk SSSR* [Proceedings of Leningrad Department of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad, Nauka Publ., 1964, issue 7, pp. 36–50. (In Russ.)
4. Bernshteyn N. A. *O lovkosti i eyo razviti* [About Dexterity and Its Development]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1991. 288 p. (In Russ.)
5. Bystrova E. S. Cursive Writing in Russian Paleography. In: *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument* [Photography. Picture. Document], 2011, issue 2, pp. 49–60. (In Russ.)
6. Isaev P. N. Traditions of Russian Calligraphy at the Stroganov School. Calligraphers A. I. Gluske and P. E. Gradoboev. In: *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKHPU imeni S. G. Stroganova* [Decorative Art and the Subject-Spatial Environment. Bulletin of the Russian State Pedagogical University], 2015, no. 2, pp. 43–55. Available at: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1411_sbornik_2-2015_light.pdf (accessed on May 01, 2023). EDN: UCLANX (In Russ.)
7. Kapr A. The Relationship Between Handwriting, Print and Calligraphy. In: *Rukopisnaya i pechatnaya kniga: sbornik* [Handwritten and Printed Book: Collection]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 79–85. (In Russ.)
8. Krapivin G. N. What Did Hegumen Pafnutiy Have a Hand In? In: *Russkaya literatura*, 2014, no. 4, pp. 145–151. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/PI%202014%20n4.pdf> (accessed on May 01, 2023). EDN: SWLYRR (In Russ.)
9. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
10. Lyovochkin I. V. *Osnovy russkoy paleografii* [Fundamentals of Russian Paleography]. Moscow, Krug Publ., 2003. 176 p. (In Russ.)

11. Luriya A. R. Essays on the Psychophysiology of Writing. In: *Luriya A. R. Pis'mo i rech': neyrolingvisticheskie issledovaniya* [Luria A. R. *Writing and Speech: Neurolinguistic Studies*]. Moscow, Akademiya Publ., 2002, pp. 9–76. (In Russ.)
12. Lyublinskaya A. D. *Latinskaya paleografiya* [Latin Paleography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1969. 192 p. (In Russ.)
13. Reyser S. A. *Paleografiya i tekstologiya* [Paleography and Textology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 336 p. (In Russ.)
14. Reyser S. A. *Russkaya paleografiya novogo vremeni: neografiya* [Russian Paleography of Modern Times: Neography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 136 p. (In Russ.)
15. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast': teoreticheskie i metodicheskie osnovy* [Forensic Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Base]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 543 p. (Ser.: Library of the Forensic Expert.) (In Russ.)
16. Tarasova N. A. Dostoevsky and Pisemsky: the Calligraphic Inscription “Nevedomov” in the Draft Notes for the Novel “Demons”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 69–104. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV (In Russ.)
17. Tarasova N. A. Italian Events of 1867 in F. M. Dostoevsky's Calligraphic Sketches: on the Materials of the Newspaper Chronicle. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2023, no 3. In printing. (In Russ.)
18. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky's Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky's Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)
20. Tsyarkin D. O. The Concept of Handwriting in Studying the Russian Historical Writing: on the Problem of Developing a Methodology for Handwriting Analysis of Ancient Russian Manuscripts. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, vol. 64, pp. 836–866. Available at: <http://www.odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=bocazu-vk4%3d&tabid=11304> (accessed on May 01, 2023). ISBN 978-5-94668-205-3 (In Russ.)
21. Seidl J. *Schriftbeispiele des 17. bis 20. Jahrhunderts zur Erlernung der Kurrentschrift. Übungstexte aus Perchtoldsdorfer Archivalien. Schriften des Archivs der Marktgemeinde Perchtoldsdorf 1* [Examples of Writing from the 17th to the 20th Century to Learn Kurrent Writing. Exercise Texts from Perchtoldsdorf Archives. Writings from the Archive of the Communities of Perchtoldsdorf 1]. 2nd ed. Perchtoldsdorf, 1996. 54 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тарасова Наталья Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.
Natalia A. Tarasova, PhD (Philology), Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2023

Принята к публикации / Accepted 15.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

**«Ничтожный трактирный разговор
имел чрезвычайное на него влияние...»
(Трактирные встречи Родиона Раскольникова
в краеведческом аспекте)**

Б. Н. Тихомиров

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена частному вопросу художественной топографии самого петербургского произведения русской литературы — «Преступления и Наказания» Ф. М. Достоевского. В ней с привлечением адресных книг, атласов, иной справочной литературы XIX в. рассматриваются маршруты героя романа Родиона Раскольникова в соотношении с городскими реалиями Северной столицы середины 1860-х гг. В центре внимания автора статьи — встречи Раскольникова с Заметовым в трактире «Хрустальный дворец» и со Свидригайловым в безымянном трактире на —ском проспекте «шагах в тридцати или сорока от Сенной» площади, а также реальные трактирные заведения С.-Петербурга — «Пале-де-Кристалль» и «Сухаревка», послужившие прототипами при изображении мест, где разыгрываются названные эпизоды романа. В статье пересматривается традиционный взгляд, имеющий уже столетнюю традицию, согласно которому встречи главного героя с Заметовым и Свидригайловым происходили в одном и том же трактире на Обуховском (ныне Московском) проспекте. Свидригайловский трактир отождествляется в статье с реальной «Сухаревкой», колоритно изображенной в романе Вс. Крестовского «Петербургские трущобы» (1864–1867), а романский «Хрустальный дворец» — с трактиром при гостинице «Пале-де-Кристалль» на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта (давно установленный факт, подвергавшийся, однако, скептическому отвержению при традиционном подходе). Впервые на твердую фактическую основу поставлено затемнявшее реальную картину художественной топографии «Преступления и Наказания» существование на Обуховском проспекте одноименного с гостиницей на Садовой кафешантана «Пале-де-Кристалль», открытого в 1874 г., через восемь лет после написания романа Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Вс. Крестовский, С.-Петербург, Преступление и Наказание, художественная топография, трактир, распивочная, Пале-де-Кристалль, Хрустальный дворец, Вяземская лавра, Сухаревка

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. «Ничтожный трактирный разговор имел чрезвычайное на него влияние...» (Трактирные встречи Родиона Раскольникова в краеведческом аспекте) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 58–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721. EDN: JSIMVQ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721

EDN: JSIMVQ

**“An Insignificant Tavern Conversation
Had an Extraordinary Influence on Him...”
(Tavern Meetings of Rodion Raskolnikov in the Local History Context)**

Boris N. Tikhomirov

The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to a particular issue of artistic topography of the most St. Petersburg work of Russian literature — “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky. Using address books, atlases, and other reference literature of the 19th century, it traces the routes of the novel’s main hero Rodion Raskolnikov in relation to the urban realities of the Northern capital in the mid-1860s. The author of the article focuses on Raskolnikov’s meetings with Zametov in the Crystal Palace tavern and with Svidrigailov in an unnamed tavern on —sky Prospekt “thirty or forty steps from Sennaya” Square, as well as real St. Petersburg taverns — “Palais de Cristal” and “Sukharevka”, which served as prototypes for the places where the above-named episodes of the novel are played out. The article revises the traditional view, which already has a century-old tradition, according to which the meetings of the protagonist with Zametov and Svidrigailov took place in the same tavern on Obukhovsky (now Moskovsky) Prospekt. The Svidrigailovsky tavern is identified in the article with the real Sukharevka, vividly depicted in the novel by Vs. Krestovsky “Petersburg Slums” (1864–1867), and the “Crystal Palace” in the novel — with a tavern at the “Palais de Cristal” hotel on the corner of Sadovaya Street and Voznesensky Prospekt (a long-established fact, which, however, was subjected to skepticism in the traditional approach). For the first time, there was a solid factual basis for the existence on Obukhovsky Prospekt of the “Palais de Cristal” café, which was homonymous with the hotel on Sadovaya and opened in 1874, eight years after the writing of Dostoevsky’s novel, and which obscured the real picture of the artistic topography of “Crime and Punishment”.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Vs. Krestovsky, St. Petersburg, Crime and Punishment, artistic topography, tavern, Palais de Cristal, Crystal Palace, Vyazemskaya Lavra, Sukharevka

For citation: Tikhomirov B. N. “An Insignificant Tavern Conversation ad an Extraordinary Influence on Him...” (Tavern Meetings of Rodion Raskolnikov in the Local History Context). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 58–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721. EDN: JSIMVQ (In Russ.)

.....

Как известно, фабульная завязка в романе Достоевского «Преступление и Наказание» происходит за месяц до начала сюжетного действия, когда Раскольников в трактире оказывается невольным свидетелем беседы студента и офицера, ведущих разговор о старухе процентщице Алене Ивановне, у которой герой только что заложил Дунино колечко и при первом же взгляде на которую испытал «непреодолимое отвращение» (ДЗ0; т. 6: 53). «...Вот что я тебе скажу. Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого зазору совести», — с жаром говорил студент. — «Убей ее и возьми ее деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно, крошечное преступленье тысячи добрых дел? За одну жизнь — тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен — да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит... <...> Раскольников был в чрезвычайном волнении. Конечно, всё это были самые обыкновенные и самые частые, не раз уже слышанные им, в других только формах и на другие темы, молодые разговоры и мысли. Но почему именно теперь пришлось ему выслушать именно такой разговор и такие мысли, когда в собственной голове его только что зародились... *такие же точно мысли?*» (ДЗ0; т. 6: 54, 55).

В письме к Михаилу Каткову от середины сентября 1865 г., излагая замысел будущего «Преступления и Наказания», к работе над которым он еще только приступал, Достоевский писал, что его герой решается на преступление, «поддавшись некоторым **странным "недоконченным" идеям, которые носят в воздухе**» (ДЗ0; т. 28₂: 136)¹. Подслушанный Раскольниковым в трактире разговор студента и офицера, то обстоятельство, что из чужих уст он слышит такие важные идейные «концепты», которые сам будет развивать в собственной «теории»: «арифметика», человек-вошь, «без зазору совести», — всё это выразительно иллюстрирует приведенное замечание из письма Достоевского к Каткову. Здесь впервые в романе читатель приобщается к идейной атмосфере эпохи, в которой вызревает чудовищная «идея» героя «Преступления и Наказания».

Однако в произведении, которое по общепризнанному мнению исследователей отличается исключительной топографической точностью и достоверностью в обрисовке городских реалий Северной столицы, безымянный трактир, где происходит столь важная завязка идейного сюжета романа, не позволяет даже приблизительно локализовать его на карте «Петербурга Достоевского».

¹ Здесь и далее курсивные выделения в цитатах принадлежат цитируемым авторам, полужирные — автору настоящей статьи.

Если по Положению о трактирных заведениях в Северной столице 1840-х гг. трактиров на всей территории Петербурга должно было быть всего *сорок*, причем во 2-й и 3-й Адмиралтейских частях (где живут Раскольников и старуха процентщица) — не более чем по *шесть* в каждой (см.: *Памятная книжка*, 1843: 79, 89–90), то по Положению 1861 г. их количество не ограничивалось, и эпоху «Преступления и Наказания» в этом отношении можно определить как своеобразный «трактирный ренессанс». Трактирные заведения росли и умножались в Северной столице 1860-х гг., как грибы. По указанию обозревателя газеты «Голос», в год, когда происходит действие «Преступления и Наказания», только в одной Спасской части (где живет старуха процентщица) было 114 (!) трактиров (см.: *Голос*. 1865. 30 мая. № 147). И в «серединных петербургских улицах и переулках» (Д30; т. 6: 6) близ Сенной и на самой Сенной площади, где разворачиваются основные события романа Достоевского, их в эти годы насчитывалось несколько десятков.

Из текста «Преступления и Наказания» известно лишь, что, побывав в первый раз у Алены Ивановны, Раскольников на обратном пути «по дороге зашел в один плохонький трактиришко» (Д30; т. 6: 53). Никаких индивидуальных примет у этого заведения не указано. Упоминание «биллиарда», на котором до и после подслушанной героем беседы играют студент и офицер, является общим местом трактирной обстановки²: издавна именно в трактирах (а с 1841 г. и в кафе-ресторанах, в отличие от гостиниц, харчевен и распивочных) разрешен был бильярд, «но не более трех в каждом трактире» (*Памятная книжка*, 1843: 90).

Согласно адресной книге 1860-х гг., два трактира, которые содержали Феодора Михайлова и Дмитрий Блесткин, располагались непосредственно рядом с домом старухи процентщицы в Средней Подъяческой улице (соответственно в домах № 13 и 14, первый по соседству, а второй напротив дома жертвы Раскольникова). С другой стороны, купец Яков Иванов содержал трактир в доме № 21 по Средней Мещанской улице — соседнем с тем, где жил сам Родион Раскольников³ (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 213–215). Таким образом, и в начале и в конце его дороги домой после посещения Алены Ивановны заглянуть в «плохонький трактиришко» не было проблемы. Трактир Тимофея Ефимова находился и в доме купца Алонкина на углу Малой Мещанской улицы и Столярного переулка (№ 7/14), где в период создания «Преступления и Наказания» жил сам Достоевский⁴.

² Ср. в «Записках из подполья» (1864): «Раз, проходя ночью мимо одного трактиришка, я увидел в освещенное окно, как господа киями подрались у биллиарда...» (Д30; т. 5: 128).

³ Без топографической рефлексии использую здесь общепринятые в краеведческой литературе адреса Раскольникова (на углу Средней Мещанской, ныне Гражданской, улицы и Столярного переулка, № 19/5) и старухи процентщицы (Средняя Подъяческая улица, № 15 / набережная Екатерининского, ныне Грибоедова канала, № 104). Подробнее см.: [Тихомиров, 2016: 56–58, 64–65, 245–246].

⁴ Ср. о доме Алонкина в 1866 г.: «...это был очень большой каменный дом, выходящий на Малую Мещанскую и Столярный переулок **с трактиром** и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками» (*Достоевская*: 302).

В соседнем доме (№ 4/16), расположенном на другой стороне Малой Мещанской, напротив дома Алонкина, трактир содержал крестьянин Николай Тимофеев (см.: *Справочная книга*, 1866: 454–455). Поскольку писатель поселил Раскольникова по соседству с собой, в том же Столярном переулке, то герой мог зайти и в один из трактиров Ефимова или Тимофеева (если возвращался от старухи через Кокушкин мост).

Если же, получив от Алены Ивановны два «билетика» за Дунино колечко, Раскольников направился не прямо домой, а привычным «путем своих прежних прогулок» (Д30; т. 6: 121) прошел, например, на Сенную, то здесь он мог зайти в трактир купчихи Авдотьи Петровой либо Петра Афанасьева в домах № 3 и 5 близ гауптвахты. Двинувшись же с Сенной к Кокушкиному мосту по набережной Екатерининского канала, на углу площади и «канавы» вполне мог бы завернуть в трактир купца Афанасия Платонова, располагавшийся в доме, где в советское время находился популярный магазин «Океан» (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. IV: 213, 215). Так что выбор «плохонького трактиришка» был богатым и у Родиона Раскольникова, и у петербургских краеведов, пристально отслеживающих маршруты перемещения героя «Преступления и Наказания» по улицам и переулкам Петербурга⁵.

Совершенно иная ситуация возникает в двух других эпизодах посещения Раскольниковым трактирных заведений, также чрезвычайно важных для нравственно-психологического и идейного сюжета произведения. Первый — это встреча и беседа Раскольникова с Заметовым в трактире «Хрустальный дворец», когда герой едва не делает своему собеседнику признание в преступлении, потому что страшно ему захотелось «высунуть язык» и, чувствуя

⁵ Нередко можно столкнуться с указанием, что в *трактире* также произошла встреча Раскольникова с Мармеладовым (например, см.: Д30; т. 28: 429, примеч.). Однако беседа героев имела место в *распивочной*, которая относилась не к трактирным, а к питейным заведениям. Там «распивочно и на вынос» продавалось лишь хлебное вино, а из закусок допускался лишь хлеб (поскольку содержатели распивочных платили лишь питейный акциз). «Крошенные огурцы» и «резанная кусочками рыба», упомянутые при описании распивочной Мармеладова, являлись уже административным правонарушением, и хозяин мог быть оштрафован за присвоение себе «торговых прав трактирных заведений» (см.: *Отчет о действиях трактирной депутации*: 38–39). По наблюдению О. А. Дехановой, «и огурцы, и рыба — всё это могло быть в питейном доме или до 1863 года (на усмотрение откупщика), или после 1868 года», когда 18 июня был принят Устав о питейном сборе в новой редакции, более лояльной «к закускам в питейных домах» [Деханова: 122]. В материалах ранней редакции встреча Раскольникова с Мармеладовым происходит «в С-м переулке» (Д30; т. 7: 97). В реальном Петербурге это мог быть Спасский переулок, соединяющий Сенную площадь с Екатерининским каналом. Там в доме № 14 на углу с Садовой улицей находилась питейная лавка купца Анисима Колесникова, а в доме № 3 питейное заведение Семена Сидорова (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 236, 433). Однако в окончательном тексте Раскольников, выйдя из дома старухи процентщицы, заходит в распивочную «в следующей улице» (Д30; т. 6: 10). Соблазнительно предположить, что это могло быть питейное заведение купца Никиты Крюкова, находившееся в доме № 12 по Екатерининскому (ныне Римского-Корсакова) проспекту — сразу же при выходе на него из Средней Подъяческой улицы (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 257).

озноб, проходящий по спине, дразнить полицейского чиновника. Второй — трактирная беседа со Свидригайловым, одновременно двойником и антагонистом Раскольникова, который, пребывая, по формуле Ницше, «по ту сторону добра и зла», цинически откровенно излагает герою свои мировоззренческие принципы.

В обоих этих случаях, в отличие от первой трактирной сцены, оказывается возможным вполне точно и конкретно указать *прототипы* петербургских заведений, в которых разворачивается романное действие: привести их подлинные названия, конкретные адреса, фамилии владельцев и проч. А также, опираясь на текст «Преступления и Наказания» и источники 1860–1870-х гг., окончательно разобраться с той топографической путаницей, которая в отношении этих трактирных заведений царит в краеведческой литературе и комментариях к роману, мобилизовав одновременно всю ценную информацию, которая была накоплена за столетие рассмотрения специалистами данного вопроса.

Однако раньше чем устанавливать на карте «Петербурга Достоевского», где имели место трактирные встречи Раскольникова с Заметовым (во второй части романа) и со Свидригайловым (в шестой), и пытаться разобраться в том, какие реалии Северной столицы послужили для писателя прототипами мест действия в названных эпизодах, необходимо рассмотреть и отбросить одно укоренившееся, широко распространенное в краеведческой литературе и комментариях к «Преступлению и Наказанию» заблуждение, которое «путает карты» и без опровержения которого дальнейшее рассмотрение вопроса не представляется возможным.

Я имею в виду ошибочное представление, высказанное столетие назад основоположником литературного краеведения, автором знаменитой книги «Петербург Достоевского» Н. П. Анциферовым, который, описывая воображаемую экскурсию по местам «Преступления и Наказания» и делая со своими воображаемыми спутниками остановку на Сенной площади, в частности замечает: «Здесь находился в доме Вяземской лавры Хрустальный дворец, где происходит замечательная встреча Раскольникова со Свидригайловым, а также ссора с его другом Разумихиным» [Анциферов, 1923: 88–89]. Это же указание (в другой формулировке) Н. П. Анциферов варьирует и в своей диссертации «Проблема урбанизма в художественной литературе», защищенной им в 1944 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького: «В Пале де Кристаль (в начале Обуховского проспекта) происходит многозначительная беседа его [Раскольникова] с молодым полицейским чиновником, Заметовым, а позднее с Свидригайловым» [Анциферов, 2014: 372].

Я пока не касаюсь вопроса о том, располагался ли действительно «Пале-де-Кристалль» (ДЗ0; т. 6: 103)⁶, именуемый в романе Раскольниковым и Разумихиным также «Хрустальным дворцом» (ДЗ0; т. 6: 123, 129, 131, 149), вблизи Сенной площади, в начале Обуховского (ныне Московского) проспекта. Конкретное рассмотрение этого вопроса еще впереди. Сейчас я заостряю внимание на том, что, с точки зрения Н. П. Анциферова, *обе встречи* героя романа — и с Заметовым (а затем с разыскивающим его Разумихиным), и со Свидригайловым — происходят *в одном и том же трактирном заведении*. Именно об этой аберрации, кочующей из издания в издание на протяжении уже ста лет, я и упомянул выше.

Стоит, однако, обратиться к тексту «Преступления и Наказания», чтобы убедиться, что для такого заключения нет оснований. Раскольников, как все помнят, заходит в «Хрустальный дворец», чтобы отыскать в газетах сообщения о своем преступлении. Вот начало эпизода: «— Газеты есть? — спросил он, входя в **весьма просторное и даже опрятное трактирное заведение...**» (ДЗ0; т. 6: 123). О месте же, где происходит встреча героя со Свидригайловым, сказано: «**Трактир был грязный, дрянной и даже не средней руки**» (ДЗ0; т. 6: 356). Совершенно различные, контрастные характеристики!

Немаловажно отметить и следующее признание Раскольникова, который не может дать себе отчета в том, как он оказался перед трактиром «на —ском проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной»:

«— Я к вам шел и вас отыскивал, — начал Раскольников (обращаясь к Свидригайлову. — Б. Т.), — но почему теперь я вдруг поворотил на —ский проспект с Сенной! **Я никогда сюда не поворачиваю и не захожу**. Я поворачиваю с Сенной направо. Да и дорога к вам не сюда» (ДЗ0; т. 6: 356).

Странное заявление, если считать, что разговор со Свидригайловым происходит *в том же самом трактирном заведении*, где пять дней назад герой встречался и беседовал с Заметовым!

Таким образом, указание Н. П. Анциферова, а также его последователей опровергается текстом «Преступления и Наказания». Местоположение трактира Свидригайлова, который в романе никак не назван, Достоевским определено достаточно точно: на —ском, то есть Обуховском, проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной площади (в действительности, как увидим ниже, несколько дальше, но незначительно). Поскольку Обуховский — единственный проспект, отходящий от Сенной, — тут нет вопросов.

⁶ В прижизненных изданиях «Преступления и Наказания» название «Пале-де-Кристалль» печаталось через два дефиса (1866, 1867, 1870); написание через один дефис «Пале-де Кристалль» (1877), очевидно, является ошибкой набора. В Полном собрании сочинений Достоевского (далее ПСС) принят бездефисный вариант «Пале де Кристалль». В газетных объявлениях и путеводителях 1860–1870-х гг. преобладает вариант написания через два дефиса; такой вариант принят и в настоящей статье. В цитатах сохраняется вариант цитируемого источника.

Но чтобы определиться с «Пале-де-Кристалль» («Хрустальный дворец» тож), надо продолжить наблюдения над текстом.

В главе VI второй части романа, ускользнув после ухода Разумихина и Зосимова из своей каморки в С—м переулке, Раскольников «обыкновенным путем своих прежних прогулок <...> прямо направился на Сенную» (Д30; т. 6: 121). Сначала он остановился на углу Конного переулка, на том самом месте, где накануне убийства подслушал разговор мещан-торговцев и Лизаветы. Затем «перешел через площадь», туда, где «на углу стояла густая толпа народа, всё мужиков» (Д30; т. 6: 122). Это мог быть только один из углов дома на Сенной, который принадлежал купеческой вдове Анне Котоминой, правой стороной выходивший в Полторацкий переулок⁷, а левой — на Обуховский проспект. Отсюда Раскольников и мог бы двинуться с Сенной по Обуховскому. Но Достоевский описывает его маршрут иначе: «Он постоял, подумал и пошел направо, **тротуаром**, по направлению к В—му» (Д30; т. 6: 122). Топографический криптоним, употребленный здесь, весьма прозрачен: пройдя мимо поворота на Обуховский проспект, герой двинулся в сторону *Вознесенского проспекта*; **«миновав площадь**, он попал в переулок...» (Д30; т. 6: 122).

Топографические указания текста здесь тоже вполне определены. Раскольников оказывается в кривоколенном Таировском (ныне Бринько) переулке, который параллельно Садовой улице (от которой он отделен только одним домом генерала Ивана Кривопишина⁸) отходит от Сенной, а затем под прямым углом поворачивает направо и выходит на Садовую. Так переулок и описан Достоевским: «Он [Раскольников] и прежде проходил этим коротеньким переулком, делающим колено и **ведущим с площади в Садовую**» (Д30; т. 6: 122). Переулок с очевидностью описан в соответствии с направлением движения героя романа.

Обуховский проспект остался у Раскольникова за спиной. Таировским переулком он проходит с Сенной площади на Садовую, которая как раз и ведет к Вознесенскому проспекту. Герой мог, конечно, пройти от дома Котоминой к Садовой и напрямую, оставив Таировский переулок слева, срезая угол и двинувшись через площадь по диагонали. Но он, как сказано в тексте, идет «по тротуару». И в переулке этом, известном обилием значных мест, оказывается не в первый раз и не случайно: «В последнее время его даже тянуло шляться по всем этим местам, когда тошно становилось, "чтоб еще тошней было"» (Д30; т. 6: 122). Таировский переулок выходит на Садовую улицу буквально в двух шагах от Кокушкина переулка. Значит, таким путем — через

⁷ Полторацкий переулок ныне не существует, он оказался застроенным при прокладке в 1880 г. параллельной ему улицы Горсткина (ныне Ефимова).

⁸ Достоевский был знаком с вице-директором Инспекторского департамента Военного министерства генерал-майором И. Г. Кривопишиным в первой половине 1840-х гг. (см.: [Тихомиров, 2022: 44–49]).

Таировский переулоч — Раскольников не однажды возвращался с Сенной к себе домой в Столярный переулоч.

«Обыкновенным путем своих прежних прогулок» он идет и сейчас. Но, выйдя на Садовую, направляется не к дому, а далее — к Вознесенскому проспекту. На этом маршруте он и оказывается перед «Хрустальным дворцом»:

«Ба! "Хрустальный дворец"! Давеча Разумихин говорил про "Хрустальный дворец"» (ДЗ0; т. 6: 123).

Разумихин, однако, называл это трактирное заведение иначе. Доктору Зосимову у постели больного Раскольникова он сообщал о своем прожекте: «Завтра вечером я его гулять веду! <...> ...в Юсупов сад, а потом в "Пале де Кристаль" зайдем» (ДЗ0; т. 6: 103). Разумихин употребляет французское название заведения (хотя и транслитерированное по-русски); Раскольников (очевидно, исполняя идеологическое задание автора) заменяет его точным переводом. Затем в тексте употребляется только вариант «Хрустальный дворец» (см.: ДЗ0; т. 6: 129, 131, 149). Скорее всего, это ядовитая ирония Достоевского, продолжающего здесь полемику с Н. Г. Чернышевским, начатую еще в «Записках из подполья» (см.: ДЗ0; т. 5: 113, 119–120)⁹. Хрустальный дворец социальных утопистов — символ грядущей социальной гармонии — превращается под пером Достоевского в «Преступлении и Наказании» в заурадный трактир (да еще, как увидим далее, расположенный по соседству с полицейским съезжим домом).

Подтверждением того, что означенный выше маршрут Раскольникова соответствует действительности, является замечательное наблюдение ленинградского краеведа А. С. Бурмистрова, который обнаружил, что в первой половине 1860-х гг. в реальном Петербурге на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта находилась гостиница «Пале-де-Кристаль», при которой был трактир. В 1862 г. в газете «С.-Петербургские ведомости» в нескольких номерах (6–11 мая, № 97–100) было опубликовано объявление: «Пале-де-Кристаль, вновь открытая гостиница на углу Б. Садовой и Вознесенского проспекта, в доме г-жи Вонлярской¹⁰. Устроены удобные номера для приезжающих. Можно получить обеды в 1 руб. из 5 блюд и в 60 коп. из 4-х с чашкою кофе за ту же цену; ужины, закуски и пр. по порциям и по карте, и вина лучших сортов, по сходной цене. Отпускаются обеды и по домам. Приготавливают заказные обеды и тут же отдают хорошо отмебелированный зал и комнаты для вечеров и свадеб. А. Миллер» (цит. по: [Бурмистров: 78]). «Пале-де-Кристаль» располагался в доме генеральши В. Н. Вонлярской на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта (соврем.

⁹ Подробнее см.: [Шкловский: 150–152].

¹⁰ Правильная фамилия домовладелицы Вера Николаевна *Вонлярлярская* (урожд. Мусина-Пушкина). Подобное усечение «сложной» фамилии нередко встречается в печатных источниках XIX в.

№ 56/45) и позднее (см.: Листок для приезжающих. 1864. 1 янв., № 1). В 1866 г. «Петербургский листок» уже называет гостиницу «в доме г-жи Вонлярлярской» «Вознесенской» (1866. 28 апр., № 62). В соседнем доме по Садовой улице (№ 58/26) издавна находился съезжий дом 3-й Адмиралтейской (с 1865 г. Спасской) полицейской части. 2 июня 1865 г. Достоевский посещал здесь находившегося под арестом Артура Бенни (см.: [Летопись: 30]).

Путь по Садовой к гостинице «Пале-де-Кристалль» пролегал мимо ограды Юсупова сада (как и планировал прогулку с Раскольниковым его друг Разумихин). Это же место (без упоминания «Хрустального дворца») было прямо названо и в набросках к ранней редакции «Преступления и Наказания», повествование в которой велось от лица героя: «На углу Садовой и Вознесенского я набрел на одну гостиницу, и так как я знал, что в ней есть газеты, то и зашел туда...» (Д30; т. 7: 74).

Судя по всему, гостиница «Пале-де-Кристалль»/«Вознесенская» существовала на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта до 1866 г., когда произошла смена домовладельцев и дом был подвергнут капитальной перестройке (см.: [Гинзбург, Кириков: 280]). Более поздних упоминаний этой гостиницы не обнаружено.

Определение *гостиницы* «Пале-де-Кристалль» в тексте «Преступления и Наказания» как «трактирного заведения» (Д30; т. 6: 123) не должно нас смущать. В 1861 г. было принято Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях. В именном указе, данном Сенату 4 июля 1861 г., общие положения предварялись таким определением: «Трактирное заведение есть открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои "со столом", либо производится продажа кушанья и напитков (для употребления на месте. — Б. Т.). <...> На сем основании **считаются трактирными заведениями:** а) **гостиницы;** б) подворья; в) меблированные квартиры <...>; г) собственно трактиры; д) рестораны; е) кофейные дома...» и т. д. (*Полное собрание законов*, 2, т. 36, отд. 2: 71, № 37198). Гостиницы впервые были введены в ряд трактирных заведений еще в Положении о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санкт-Петербурге и Москве, принятом 2 февраля 1821 г. (*Полное собрание законов*, 1, т. 37: 581, № 28538). До этого заведения, предоставляющие для приезжающих покои с постелями для ночлегов именовались гербергами и/или трактирами (*Полное собрание законов*, 1, т. 29: 121, № 22043). Так что таково было словоупотребление XIX в.

Казалось бы, обнаружение в реальном Петербурге первой половины 1860-х гг. гостиницы с трактиром под названием «Пале-де-Кристалль» как раз на маршруте Раскольникова, шедшего по Садовой улице мимо Юсупова сада к Вознесенскому проспекту, однозначно решает проблему реального прототипа этого «трактирного заведения». Однако такова сила традиции, что, вопреки очевидности, к открытию А. С. Бурмистрова отнеслись с явным пренебрежением, и комментаторы академического ПСС, сделав ссылку на

публикацию объявления из «С.-Петербургских ведомостей» об открытии гостиницы «Пале-де-Кристалль» на углу Садовой и Вознесенского проспекта (ленинградский краевед предоставил свои наблюдения редакции еще до их публикации в альманахе «Прометей»), тут же сделали оговорку: «**Однако** адрес не соответствует указанию: "шагах в тридцати или сорока от Сенной"» (ДЗ0; т. 7: 373). Таким образом, представление о том, что встреча с Заметовым происходит в том же трактире, что и со Свидригайловым, оказалось абсолютизированным даже в этом авторитетном издании. А в частном письме комментатор «Преступления и Наказания» в ЛСС Г. Ф. Коган даже жаловалась на то, что в «7-м томе Академического издания <...> "втиснули" (в мой комментарий т. е.) **измышления Бурмистрова**, что меня оч^{чень} огорчило...» (цит. по: [Конечный: 471–472]).

Гипноз укоренившегося представления оказался столь сильным, что даже в наиболее взвешенной работе К. А. Кумпан и А. М. Конечного, посвященной наблюдениям над художественной топографией «Преступления и Наказания», ее авторы, иллюстрируя тезис о принципиальной для поэтики петербургской прозы Достоевского тенденции «к деконкретизации и сдвигу реальной топографии», указывают, что, в отличие от чернового варианта, «в романе трактир "Хрустальный дворец", располагавшийся в Петербурге в 1860-х годах на углу Садовой и Вознесенского, Достоевский **переносит к Сенной площади**» [Кумпан, Конечный: 190, 189]¹¹.

Позволительно, однако, спросить: тем исследователям и комментаторам, кто полагает, что «Хрустальный дворец», где Раскольников встретился с Заметовым, находился на Обуховском проспекте, «шагах в тридцати или сорока от Сенной», каким представляется маршрут героя, выводящий его к этому трактирному заведению? По их логике, уходя с Сенной площади, герой должен был идти не «по тротуару» (как сказано в тексте), а, срезав угол, направиться напрямую в Садовую улицу, пройдя *мимо* начала Таировского переуллка; затем по Садовой, вдоль дома генерала Кривопишина, дойти до другого конца этого же переуллка и, сделав по нему петлю, поговорив с Дуклидой¹², вернуться назад, на Сенную, к началу Обуховского проспекта,

¹¹ В более позднем, переработанном варианте статьи эта фраза, помещенная в подстрочное примечание, отсутствует. Но остался пассаж, к которому относилось это примечание: «В черновике, **в отличие от основного текста**, указан реальный адрес трактира при гостинице "Хрустальный дворец"» [Конечный: 461].

¹² Разговор с проституткой Дуклидой происходил около дома Де-Роберти (соврем. участок дома № 4). В «Петербургских трущобах» Вс. Крестовского он фигурирует как «Деробертьевский дом, известный под именем "Клоповника"» (Крестовский, т. 2: 321). «...Это был притон, едва ли не чище Вяземского дома. Здесь было десятка два тесных квартир с угловыми жильцами, в которых ютились исключительно убийцы, воры и беглые, здесь содержатели квартир занимались скупкой краденного, дворники — укрывательством, а местная полиция имела с жильцов того дома доходные статьи» (Путилин: 146). Как и в «Преступлении и Наказании», в романе Крестовского здесь ютятся «парии разврата», которые живут «удовлетворяя страстям последних парий между нищими и голышами-пропойцами» (Крестовский, т. 2: 321).

практически к тому же месту, которое он прошел всего лишь десять минут назад. Конечно, Раскольников блуждает по городу, не отдавая себе отчета, куда идет, «не замечая дороги» (Д30; т. 6: 35). Но названная «петля» по Таировскому переулку представляется чересчур причудливой.

Чем же обусловлен «гипноз» традиционной точки зрения, если она вступает в явные противоречия и с указаниями текста Достоевского, и с реалиями исторического Петербурга? Неужели лишь авторитетом Н. П. Анциферова? Оказывается, не только. Уже в книге «Петербург Достоевского» к процитированному выше месту, где утверждается, что не только встреча Раскольникова со Свидригайловым, но и ссора героя с Разумихиным происходит в «Хрустальном дворце», в доме Вяземской лавры близ Сенной, сделана подстрочная сноска: «Сведение взято из примечаний А. Г. Достоевской» [Анциферов, 1923: 88]. Что здесь имеется в виду?

В 1904 г., издавая очередное собрание сочинений Достоевского, вдова писателя Анна Григорьевна вписала на полях романа «Преступление и наказание» (сначала в гранках¹³, а затем и в отпечатанном томе¹⁴) ряд примечаний, содержащих в том числе и комментарии к художественной топографии произведения. В частности, против реплики Раскольникова во второй части романа: «Ба! "Хрустальный дворец"!» — она записала: «Трактирь (подъ другимъ названіемъ) во второмъ домѣ по забалканскому проспекту, въ домѣ Вяземской Лавры» (Забалканским нынѣшний Московский проспект назывался с 1878 по 1918 г.). Такая запись была сделана на полях 5-го тома Полного собрания сочинений Достоевского (7-е изд. СПб., 1904. С. 144). На полях гранок этого же издания несколько ранее был записан вариант: «{Замѣчание:} [По моему,] это трактирь, помѣщавшійся во второмъ домѣ по забалканскому проспекту, въ домѣ Вяземской Лавры» [Панюкова: 87]¹⁵.

И хотя А. Г. Достоевская выразила здесь лишь свое личное *мнение* (зачеркнутое слово «По-моему» в раннем варианте комментария), а не ретранслировала указание, сообщенное ей писателем, и ни словом не упомянула «трактир Свидригайлова», ее примечание явилось «триггером» (как говорят культурологи) к возникновению представления о том, что обе трактирные встречи Раскольникова — и с Заметовым, и со Свидригайловым — произошли в одном и том же заведении в начале Обуховского проспекта. Первым отчетливо артикулировал это представление, некритически восприняв комментарий А. Г. Достоевской, как уже сказано, Н. П. Анциферов. За ним ошибочный тезис повторялся многократно (см.: [Холшевников: 428], [Саруханян: 178], [Белов: 123, 210] и др.).

¹³ Гранки хранятся: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29602.

¹⁴ Листы с маргиналиями А. Г. Достоевской, изъятые из 5-го тома Полного собрания сочинений Достоевского, хранятся в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля.

¹⁵ Текст в фигурных скобках вписан позднее, текст в прямоугольных скобках зачеркнут.

Свою лепту в распространение ошибочного представления внесло, по-видимому, и еще одно обстоятельство. А именно тот факт, также ложно истолкованный, что на Обуховском проспекте существовало еще одно трактирное заведение, также имевшее название «Пале-де-Кристалль». В частности, в примечаниях 7-го тома ПСС Достоевского 2-го издания, исправленного и дополненного (2019), в которых сохраняется традиция отождествления двух трактиров, к тексту главы III части шестой: «Он находился на —ском проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной <...> Трактир был грязный, дрянной и даже не средней руки» — сделано примечание (которого не было в 1-м издании): «"Пале де Кристалль" на Обуховском проспекте» [Березкина: 733]. А ранее, в примечании к словам Разумихина: «...в "Пале де Кристалль" зайдем...» — сообщалось: «В позднейшей справочной книге говорится: "К особого рода собраниям, подходящим к разряду кафешантанов, относятся: 'Пале де Кристалль', по Обуховскому проспекту <затем Забалканскому, ныне Московскому>, вблизи Сенной" (Памятная книжка: Описание и адресные сведения о Петербурге. СПб., 1880. Клубы. С. 160–161)» [Березкина: 657].

Факт существования в историческом Петербурге *вблизи Сенной, на Обуховском проспекте* кафешантана под названием «Пале-де-Кристалль» явился для комментатора новейшего академического издания дополнительным аргументом в пользу того, что встреча Раскольников с Заметовым произошла именно в нем. Сообщив читателям, со ссылкой на А. С. Бурмистрова, о гостинице «Пале де Кристалль» на углу Садовой и Вознесенского и даже признав, что ее местоположение соответствовало «маршруту Разумихина, который намеревался зайти с Раскольниковым в "Пале де Кристалль" после прогулки в Юсуповом саду», комментатор ПСС затем пишет: «**Другой трактир под названием "Хрустальный дворец"**, куда заходит Раскольников один <...> и где затем встречается со Свидригайловым, находился "шагах в тридцати или сорока от Сенной" <...> **и не мог быть на углу Вознесенского проспекта...**» [Березкина: 657]. Сразу после этого, для подкрепления идеи «другого трактира» с тем же названием на Обуховском проспекте, и приводятся сведения из петербургской «Памятной книжки» 1880 г.¹⁶

Хотя источник и назван комментатором «позднейшим» (издание вышло через пятнадцать лет после времени действия в «Преступлении и Наказании»), его указание по умолчанию распространяется в примечании ПСС и на середину 1860-х гг. Однако такая экстраполяция является некорректной. Дело в том, что кафешантан «Пале-де-Кристалль» на Обуховском проспекте

¹⁶ Представление о «другом трактире "Пале де Кристалль"» на Обуховском проспекте в историческом Петербурге середины 1860-х гг. откликнулось в книге Ю. А. Алянского «Увеселительные заведения Петербурга», где без ссылок на какие-либо источники автор указывает, что «гостиница» и «кафешантан» «Пале де Кристалль» по адресу Обуховский проспект, № 8, якобы существовали в период «1862–1885(?)» [Алянский: 256]. Надо заметить, что в этой книге вообще много ошибок, путаницы и некорректных допущений.

был открыт купчихой 2-й гильдии, ревельской немкой Дарьей Вурмгельм лишь в конце 1874 г. 13 декабря в газете «Голос» было помещено объявление:

«ПАЛЕ ДЕ-КРИСТАЛЬ (**вновь открытый**). Обуховский проспект, напротив здания института инженеров путей сообщения, **в доме № 8**. Сегодня, в пятницу 13 декабря, дан будет большой УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР С ТАНЦАМИ. <...> Начало ровно в 9 часов. Цена за вход 1 руб. с кавалера. Дамы платят по 30 коп. с персоны» (1874. № 344. С. 6).

Имя владелицы кафешантана Дарьи Филипповны Вурмберг установлено по изд.: (*Справочная книга*, 1875: 192–193), где указано, что она содержит трактир в доме № 8 по Обуховскому проспекту. В Справочной книге 1874 г. упоминаний о ней еще нет; последний раз Д. Ф. Вурмберг в качестве владелицы трактира упоминается в изд.: (*Справочная книга*, 1884: 179). Идентификация ее как содержательницы именно кафешантана «Пале-де-Кристалль» осуществлена благодаря хранящейся в Российской национальной библиотеке афише за подписью Д. Ф. Вурмберг, оповещавшей, что 6 ноября 1880 г. в кафешантане «Пале-де-Кристалль» состоится «чрезвычайный и большой музыкально-увеселительный вечер с танцами»¹⁷.

Отмечу еще одну немаловажную деталь. Комментаторами ПСС сообщение о существовании на Обуховском проспекте «другого» заведения «Пале де Кристалль» было поставлено в параллель с приведенным комментарием жены писателя: «А. Г. Достоевская в своих примечаниях к роману **также** указывает, что **под именем "Пале де Кристалль"** в романе подразумевается "трактир <...> во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской лавры"..." [Коган: 373], [Березкина: 657]. А. Г. Достоевская, однако, названия «Пале-де-Кристалль» в своем примечании не упоминает.

А. М. Конечный, разводя романый и реальный трактиры на Обуховском проспекте *по времени*, отождествляет их по местоположению: «Занятно, что **после выхода книги** вблизи Сенной площади, **на том самом месте**, где, по предположению современников, встретился Раскольников со Свидригайловым, появился трактир под названием "Хрустальный дворец"» [Конечный: 448]. Более точный, нежели комментаторы ПСС, в отношении хронологии, А. М. Конечный весьма не точен в части пространственного указания. «Пале-де-Кристалль» 1870–1880-х г., открытый купчихой Д. Ф. Вурмберг в доме полковника Андрея Матушевича, № 8, по Обуховскому проспекту, находился более чем *в двухстах шагах* от Сенной площади, то есть отнюдь не там, где располагался романый «трактир Свидригайлова». Исследователя, вероятно, на неверное заключение спровоцировало обобщенное указание в «Памятной книжке» 1880 г. на нахождение кафешантана «вблизи Сенной».

¹⁷ См.: Национальная электронная библиотека. Книжные памятники. Кафе-шантан Пале-де-Кристалль [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011934524/ (01.04.2023).

Однако в объявлении «Голоса» адрес указан более точно: «Обуховский проспект <...> в доме № 8». А в «Новом путеводителе по Петербургу и его окрестностям» 1875 г. адрес «Пале-де-кресталь» (так!) вообще отнесен к Фонтанке: «...по Обуховскому проспекту у **Обуховского моста**» (*Новый путеводитель*: 100) (что тоже некорректно, поскольку дом № 8 расположен точно посередине между Сенной площадью и набережной Фонтанки).

Таким образом, кафешантан «Пале-де-Кристаль» Дарьи Вурмберг, хотя и существовал некогда в историческом Петербурге на Обуховском проспекте, ни по времени своего бытования (1874–1884), ни по местоположению (дом № 8) не имеет никакого отношения к «трактиру Свидригайлова» 1865 г.¹⁸ «шагах в тридцати или сорока от Сенной», а если поверить сведениям из путеводителя середины 1870-х гг., то — и по внутренней обстановке. Ср.: это — «одно из лучших подобного рода заведений, имеет роскошнейшее помещение, отдельные кабинеты, буфет снабжен свежими припасами, имеет хорошего повара» (*Новый путеводитель*: 100–101)¹⁹.

Кто-то может посетовать, что распалась такая удачная «связка» романного трактира либо с его реальным «прототипом», либо с кафешантаном, открытым на том же месте «по следам» уже вышедшего «Преступления и Наказания», что дало бы известные основания «говорить не только об отражении города в романе, а о воздействии романной топографии на реальную» [Конечный: 448]. Для утешения таких читателей укажу реальный трактир на Обуховском проспекте в первой половине 1860-х гг. (причем, как и сказано в романе, «грязный, дрянной и даже не средней руки»), который действительно послужил прототипом «трактира Свидригайлова».

Название этого заведения и его местоположение можно указать достаточно точно, так как в этом же трактире происходит действие в другом прославленном произведении — «Петербургских трущобах» (1864–1867) Вс. Крестовского. Было ли у него официальное наименование или нет, сказать сложно. Но у обитателей окрестностей Сенной площади этот трактир, или «ресторация», был известен под названием «Сухаревка». Располагалась «Сухаревка»²⁰ в доме князя Вяземского (знаменитая «Вяземская лавра»), «в первом флигеле, выходящем на Обухов проспект, рядом с домом

¹⁸ Л. П. Гроссман, специально исследовавший приметы времени в романе, подчеркивал, что «физиономия» определенного года настолько рельефно схвачена в «Преступлении и Наказании», что оно «с равным правом <...> могло бы называться "1865 год"» [Гроссман: 41].

¹⁹ «Пале-де-Кристаль» также упоминается в рассказе Вс. Гаршина «Происшествие», написанном в 1878 г. Это, конечно же, кафешантан Дарьи Вурмберг в доме Матушевича на Обуховском проспекте.

²⁰ По-видимому, название «Сухаревка» своими корнями уходило в историю этого квартала, где еще с XVIII в. несколько обширных участков принадлежали дочери директора Певческой капеллы Агафоклее Сухаревой (1776–1840). В том числе тайной советнице А. М. Сухаревой принадлежал и участок домов № 4 и 6 по Обуховскому проспекту, до того как между 1836 и 1844 гг. он был продан ротмистру князю Александру Вяземскому

Котомина» (*Крестовский*, т. 1: 87). Сам купец Михаил Котомин умер в 1859 г., и в 1860-е гг. домом, как уже было указано, владела его вдова Анна Котомина (см.: [Векслер, Крашенинникова: 50]). Одним фасадом огромный котоминский дом выходил на Сенную площадь, а другим на Обуховский (ныне Московский) проспект, № 2. За ним и начиналась «Вяземская лавра». О том, что трактир, где беседуют герои «Преступления и Наказания», располагался именно на левой, четной стороне проспекта, где раскинула свои корпуса «Вяземская лавра», прямо свидетельствует текст романа. Расставшись с Раскольниковым, Свидригайлов «пошел направо к Сенной» (*Д30*; т. 6: 372).

О «Вяземской лавре» в «Петербургских трущобах» говорится:

«Это собственно не дом, а целые тринадцать домов, сгруппировавшиеся на весьма обширном пространстве и разделенные разными закоулками и проходными и непроходными глухими дворами. Все тринадцать флигелей имеют между собой сообщение, так что составляют как бы одно неразделенное целое; «...по официальным сведениям он [комплекс домов князя Вяземского] считается в числе самых неблагонадежных, ибо заселен мошенниками, ворами, беспаспортными бродягами и тому подобным народом, существование которого не признается удобным в благоустроенном городе» (*Крестовский*, т. 2: 413, 426).

На Обуховский проспект «Вяземская лавра» выходила двумя флигелями: № 4 и № 6. Два ее флигеля значились по Полторацкому переулку. Самые дальние от Сенной постройки выходили на набережную Фонтанки, примыкая к тому же Полторацкому переулку. «Сухаревка» располагалась на Обуховском проспекте, в доме князя Вяземского, № 4, во втором этаже. Дом купчихи Котоминой, № 2, занимал по Обуховскому проспекту 23 сажени, то есть примерно 49 метров (см.: *Цылов*: 122, л. 49). Значит, от угла Сенной площади до первого дома Вяземского, где находилась «Сухаревка», по Обуховскому проспекту было немногим более пятидесяти шагов. А. Г. Достоевская также указывала, что трактир (под другим названием) находился «во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской лавры», однозначно имея в виду именно «Сухаревку». Только она спутала «Хрустальный дворец» с «трактиром Свидригайлова».

В «Преступлении и Наказании» так же, как и в «Петербургских трущобах», **«весь второй этаж дома налево был занят трактиром»** (*Д30*; т. 6: 401). Вход в «Сухаревку» был со двора, по крутой каменной лестнице без перил, прилаженной к полуразрушенной стене (см.: *Крестовский*, т. 1: 252). Свидригайлов расположился «в очень маленькой **задней** комнате, в одно окно, примыкавшей к большой зале» (*Д30*; т. 6: 402). Поэтому окно его «кабинета» выходило на проспект. Обстановка «Сухаревки» описана Крестовским так:

(см. с некоторыми неточностями: [Векслер, Крашенинникова: 49–56], также: *Нумерация улиц*: 39 (1-я pag.), 213 (2-я pag.); *Нистрем*: 67 (2-я pag.).

«Гниль и промозглая брюзгость — вот два необходимые и притом единственные эпитеты, которыми можно характеризовать всё и вся этой части Вяземского дома. Прелая кислятина и здесь является необходимым суррогатом воздуха, как и во всех подобных местах, куда струя воздуха свежего, неиспорченного, кажись, не проникала еще от самого начала существования этих прикутов. Некрашенные полы точно так же давно уже прогнили, и половицы в иных местах раздались настолько, что образовали щели, в которых могла бы весьма успешно застрять нога взрослого человека, а уж ребенка и подавно. Ходить по этим полам тоже надобно умеючи, ибо доски столь много покоробились, покривились, иные вдались вовнутрь, иные выпятились наружу, что на каждом шагу являли собою капканы и спотычки каждому проходящему неопиту. Грязные, дырявые лохмотья и клочья какой-то материи заменяли собою занавески на окнах, а эти последние отличались такою закоптелостью, что в самый яркий солнечный день тускло могли пропускать самое незначительное количество света; по этой-то причине мутный полумрак вечно господствовал в Сухаревке» (*Крестовский*, т. 1: 253).

Всё точно соответствует склонности Свидригайлова, который, по его собственному признанию, любит «клоаки именно с грязнотой» (*Д30*; т. 6: 370). Колоритные детали обстановки тоже совпадают; ср., например: «крики отчаянного хора песенников» у Достоевского (*Д30*; т. 6: 355) и «циническая песня, которую горланили около десятка детских голосов» у Крестовского (*Крестовский*, т. 1: 258). Справочники 1860-х гг. позволяют установить и хозяйку «Сухаревки»: ресторацию содержала купчиха 3-й гильдии Марья Юдина (см.: *Адресная книга для купцов*: 348–349).

Дома бывшей «Вяземской лавры», естественно, не сохранились. На месте флигелей на Обуховском (ныне Московском) проспекте, № 4 и 6, в 1910–1911 гг. архитектор Александр Хренов возвел два симметричных корпуса в стиле модерн, между которыми оставлен широкий проезд, ведущий сегодня к Сенному рынку, перенесенному сюда с Сенной площади в 1930-е гг. Значит, «Сухаревку» мы теперь можем представить только по описаниям в романах Крестовского и Достоевского. Впрочем, в этом нам также может помочь удачная историческая реконструкция Бориса Костыгова из цикла иллюстрированных комментариев к «Преступлению и Наказанию». Прекрасный знаток Петербурга Достоевского, изучавший его и по архивным документам, и по рисункам и фотографиям XIX в., Б. Г. Костыгов дважды изобразил дом на Обуховском проспекте с трактиром Свидригайлова во втором этаже и стоящим перед домом Раскольниковым (см.: [Костыгов: 33, 96, л. VII, XXIII]).

А вот бывший дом полковника Матушевича, № 8, в котором в 1874–1884 гг. находился кафешантан «Пале-де-Кристалль», сохранился и ныне выглядит практически так же, как и во времена, когда в нем существовало заведение купчихи Дарьи Вурмберг.

Увы, этого нельзя сказать о бывшем доме генеральши Веры Вонлярлярской на углу Садовой и Вознесенского проспекта. А. С. Бурмистров, писавший: «Во втором этаже этого дома со стороны Садовой можно и сегодня

увидеть ряд больших окон, когда-то принадлежавших "зале" и "комнатам" гостиницы ("Пале-де-Кристалль". — Б. Т.)» [Бурмистров: 78–79], хотя и ссылается на документы архивного хранения, очевидно, преувеличивает сохранность исторического здания. Бывший во времена «Преступления и Наказания» трехэтажным, дом, в котором Достоевский поместил «Хрустальный дворец», в том же 1866 г. был капитально перестроен архитектором Александром Скорняковым (см.: [Гинзбург, Кириков: 280]), стал четырехэтажным, поменял облицовку фасада и сегодня выглядит существенно иначе, чем тогда, когда Раскольников беседовал там с Заметовым. Тут на помощь нам вновь может прийти историческая реконструкция Бориса Костыгова, который сделал зарисовку перспективы Садовой улицы с домом на углу Вознесенского проспекта. На ней хорошо видны слева строящийся Ново-Александровский рынок (открыт в 1867 г.; соврем. участок дома № 54), справа — здание полицейской части с пожарной каланчой над ним (соврем. № 58). Но совершенно парадоксально Б. Г. Костыгов на этой зарисовке графически восстанавливал исторический облик данного дома как места, где, по его мнению, находилась *распивочная*, в которой в начале романа Раскольников встретился с Мармеладовым²¹. А «Хрустальный дворец» он изобразил совсем в другом доме по Садовой, на углу Кокушкина переулка (в двух шагах от Таировского переулка)²². И тут его историческая реконструкция, будучи точной в архитектурном отношении, может только запутать того, кто интересуется реальными домами-прототипами в Петербурге Достоевского, отразившимися в художественном мире «Преступления и Наказания». В придачу на изображенном доме на углу Садовой и Кокушкина переулка Б. Г. Костыгов разместил вывеску «Хрустальный дворец» (см.: [Костыгов: 33, 44–45, л. VII, X]). На иллюстрации к роману это, возможно, и допустимо, но в жанре исторической реконструкции, в котором художником и комментатором создавались графические листы к «Преступлению и Наказанию», на вывеске должно было быть означено: «Пале-де-Кристалль». Именно такую вывеску имел дом-прототип на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта — тот самый, где Раскольников чуть было не сделал признание полицейскому чиновнику Александру Заметову.

²¹ Ближайшая распивочная в Петербурге 1860-х гг. располагалась через один дом от гостиницы «Пале-де-Кристалль», по адресу: Вознесенский проспект, № 49. Содержал ее Наум Константинов (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 242). Также см. выше примеч. 5.

²² Б. Г. Костыгов, по-видимому, абсолютизировал свидетельство текста Достоевского, где после разговора Раскольникова с проституткой Дуклидой в Таировском переулке у дома Де Роберти идет внутренний монолог героя о вечности «на аршине пространства», по завершении которого читаем: «Он вышел в другую улицу: "Ба! 'Хрустальный дворец!'"» (ДЗ0; т. 6: 123). Из этого Б. Г. Костыгов, очевидно, и заключил, что «Хрустальный дворец» должен располагаться на Садовой улице близ выхода в нее из Таировского переулка. Но в художественной топографии Достоевского такие «стяжения пространства» имели место не однажды. Например, в романе «Подросток» Аркадий и Ламберт после выхода из ресторана «Дюссо» на углу Большой Морской и Кирпичного переулка, обменявшись буквально парой реплик, оказываются... около Милютиных лавок на Невском за Казанским мостом, фактически пройдя более семисот метров (см.: ДЗ0; т. 13: 354–355).

Печатные источники:

- Адресная книга для купцов* — Адресная и справочная книга для купцов. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1861. [2], III–VI, 390 с.
- Всеобщая адресная книга* — Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: в 5 отд. СПб.: Гоппе и Корнфельд, 1867–1868. 987 с. разд. паг.
- Достоевская* — Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / подгот. текста, примеч. С. В. Житомирской. М.: Наука, 1993. 456, [8] с. (Сер.: Лит. памятники.)
- ДЗ0* — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- Крестовский* — Крестовский Вс. Петербургские трущобы: (Книга о сытых и голодных). СПб.: Худож. лит., 1993. Т. 1–2.
- Нистрем* — [Нистрем К. М.] Адрес-календарь Санкт-петербургских жителей, составленный по официальным данным и сведениям / сост. К. Нистрем: в 3 т. СПб., 1844. Т. 1: Указатель города Санкт-Петербурга. [10], 240, 300 с.
- Новый путеводитель* — Новый путеводитель по Петербургу и его окрестностям. СПб., 1875. X, 318 с.
- Нумерация домов* — Нумерация домов в Санкт-Петербурге, с алфавитными списками проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, невским пристаням, городским въездам, соборным и приходским церквям, дворцам, монументам и владельцам домов / сост. при канцелярии Санкт-петербург. воен. генерал-губернатора. [СПб.], 1836. 734 с. разд. паг.
- Отчет о действиях трактирной депутации* — Отчет о действиях С.-Петербургской трактирной депутации (четыrehлетие 1864–1868). СПб.: Типография Г. Шредер (быв. Хотинского), 1870. [2], III–VI, 193 с.
- Памятная книжка, 1843* — Памятная книжка для С.-Петербургских промышленников о городских сборах за право промышленять в столицах. СПб., 1843. 142, [5] с.

- Полное собрание законов, 1* — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: в 45 т. СПб.: Печатано в тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Полное собрание законов, 2* — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1881.
- Путилин* — [Путилин И. Д.] 40 лет среди убийц и грабителей: Записки первого начальника Петроградской сыскной полиции И. Д. Путилина: в 2 т. Пг.; М.: Рубикон, 1916. Т. 1. 198, [2] с.; ил.
- Справочная книга, 1866* — Справочная книга о лицах, получивших на 1866 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям / [сост. И. А. Аверин]. СПб.: В тип. при Канцелярии С.-Петерб. воен. генерал-губернатора, 1866. [4], 458 с.
- Справочная книга, 1875* — Справочная книга о лицах, получивших в течение 1874 года и в январе 1875 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1874 году / [сост. по распоряжению В. А. Новинского]. СПб.: Типография Юлия Виганда, 1875. [4], 679 с.
- Справочная книга, 1884* — Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и др. званий, получивших в течение времени с 1-го Ноября 1883 года по 1-е Февраля 1884 года свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов в С.-Петербурге в 1884 году. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1884. [5], XIII, 674 с.
- Цылов* — [Цылов Н. И.] Атлас 13-ти частей С.-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов / сост. Н. Цылов. [Репр. воспроизведение изд. 1849 г.] М.: Центрполиграф, 2003. [398] л., [324] с. разд. паг.; ил.

Список литературы

1. Алянский Ю. А. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора; Стройиздат, 2003. 352 с.; ил.
2. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского / рис. М. В. Добужинского. Пб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1923. 105 с.
3. Анциферов Н. П. Радость жизни былой... Проблемы урбанизма в русской художественной литературе: опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций / сост., подгот. текста, вступ. ст. Д. С. Московской. Новосибирск: Свиныин и сыновья, 2014. 656 с.
4. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий / под ред. Д. С. Лихачева. 3-е изд., испр. и доп. М.: URSS: КомКнига, 2010. 239 с.
5. Березкина С. В. Реальный комментарий // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2019. С. 605–793.
6. Бурмистров А. С. Петербург в романе «Преступление и наказание» // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1977. Т. 11. С. 71–85. (Сер.: Жизнь замечательных людей.)
7. Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Московский проспект: очерки истории. М.; СПб.: Центрполиграф, 2014. 768 с.
8. [Гинзбург А. М., Кириков Б. М.] Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века: справочник / сост. А. М. Гинзбург и Б. М. Кириков. СПб.: Пилигрим, 1996. 400 с.
9. Гроссман Л. П. Город и люди «Преступления и наказания» // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: ГИХЛ, 1935. С. 5–52.
10. Деханова О. А. Питейные заведения в романе «Преступление и наказание». Художественная деталь в правовом поле питейной реформы 1861 года // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 106–127 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2023-2/04_Dekhanova_106-127.pdf (01.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-106-127>
11. Коган Г. Ф. Реальный комментарий // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 7. С. 363–412.
12. Конечный А. М. Былой Петербург: проза будней и поэзия праздников. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 672 с.; ил. (Сер.: Культура повседневности.)
13. Костыгов Б. Г. Иллюстрированные комментарии к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и текстовые примечания к ним. Реконструкция материальной среды романа: архитектура, живопись, графика, литература, фотография, моды, исторические персоны, литературные прообразы: [альбом] / сост., ред., примеч. Б. Н. Тихомирова. СПб.: [Прописи], 2016. 120 с.
14. Кумпан К. А., Конечный А. М. Наблюдения над топографией «Преступления и наказания» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 2. С. 180–190.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 2: 1821–1864 / сост. И. А. Битюгова, В. А. Викторович, Е. И. Кийко, Т. И. Орнатская. 587, [4] с.
16. [Панюкова Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / подгот. текста Т. В. Панюковой, М. В. Заваркиной, В. С. Зинковой; примеч. Т. В. Панюковой // Неизвестный Достоевский. 2016. № 2. С. 81–137 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (01.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741

17. Саруханян Е. П. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. 280 с.
18. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 558 с.
19. Тихомиров Б. Н. Достоевский: литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М.: Лингвистика, Бослен, 2022. 480 с.; ил.
20. Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда: очерки / под общ. ред. А. М. Докусова. Л., 1959. С. 399–434.
21. Шкловский В. Б. За и против: заметки о Достоевском. М.: Сов. писатель, 1957. 259 с.

References

1. Alyanskiy Yu. A. *Uveselitel'nye zavedeniya starogo Peterburga* [Entertainment Places of the Old St. Petersburg]. St. Petersburg, Avrora Publ., Stroyizdat Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Peterburg Dostoevskogo* [Petersburg of Dostoevsky]. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 105 p. (In Russ.)
3. Antsiferov N. P. *Radost' zhizni bylo... Problemy urbanizma v russkoy khudozhestvennoy literature: opyt postroyeniya obraza goroda — Peterburga Dostoevskogo — na osnove analiza literaturnykh traditsiy* [The Joy of the Life of the Past... Problems of Urbanism in Russian Fiction: The Experience of Building the Image of the City — Dostoevsky's Petersburg — Based on the Analysis of Literary Traditions]. Novosibirsk, Svin'in i synov'ya Publ., 2014. 656 p. (In Russ.)
4. Belov S. V. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": kommentariy* [The Novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment": A Comment]. Moscow, URSS Publ., KomKniga Publ., 2010. 239 p. (In Russ.)
5. Berezkina S. V. A Real Comment. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 35 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, pp. 605–793. (In Russ.)
6. Burmistrov A. S. Petersburg in the Novel "Crime and Punishment". In: *Prometey: istoriko-biograficheskiy al'manakh* [Prometheus: Historical and Biographical Almanac]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1977, vol. 11, pp. 71–85. (Ser.: Life of Remarkable People.) (In Russ.)
7. Veksler A. F., Krashenninnikova T. Ya. *Moskovskiy prospekt: ocherki istorii* [Moskovsky Avenue: Essays on History]. Moscow, St. Petersburg, Tsentrpoligraf Publ., 2014. 768 p. (In Russ.)
8. Ginzburg A. M., Kirikov B. M. *Arkhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX — nachala XX veka: spravochnik* [Architects-Builders of St. Petersburg in the Middle of the 19th — Early 20th Centuries: A Handbook]. St. Petersburg, Pilgrim Publ., 1996. 400 p. (In Russ.)
9. Grossman L. P. The City and People of "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie* [Dostoevsky F. M. Crime and Punishment]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1935, pp. 5–52. (In Russ.)
10. Dekhanova O. A. Drinking Establishments in the Novel "Crime and Punishment". An Artistic Detail in the Legal Field of the Drinking Reform of 1861. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]. 2023, no. 2 (22), pp. 106–127. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2023-2/04_Dekhanova_106-127.pdf (accessed on April 01, 2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-106-127> (In Russ.)
11. Kogan G. F. A Real Comment. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7, pp. 363–412. (In Russ.)
12. Konechnyy A. M. *Byloy Peterburg: proza budney i poeziya prazdnikov* [Past Petersburg: Prose of Everyday Life and Poetry of Holidays]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 672 p. (Ser.: Culture of Everyday Life.) (In Russ.)

13. Kostygov B. G. *Illyustrirovannye kommentarii k romanu F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" i tekstovye primechaniya k nim. Rekonstruktsiya material'noy sredy romana: arkhitektura, zhivopis', grafika, literatura, fotografiya, mody, istoricheskie persony, literaturnye proobrazy: al'bom* [Illustrated Comments to F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" and Text Notes to Them. Reconstruction of the Material Environment of the Novel: Architecture, Painting, Graphics, Literature, Photography, Fashion, Historical Figures, Literary Prototypes: an Album]. St. Petersburg, Propilei Publ., 2016. 120 p. (In Russ.)
14. Kumpan K. A., Konechnyy A. M. Observations on the Topography of "Crime and Punishment". In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature], 1976, vol. 35, no. 2, pp. 180–190. (In Russ.)
15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 2: 1821–1864. 587 p. (In Russ.)
16. Panyukova T. V. The Notes of A. G. Dostoevskaya to Literary Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 81–137. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (accessed on April 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741 (In Russ.)
17. Sarukhanyan Ye. P. *Dostoevskiy v Peterburge* [Dostoevsky in Petersburg]. Leningrad, 1972. 280 p. (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2016. 558 p. (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy: literaturnye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskoy ploshchadi* [Dostoevsky. Literary Walks Along Nevsky Prospekt. From the Winter Palace to Znamenskaya Square]. Moscow, Lingvistika Publ., Boslen Publ., 2022. 480 p. (In Russ.)
20. Kholshchikov V. E. Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. In: *Literaturno-pamyatnye mesta Leningrada: ocherki* [Literary and Memorable Places of Leningrad: Essays]. Leningrad, 1959, pp. 399–434. (In Russ.)
21. Shklovskiy V. B. *Za i protiv: zametki o Dostoevskom* [Pro and Contra: Notes on Dostoevsky]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1957. 259 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy, 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.01.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.04.2023

Принята к публикации / Accepted 10.05.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6701

EDN: NGMSEM

Терминологический словарь-тезаурус евангельского текста Достоевского: результаты корпусного анализа и интерпретации

В. В. Борисова

*Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)*

(г. Москва, Российская Федерация)

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация)

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты корпусного анализа и интерпретации терминологического словника из 700 статей, опубликованных в журнале «Проблемы исторической поэтики» с 1990-го по 2021 г. На этой основе и с учетом богатой лексико-графической традиции, отражающей авторскую или тематическую терминологию — от «Словаря к творениям Достоевского» Антония Храповицкого (1921 г.) до словарей тезаурусного типа последнего времени — составляется словарь-тезаурус евангельского текста Ф. М. Достоевского. Он являет собой понятийный аппарат, репрезентативно отражающий современное состояние изучения евангельского текста писателя с использованием терминов и понятий, которые относятся к сферам общей исторической поэтики и этнопоэтики, богословия и философии. В качестве показательных примеров приведены словарные статьи, посвященные таким ключевым понятиям русского литературоведения XXI в., как «историческая поэтика», «этнопоэтика», «евангельский текст» и др. В статье сделан вывод о перспективном прикладном значении данного словаря для решения образовательных и научных задач.

Ключевые слова: Достоевский, евангельский текст, корпусный анализ, интерпретация, терминология, словарь-тезаурус, словарные статьи

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00833; <https://grant.rscf.ru/site/user/bids?role=master>).

Для цитирования: Борисова В. В. Терминологический словарь-тезаурус евангельского текста Достоевского: результаты корпусного анализа и интерпретации // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 81–112. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6701. EDN: NGMSEM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6701

EDN: NGMSEM

Terminological Thesaurus of the Gospel Text by Dostoevsky: Corpus Analysis and Interpretation Results

Valentina V. Borisova

*Moscow State Linguistic University
(Moscow, Russian Federation)*

*V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")
(Moscow, Russian Federation)*

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
(Ufa, Russian Federation)*

e-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract. The article presents the integrated results of the corpus analysis and interpretation of the terminological dictionary from 700 articles published in the "Problems of Historical Poetics" journal from 1990 to 2021. Based on this data and taking into account the rich lexicographic tradition that reflects the author's original or thematic terminology — from Antony Khrapovitsky's "Dictionary to the works of Dostoevsky" (1921) to recent thesaurus-type dictionaries, a thesaurus of the gospel text by F. M. Dostoevsky is compiled. It is a conceptual apparatus that representatively reflects the current state of the study of the writer's gospel text using terms and concepts that belong to the spheres of general historical poetics and ethnopoetics, theology and philosophy. Dictionary entries devoted to such key concepts of Russian literary criticism of the 21st century as "historical poetics," "ethnopoetics," "gospel text," etc. are given as illustrative examples. The article concludes that this dictionary has promising applied value for solving educational and scientific problems.

Keywords: Dostoevsky, gospel text, corpus analysis, interpretation, terminology, thesaurus dictionary, dictionary entries

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-28-00833 (<https://grant.rscf.ru/site/user/bids?role=maste>).

For citation: Borisova V. V. Terminological Thesaurus of the Gospel Text by Dostoevsky: Corpus Analysis and Interpretation Results. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 81–112. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6701. EDN: NGMSEM (In Russ.)

Данная статья является продолжением предыдущей публикации (см.: [Борисова, Шаулов]) и связана с перспективами развития «цифрового Достоевского», с созданием новых Интернет-ресурсов, использованием информационных технологий (см. об этом: [Захаров, 2021]). Они показали свою эффективность и в составлении тезауруса евангельского текста в русской словесности, который уже 30 лет исследуется в русле этнопоэтики, генетически связанной с исторической поэтикой. Главным результатом в этом плане стали выявление, анализ, интерпретация и понимание роли

евангельского текста в отечественной литературе. Если в 1994 г. В. Н. Захаров констатировал, что «евангельский текст» еще «не выделен» «в творчестве многих классиков русской литературы, даже у Достоевского» [Захаров, 1994b: 8]; то на XI конференции «Евангельский текст в русской словесности» 2023 г. в его хронологические рамки вошли многие произведения современной литературы, а произведения Достоевского заняли в нем ключевое место. Ему как предмету изучения в русле этнопоэтики должен соответствовать адекватный понятийный аппарат, непротиворечиво отражающий связи национальной художественной культуры с Православием.

Эту задачу призван выполнить терминологический словарь-тезаурус евангельского текста Достоевского, представляющий метаязык этнопоэтики русской словесности, ее аксиологию и терминологию¹. Словарь составляется на материале 700 статей, опубликованных в журнале «Проблемы исторической поэтики» с 1990 по 2021 гг. В 333 из них хотя бы один раз упомянут Достоевский. В 156 статьях он фигурирует как ключевой писатель, в пять раз опережая даже Пушкина.

Подобные словари, представляющие авторскую или тематическую терминологию, имеют свою лексикографическую традицию, весьма старинную. Одним из первых является «Словарь к творениям Достоевского», составленный еще в 1921 г. преосвященным Антонием, митрополитом Киевским и Галицким [Преосвященный Антоний]. Он был задуман как словарь идей Достоевского — по словам автора, как «словарь изъ Достоевскаго». И действительно, в нем представлены, говоря современным языком, основные концепты писателя: «русскій народъ и русское общество», «народъ и интеллигенція», «вѣра как высшая цѣнность жизни», «добродѣтель», «душа человѣческая», «Европа и Россія», «состраданіе и дѣти», «православная церковь», «православіе» и др.

Немало и современных терминологических словарей тезаурусного типа: это материалы и исследования Бахтинского тезауруса [Бахтинский тезаурус], тезаурус идей и понятий Донецкой филологической школы [Тезаурус идей и понятий]; словарь-тезаурус литературоведческих терминов Н. Ю. Русовой [Русова], словарь-хрестоматия по теоретической поэтике, составленный Н. Д. Тамарченко [Теоретическая поэтика: понятия и определения], словарь русской культуры Ю. С. Степанова [Степанов], тезаурус по поэтологии И. А. Пильщикова [Бойков, Пильщиков] и др.

Во многом предтечей нашего словаря является словарь-справочник «Достоевский. Эстетика и поэтика», составленный под ред. Г. К. Щенникова [Достоевский]. В нем систематизирован ряд эстетических и поэтологических терминов. В словарных статьях, написанных известными достоевковедами, представлены как история изучения того или иного понятия, так и его

¹ В создании Словаря участвуют В. В. Борисова, С. С. Шаулов, Д. Д. Бучнева, А. В. Панасюк (URL: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io/Thesaurus/>).

современные трактовки. Среди задач, поставленных тогда авторами, отмечена необходимость «дать сжатый и по возможности полный свод сведений о многообразных и разносторонних связях Достоевского с разными сферами русской духовной жизни» [Достоевский: 7], в том числе об отношении Достоевского к православию, о чем свидетельствуют такие статьи, как «Евангелие», «Жертва», «Красота», «Общечеловек», «Профетизм», «Традиция» в первом разделе «Эстетические воззрения Ф. М. Достоевского»; «Авраам», «Идеал Мадонны», «Идеал содомский», «Иисус Христос», «Иов», «Каин», «Мифологизм», «Пасхальное», «Подвижник», «Пятикнижие», «Сакральное», «Традиции древнерусской литературы», «Традиции христианской литературы», «Юродство», «Юродивый» — во втором разделе «Эстетика художественного текста»; «Аллюзия», «Парафраза», «Духовные стихи», «Жанры», «Житие», «Легенда», «Притча», «Сказ», «Сюжет», «Фабула», «Художественный мир» — в третьем разделе «Поэтика Ф. М. Достоевского». Эти и другие статьи, в которых органично сопряжены теоретические и историко-литературные положения, включают в себя определение термина, характеристику его содержания и отражения в произведениях писателя наряду с указанием на репрезентативные исследования.

Наш словарь отличается от предыдущих тем, что в ходе работы над ним использовалась интегрированная стратегия: сопряжение результатов корпусного анализа исходных данных, составляющих 1,4 миллиона словоупотреблений, с их интерпретацией. Такой огромный материал невозможно обработать без использования специальных компьютерных программ. С их помощью были извлечены все примеры функционирования терминов со ссылками на статьи-источники. В добавление к этому программа представила выборку слов, предшествующих термину или следующих за ним и представляющих ближние контексты термина. Также программа автоматически подсчитывает, с какими словами у термина самые частотные и репрезентативные связи. Таким образом, «машина» делает выборку терминов с их контекстами и примерами, а их типологизация и интерпретация — это уже задача исследователей.

Накопленный опыт позволил произвести полномасштабную экспликацию тезауруса евангельского текста, функционирующего в исследованиях о писателе, дать актуальное описание ключевых понятий и терминов, используемых в современном достоевсковедении, провести их сопоставительный анализ с целью выявления узусных и контекстуальных значений.

Структура и содержание тезауруса евангельского текста Достоевского обусловлены предшествующим терминологическим словником исторической поэтики, задачи которой академик А. Н. Веселовский в свое время связал с «определением роли и границ предания в процессе личного творчества» [Веселовский, 1940: 493]. Это представление в современной науке конкретизировано как православная традиция в отечественной культуре

и литературе, предполагающая изучение их этноконфессиональных аспектов с использованием соответствующей терминологии.

В нынешнем виде терминологический словник «евангельского текста» включает в себя группы базовых терминов и понятий, которые относятся к сферам общей, исторической поэтики и этнопоэтики, богословия и философии, что отметил В. Н. Захаров еще в 2005 г.: «...христианское значение русской литературы изучали и изучают в категориях философии (идеал, идея, логос, дух, душа, человек, любовь, добро, зло, жизнь, смерть, бессмертие, совесть, утопия), богословия (Священное Писание и Предание, закон, благодать, христология, эсхатология, кенозис, апокатастасис, житие, сказание, легенда, апокриф, страдание, смирение, молитва, грех, искушение, соблазн, исповедь, покаяние, спасение, храм, икона, церковный календарь, исихазм, юродство, паломничество), эстетики (миф, мимесис, катарсис, прекрасное, красота, образ, реализм, этнопоэтика), поэтики (текст, контекст, подтекст, интертекст, тема, проблема, характер, герой, архетип, символ, цитата, реминисценция, парафраза, мотив, сюжет, жанр)» [Захаров, 2005: 11].

Также в новый исследовательский тезаурус органично вошли категории соборности, пасхальности, христоцентризма, умиления, «культурного бессознательного» [Есаулов, 1994а, б, 1995, 2011] и целый ряд других интердисциплинарных, религиозно-философских и культурологических терминов, которые все больше используются во взаимном сопряжении.

После цифровой обработки максимально полного корпуса текстов и составления терминологического словника стало возможным создание его сетевой модели в виде системы графов, учитывающих совместную встречаемость базовых терминов (см. об этом: [Борисова, 2022а, 2022б], [Борисова, Бучнева]). При такой сетевой визуализации видно, в каком понятийном сопряжении «работают» термины, как они распределяются по определенным тематическим кластерам, обрстая новыми определениями, раскрывающими особенности узואльного и контекстуального употребления. В одном кластере могут быть понятия из разных дискурсов. Это важный показатель того, как разнородные термины сопрягаются, насколько целостен метаязык современных исследований евангельского текста Достоевского.

Такая визуализация терминологического поля в исследованиях евангельского текста Достоевского, проведенная в ходе цифрового анализа, наглядно показала, с одной стороны, тенденцию к совместному употреблению поэтологических, богословских и философских категорий, отсюда интердискурсивный характер метаязыка современных исследований евангельского текста в произведениях автора «великого пятикнижия».

С другой стороны, очевиден дискретный характер метаязыка евангельского текста на современном этапе, что свидетельствует о его недостаточной целостности. Так, во всех графовых моделях отсутствует кластер, включающий в себя в той или иной мере термины из всех дискурсов евангельского текста Достоевского.

В терминологическом словнике нами выделены термины, относящиеся к тому или иному дискурсу, подсчитано количество их употреблений, что позволило выявить в исследованиях евангельского текста Достоевского комплекс наиболее устойчивых терминологических словосочетаний, закреплённых как литературоведческой, так и религиозно-философской традицией (см. об этом: [Борисова, Шаулов: 125–126]).

Анализ терминологического словника с тематической точки зрения выявил ряд показательных особенностей его структуры и содержания. Прежде всего налицо типологическая соотнесённость используемых понятий, обусловленная расширением терминологического поля, дополнением литературоведческого инструментария изучения евангельского текста Достоевского категориями из других, родственных, дискурсов.

Так, в группу ключевых терминов, имеющих отношение к предмету этнопоэтики, вместе с традиционными понятиями, входят и новые, обусловленные аксиологией и методологией научного направления, в рамках которого изучается евангельский текст Достоевского. Они подтверждают эволюцию представлений о предмете исследования, что, конечно, имеет принципиальное аксиологическое значение. Показательно не только расширение терминологического тезауруса, но и его трансформация, наряду с актуализацией исходных понятий, которую И. А. Есаулов назвал «вторичной сакрализацией» [Есаулов, 2011: 14].

Перейдем к описанию статей в словаре-тезаурусе евангельского текста Достоевского. Их структура выглядит следующим образом: в начале словарной статьи называется сам термин, дается его определение с указанием источника, соответствующего задачам этнопоэтики. Затем в рубрике обозначается связь термина с определенным аспектом поэтики (общая поэтика, историческая поэтика, этнопоэтика), отмечаются его логико-семантические отношения с другими вариативными категориями: гиперонимом, гипонимами, коррелятами, синонимами, антонимами и перифразами, комментируются ближайшие контексты термина, с указаниями на приращения и изменения значений, наряду с примерами его функционирования, призванными раскрыть спектр употреблений термина. В тех случаях, когда это возможно, даются ссылки на ключевые статьи и примечания. Если комментарий сугубо фактологичен, то примечания носят интерпретационный характер.

Приведем репрезентативные примеры ключевых словарных статей.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА — оригинальное направление исследований в русском и мировом литературоведении, сложившееся в конце XIX — начала XX вв. Историческая поэтика состоялась как открытие А. Н. Веселовского и получила свое развитие в трудах В. М. Жирмунского, Б. Н. Путилова, Е. М. Мелетинского, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, С. С. Аверинцева, А. В. Михайлова, В. Н. Захарова, И. А. Есаулова и др. Целью исторической поэтики

является изучение генезиса и эволюции поэтических форм, задачей — «определение роли и границ предания в процессе личного творчества» [Веселовский, 1989: 300], выявление истории поэтического языка, стиля, литературных сюжетов и жанров.

Гипероним: поэтика.

Гипонимы: поэтика стиля, поэтика сюжета, поэтика жанра (в сравнительно-историческом освещении) и т. п.

Корреляты: общая поэтика, этнопоэтика.

Контексты.

В исследованиях евангельского текста Достоевского рассматриваются как теоретические, так и прикладные аспекты исторической поэтики, используются ее ключевые категории (жанр, сюжет, мотив, цитата, реминисценция и др.), реализуется дискурс исторической поэтики, ее цели и задачи соотносятся с проблемами этнопоэтики (см.: [Захаров, 2012]).

Примеры.

- «Представляется, что рассмотрение литературного произведения в контексте христианской традиции <...> вполне отвечает задачам новой исторической поэтики» [Есаулов, 2011: 13].

- «Задача создания новой концепции русской литературы как христианской словесности была актуализирована именно с точки зрения исторической поэтики» [Борисова, 2020: 187].

- «...филологам, исследующим роль христианского предания в творчестве Достоевского, должно оставаться в лоне исторической поэтики» [Борисова, 2020: 192].

Ключевые статьи.

- Захаров В. Н. Историческая поэтика и ее категории // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1992. Вып. 2: Художественные и научные категории. С. 3–9 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2355> (10.03.2022). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2355. В статье рассмотрены исторические концепции поэтики и концепция исторической поэтики в русском литературоведении, уточнены значения терминов.

- Захаров В. Н. Снова о перспективах изучения исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 1. С. 7–16 [Электронный ресурс]. URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021. В статье раскрывается феномен исторической поэтики в России, представлен обзор ее теоретических исследований.

ЭТНОПОЭТИКА — термин «ethnopoetics», появившийся в англо-американской критике в 1960-е гг., до сих пор не вошел в русские словари. В наши дни он обозначает новое направление в отечественном литературоведении последней четверти XX — первой четверти XXI вв., которое изучает национально-религиозное своеобразие русской словесности. «В современном узусе термин *этнопоэтика* употребляется в широком спектре

значений <...>. Этнопоэтика характеризует междисциплинарные исследования, интегрирующие этнологию, этнографию, антропологию, фольклористику, лингвистику, литературоведение» [Захаров, 2020: 9].

Гипероним: историческая поэтика.

Гипоним: этнопоэтика русской литературы.

Контексты.

Принципы этнопоэтики, цели и задачи которой соотносятся с проблемами исторической поэтики, реализуются во всех исследованиях евангельского текста Достоевского. В них раскрывается этноконфессиональное своеобразие русской литературы как христианской словесности, о чем свидетельствуют следующие терминологические выражения: национальная этнопоэтика, русская, отечественная, христианская, православная, евангельская этнопоэтика, этнопоэтика произведений Достоевского и др. В ближнем контексте термин «этнопоэтика» сочетается со многими литературоведческими понятиями.

Примеры.

- «Среди различных дисциплин, которые начинаются словом этно-, явно не хватает еще одной — *этнопоэтики*, которая должна изучать национальное своеобразие конкретных литератур, их место в мировом художественном процессе. Она должна дать ответ, что делает данную литературу национальной, в нашем случае — что делает русскую литературу *русской*» [Захаров, 1994b: 9].

- «Главный результат изучения русской словесности с точки зрения этнопоэтики — выявление в ней самого евангельского текста» [Борисова, 2020: 186].

Ключевые статьи.

- Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370. В статье раскрывается христианское содержание русской литературы, обосновываются задача создания новой концепции истории русской литературы, необходимость ее изучения как христианской словесности, изучение ее национального своеобразия в аспекте этнопоэтики.

- Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 6–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472. В статье раскрываются христианские основания поэтики русской литературы, ее идеал и идеи, своеобразие ее религиозного и национального содержания, категории ее этнопоэтики.

- Захаров В. Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 3. С. 7–19 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382. В статье раскрывается история становления этнопоэтики, которая призвана изучать национальное своеобразие устного и письменного текста, описывать то специфическое, что делает национальную литературу национальной, в частности, роль христианской традиции в русской литературе.

• См. также: Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.; Есаулов И. А. Национальное своеобразие литературы // Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2004. С. 616–624.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ТЕКСТ — ключевая категория этнопоэтики, в широком значении «научная метафора», которая «включает в себя не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы, но и книги Бытия, и притчи царя Соломона, и псалтырь, и книгу Иова — словом, все то, что сопровождало Евангелию в повседневной и праздничной церковной жизни» [Захаров, 1994b: 7].

Рубрика: этнопоэтика.

Гипероним: художественный текст.

Гипонимы: рождественский текст, пасхальный текст, литургический текст.

Корреляты, синонимы и перифразы: библейский, ветхозаветный, христианский, православный, новозаветный текст; библейское, христианское, евангельское, историческое, церковное, православное, религиозное, свято-отеческое, божественное, Священное предание; традиция Предания; Евангелие, евангельская традиция; Слово Божие, евангельское, литургическое, библейское слово; Священное Писание, Писание, Книга, Библия; христианская словесность.

Контексты употребления термина многогранны, о чем свидетельствует его развернутая синонимия и многочисленные перифрастические варианты.

Примеры.

• «За последнее и пока единственное тысячелетие ее существования в России возник оригинальный "евангельский текст", в создании которого участвовали многие, если не все поэты, прозаики, философы. И не только они. Кирилл и Мефодий дали славянам не только письменность, предназначили ее для выражения Слова Христова, но и перевели на церковно-славянский язык необходимые для богослужения книги, и в первую очередь, Евангелие, Апостол, Псалтырь. Уже изначально в "евангельский текст" вошли и новозаветные, и ветхозаветные произведения» [Захаров, 1994b: 6].

• «Евангельский текст не сводится лишь к набору цитат, а является фундаментом русской литературы, русской культуры и самого бытия России» [Есаулов, 2011: 23].

Ключевые статьи.

• Тарасов Ф. Б. Роль Евангелия в художественном творчестве Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Вып. 7. С. 303–311 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2670> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2670

- Башкиров Д. Л. Евангельский текст в произведениях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2008. № 8. С. 398–414 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431425044.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2008.284
- Романова Н. Н. Евангельский текст в романе Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 125–132 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954306.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.345
- Сызранов С. В. Евангельский текст Достоевского в свете общих закономерностей формообразования // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 275–295 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429695885.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2014.747
- Борисова В. В. Евангельский текст в творчестве Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы изучения // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 186–208 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1604078344.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8582. В статье осмысляются итоги и перспективы изучения евангельского текста в произведениях Ф. М. Достоевского на современном этапе, выявляются основные направления и методологические проблемы их анализа и интерпретации в рамках этнопоэтики.
- Федорова Е. А. Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 258–282 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1612777253.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182

ПРЕДАНИЕ — 1) понятие, в широком смысле близкое к термину «традиция» [traditio]. См.: «предание — традиция, которую наследует <литературный> текст» [Есаулов, 1998: 352]. А. Н. Веселовский под таким «преданием», называя его «поэтическим», понимал «богатый исторический материал поэтических форм, сюжетов и образов, созданий языка и мифа» [Веселовский, 1959: 121].

2) В узком смысле термин Предание (пишется с прописной буквы) имеет религиозное значение.

Рубрики: историческая поэтика и этнопоэтика.

Гипероним: традиция, сохраняющаяся в устной и письменной форме, отсюда различие Предания и Писания.

Гипонимы представлены в двух разновидностях:

1) в рамках исторической поэтики как культурное, историческое, старинное, русское, народное, фольклорное, письменное, книжное, устное, эпическое, поэтическое предание;

2) в рамках этнопоэтики — это сакральные виды Предания наряду со Священным Писанием: Предания св. Отцов, христианская книжность,

духовные сочинения, творения святых Отцов, богослужebные книги, текст Писания, Библия; религиозное, божественное, священное, церковное, евангельское, библейское, христианское, ветхозаветное, православное, святоотеческое предание, включая его конкретные наименования (например, предание о грехопадении, предание о потопе, предание о бесноватом и т. п.).

Корреляты, синонимы и перифразы: с одной стороны, это варианты предания, относящиеся к многозначному понятию *fabula* (повествование, история, молва, происшествие, событие и др.), с другой стороны, такие поэтические формы, как миф, легенда, сказание, сказка, былина, повесть, рассказ, быль, басня и др. (см. об этом: [Захаров, 1992]).

Контексты.

В исследовательских текстах термин «предание» коррелирует с понятиями «сюжет» и «мотив», функционируя в конкретных вариантах, соотношенных с содержанием Священного Предания.

Примеры.

- «Этот цикл многократно повторяется в библейском тексте, например, в предании о потопе в Книге Бытия» [Янг: 387].

- «Мизансцена "У Илюшина камушка" в сочетании с символикой имени "Алексей" и числа "12" (количество мальчиков) как бы сопоставимо с евангельским преданием о "краеугольном камне" как основании нового храма — будущей, праведной жизни, вступить в которую готовятся мальчики» [Баталова, 2017: 105].

- «После восьмой главы — "Многотрудная ночь" — в девятой главе Верховенский-старший, слушая евангельское предание о "бесноватом", называет и себя, и Петрушу, и "тех" "бесами"» [Баталова, 2020: 265].

- «Целью этнопоэтики стало определение роли и границ христианского предания в русской словесности» [Борисова, 2020: 186].

- «Эти слова взяты писателем из Предания Нила Сорского и связаны с "умной молитвой", практикой "духовного делания"» [Федорова, 2021: 261].

Примечания.

«Показательно функционирование многозначного понятия "предание" в текстах Достоевского: "Это была земля, не оскверненная грехопадением, на ней жили <...> в таком же раю, в каком жили, по преданиям всего человечества, и наши согрешившие прародители..."². Важно, что писатель подчеркивает здесь широкий авраамический контекст Священного предания о грехопадении Адама и Евы, о чем свидетельствует множественное число и местоимение "всего". В романе "Братья Карамазовы" фигурируют две перифразы Библии (Книга и Священное писание): "Господи, что это за книга и какие уроки! Что за книга это Священное писание, какое чудо и какая

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1983. С. 112. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома и страницы в круглых скобках.

сила данные с нею человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо всё и указано на веки веков" (Д30; т. 14: 265). Здесь Библия представлена как "вечная книга человечества", имеющая архетипическое значение для изображения мира и человека».

Актуализация термина «предание» особенно очевидна в работах И. А. Есаулова, использующего разные варианты его употребления (христианское, православное, культурное, историческое предание), включая «литургический вариант Священного Писания». «Просвещенческая критика направлена прежде всего против христианского предания, следовательно, против Священного Писания» [Есаулов, 1998: 352]. «Речь, следовательно, идет совсем не о том, чтобы оградить себя от исторического предания, обращаясь к нам в тексте и через текст, а напротив: оградить себя от того, что может помешать нам понять это...» [Есаулов, 1998: 360–362]. «По многим, не только объективным, но и личностным причинам ценности, которые концентрируются в евангельском тексте и православном предании, просто не могли стать предметом сочувственного "понимания" в нашей гуманитарной науке» [Есаулов, 2011: 20].

Семантической точностью и правильным графическим написанием отличается употребление терминов «предание» и «писание» в работах В. Н. Захарова, в которых четко различаются понятия «текст Писания» и «слово Священного Предания» (см.: [Захаров, 2005: 11]).

ЖАНР (франц. Genre — род, вид) — исторически сложившийся и развивающийся тип художественного произведения, который определяется на основе его принадлежности к тому или иному литературному роду, преобладающего эстетического качества (например, сатирического, патетического, трагического, комического и проч.), объема произведения, способа построения образа (символика, аллегория, документальность и т. д.). «Каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенные степени широты охвата и глубины проникновения» [Медведев: 202].

Рубрика: историческая поэтика.

Гипероним: художественная форма.

Гипонимы представлены в двух разновидностях:

1) классические литературные жанровые группы: эпические, лирические, драматические, публицистические, фольклорные жанры, жанры древнерусской литературы; роман, повесть, рассказ, трагедия, драма, мелодрама, пьеса, пародия, дневник, сказка, басня, романс, песня, стихотворение, миф, пародия и др.

2) жанры церковной литературы, изучаемые в русле этнопоэтики русской словесности: житие, исповедь, проповедь, видение, псалом, хождение, легенда, откровение, поучение, наставление, акафист, молитва и др.

Корреляты и синонимы: литературный род, литературный вид.

Контексты.

В ближнем контексте категории жанра чаще всего фигурируют традиционные терминологические словоупотребления: поэтика жанра, традиция жанра, система жанров, жанры Достоевского, а также составные термины: жанр-посредник, жанр-переложение. Аналогичным образом в исследованиях евангельского текста Достоевского используются:

1) типологически сходные традиционные жанровые определения (словесный, речевой, литературный, беллетристический, публицистический, газетно-журнальный жанры; исторический, автобиографический, фантастический, философский жанры; античный, фольклорный, народный, древнерусский жанры; эпический, комический, драматический, сентиментальный, сатирический жанры; поэтический, повествовательный, стихотворный, прозаический, лирический жанры; древний, современный, массовый, легкий, канонический, синтетический, оригинальный, особый, ключевой жанры);

2) жанровые определения, связанные с этнопоэтикой: сакральный, христианский, духовный, евангельский, православный, литургический, агиографический, гимнографический, исповедальный, рождественский, пасхальный, святочный, богословский, богослужебный, покаянный, проложный, летописный жанры и др.

Примеры.

- «Традиции жанра хождения в романе "Братья Карамазовы" проявляются в рассказах Зосимы о странствии по Руси» [Федорова, 2015: 306].

- «Обе книги следуют традициям древнерусской словесности и вбирают в себя такие речевые жанры, как исповедь, проповедь, торжественное слово, поучение, гимн, молитва, воспоминания ученика об учителе и духовное завещание» [Гаричева, 2012: 188].

- «Здесь Версилов творит свою речь в жанре, близком к акафисту: умиление и восторг звучат в потенциальном голосе героя» [Гаричева, 2011: 212].

- «Форма канона как гимнографического жанра отражена в структуре ("форме плана") романа, что сразу видно благодаря расположению жизнеописания старца Зосимы» [Осокина: 196].

- «Литературное значение Рождества давно признано и писателями, и читателями: есть свой круг авторов и есть жанр "рождественского рассказа". У нас его часто смешивают со "святочным рассказом", хотя очевидно, что это не одно и то же» [Захаров, 1994а: 249].

Ключевые публикации.

- Захаров В. Н. К спорам о жанре // Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. / отв. ред. М. М. Гин. Петрозаводск: ПетрГУ, 1984. С. 3–19.

- Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: типология и поэтика Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 209 с.

- Захаров В. Н. Проблема жанра в «школе» Бахтина (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов) // Русская литература. 2007. № 3. С. 19–30.
- Заваркина М. В. Жанр как категория поэтики (проблемы, тенденции, перспективы) // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 7–35 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582887863.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562

СЮЖЕТ, сюжеты — «сложные схемы, в образности которых обобщились известные акты человеческой жизни и психики в чередующихся формах бытовой действительности» [Веселовский, 1989: 302]. В. Н. Захаров вслед за А. Н. Веселовским под сюжетом как ключевой категорией поэтики понимает «комплекс мотивов», тему повествования, обобщающую схематическую последовательность мотивов [Захаров, 1992]. Ср.: «Сюжет — исторически устойчивая структурная модель; комплекс взаимосвязанных мотивов, последовательность которых всегда одинакова, а семантика закреплена традицией» [Тамарченко: 258].

Рубрика: историческая поэтика.

Гипероним: единица повествования.

Гипонимы по отношению к термину «сюжет», так же как и к понятию «жанр», представлены в двух разновидностях.

С одной стороны, показательны типологические варианты закрепившегося в литературоведении совместного употребления понятия «сюжет» с другими категориями теоретической и исторической поэтики: архетипический, архаический, мифологический, близнечный, мистерийный, метафизический, мистический сюжеты; литературный, авантюрный, фантастический, исторический, средневековый сюжеты; мелодраматический, трагический, романтический сюжеты; былинный, сказочный, песенный, романский сюжеты; вечный, общий, ключевой, основной, параллельный, побочный, полифонический, единый, исходный, усеченный сюжеты и т. п.

С другой стороны, термин «сюжет» используется в рамках этнопоэтики с новым функциональным значением благодаря соответствующим модификаторам: библейский, ветхозаветный, евангельский, пасхальный, святочный, священный, духовный сюжет, притчевый сюжеты.

Корреляты, синонимы и перифразы: метасюжет, сверхсюжет, фабула, повествовательная структура.

Контексты.

В ближнем контексте фигурируют устоявшиеся с точки зрения теоретической и исторической поэтики совместные употребления термина «сюжет» со следующими понятиями: мотив, фабула, эпилог, композиция, коллизия, жанр, произведение, повествование, текст, цитата, тема, идея, автор, герой, образ, действие, сцена, время и др.

Соответственно в исследованиях евангельского текста Достоевского с точки зрения этнопоэтики сюжетные коллокации в конкретном выражении выглядят следующим образом: сюжет бражника, сюжет видения, сюжет

двойника, сюжет дьявола, сюжет легенды, сюжет наследства, сюжет обольщения, сюжет договора, сюжет воскресения; сюжет чуда, сюжет грешника, сюжет мытаря, сюжет покаяния, сюжет распятия и др. В этом ряду выделяются евангельские сюжеты-источники: сюжет Давида, сюжет Вирсавии, сюжет Сунамитянки, сюжет Урии, сюжет Лазаря, сюжет Христа и т. п.

Примеры.

- «Таким образом, сочетание в "Подростке" романа автора и записок героя проявляется в оригинальном сюжете произведения, который не только удваивается, но и утраивается» [Баталова, 2018: 141].

- «...элементы этой ветхозаветной фабулы соотносятся с евангельским сюжетом притчи о блудном сыне» [Федорова, 2021: 265].

- «В нарративе романа представлен усеченный вариант сюжета притчи о блудном сыне...» [Габдуллина, 2011: 191].

- «...романные герои соотносят свою жизнь с сюжетами из Библии» [Якубова: 173–174].

Ключевые статьи.

- Захаров В. Н. О сюжете и фабуле литературного произведения // Принципы анализа литературного произведения: сб. ст. / под ред. П. А. Николаева, А. Я. Эсалнек. М.: МГУ, 1984. С. 130–136.

- Захаров В. Н. Проблема жанра в «школе» Бахтина (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов) // Русская литература. 2007. № 3. С. 19–30.

- Захаров В. Н. Снова о перспективах изучения исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 1. С. 7–16 [Электронный ресурс]. URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf. DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021

МОТИВ — «простейшая повествовательная единица, образно ответившая на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [Веселовский, 1940: 495].

Рубрика: историческая поэтика.

Гиперонимы: сюжетная, повествовательная единица.

Гипонимы: лейтмотив, а также конкретные мотивы (мотив смерти, воскресения, покаяния и т. п.).

Корреляты и синонимы: тема, тематическая единица; повтор, рефрен.

Контексты.

В ближнем контексте налицо следующие устоявшиеся словоупотребления термина «мотив» вместе с такими понятиями, как поэтика, источник, функция, роль, прием, цитата, реминисценция, аллюзия, парафраз, повествование, нарратив, жанр, роман, повесть, поэма, проповедь, псалом, притча, псалтырь, писание, миф, сказка, архетип, сюжетосложение, сюжет, развязка, эпизод, ситуация, сцена, элемент, деталь, комплекс, ряд, фабула, форма, последовательность, частность, инвариант, вариант, вариация, система, структура, трансформация, конвергенция, взаимодействие, контекст, подтекст,

претекст, произведение, текст, слово, тема, образ, символ, герой, персонаж, хронотоп, календарь и др.

Показательны другие варианты традиционного терминологического словоупотребления: главный, доминантный, основной, ключевой, общий, прецедентный, связанный, сквозной, параллельный, композиционный мотивы; древний, вечный, традиционный, новый мотивы; литературный, художественный, поэтический, романский, романсный, античный, пушкинский мотивы; сюжетный, тематический, фабульный, нарративный, повествовательный, архетипический мотивы.

Новые терминологические словосочетания обусловлены использованием термина «мотив» в рамках этнопоэтики с расширенным функциональным значением: библейский, псаломский, христианский, ветхозаветный, новозаветный, евангельский, церковный, языческий, божий, апокрифический, пасхальный, русский, древнерусский, народный, духовный, жертвенный, крестный мотивы.

Соответственно в исследованиях евангельского текста Достоевского система мотивов, их комбинации в конкретном типологическом выражении выглядят следующим образом: мотив воскресения/воскрешения; мотивы преображения, страдания/сострадания; мотивы грехопадения, покаяния, искупления, прощения, милосердия, смирения, утешения, служения, скитания; мотивы кенозиса, чуда, греха, веры; мотивы жизни, смерти, утраты и др.

Примеры.

- «Поиски отца — один из древнейших мотивов европейской литературы» [Бёртнес: 411].

- «Таким образом, роман обрамлен, как художественно, так и тематически, мотивом, который мы могли бы назвать мотивом Алеши: вначале он звучит в словах автора о своем герое в предисловии, или прологе...» [Джексон: 276].

- «Мотив "блудной дочери" становится в романе "Униженные и оскорбленные" лейтмотивом, пронизывая все повествование» [Габдуллина, 2015: 238].

Ключевые статьи.

- Кусков В. В. Мотивы древнерусской литературы в романе «Братья Карамазовы» // Вестник Московского университета. Серия 10. Филология. 1971. № 5. С. 21–28.

- Захаров В. Н. Мотив свободы в «Записках из подполья» Ф. М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: ПетрГУ, 1989. С. 107–110.

- Габдуллина В. И. Архетипический мотив «договора с дьяволом» в романах Ф. М. Достоевского: «богоотметное писание» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 133–142 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954794.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.346

ЛЕЙТМОТИВ (от нем. *Leitmotiv* — ведущий мотив) — основной повторяющийся элемент произведения, носитель его главной идеи.

Рубрика: общая поэтика.

Гипероним: мотив.

Другие корреляты: повтор, рефрен.

Синонимы и перифразы: ключевой мотив, основной мотив, главная мысль, ведущая идея, приоритетная тема.

Описание контекстов.

В ближнем контексте термин «лейтмотив» преимущественно сочетается с такими литературоведческими понятиями, как: повествование, глава, книга, роман, сцена и т. п.

Примеры.

- «"В мире был, и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал". Непонимание является лейтмотивом всего повествования» [Дудкин: 344].

- «...тема Страшного Суда *Dies irae* звучит лейтмотивом — в начале и в конце секвенции, что противоречит канону» [Федорова, 2021: 267].

- «Мотив блудной дочери становится в романе лейтмотивом» [Габдуллина, 2015: 238].

- «Алеша вспоминает, что проповедь радости была одним из важнейших заветов старца Зосимы. Общепринято, что радость стала лейтмотивом этой главы: "Она является лейтмотивом данной сцены, этой Книги, и, возможно, всего романа в целом"» [Зограб: 430].

ЦИТАТА — в узком смысле «цитата — это дословная выдержка из какого-либо текста»³, или артоцитата (от лат. *artus* — узкий); цитата в широком смысле — это любое включение фрагмента чужого текста в авторский текст, или унцитата (от лат. *universus* — общий).

Рубрики: общая поэтика.

Гиперонимы: интертекстуальный элемент, «фигура интертекста».

Гипонимы: явная, прямая и скрытая; точная и неточная; текстуальная и сюжетная цитата (квазичитата) и др.

Синонимы и перифразы: «чужое слово», отсылка, атрибутированное заимствование, первичный речевой жанр.

Корреляты — реминисценция, аллюзия, аппликация, реминисценция, вторичный текст, прецедентный текст и др.

Контексты.

Особенность функционирования данного термина обусловлена тем, что имеется в виду не только цитата из текстов произведений Достоевского, но и текстов христианского Предания, в результате чего авторская цитата анализируется и интерпретируется преимущественно в новом контексте как

³ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 492.

«двуголосое слово», отражающее связь цитаты из текста Достоевского с евангельским источником.

Наряду с традиционным употреблением термина «цитата» с другими терминами, например, мотив, цитата/цитата, мотив, (роль, интерпретация, источник, контекст, роман, сюжет, жанр, текст и т. п.) в современных исследованиях евангельского текста Достоевского встречаются следующие терминологические коллокации: молитва, цитата; Евангелие, цитата; Христос, цитата; Откровение, цитата; Иов, цитата; житие, цитата; завет, цитата; Задонский, цитата; Закон, цитата и др.

Аналогично наряду со сложившимися семантическими и лексическими вариантами терминологического словоупотребления, выявленными в ходе корпусного анализа тезауруса евангельского текста Достоевского (прямая, явная, скрытая, точная, неточная, ключевая, текстуальная, сюжетная, двуголосая цитата, квазичитата и т. п.), исследователями используются следующие терминологические словосочетания: христианская, библейская, ветхозаветная, евангельская, евхаристическая цитата и т. п.

Примеры.

- «В рассказе "Мальчик у Христа на елке" содержится цитата из евхаристического канона Литургии» [Федорова, 2021: 273].

- Б. Н. Тихомиров указывает на разные варианты присутствия евангельского Слова в тексте: «...точные и неточные цитаты, парафразы, реминисценции, аллюзии, случаи иронического переосмысления, "крылатые выражения" и фразеологизмы библейского происхождения, случаи употребления Достоевским христианских философов и идеологов...» [Гаврилова: 289].

Ключевые статьи.

- Тарасова Н. А. Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: к проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13: Актуальные аспекты. С. 253–270 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341

- Тихомиров Б. Н. Задачи и принципы комментирования библейских интертекстов Достоевского // Евангелие Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / сост. В. Н. Захаров; авторы: В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. С. 787–949.

- Тихомиров Б. Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского: материалы к комментарию // Евангелие Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / сост. В. Н. Захаров; авторы: В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. С. 109–786.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ — от лат. *reminiscentia* (воспоминание). В современной интертекстуальной поэтике, включая и поэтику мифа, реминисценция понимается как отголосок традиции, отзвук «памяти жанра», «памяти текста»; как результат заимствования образа, мотива, стилистического приема из прецедентного текста (в том числе сакрального), рассчитанного на ассоциативное восприятие читателя. Благодаря реминисценции, наряду с другими видами цитации (как вербальной, так и невербальной, например, квазичитаты) происходит подключение к традиции, с которой текст входит в «диалог». См. также: «Реминисценция — элемент структуры текста, вызывающий воспоминание о другом ("чужом" или "своем" — автореминисценция) тексте. Функция реминисценции та же, что у цитаты или аллюзии: обогатить авторский текст смыслами текста-источника. <...> реминисценции могут быть осознаны или не осознаны автором. В первом случае можно говорить о диалоге "своего" и "чужого" слова, во втором — о принадлежности к некоей традиции» [Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий: 206].

Рубрика: общая поэтика.

Гиперонимы: цитата, интертекстуальный элемент текста.

Гипонимы: неявная цитата, аллюзия.

Корреляты, синонимы и перифразы: скрытая отсылка к другому тексту, «чужому слову».

Контексты.

В ближнем контексте устойчивы сопряженные употребления термина «реминисценция» с литературоведческими понятиями: цитата, мотив, аллюзия, парафраз, сюжет, фабула, текст, произведение, жанр, роман, стихотворение, картина, образ, герой, метафора, символ, деталь и др.

Другие варианты терминологического словоупотребления: неточная и точная реминисценция; эксплицитная, рассчитанная на узнавание и имплицитная, скрытая реминисценция.

В рамках этнопоэтики используются следующие коллокации: евангельская, библейская, новозаветная реминисценция, а также ее связи с такими понятиями, как архетип, Писание, Предание, притча.

Примеры.

- «Несколько ранее посредством евангельской реминисценции акцентируется как та же деталь — терновый венец» [Есаулов, 1994а: 53].

- «Реминисценция из Данте не случайно возникает в момент подписания дьявольского контракта» [Есаулов, 1994а: 59].

- «...подготовительные материалы и окончательный текст произведения содержат немало новозаветных реминисценций» [Кунильский: 391].

- «Библейские реминисценции являются важными сигналами, позволяющими максимально глубоко постичь исходный смысл произведения» [Романова: 125].

- «...насыщенность произведений Достоевского реминисценциями из Священного Писания и Предания определяется в первую очередь не конфессиональными установками писателя, а его непосредственным художественным видением» [Сызранов: 281].

АЛЛЮЗИЯ (от лат. *allusio* — намек, шутка) — «отсылка к другому художественному тексту, историческому, бытовому, биографическому или литературному факту, хорошо известному, по мнению автора, читателю. Функция аллюзии та же, что и у собственно цитаты: обогатить авторский текст смыслами текста-источника. Отличается аллюзия от собственно цитаты тем, что лишь намекает на источник, тогда как цитата представляет собой более или менее точный фрагмент "чужого слова"» [Фоменко: 18].

Рубрика: общая поэтика.

Гиперонимы: цитата, интертекстуальный элемент текста, фигура интертекста.

Гипонимы: текстуальная, словесная аллюзия; аллюзия на факт или источник как квазиаллюзия.

Корреляты, синонимы и перифразы: цитата-аллюзия, свернутая цитата, отголосок текста/слова, отсылка к тексту/слову.

Контексты.

В ближний контекст термина входят как традиционные коллокации (автобиографическая, сюжетная, образная, ключевая, семантическая аллюзия) наряду с сопряженными литературоведческими понятиями (поэтика, образ, книга, слово, текст, контекст, источник, семантика, роман, драма, сюжет, сцена, ситуация, мотив, метафора, интерпретация, парафраза, реминисценция и др.), так и новые терминологические словосочетания, обусловленные использованием понятия «аллюзия» в его связях с Евангелием, Ветхим и Новым заветом, Апокалипсисом, проповедью, литургией, молитвой, притчей, житием и другими христианскими источниками, библейскими образами (Мария, Христос, Давид, Магдалина, Матфей и др.) и мотивами (мытарство, сотворение, грехопадение и т. п.).

Примеры.

- «В "Братьях Карамазовых" <...> евангельскую аллюзию использует Федор Павлович Карамазов, когда берет на себя роль "адвоката" Грушеньки» [Федорова, 2015: 309].

- «В древнерусском духовном красноречии <...> возникают также аллюзии к литургии» [Гаричева, 2012: 191].

- «В романе "Идиот" присутствуют библейские архетипы истории Адама и Евы, Христа и Марии Магдалины» [Янг: 382].

- «В отличие от других книг Нового Завета, в Откровении отсутствуют прямые цитаты, зато постоянно повторяются аллюзии на Ветхий Завет» [Янг: 384].

- «Многоточие здесь, расширяя семантические рамки текста, выводит к аллюзии на притчу о жатве Господней» [Романова: 129].

Ключевые статьи.

- В сопряжении аспектов интертекстуальности и этнопоэтики функционирование таких атрибутов евангельского текста Достоевского как цитата, реминисценция и аллюзия изучается следующими авторами:

• Якубович И. Д. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии: бытование и контекст // *Достоевский: материалы и исследования*. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 42–60.

• Тарасова Н. А. Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: к проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13: Актуальные аспекты. С. 253–270 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341

• Федорова Е. А. Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2021. № 1. С. 258–282 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1612777253.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182

• Тихомиров Б. Н. Отражения евангельского слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // *Евангелие Достоевского: в 2 т.* М.: Русский Миръ, 2010. Т. 2. С. 63–469.

В этих работах произведения Достоевского рассматриваются как тексты, составляющими которых являются цитаты, аллюзии, ссылки, прецедентные феномены (имена, ситуации и т. п.), связанные с Евангелием и Священным Писанием.

Примечания.

К сожалению, наряду с точным терминологическим словоупотреблением в исследованиях евангельского текста Достоевского встречаются некорректные примеры использования термина, в частности, непрямая, неточная, неочевидная аллюзия, хотя она по определению не может быть очевидной, точной и прямой.

В конечном счете, можно констатировать, что терминологический словарь-тезаурус евангельского текста Достоевского, представляющий собой востребованный цифровой ресурс, призван обеспечить соответствие категориального аппарата предмету исследования, адекватность терминологической матрицы изучаемому тексту, в данном случае, евангельскому.

Список литературы

1. Баталова Т. П. Поэтика «эпилога» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Проблемы исторической поэтики*. 2017. Т. 15. № 3. С. 94–108 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506097137.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4463
2. Баталова Т. П. Поэтика эпилога романа Достоевского «Подросток» // *Проблемы исторической поэтики*. 2018. Т. 16. № 1. С. 140–154 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522936049.pdf (12.02.2023)
3. Баталова Т. П. Поэтика завершения в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // *Проблемы исторической поэтики*. 2020. Т. 18. № 1. С. 260–275 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1583139104.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7502

4. Бахтинский тезаурус: материалы и исследования: сб. ст. / под ред. Н. Д. Тамарченко, С. Н. Бройтмана, А. Садецкого. М.: РГГУ, 1997. 183 с.
5. Башкиров Д. Л. Евангельский текст в произведениях Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2008. № 8. С. 398–414 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431425044.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2008.284
6. Бёртнес Ю. «Христос-отец»: к проблеме противопоставления отца кровного и отца законного в «Подростке» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 409–415 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2533> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2533.
7. Бойков В. Н., Пильщиков И. А. Семантическая модель «тезауруса по поэтологии» в составе информационно-аналитической системы // Интернет и современное общество: сб. науч. ст.: труды XVI Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. 2013. С. 273–279.
8. Борисова В. В. Евангельский текст в творчестве Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы изучения // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 186–208 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1604078344.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8582
9. Борисова В. В. Биграммы в терминологическом тезаурусе евангельского текста Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 142–160 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669632356.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11522. EDN: UXVDZN (a)
10. Борисова В. В. Графовая визуализация терминологического тезауруса евангельского текста Ф. М. Достоевского (на примере биграммных моделей) // Научная визуальность. 2022. Т. 14. № 5. С. 45–53 [Электронный ресурс]. URL: <http://sv-journal.org/2022-5/03/> (10.03.2023). DOI: 10.26583/sv.14.5.03 (b)
11. Борисова В. В., Бучнева Д. Д. Что показывает графовая модель терминологического тезауруса евангельского текста Ф. М. Достоевского // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 3. С. 148–158. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2022.3.13>
12. Борисова В. В., Шаулов С. С. Терминологический тезаурус евангельского текста Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 117–136 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657603083.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6122. EDN: LCZGHZ
13. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Гослитиздат, 1940. 648 с.
14. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 405 с.
15. Веселовский А. Н. Незданная глава из «Исторической поэтики» / публ. В. М. Жирмунского // Русская литература. 1959. № 3. С. 89–124.
16. Габдуллина В. И. Притчевая стратегия авторского дискурса в романе Ф. М. Достоевского «Игрок» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9. С. 191–200 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430312393.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.316
17. Габдуллина В. И. Архетипический мотив «договора с дьяволом» в романах Ф. М. Достоевского: «бogoотметное писание» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 133–142 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954794.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.346

18. Габдуллина В. И. Вариация мотива «блудной дочери» в нарративе романа Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // Проблемы исторической поэтики. 2015. № 13. С. 234–252 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981
19. Гаврилова Л. А. Коммуникативные стратегии и евангельская цитата в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2015. № 13. С. 287–233 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449862951.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653
20. Гаричева Е. А. Преображение личности в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 201–215 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430312600.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.317
21. Гаричева Е. А. Евангельское слово и традиции древнерусской словесности в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 188–195 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958592.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.350
22. Джексон Р.-Л. Речь Алеши у камня: «целая картина» // Проблемы исторической поэтики. 2005. № 7. С. 275–295 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2668> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2668
23. Достоевский: эстетика и поэтика: слов.-справ. / под ред. Г. К. Щенникова. Челябинск: Металл, 1997. 272 с.
24. Дудкин В. В. Достоевский и Евангелие от Иоанна // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 337–348 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2524> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2524
25. Заваркина М. В. Жанр как категория поэтики (проблемы, тенденции, перспективы) // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 1. С. 7–35 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582887863.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562
26. Захаров В. Н. К спорам о жанре // Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М. М. Гин. Петрозаводск: ПетрГУ, 1984. С. 3–19. (а)
27. Захаров В. Н. О сюжете и фабуле литературного произведения // Принципы анализа литературного произведения: сб. ст. / под ред. П. А. Николаева, А. Я. Эсалнек. М.: МГУ, 1984. С. 130–136. (b)
28. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: типология и поэтика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 209 с.
29. Захаров В. Н. Мотив свободы в «Записках из подполья» Ф. М. Достоевского // Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: ПетрГУ, 1989. С. 107–110.
30. Захаров В. Н. Историческая поэтика и ее категории // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1992. Вып. 2: Художественные и научные категории. С. 3–9 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2355> (30.03.2022). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2355
31. Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской словесности // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 248–260 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2403> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2403 (a)

32. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370 (b)
33. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 6–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472
34. Захаров В. Н. Ответ по существу // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. Вып. 7. С. 5–16 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2564> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2564
35. Захаров В. Н. Проблема жанра в «школе» Бахтина (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов) // Русская литература. 2007. № 3. С. 19–30.
36. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
37. Захаров В. Н. Снова о перспективах изучения исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 1. С. 7–16 [Электронный ресурс]. URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021
38. Захаров В. Н. Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 3. С. 7–19 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382
39. Захаров В. Н. Перспективы цифрового Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 3. С. 183–192 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681
40. Зограб И. Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 424–441 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2536> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2536
41. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 32–60 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2372> (25.05.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2372 (a)
42. Есаулов И. А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 378–383 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2435> (10.03.2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2435 (b)
43. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. 287 с.
44. Есаулов И. А. Пасхальный архетип в поэтике Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 349–362 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2526> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2526
45. Есаулов И. А. Национальное своеобразие литературы // Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2004. С. 616–624.
46. Есаулов И. А. Евангельский текст в русской культуре и современная наука // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9. С. 5–23 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962763.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.300

47. Кунильский А. Е. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 391–408 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2532
48. Кусков В. В. Мотивы древнерусской литературы в романе «Братья Карамазовы» // Вестник Московского университета. Серия 10. Филология. 1971. № 5. С. 21–28.
49. Медведев П. Н. Собр. соч.: в 2 т. / изд. подгот. Ю. П. Медведев и Д. А. Медведева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. М.: Росток, 2018. Т. II: Поэтика и психология творчества. 928 с.
50. Осокина Е. А. Гимнографический «канон» в «форме плана» «Братьев Карамазовых» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 196–202 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958841.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.351
51. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. 358 с.
52. Пресвященный Антоний, митрополит Киевский и Галицкий. Словарь к творениям Достоевского [Репр. изд.: София: Рос.-болг. книгоизд-во, Софія, 1921]. Paris: Lev, 1980. 184 с.].
53. Романова Н. Н. Евангельский текст в романе Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 125–132 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954306.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.345
54. Русова Н. Ю. От аллегории до ямба: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. М.: Флинта: Наука, 2004. 301 с.
55. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
56. Сызранов С. В. Евангельский текст Достоевского в свете общих закономерностей формообразования // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 275–295 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429695885.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2014.747
57. Тамарченко Н. Д. Сюжетная схема // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 258.
58. Тарасов Ф. Б. Роль Евангелия в художественном творчестве Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Вып. 7. С. 303–311 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2670> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2670
59. Тарасова Н. А. Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: к проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13: Актуальные аспекты. С. 253–270 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341
60. Тезаурус идей и понятий Донецкой филологической школы / сост. А. А. Кораблев. Донецк: ДонНУ, 2012. 331 с.
61. Теоретическая поэтика: понятия и определения / автор-сост. Н. Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 1999. 446 с.
62. Тихомиров Б. Н. Отражения евангельского слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Евангелие Достоевского: в 2 т. М.: Русский Мир, 2010. Т. 2. С. 63–469.

63. Тихомиров Б. Н. Задачи и принципы комментирования библейских интертекстов Достоевского // *Евангелие Достоевского*: в 3 т. Tobolsk: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Tobolska», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / сост. В. Н. Захаров; авторы: В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. С. 787–949. (a)
64. Тихомиров Б. Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского: материалы к комментарию // *Евангелие Достоевского*: в 3 т. Tobolsk: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Tobolska», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / сост. В. Н. Захаров; авторы: В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. С. 109–786. (b)
65. Федорова Е. А. Евангельское как родное в «Братьях Карамазовых» и «Дневнике Писателя» (1876–1877) Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13: Актуальные аспекты. С. 304–316 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1456330696.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2659
66. Федорова Е. А. Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2021. Т. 19. № 1. С. 258–282 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1612777253.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182
67. Фоменко И. В. Аллюзия // *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий* / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 18.
68. Якубова Р. Х. Диалогическая конвергенция библейских и литературных фабул в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 173–187 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349
69. Якубович И. Д. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии у Достоевского: бытование и контекст // *Достоевский. Материалы и исследования*. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 42–60.
70. Янг С. Библейские архетипы в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. Вып. 6. С. 382–390 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2636> (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2636

References

1. Batalova T. P. The Poetics of the “Epilogue” in the Novel “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2017, vol. 15, no. 3, p. 94–108. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1506097137.pdf (accessed on March 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2017.4463 (In Russ.)
2. Batalova T. P. The Poetics of the Epilogue in Dostoevsky’s novel “A Raw Youth”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 140–154. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522936049.pdf (accessed on February 12, 2023). (In Russ.)
3. Batalova T. P. The Poetics of Completion in the Novel by F. M. Dostoevsky “Demons”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 260–275. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1583139104.pdf (accessed on March 3, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7502 (In Russ.)

4. *Bakhtinskiy tezaurus: materialy i issledovaniya: sbornik statey* [Bakhtin's Thesaurus: Materials and Research: Collection of Articles]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 1997. 183 p. (In Russ.)
5. Bashkirov D. L. Evangelical Text in Fyodor Dostoevsky's Literary Works. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2008, issue 8, pp. 398–414. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431425044.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2008.284 (In Russ.)
6. Bortnes J. "Christ the Father": Styding the Problem of Contrasting Father in Blood and Father at Law in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Adolescent". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, no. 5, pp. 409–415. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2533> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2533 (In Russ.)
7. Boykov V. N., Pil'shchikov I. A. Semantic Model of the "Thesaurus on Poetology" as Part of an Information-Analytical System. In: *Internet i sovremennoe obshchestvo: sbornik nauchnykh statey: trudy XVI Vserossiyskoy ob"edinennoy konferentsii. Sankt-Peterburgskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki* [Internet and Modern Society: Collection of Scientific Articles: Proceedings of the 16th All-Russian United Conference. ITMO University], 2013, pp. 273–279. (In Russ.)
8. Borisova V. V. The Gospel Text in the Works of F. M. Dostoevsky: Issues and Study Prospects. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, no. 4, pp. 186–208. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1604078344.pdf (10.03.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8582 (In Russ.)
9. Borisova V. V. Bigrams in the Terminological Thesaurus of the Gospel Text by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 142–160. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1669632356.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11522. EDN: UXVDZN (In Russ.) (a)
10. Borisova V. V. Graph Visualization of the Terminological Thesaurus by F. M. Dostoevsky's Gospel Text (Using the Example of Bigram Models). In: *Nauchnaya vizual'nost'* [Scientific Visualization], 2022, vol. 14, no. 5, pp. 45–53. Available at: <http://sv-journal.org/2022-5/03/> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.26583/sv.14.5.03 (In Russ.) (b)
11. Borisova V. V., Buchneva D. D. What the Graph Model of the Terminological Thesaurus Gospel Text by F. M. Dostoevsky Shows. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2022, no. 3, pp. 148–158. Available at: <https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1645> (accessed on March 3, 2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2022.3.13> (In Russ.)
12. Borisova V. V., Shaulov S. S. Terminological Thesaurus of the Gospel Text by F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 117–136. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657603083.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6122. EDN: LCZGHZ (In Russ.)
13. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, 1940. 648 p. (In Russ.)
14. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 405 p. (In Russ.)
15. Veselovskiy A. N. Unpublished Chapter from A. Veselovsky's Historical Poetics. In: *Russkaya literatura*, 1959, no. 3, pp. 89–124. (In Russ.)
16. Gabdullina V. I. Parable Strategy of the Author's Discourse in the Novel "The Gambler" by Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 191–200. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2533>

- pro/files/redaktor_pdf/1430312393.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.316 (In Russ.)
17. Gabdullina V. I. Archetypical Motif of a Pact With the Devil in the Novels by Dostoevsky: "God-Forsaking Scripture". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 133–142. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954794.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.346 (In Russ.)
 18. Gabdullina V. I. Variations' of the Prodigal Daughter Motif in the Narrative of the Novel "The Insulted and Humiliated" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 234–252. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449825433.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2981 (In Russ.)
 19. Gavrilova L. A. Communication Strategies and a Evangelical Quote in "A Writer's Diary" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 287–233. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449862951.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2653 (In Russ.)
 20. Garicheva E. A. Transfiguration of Personality in F. M. Dostoevsky's Novel "The Adolescent". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 201–215. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430312600.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.317 (In Russ.)
 21. Garicheva E. A. The Gospel Text and the Traditions of Old Russian Literature in Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 188–195. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958592.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.350 (In Russ.)
 22. Jackson R. L. Alyosha Karamazov's Speech at the Stone and Fyodor Dostoevsky's Concept of the Whole Picture. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 275–295. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2668> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2668 (In Russ.)
 23. *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: Dictionary and Reference Book]*. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997. 272 p. (In Russ.)
 24. Dudkin V. V. Dostoevsky and the Gospel of John. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 337–348. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2524> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2524 (In Russ.)
 25. Zavarkina M. V. Genre as a Category of Poetics (Problems, Tendencies, Perspectives). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 7–35. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1582887863.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562 (In Russ.)
 26. Zakharov V. N. To the Disputes About the Genre. In: *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Genre and Composition of a Literary Work: Interuniversity Collection of Scientific Papers]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1984, pp. 3–19. (In Russ.) (a)

27. Zakharov V. N. About the Subject and Plot of the Literary Work. In: *Printsipy analiza literaturnogo proizvedeniya: sbornik statey* [The Principles for Analysis of Literary Work: Collection of Articles]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1984, pp. 130–136. (In Russ.) (b)
28. Zakharov V. N. *Sistema zhanrov Dostoevskogo: tipologiya i poetika* [The System of Genres of Dostoevsky: Typology and Poetics]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1985. 209 p. (In Russ.)
29. Zakharov V. N. Motif of Freedom in “Notes from the Underground” by F. M. Dostoevsky. In: *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya: mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Genre and Composition of a Literary Work: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1989, pp. 107–110. (In Russ.)
30. Zakharov V. N. Historical Poetics and Its Category. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1992, issue 2, pp. 3–9. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2355> (accessed on March 30, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2355 (In Russ.)
31. Zakharov V. N. Easter Story as a Russian Literary Genre. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 248–260. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2403> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2403 (In Russ.) (a)
32. Zakharov V. N. Russian Literature and Christianity. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 5–11. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370 (In Russ.) (b)
33. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 6–30. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2472 (In Russ.)
34. Zakharov V. N. Debating Substantial Issues. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 5–16. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2564> (accessed on March 10, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2564 (In Russ.)
35. Zakharov V. N. The Problem of Genre in Bakhtin’s “School” (Mikhail Bakhtin, Pavel Medvedev, Valentin Voloshinov). In: *Russkaya literatura*, 2007, no. 3, pp. 19–30. (In Russ.)
36. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. (In Russ.)
37. Zakharov V. N. One More Time About the Perspectives of the Study of Historical Poetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 1, pp. 7–16. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021 (In Russ.)
38. Zakharov V. N. The Idea of Ethnopoetics in Contemporary Research. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 18, no. 3, pp. 7–19. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1593805089.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2020.8382 (In Russ.)
39. Zakharov V. N. Prospects of Digital Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 183–192. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1633937657.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5681 (In Russ.)
40. Zograb I. The Study of One Intertext in Fyodor Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk,

- Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 424–441. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2536> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2536 (In Russ.)
41. Esaulov I. A. The Category of Sobornost' in Russian Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 32–60. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2372> (accessed on May 25, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2372 (In Russ.) (a)
 42. Esaulov I. A. Axiology of Literary Criticism: Concept Establishment Experience. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, issue 3, pp. 378–383. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2435> (accessed on March 10, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2435 (In Russ.) (b)
 43. Esaulov I. A. *Kategoriya sobornosti v russkoy literature* [The Category of Sobornost' in Russian Literature]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995. 287 p. (In Russ.)
 44. Esaulov I. A. Easter Archetype in Fyodor Dostoevsky's Poetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 349–362. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2526> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2526 (In Russ.)
 45. Esaulov I. A. Gospel Text in Russian Culture and Modern Science. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 5–23. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429962763.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2011.300 (In Russ.)
 46. Esaulov I. E. National Originality of Literature. In: *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to Literary Studies]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004, pp. 616–624. (In Russ.)
 47. Kunil'skiy A. E. The Study of Christian Context in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 391–408. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2532> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.1998.2532 (In Russ.)
 48. Kuskov V. V. Motifs of Old Russian Literature in the Novel "The Brothers Karamazov". In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 10. Philology], 1971, no. 5, pp. 21–28. (In Russ.)
 49. Medvedev P. N. *Sobranie sochineniy: v 2 tomakh* [Collected Works: in 2 Vols]. Moscow, Rostok Publ., 2018, vol. 2. 928 p. (In Russ.)
 50. Osokina E. A. Hymnographic "Canon" as a "Form of the Plan" in "The Brothers Karamazov" by Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 196–202. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958841.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.351 (In Russ.)
 51. *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: a Dictionary of Current Terms and Concepts]. Moscow, Izdatel'stvo Kulaginoy Publ., Intrada Publ., 2008. 358 p. (In Russ.)
 52. *Preosvyashchennyy Antoniyy, mitropolit Kievskiy i Galitskiy. Slovar' k tvorennyam Dostoevskogo* [Reverend Anthony, Metropolitan of Kiev and Galicia. Dictionary to the Works of Dostoevsky]. Paris, Lev Publ., 1980. 184 p. (Reprint Edition: Sofia, Sofia Publ., 1921). (In Russ.)
 53. Romanova N. N. The Gospel Text in Dostoevsky's Novel "Netochka Nezvanova". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 125–132. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457954306.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.345 (In Russ.)

54. Rusova N. Yu. *Ot allegorii do yamba: terminologicheskii slovar'-tezaurus po literaturovedeniyu* [From Allegory to Iamb: the Terminological Dictionary-Thesaurus for Literary Criticism]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004. 301 p. (In Russ.)
55. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 982 p. (In Russ.)
56. Syzranov S. V. The Gospel Text in Dostoevsky's Works in the Light of General Form-Producing Principles. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 275–295. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429695885.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2014.747 (In Russ.)
57. Tamarchenko N. D. Plot Scheme. In: *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: Dictionary of Current Terms and Concepts]. Moscow, 2008, p. 258. (In Russ.)
58. Tarasov F. B. The Role of the Gospel in Fyodor Dostoevsky's Writings. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2005, issue 7, pp. 303–311. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2670> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2005.2670 (In Russ.)
59. Tarasova N. A. Peculiarities of Functioning of the Biblical Text in a Novel's Plot: on the Problem of Interpretation of Biblical Quotations and Allusions in Dostoevsky's "Crime and Punishment". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 253–270. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3341 (In Russ.)
60. *Tezaurus idey i ponyatiy Donetskoy filologicheskoy shkoly* [Thesaurus of Ideas and Concepts of the Donetsk Philological School]. Donetsk, Donetsk National University Publ., 2012. 331 p. (In Russ.)
61. *Teoreticheskaya poetika: ponyatiya i opredeleniya* [Theoretical Poetics: Concepts and Definitions]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 1999. 446 p. (In Russ.)
62. Tikhomirov B. N. Reflections of the Gospel Word in Dostoevsky's Texts. Materials for Comments. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh* [The Gospel by Dostoevsky: in 2 Vols]. Moscow, Russkii mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 63–469. (In Russ.)
63. Tikhomirov B. N. Tasks and Principles of Commenting on the Dostoevsky's Biblical Intertexts. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 787–949. (In Russ.) (a)
64. Tikhomirov B. N. Reflections of the Gospel Word in Dostoevsky's Texts. Materials for the Commentary. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 109–786. (In Russ.) (b)
65. Fedorova E. A. The Evangelical as the Native in the "Brothers Karamazov" and in "A Writer's Diary" (1876–1877) by Fyodor Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 304–316. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1456330696.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.2659 (In Russ.)
66. Fedorova E. A. Church Calendar, Gospel and Liturgical Text in the Novel "The Raw Youth" and "A Writer's Diary" (1876) by Fyodor Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2021, vol. 19, no. 1, pp. 258–282. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2670>

- pro/files/redaktor_pdf/1612777253.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9182 (In Russ.)
67. Fomenko I. V. Allusion. In: *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatiy* [Poetics: a Dictionary of Current Terms and Concepts]. Moscow, Izdeta'stvo Kulaginoy Publ., Intrada Publ., 2008, p. 18. (In Russ.)
68. Yakubova R. Kh. Dialogic Convergence of Biblical and Literary Fabulas in "The Adolescent" by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 173–187. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457958310.pdf (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.349 (In Russ.)
69. Yakubovich I. D. Poetics of the Old Testament Quotations and Allusions in Fyodor Dostoevsky's Works: Existence and Context. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, vol. 17, pp. 42–60. (In Russ.)
70. Young S. Biblical Archetypes in Fyodor Dostoevsky's Novel "The Idiot". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2001, issue 6, pp. 382–390. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2636> (accessed on March 3, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2001.2636 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center "Moscow House of Dostoevsky") (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Russian Literature Department, M. Ak-mullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 20.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.06.2023

Принята к публикации / Accepted 16.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6762

EDN: KCNHQU

Пациент Достоевский

В. Н. Захаров

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. Медицинская тема в жизни и творчестве Достоевского разнообразна, многоаспектна и автобиографична. Семья, быт, наблюдения, анализ симптомов болезней формировали личный и творческий опыт будущего автора. Достоевский, имея аналитический склад ума, глубоко интересовался медицинскими вопросами, что проявилось в его творчестве, где он с фактографической точностью описывал болезни своих героев. Болезнь писателя была фактором критики и литературного творчества. В критической литературе она в основном обсуждается в биографическом аспекте: исследуется влияние эпилепсии на творчество писателя, изучается патография автора и героев его произведений, анализируются их психические болезни. Какой была эпилепсия Достоевского? помогала она или мешала его творчеству? была ли свидетельством его гениальности или дегенеративности? — на эти вопросы пытаются ответить критики, интересующиеся психиатрическими болезнями гения. В данной статье проведена систематизация известных и малоизвестных свидетельств болезней Достоевского, представлено отношение писателя к медицине, рассмотрены особенности диагностики его заболеваний, проанализировано художественное воплощение болезней его героев, намечены перспективы исследований.

Ключевые слова: Достоевский, Достоевские, медицина, болезнь, эпилепсия, падучая, чахотка, патография, Новое Время, Суворин, Ризенкамф, Яновский, воспоминания

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда РНФ в рамках научного проекта № 21-18-00481 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00481/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Захаров В. Н. Пациент Достоевский // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 113–129. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6762. EDN: KCNHQU

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6762

EDN: KCNHQU

Patient Dostoevsky

Vladimir N. Zakharov

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. The medical topic in Dostoevsky's life and work is diverse, multifaceted and autobiographical. Family, everyday life, observations, analysis of symptoms of diseases formed the personal and creative experience of the future author. Dostoevsky, having an analytical mindset, was deeply interested in medical issues, which manifested itself in his work, where he described the illnesses of his heroes with factual accuracy. The writer's illness was a factor of criticism and literary creativity. In critical literature, it is mainly discussed in the biographical aspect: the influence of epilepsy affects the writer's work, the pathography of the author and the heroes of his works is studied, their mental illnesses are analyzed. What was Dostoevsky's epilepsy like? did she help or hinder his creativity? was it evidence of his genius or degeneracy? — critics who are interested in the psychiatric diseases of genius are trying to answer these questions. In this article, the systematization of well-known and little-known evidence of Dostoevsky's diseases is carried out, the writer's attitude to medicine is presented, the features of the diagnosis of his diseases are considered, the artistic embodiment of the diseases of his heroes is analyzed, research prospects are outlined.

Keywords: Dostoevsky, Dostoevskys, medicine, disease, epilepsy, consumption, pathography, Novoe Vremya, Suvorin, Rizenkampf, Yanovsky, memoirs

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number № 21-18-00481. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00481/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Zakharov V. N. Patient Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 113–129. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6762. EDN: KCNHQU (In Russ.)

Достоевский опасался одной, а умер от другой болезни. В последние месяцы жизни его беспокоила не падучая, а эмфизема легких. Так, в конце ноября 1880 г. он писал А. И. Савельеву, который был дежурным офицером в Инженерном училище в годы его учебы там:

«...страшно нездоров моей *анфиземой*: Дыхания мало и начинается расстройство желудка, весьма серьезное, тоже от *анфиземы*, как говорит доктор, т<о> е<сть> от недостаточного дыхания»¹.

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье. Т. 16₂. С. 250. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д18* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

Несколько дней спустя на «ослабление сил» от этой болезни он жаловался И. С. Аксакову:

«...разгулялась моя анфизема, укороченное дыхание, а за ним и ослабление сил» (Д18; т. 16₂: 251).

Достоевский умер от кровотечения, вызванного разрывом легочной артерии. Диагноз и история болезни одинаково изложены в разных источниках. 27 января 1881 г. А. Г. Достоевская писала О. Ф. Миллеру:

«...у него лопнула легочная артерия и сильно шла горлом кровь»².

Диагноз (умер от легочного кровотечения) записан в свидетельстве о смерти Достоевского, выданном за подписью протоиерея Н. М. Вирославского 9 февраля 1881 г. причтом церкви Владимирской Божьей Матери [Летопись; т. 3: 542–543].

Лечил Достоевского доктор Я. Б. Бретцель, который в воспоминаниях от 3 марта 1918 г. решил уточнить диагноз:

«В то время еще микроб чахотки не был найден, поэтому строгого определения быть не могло, тем более что болезнь протекала хронически; объективное же исследование не оставляло сомнения, что это был туберкулезный процесс. В обоих легких были значительные разрушения (каверны), и разрыв легочной артерии в одну из каверн дал столь сильное кровотечение, остановить которое было не в наших силах, и вызвало смертельный исход» (ЛН: 312).

В этом субъективном суждении странным выглядит желание доктора представить свое мнение «объективным исследованием». Не безупречна и логика: «микроб» тогда не был найден, его «строгого определения быть не могло», лабораторных исследований не было ни в 1881, ни в 1918 гг., врач не назначал, пациент не сдавал анализы, а диагноз есть.

Подобная логика часто преследует умершего пациента на приеме современного эскулапа.

Будущий писатель родился в семье врача Михаила Андреевича Достоевского. До шестнадцати лет он жил во флигеле Мариинской больницы для бедных среди больных и врачей. Врачами были сослуживцы отца и родственники матери, дядя М. Ф. Достоевской В. М. Котельницкий преподавал на медицинском факультете Московского университета.

Младший брат писателя Андрей Михайлович вспоминал, как однообразно, «по разъ заведенному порядку, одинъ какъ другой», проходили дни в доме на Божедомке:

² Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 529. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.) Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения ЛН и указанием страницы в круглых скобках.

«Вставали утромъ рано, часовъ въ шесть. Въ восьмомъ часу, отецъ выходилъ уже въ больницу, или въ Палату, какъ у насъ говорилось. Въ это время шла уборка комнатъ, топка печей по зимамъ и проч. Въ девять часовъ утра отецъ возвратившись изъ больницы, ѣхалъ сейчасъ же въ объѣздъ своихъ довольно многочисленныхъ городскихъ паціентовъ, или какъ у насъ говорилось *на практику*»³.

После осмотра пациентов Михаил Андреевич возвращался домой, в первом часу обедали, далее следовал его послеобеденный отдых, который длился часа полтора-два. В четыре часа пили вечерний чай, после врач снова шел к больным. Вечера были заняты заполнением «скорбных листов», назначением лекарств, иногда семейным чтением вслух. В девять часов собирался ужин, после которого дети становились на молитву и отходили ко сну.

Так в повседневных заботах и труде проходил каждый день — быт разнообразили праздники, гости, поездки в театр и к родным, позже — летние вакации в Даровом.

Всё было подчинено служению Михаила Андреевича: работа в больнице, частная практика, обязанности домашнего врача как среди родни, так и в счет платы за учебу в пансионах, в которых учились старшие дети. Жалование и медицинская практика не помогали выбиться из нужды. По разным причинам (пожар 1832 г., неурожайные и засушливые 1837–1839 гг.) не оправдались расчеты на прибыльность помещичьего хозяйства.

Отца Достоевского оклеветали потомки. Чиновник, примерный и достойный повышения, был ославлен пьяницей [Нечаева, 1939: 18–19], [Волоцкой: 51–52]. В числе сплетников оказалась даже его внучка Любовь Федоровна Достоевская⁴. Прав И. Л. Волгин, писавший, что нет никаких фактов, указывавших на алкоголизм Михаила Андреевича вплоть до выхода в отставку в 1837 г. «Единственный период, к которому можно отнести его тягу к спиртному, — два года, следующих за смертью жены» [Волгин: 66]. Критика голословных обвинений М. А. Достоевского пересмотрена В. С. Нечаевой [Нечаева, 1979], в специальных работах [Кобылянский, 2015а, 2015b], [Прохоров, 2015, 2017].

Больничный быт и врачебная среда были образом жизни будущего писателя. В детские и юношеские годы сформировалась его увлеченность медициной. Он живо интересовался медицинскими вопросами, прислушивался к разговорам, затрагивающим эту тематику, расспрашивал врачей и пациентов, читал медицинские книги и статьи в газетах и журналах, дружил с докторами А. Е. Ризенкампом⁵ и С. Д. Яновским в 1840–1860-е гг.

³ Достоевский А. М. Воспоминания [полный текст] // Портал “philolog.petsu.ru”. ПетрГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm/> (14.03.2023).

⁴ Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. М.: Бослен, 2017. С. 58–59.

⁵ Их воспоминания уточнены в исследованиях и новых публикациях [Тихомиров, 2018, 2021], [Фокин, 2019, 2021].

Во время пребывания в остроге ему благоволили врачи Омского военного госпиталя. Достоевский охотно и прилежно лечился в 1860–1870-е гг. и считал, что петербургские и московские врачи лучше провинциальных, которые или утратили интерес к медицине как науке, или не имеют практического опыта, недавно получив университетское образование. Писатель полагал, что немцы-врачи, работающие в России, профессиональнее русских медиков, поскольку уровень медицины в Германии выше, чем в России. Впрочем, мнение его о европейских врачах изменилось на противоположное, когда женевский доктор «не рассмотрел» смертельную болезнь дочери Сони (Д18; т. 15: 266).

Личный опыт писателя способствовал формированию его интереса к медицине, что проявилось в описании многих болезней в его произведениях: чахотки, падучей, скарлатины, порока сердца, разного рода психических заболеваний. Они исполнены живых подробностей и сценического драматизма.

Достоевский не увлекался модными в то время явлениями магнетизма, гальванизма, месмеризма, физиогномики, спиритизма, психоанализа.

Его интересовали настоящие болезни.

Когда Илюша Снегирев заболел, он не понимал, что серьезно болен. Коля Красоткин думал, что у Илюши чахотка и возмущался, что доктора обирают Снегиревых. Для Коли доктора и всякая «медицинская сволочь» — шельмы: «Я отрицаю медицину. Бесплезное учреждение». Однако он допускает, что его суждение нужно проверить: «Я впрочем всё это исследую» (Д18; т. 14: 136).

Болезнь для Достоевского — естественное состояние человека. Всё относительно — и в той или иной мере все больны и здоровы. Достоевский исходил из того, что здоровых людей нет, здоровые люди — это, скорее, исключение, чем правило.

Сам писатель охотно лечился, но допускал, что медицина может быть бесполезной. Так, черт в «Кошмаре Ивана Федоровича» иронизирует по поводу того, что в Европе «исчез прежний доктор, который ото всех болезней лечил, теперь только одни специалисты и всё в газетах публикуются» (Д18; т. 14: 231). Теперь «заболи у тебя нос тебя шлют в Париж: там дескать европейский специалист носы лечит. Приедешь в Париж, он осмотрит нос: я вам, скажет, только правую ноздрю могу вылечить, потому что левых ноздрей не лечу, это не моя специальность, а поезжайте после меня в Вену, там вам особый специалист левую ноздрю долечит» (Д18; т. 14: 231).

В его романах герои болеют, когда это нужно писателю. Обычно так возникают перерывы действия и остановки в сюжете. Они мотивируют дискретность времени, развитие и завершение действия, трансформации и метаморфозы, переходы из одного состояния в другое, выход за пределы эмпирического опыта, спутанность сознания, безумие, алогизм, профетизм, психические и поэтические эффекты.

Больны не только люди — заразен климат Петербурга:

«У нас погода страшная. Разверзлись хляби небесные и провидение послало на С<еверную> Пальмиру по несколько 1000-ч насморков, кашлей, чахоток, лихорадок, горячек и т. п. даров. Иже согрешихом!» (Д18; 15₁: 70). —

Такова погода не только в Петербурге, но и в Европе, Женеве:

«Ветры и вихри по целым дням, а в обыкновенные дни самые внезапные перемены погоды, раза потри, по четыре в продолжение дня. Это геморроидалисту-то и эпилептику! И как здесь грустно, как здесь мрачно» (Д18; 15₂: 194).

Во времена Достоевского смертельной болезнью была чахотка. В романе «Бедные люди» от чахотки умирает студент Покровский, в повести «Дядюшкин сон» — уездный учитель Вася, в «Записках из Мертвого Дома» — каторжане Устьянцев, Михайлов и др., в романе «Униженные и оскорбленные» — мать Нелли, в «Преступлении и Наказании» — Катерина Ивановна, в «Вечном муже» — неверная жена Наталья Васильевна, в романе «Идиот» — Ипполит Терентьев, чахоткой болен брат старца Зосимы Маркел и помощник прокурора Ипполит Кириллович.

Болезнь иных героев очевидна, но диагноз не назван автором. Сходят с ума старший Голядкин, Вася Шумков, Ефимов, Видоплясов, князь Мышкин, заболевает «белой горячкой» Иван Карамазов.

Преступление как болезнь предстает в судьбах Раскольникова, Свидригайлова, Рогожина, Ставрогина, Версилова, Ивана Карамазова.

Известен парадокс Свидригайлова, который на упрек Раскольникова в видении призраков, возражает ему: «Это-то я и без вас понимаю, что нездоров, хотя, право, не знаю чем; по-моему, я, наверно, здоровее вас впятеро» (Д18; т. 7: 199).

Болезнь лежит в основе сюжетов повестей «Хозяйка», «Слабое сердце», «Записки из подполья». «Зубная боль» становится символом метафизического зла в сознании парадоксалиста в «Записках из подполья».

Трактатом о врачах и медицине давно стали госпитальные сцены в «Записках из Мертвого Дома».

В 1840-е гг. у Достоевского еще **не было** припадков эпилепсии, но первое описание падучей он дал в повести «Хозяйка» (1847):

«...раздался потом дикий, почти нечеловеческий крик, и когда разлетелся дым, страшное зрелище поразило Ордынова. Дрожа всем телом, он нагнулся над стариком. Мурын лежал на полу; его коробило в судорогах, лицо его было искажено в мучках, и пена показывалась на искривленных губах его. Ордынов догадался, что несчастный был в жесточайшем припадке падучей болезни. Вместе с Катериной, он бросился помогать ему...» (Д18; т. 2: 50).

Больны падучей Нелли, Мышкин, Смердяков. Шатов отмечает симптомы эпилепсии у Кирилова.

Беременность не болезнь, но смертельным может быть родоразрешение: в родах умирает Марья Шатова и ее «ставрогинский» ребенок.

Достоевский был компетентен в медицинских вопросах. В их обсуждении он обнаруживает специальные знания, он точен в описании симптомов, аналитичен в рефлексии, в постановке диагнозов. Описание эпилептического припадка князя Мышкина вошло в учебники психиатрии.

Об эпилепсии Достоевского писали многие, в большинстве своем критики без медицинского образования. И современники, и исследователи путаются в диагнозах и времени возникновения болезни. Ее начало относят к детству, к известию о смерти отца в 1839 г.⁶, в 1840-е гг. друзья и знакомые отмечали «кондрашку с ветерком»⁷, падучую⁸, обмороки и припадки (Григорович, Яновский, Ризенкамф)⁹. Суждения Суворина и Яновского поставлены под сомнение А. М. Достоевским и А. Е. Ризенкамфом¹⁰.

Категорически отверг «мифические» эпизоды болезни Достоевского брат Андрей Михайлович:

«...все сказанное о времени и обстоятельствах получения Ѳ. М. Достоевскимъ "падучей болѣзни" совершенно ошибочно. <...>

...что падучую болѣзнь братъ Ѳеодоръ пріобрѣлъ не въ отцовскомъ домѣ, не въ дѣтствѣ, а... въ Сибири. <...>

...не было даже и помину о падучей болѣзни, которою страдалъ бы кто-либо изъ членовъ нашей семьи. Подобный страшный недугъ, несомнѣнно, не могъ бы утаиться отъ внимательныхъ глазъ нашего отца-доктора. <...>

Съ 1837 года по 1841 годъ братъ Ѳ. Михайловичъ находился въ главномъ инженерномъ училищѣ. При малѣйшемъ появленіи признаковъ сказаннаго недуга у брата, онъ былъ бы, навѣрное, исключенъ изъ училища, потому что въ военно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанники, съ подобнаго рода болѣзнями, не терпѣлись»¹¹.

⁶ Суворин А. С. О покойном // Новое Время. 1881. № 1771. 1 (13) февраля. С. 2; Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский. С. 58.

⁷ [Яновский С. Д.] Болезнь Достоевского // Новое Время. 1881. № 1793. 24 февраля (8 марта). С. 2–3.

⁸ Языков М. Письмо в редакцию // Новое Время. 1881. 2 (14) марта. № 1799. С. 2.

⁹ Григорович Д. В. Литературные воспоминания. М.: Худож. лит., 1987. 335 с.; Яновский С. Д. Болезнь Достоевского. С. 2–3; Еще о болезни Ф. М. Достоевского [редакционная статья] // «Новое Время» 1881. № 1798. 1 (13) марта. С. 3–4.

¹⁰ Достоевский А. М. О Ф. М. Достоевском. Письмо к издателю // Новое Время. 1881. 8 февраля (21 февраля). № 1778. С. 2; Еще о болезни Ф. М. Достоевского. С. 3–4.

¹¹ Достоевский А. М. О Ф. М. Достоевском. Письмо к издателю. С. 2.

По словам Андрея Михайловича, **за всё время жительства братьев в Петербурге** «съ Ѳедоромъ Михайловичемъ не бывало ни одного припадка падучей болѣзни, и онъ рѣшительно никогда не намекалъ объ этомъ недугѣ»¹².

Федор Михайлович, по словам младшего брата, был болезнен и мнителен, не скрывал свои болезни, их симптомы не принимали форму эпилепсии:

«Мнѣ часто приводилось видѣть записки его, оставленные имъ на ночь, приблизительно слѣдующаго содержанія: "Сегодня со мной можетъ случиться летаргическій сонъ, а потому — не хоронить меня (столько-то) дней". Но, скажу еще разъ, о "падучей" въ этотъ періодъ времени онъ никогда не упоминалъ. Наконецъ, я помню слуханное отъ него самого, что эта болѣзнь п р и о б р ѣ т е н а (выделено в источнике. — В. З.) имъ во время нахождения его въ Сибири»¹³.

Его окончательный вывод: всё сказанное «по неволѣ бросаетъ тѣнь на правдивость заявленій доктора Яновскаго»¹⁴.

Столь же критичен к воспоминаниям С. Д. Яновскаго был и А. Е. Ризенкампф, который даже «подумалъ, что по преклонности лѣтъ (какъ доказываетъ весь слогъ и складъ его письма) онъ многое позабылъ и перепуталъ». «Старости это извинительно», — добавил автор¹⁵.

В свою очередь, А. М. Достоевский сначала отверг, потом был готов принять версию А. С. Суворина и А. Е. Ризенкампфа о том, что болезнь Достоевскаго связана с телесным наказанием, которому его подверг плац-майор Кривцов: застав арестанта в казарме, тот приказал его высечь. Суворин, Ризенкампф и А. М. Достоевский не были свидетелями этого события. В XIX в. рукоприкладство было нарушением кодекса чести, позором, который нужно смыть кровью. Если бы нечто подобное случилось с Достоевским, разразился скандал, который бы вышел за пределы Сибири. Достаточно вспомнить, что, когда плац-майор распорядился высечь ссыльного поляка Жоховскаго, Кривцова осудил комендант крепости, сделал выговор генерал-губернатор, «скоро узнал весь город», «общее мнение было против майора; многие ему выговаривали, иные даже с неприятностями» (Д18; т. 3: 452—453).

По мнению Н. Т. Черевина, служившего в то время в корпусном штабе старшим адъютантом, слух об экзекуции Достоевскаго — «это совершенная небылица»¹⁶. Если бы такой случай имел место, он знал бы об этом, слух об экзекуции распространился бы по городу, поступок Кривцова не остался бы в секрете, узнали бы прежде всего от госпитальных служащих, у которых бы лечился потерпевший.

¹² Достоевский А. М. О Ф. М. Достоевском. Письмо к издателю. С. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Еще о болезни Ф. М. Достоевскаго. С. 3–4.

¹⁶ Черевин Н. Т. Полковник де Граве и Ф. М. Достоевский (Омский острог) // Русская Старина. 1889. № 2 (Февраль). С. 318.

Припадки и обмороки были у Достоевского еще в юности. Один случился при Григоровиче:

«Усиленная работа и упорное сиденье дома крайне вредно действовали на его здоровье; они усиливали его болезнь, проявлявшуюся несколько раз еще в юности, в бытность его в училище. Несколько раз во время наших редких прогулок с ним случались припадки. Раз, проходя вместе с ним по Троицкому переулку, мы встретили похоронную процессию. Достоевский быстро отвернулся, хотел вернуться назад, но, прежде чем успели мы отойти несколько шагов, с ним сделался припадок настолько сильный, что я с помощью прохожих принужден был перенести его в ближайшую мелочную лавку; насилу могли привести его в чувство. После таких припадков наступало обыкновенно угнетенное состояние духа, продолжавшееся дня два или три»¹⁷.

О других случаях свидетельствовал С. Д. Яновский. Если А. М. Достоевский и А. Е. Ризенкамф возражали тем, кто считал, что эпилепсия у Достоевского началась в московском детстве и петербургской молодости, то Яновский эмоционально настаивал на том, что падучая Достоевского приобретена 1840-е гг., что его *Epilepsia* обнаруживалась трижды «въ 1846, 47 и въ 48 годахъ»; «между тѣмъ хотя посторонніе этого не замѣчали, но самъ больной, правда смутно, болѣзнь свою сознавалъ и называлъ ее обыкновенно кондрашкой съ в ѣ т е р к о м ѣ» (выделено в источнике. — В. З.). Во время этих припадков можно успеть добежать до Сенной, до квартиры Яновского, «а въ сущности это есть одинъ изъ характеристическихъ признаковъ *Epilepsii*»¹⁸.

О первом случае С. Д. Яновский просил вспомнить А. Н. Майкова, как в июле 1847 г. он застал «Өед. Мих. сидящимъ на стулѣ съ поднятою рукою, изъ которой текла струя черной какъ уголь крови и онъ закричалъ <...> "Спасенъ, батинька, спасенъ!"». «Это былъ, — продолжал Яновский, — первый сильный припадокъ болѣзни, который сопровождался страшнымъ приливомъ крови къ головѣ и необыкновеннымъ возбужденіемъ всей нервной системы. Я тогда случайно встрѣтился съ Өед. Мих. на Исакиевской площади, онъ шелъ отъ Солоницына и его велъ подъ руку какой-то писарь военного вѣдомства. Өед. Мих. былъ въ страшно возбужденномъ состояніи; кричалъ, что онъ умираетъ и чтобы его вели скорѣе ко мнѣ, пульсъ у него былъ болѣе 100 ударовъ и чрезвычайно сильный, голова прижималась къ затылку и начинались конвульсіи». Все видели в квартире Яновского «больного нѣсколько дней послѣ этого пароксизма и я хорошо помню, что я всѣмъ вамъ болѣзнь называлъ падучею и больного лѣчилъ средствами,

¹⁷ Григорович Д. В. Литературные воспоминания. С. 82.

¹⁸ [Яновский С. Д.] Болезнь Достоевского. С. 2–3.

болѣзни этой соотвѣтствовавшими. И такъ вотъ то время, когда больной страдалъ уже этимъ тяжкимъ недугомъ»¹⁹.

Второй случай вызван потрясением Достоевского, встревоженного и возбужденного известием о «великом горе», — смерти Белинского. В третьем часу ночи С. Д. Яновский увидел, что Достоевский «лежитъ навзничъ, съ открытыми глазами, въ конвульсіяхъ, съ пѣною у рта и съ высунувшимся языкомъ»²⁰.

Третий припадок после одной из пятниц Петрашевского был «сильный и характеристическій». Этими малосодержательными словами ограничивается описание данного «припадка».

Необходимо проанализировать, насколько приведенные симптомы соответствуют или не соответствуют признакам эпилепсии.

А. М. Достоевский не стал спорить с наблюдениями доктора Яновского, А. С. Суворин в редакционной заметке попытался примирить столичные и сибирскую версии происхождения болезни²¹, доктор А. Е. Ризенкампп поиронизировал над возрастом доктора С. Д. Яновского.

Явно избыточны пафос и градус полемики:

«...Сибирь, какъ причина этого недуга, взята тутъ невѣрно. О п р о в е р г н у т ь э т у н е в ѣ р н о с т ь м ы о б я з а н ы (выделено в источнике. — В. З.) изъ того глубокаго уваженія къ памяти покойнаго, который всею своею жизнью, всѣми поступками и помышленіями доказалъ намъ — какой онъ непримиримый былъ врагъ всякой лжи и тенденціозности»²².

Или:

«Вѣдь согласитесь со мною, что грѣшно право въ такомъ важномъ случаѣ, какъ памятованіе человѣка, дать мѣсто лжи и тенденціозности, противъ которыхъ всю жизнь свою боролся нашъ честный и искренній другъ Ѳедоръ Михайловичъ Достоевскій!..»²³

При правдивости и честности каждого оппонента все остались при своем мнении. Poleмика двух докторов, журналиста и архитектора достойна обсуждения и критического анализа специалистов.

На эту полемику отозвался и М. А. Языков, член кружка Белинского в 1840-е гг., в 1870-е гг. новгородский житель и чиновник, с которым общались Достоевские [Андрианова, 2017], рассказал о припадке, который случился с Достоевским либо в 1846, либо в 1848 гг. Тогда в его квартире за сиделись гости, Достоевский задремал, когда очнулся, не понял, где находится и что он делает. Казалось бы, типичная бытовая ситуация. Судя по

¹⁹ Там же.

²⁰ [Яновский С. Д.] Болезнь Достоевского. С. 2–3.

²¹ Еще о болезни Ф. М. Достоевского. С. 3–4.

²² [Яновский С. Д.] Болезнь Достоевского. С. 2–3.

²³ Там же.

всему, летние ночи уже были холодны, Достоевского охватил озноб, ему дали выпить воды, озноб не прошел, он выпрыгнул на улицу в окно. Почему в окно? причин могло быть несколько. Очевидно, оно располагалось низко, ворота могли быть далеко, нужно долго будить дворника, проще попасть на улицу через окно. Кроме Достоевского, то же самое проделал и хозяин квартиры. Достоевский выбежал по Фонтанке на Аничков мост, потом с Невского проспекта повернул налево в Литейную улицу, где на пути в Мариинскую больницу его нагнал Языков. Врач не нашел ничего опасного в состоянии Достоевского. По мнению Языкова, это был припадок падучей болезни. После того, как врач успокоил пациента, Языков на дрожках сначала доехал домой, потом отправил на них домой Достоевского. Нелепый рассказ представлен в «Новом Времени» как достоверное свидетельство²⁴.

Свидетельства современников противоречивы. Каждый стоял на своем. Большинство слухов не подтверждаются фактами биографии и свидетельствами самого Достоевского, его жены Анны Григорьевны и брата Андрея Михайловича — лишь они знали его семейную жизнь.

Вопреки мнению С. Д. Яновского, Достоевский считал (и говорил это десятки раз), что свою болезнь он приобрел на каторге:

«Я часто лежал больной в госпитале. От расстройства нервов у меня случилась падучая, но впрочем бывает редко» (Д18; т. 15₁: 200).

30 июля 1854 г. он еще не был уверен в диагнозе:

«Странные припадки, похожие на падучую и однако ж не падучая» (Д18; т. 15₁: 126).

Точный диагноз в феврале 1857 г. ему поставил доктор в Барнауле. На обратном пути после свадьбы из Кузнецка в Семипалатинск у него случился припадок, перепугавший молодую жену. Об этом Достоевский писал 9 марта 1857 г. двум адресатам.

В письме А. Е. Врангелю он рассказал о самом происшествии:

«В Барнауле со мной случился припадок и я лишних 4 дня прожил в этом месте. (Припадок мой сокрушил меня и телесно и нравственно: доктор сказал мне что у меня настоящая эпилепсия и предсказал что если я не приму немедленных мер то есть правильного лечения которое не иначе может быть как при полной свободе то припадки могут принять самый дурной характер и я в один из них задохнусь от горловой спазмы которая почти всегда случается со мной во время припадка.)» (Д18; т. 15₁: 18).

Письмо брату Михаилу интимно и откровенно:

²⁴ Языков М. Письмо в редакцию. С. 2.; см. также: [Андрианова, 2017: 54–55].

«В обратный путь (через Барнаул) я остановился в Барнауле у одного моего доброго знакомого. Тут меня посетило несчастье: совсем неожиданно случился со мной припадок эпилепсии, перепугавший до смерти жену, а меня наполнивший грустью и унынием. Доктор, (ученый и дельный) сказал мне, вопреки всем прежним отзывам докторов, что у меня *настоящая падучая* и что я в один из этих припадков должен ожидать, что задохнусь от горловой спазмы и умру не иначе, как от этого. Я сам выпросил подобную откровенность у доктора, заклиная его именем честного человека. Вообще он мне советовал остерегаться новолуний. (Теперь подходит новолунье и я жду припадка.)²⁵ Теперь пойми друг мой, какие отчаянные мысли бродят у меня в голове. Но что об этом говорить! Еще может быть и неверно, что у меня *настоящая падучая*. Женья я совершенно верил докторам, которые уверяли, что это просто нервные припадки, которые могут пройти с переменю образа жизни. Если б я наверно знал что у меня *настоящая падучая*, я бы не женился. Для спокойствия моего и для того, чтоб посоветоваться с *настоящими* докторами и *принять меры*, мне *необходимо* выйти как можно скорее в отставку и переехать в Россию; но как это сделать?» (Д18; т. 15;: 204–205).

Падучая стала пожизненным бременем Достоевского, причиной его отставки, ее лечение — поводом для поездок за границу, выбором места дачного проживания в Старой Руссе.

Диагноз был признан уважительной причиной отставки Достоевского с военной службы.

29 июля 1857 г. в письме И. В. Ждан-Пушкину он надеялся решить этот вопрос «в конце зимы или будущей весной»:

«Я теперь болен довольно опасною болезнью — падучею. Я намерен лечиться и ехать для этого в Москву. Я надеюсь что мне не откажут выехать в столицу» (Д18; т. 15;: 210).

Дело затягивалось. 8 февраля 1858 г. Достоевский писал Е. И. Якушкину, что все осталось без изменений:

«Я подал в отставку и прошусь в Москву, может быть пропустят. До свидания, благороднейший Евгений Иванович, не взыщите если в письме моем большая безурядица, третьего дня со мной был припадок падучей и теперь я буквально не в своем уме. Не свежа голова и все члены разбиты» (Д18; т. 15;: 228).

В отставке Достоевский хотел поселиться в Москве, о чем 3 мая 1858 г. он писал М. Н. Каткову:

«Так как у меня в Омском остроге родилась падучая болезнь, продолжающаяся до сих пор усиленно, и которую я выношу очень плохо, то я и просил позволения жить в Москве, для пользования советами Московских докторов.

²⁵ Эта связь не подтверждается хронологией припадков.

Не думаю, чтоб милосердный и благородный наш Император отказал бедному больному, тем более, что мне давно уже всё возвращено. И потому крепко надеюсь поселиться в Москве» (Д18; т. 15₁: 232).

Отставка состоялась 18 марта 1859 г.; через три с половиной месяца, 2 июля, — выезд из Семипалатинска в Тверь.

В свидетельстве прикомандированного к 7-му Сибирскому линейному батальону лекаря Ермакова от 21 декабря 1857 г. отмечено: Достоевский «в 1850 году в первый раз подвергся припадку падучей болезни (Epilepsia), которая обнаруживалась: вскрикиванием, потерей сознания, судорогами конечностей и лица, пеною перед ртом, хрипучим дыханием, с малым, скорым, сокращенным пульсом. Припадок продолжался 15 минут. Затем следовала общая слабость и возврат сознания. В 1853 г. этот припадок повторился и с тех пор является в конце каждого месяца.

В настоящее время г-н Достоевский чувствует общую слабость сил в организме при истощенном телосложении и часто временно страдает нервною болью лица вследствие органического страдания головного мозга. Хотя г-н Достоевский пользовался от падучей болезни почти постоянно в течение четырех лет, но облегчения не получил, а потому службы его величества продолжать не может»²⁶.

В женевских дневниках А. Г. Достоевская стенографически записывала обстоятельства семейной жизни, которые она частью расшифровала и отредактировала сама, частью эту работу выполнила Ц. М. Пошеманская (см.: [Андрианова, Сосновская], [Андрианова, 2018]); не всё из них напечатано в первой публикации. Позже некоторые купюры были восстановлены в отдельном издании, но не все²⁷.

В свое время я поинтересовался у Цецилии Мироновны, что купировано в печатном тексте. Она на время передала мне папку с расшифрованной рукописью. Часть купюр была сделана по соображениям врачебной этики. Припадки эпилепсии имели физиологические последствия, которые требовали перемены нательного и постельного белья. Вряд ли кому-то, кроме медиков, интересны эти подробности. Эти симптомы должны быть проанализированы врачами. Я никоим образом не вторгаюсь в их компетенцию, тем более что медики, как выясняется, тоже ошибаются. Так, например, спорили о болезни Достоевского, лечившие его Ризенкампф и Яновский, сомнительную гипотезу предложил доктор Бретцель, ошибался знаменитый психоаналитик З. Фрейд [Фрейд] и его ученица И. Нейфельд [Нейфельд], [Золотько], [Пылаева], в том числе в своем известном диагнозе «истериио-эпилепсии» Достоевского, ниже всякой критики суждения доморощенных «европатологов», издававших в 1920-е гг. в Свердловске «Клинический архив гениальности и одаренности (европатологии)».

²⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. М.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 517–518.

²⁷ Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. М.: Наука, 1993. 545 с.

В статье В. И. Кобылянского дана развернутая критика ненаучных фантазий генетиков по поводу гипотез о наследственной природе эпилепсии [Кобылянский, 2015а, 2015б]. Не подтвердились подозрения, что Достоевский сам сочинил свою падучую, что эпилепсии с такой симптоматикой, которую он приписал Мышкину и Кирилову, нет [Золотько], в критике и психиатрии обоснован тип экстатической эпилепсии — «эпилепсии Достоевского» [Пылаева].

В документах и эпистолярии Достоевского время возникновения эпилепсии двоятся: то ли 1850, то ли 1851 год. Сам Достоевский сомневался в точной дате. Когда был первый припадок падучей писателя, мы вряд ли узнаем. В конце концов не важно, годом раньше или позже — в 1850-м или 1851-м гг. — случился припадок.

В основном факты известны, хотя и неполны, имеются лакуны. Из того, что написано и записано, не всё учтено. В научных исследованиях нужны полнота и систематизация источников, их критический анализ. Информации предостаточно. Необходимо собрать консилиум врачей, прийти к общему знаменателю.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Друг писателей» М. А. Языков и Ф. М. Достоевский: взаимоотношения в письмах, атрибуция, комментарий // *Неизвестный Достоевский*. 2017. № 2. С. 23–58 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141
2. Андрианова И. С. «Я связана с ней против ее желания»: о расшифровке Ц. М. Пошеманской стенографического дневника А. Г. Достоевской // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 2. С. 69–89. [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601
3. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // *Неизвестный Достоевский*. 2018. Т. 5. № 1. С. 43–67 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521
4. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М.: Акад. проект, 2018. 729 с.
5. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 442 с.
6. Золотько О. В. Достоевский и Фрейд: рецепция статьи «Достоевский и отцеубийство» // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020. Т. 21. Вып. 3. С. 441–455. DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.3.033
7. Кобылянский В. И. Анализ здоровья Ф. М. Достоевского, его личности и творчества с некоторых позиций генетики (часть I) // *Клиническая Медицина*. 2015. № 93 (2). С. 24–33. (а)
8. Кобылянский В. И. Анализ здоровья Ф. М. Достоевского, его личности и творчества с некоторых позиций генетики (часть II) // *Клиническая Медицина*. 2015. № 93 (3). С. 27–36. (б)
9. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1999.

10. Нейфельд И. Достоевский: психоаналитический очерк под ред. проф. З. Фрейда / [предисл.: П. Губер]; пер. с нем. Я. Друскина. Л.; М.: Петроград, 1925. 96 с.
11. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских: письма М. А. и М. Ф. Достоевских. М.: Соцэкгиз, 1939. 160 с.
12. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.
13. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // *Неизвестный Достоевский*. 2015. Т. 2. № 1. С. 26–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4
14. Прохоров Г. С. «Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского», или Над чем корпели судьи полтора года // *Неизвестный Достоевский*. 2017. Т. 4. № 2. С. 3–22 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161
15. Пылаева О. А. «Эпилепсия Достоевского», эмоциональная провокация приступов и экстатические переживания в структуре эпилептических приступов (обзор литературы) // *Русский журнал детской неврологии*. 2010. № 4. С. 39–50.
16. [Тихомиров Б. Н.] Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском / подгот. текста, вступ. ст., примеч. Б. Н. Тихомирова // *Достоевский и мировая культура*. СПб., 2018. Альманах № 36. С. 103–160.
17. [Тихомиров Б. Н.] Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф. М. Достоевского: коллективная монография / Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров, Н. А. Тихомирова; отв. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с.
18. Фокин П. Е. Молодой Достоевский в воспоминаниях А. Е. Ризенкампа (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. № 1. С. 28–45 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554224886.pdf (15.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821
19. [Фокин П. Е.] Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля: коллективная монография / Фокин П. Е., Петрова А. В., Варенцова Е. М. [и др.]. СПб.: Росток, 2021. 448 с.
20. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // *Классический психоанализ и художественная литература*. СПб.: Питер, 2002. С. 70–87.

References

1. Andrianova I. S. “A Friend of Writers” Mikhail Yazykov and Fyodor Dostoevsky: History of Relationship in Letters, Attribution, Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 2, pp. 23–58. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141 (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “I Am Devoted to Her Against Her Will”: on the Decipherment of the Stenographic Diary of Anna Dostoevskaya by Ceciliya Poshemanskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 5, no. 2, pp. 69–89. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601 (In Russ.)

3. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Shorthand System of Anna Dostoevskaya: the Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 43–67. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521 (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii: Dostoevskiy i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh [Born in Russia. Dostoevsky and His Contemporaries: A Life in Documents]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018. 729 p. (In Russ.)
5. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933 [The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933]*. Moscow, Sever Publ., 1933. 442 p. (In Russ.)
6. Zolot'ko O. V. Dostoevsky and Freud: The Reception of the Article “Dostoevsky and Parricide”. In: *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities]*, 2020, vol. 21, no. 3, pp. 441–455. DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.3.033 (In Russ.)
7. Kobyl'yanskiy V. I. Analysis of F. M. Dostoevsky's Health, Personality and Works from the Genetic Standpoint (Part 1). In: *Klinicheskaya Meditsina [Clinical Medicine]*, 2015, vol. 93, no. 2, pp. 24–33. (In Russ.) (a)
8. Kobyl'yanskiy V. I. Analysis of F. M. Dostoevsky's Health, Personality and Works from the Genetic Standpoint (Part 2). In: *Klinicheskaya Meditsina [Clinical Medicine]*, 2015, vol. 93, no. 3, pp. 27–36. (In Russ.) (b)
9. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
10. Neyfel'd I. *Dostoevskiy: psikhoanaliticheskiy ocherk pod redaktsiey professora Z. Freyda [Dostoevsky: Psychoanalytic Essay Edited by Professor Sigmund Freud]*. Leningrad, Moscow, Petrograd Publ., 1925. 96 p. (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh [In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky]*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 160 p. (In Russ.)
12. Nechaeva V. S. *Ranniy Dostoevskiy. 1821–1849 [Early Dostoevsky. 1821–1849]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.)
13. Prokhorov G. S. Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death According to Forensic Medical Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, vol. 2, no. 1, pp. 26–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4 (In Russ.)
14. Prokhorov G. S. The Case of Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death, or What Did Judges Sweat Away During a Year and a Half. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 3–22. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161 (In Russ.)
15. Pylaeva O. A. “Dostoevsky's Epilepsy”, Emotional Provocation of Seizures and Ecstatic Experiences in the Structure of Epileptic Seizures (Literature Review). In: *Russkiy zhurnal detskoy nevrologii [Russian Journal of Child Neurology]*, 2010, no. 4, pp. 39–50. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoy biografii F. M. Dostoevskogo [New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F. M. Dostoevsky]*. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 260 p. (In Russ.)
17. Tikhomirov B. N. Risenkampf A. E. Memories of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, 2018, no. 36, pp. 103–160. (In Russ.)

18. Fokin P. E. The Young Dostoevsky in Memory of A. E. Riesenkampf (Based on the Materials of the Manuscript Department of the Russian Literature History State Museum Named After V. I. Dahl). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 1, pp. 28–45. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554224886.pdf (accessed on April 15, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821 (In Russ.)
19. Fokin P. E. *Neizvestnye i maloizvestnye istochniki biografii F. M. Dostoevskogo v sobranii Gosudarstvennogo muzeya istorii rossiyskoy literatury imeni V. I. Dalya* [*Unknown and Little-Known Sources of the Biography of F. M. Dostoevsky in the Collection of the Russian Literature History State Museum Named After V. I. Dahl*]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2021. 448 p. (In Russ.)
20. Freyd Z. Dostoevsky and Parricide. In: *Klassicheskiy psikhoanaliz i khudozhestvennaya literatura* [*Classical Psychoanalysis and Literature*]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, pp. 70–87. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 17.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.05.2023

Принята к публикации / Accepted 22.05.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

«По субботам ездили брать уроки из математики к Ламовскому»: Александр Михайлович Ламовский и семья Достоевских

В. Б. Давлетбаева^{1✉}, Е. Б. Емченко²

^{1,2} *Московский государственный университет геодезии и картографии
(г. Москва, Российская Федерация)*

² *Московский педагогический государственный университет
(г. Москва, Российская Федерация)*

¹ e-mail: aksakov@miigaik.ru[✉]

² e-mail: emchenko@miigaik.ru

Аннотация. Известный в Москве преподаватель математики и основатель Русского охотничьего клуба Александр Михайлович Ламовский (Ломовский) на протяжении многих лет жизни общался с семьей Достоевских. Он приходился товарищем Ф. М. Достоевскому по пансиону Л. И. Чермака. В 1830–1840-е гг. Ламовский занимался дополнительно математикой со всеми братьями Достоевскими; продолжил общение с Федором Михайловичем, став одним из ведущих преподавателей Константиновского межевого института. В статье приведены данные формулярного списка А. М. Ламовского от 27 апреля 1850 г., сведения о нем и его семье из малоизвестных очерков, некрологов и архивных документов. Эти материалы позволили описать педагогическую и служебную деятельность А. М. Ламовского, установить отношение к нему не только людей близкого круга общения, но и воспитанников и педагогов Межевого института. Благодаря высокому профессионализму он стал правой рукой не только директора Константиновского межевого института А. Л. Апухтина, но и попечителя этого заведения М. Н. Муравьева. Отметив профессиональные и общественные заслуги Ламовского, авторы статьи указали, что Ламовский стал одним из немногих товарищей Достоевского по пансиону Чермака, с которым писатель встречался в течение жизни: они могли видеться в 1860-е и 1870-е гг. во время пребывания Достоевского в Москве. Фамилию «Ламовский» писатель отметил в записной книжке 1862–1864 гг., предполагая разместить в повести «Двойник» охотничий рассказ товарища «о перепелах», но не сделал этого из-за отсутствия времени на кардинальную переработку произведения. Эта нерассказанная история так и осталась загадкой биографии и творчества Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, А. П. Иванов, А. Л. Апухтин, М. Н. Муравьев, А. М. Ламовский, Константиновский межевой институт, Москва Достоевского, пансион Л. И. Чермака, Московский Сиротский дом, Московский Воспитательный дом, преподаватель, инспектор

Благодарность. Статья написана в рамках темы «Светское и религиозное в государственности России XVI–XVII вв.: взаимодействие и отражение в общественно-политической мысли от петровской эпохи до современности».

Для цитирования: Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «По субботам ездили брать уроки из математики к Ламовскому»: Александр Михайлович Ламовский и семья Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 130–154. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6681. EDN: NEDEZN

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6681

EDN: NEDEZN

“On Saturdays We Went to Take Lessons in Mathematics to Lamovsky”: Alexander Mikhailovich Lamovsky and the Dostoevsky Family

Varvara B. Davletbaeva ^{1✉}, Elena B. Emchenko ²

^{1,2} *Moscow State University of Geodesy and Cartography
(Moscow, Russian Federation)*

² *Moscow State Pedagogical University
(Moscow, Russian Federation)*

¹ e-mail: aksakov@miigaik.ru ✉

² e-mail: emchenko@miigaik.ru

Abstract. Alexander Mikhailovich Lamovsky (Lomovsky), a well-known mathematics teacher in Moscow and the founder of the Russian Hunting Club, has been interacting with the Dostoevsky family for many years. He was a friend of F. M. Dostoevsky at L. I. Chermak's boarding school. In the 1830s and 1840s Lamovsky also taught mathematics to all the Dostoevsky brothers; he continued to communicate with Fyodor Mikhailovich, having become one of the leading teachers at the Konstantinovsky Land-Surveying Institute. The article presents the data from A. M. Lamovsky's formulary list dated April 27, 1850, as well as information about him and his family from little-known essays, obituaries and archival documents. These materials made it possible to describe the pedagogical and official activities of A. M. Lamovsky, to determine the attitude towards him not only of people close to him, but also of pupils and teachers of the Land-Surveying Institute. Thanks to his high professionalism, he became the right-hand man of both A. L. Apukhtin (the director of the Konstantinovsky Land-Surveying Institute) and M. N. Muravyev, a trustee of this Institution. Noting Lamovsky's professional and public achievements, the authors of the article pointed out that Lamovsky became one of the few friends of Dostoevsky at the Chermak boarding school with whom the writer met later on in life: they may have seen each other in the 1860s and 1870s during Dostoevsky's stay in Moscow. The writer noted the surname “Lamovsky” in his notebook of 1862–1864, intending to use his friend's hunting story “about quails” in the story “The Double,” but did not do it due to a lack of time for a cardinal revision of the work. This untold story has remained a mystery in Dostoevsky's biography and creative history.

Keywords: Dostoevsky, A. P. Ivanov, A. L. Apukhtin, M. N. Muravyov, A. M. Lamovsky, Konstantinovsky Land-Surveying Institute, Moscow Dostoevsky, formulary list, boarding house of L. I. Chermak, Moscow Orphanage, Moscow Educational Home, teacher, inspector

Acknowledgements. The article is written within the framework of the topic “Secular and religious in the statehood of Russia of the 16th — 17th centuries: interaction and reflection in socio-political thought from the Petrine era to the present”.

For citation: Davletbaeva V. B., Emchenko E. B. “On Saturdays We Went to Take Lessons in Mathematics to Lamovsky”: Alexander Mikhailovich Lamovsky and the Dostoevsky Family. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 130–154. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6681. EDN: NEDEZN (In Russ.)

Введение

Исследование окружения Ф. М. Достоевского чрезвычайно важно для более глубокого понимания как личности великого писателя, так и оставленного им литературного наследия. Среди людей, которые были близки с юных лет к писателю, а также к его семье, можно выделить Александра Михайловича Ламовского (Ломовского) (1818–1893). Старший товарищ Федора и Михаила Достоевских по пансиону Л. И. Чермака, посвятивший всю свою жизнь педагогической деятельности, Ламовский слыл «душою общества, умнымъ, добрымъ, пріятнымъ челоувѣкомъ, привлекавшимъ къ себѣ сердца всѣхъ, знавшихъ его» (Некролог: III).

В «Дневнике Писателя» 1876 г. Достоевский признавался, что, отправляясь поступать в Инженерное училище, он и брат Михаил «отлично знали всё, что требовалось к экзамену из математики» (ДЗ0; т. 22: 27). В этом была отчасти заслуга А. М. Ламовского, у которого они брали уроки. Фиксируя после смерти писателя эпизоды его детства и юности, а также периода учебы в пансионе Чермака, А. Г. Достоевская в записной книжке за 1881 г. отметила: «По субботам (в 1830-е гг. — В. Д., Е. Е.) ездили братья уроки из математики к Ламовскому» (Достоевская А. Г.: 278).

Ламовский был знаком не только со старшими братьями Достоевскими, Михаилом и Федором, но и с другими членами семьи. В письме к брату Андрею от 3 июня 1847 г. Вера Михайловна Иванова (Достоевская) отмечала:

«Братъ Николая живетъ теперь у насъ<, > мы нашли что онъ довольно слабъ изъ математики, а в гимназiи онъ долго бы не дошелъ до того что написано въ твоей программѣ<, > и потому мы рѣшились взять его<, > и теперь онъ ходитъ къ твоему бывшему учителю Александру Михайловичу Ламовскому<, > а изъ другихъ предметовъ его приготовляетъ ученикъ кончившій уже курсъ въ Межевомъ институтѣ...»¹.

О занятиях брата Николая в 1847 г. с Ламовским вспоминал А. М. Достоевский². Таким образом, все братья Достоевские занимались с Ламовским математикой (Федор и Михаил в период с 1834 по 1837 г., Андрей — с 1837 по 1841 г., Николай — в 1847 г.) и прекрасно знали этого человека.

Семья

А. М. Ламовский родился в Курске 28 июня 1818 г. в семье врача Михаила Петровича Ламовского (1790 — 03.05.1844), хирурга, участника Отечественной войны 1812 года в составе Московского гренадерского полка — сражений при Смоленске, Можайске, Бородино, Тарутино, Мароярославце и Красном (см. о нем: [Страшун: 90]).

¹ РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 3 об. — 4.

² См.: Достоевский А. М.: 156; в тексте ошибочно: «Лозовского (зятя Чермака)».

Илл. 1. Портрет родителей А. М. Ламовского, Михаила Петровича и Елизаветы Адольфовны (фото из семейного архива потомков³)

Fig. 1. Portrait of A. M. Lamovsky's parents, Mikhail Petrovich and Elizaveta Adolfovna (photo from the family archive of descendants)

Как и отец Ф. М. Достоевского, Михаил Петрович учился в Московской медико-хирургической академии, двумя курсами старше, чем Михаил Андреевич Достоевский: поступив туда из Пензенской семинарии, он закончил курс в 1811 г. (РБС). «За скорое и успешное подание помощи раненым» в Бородинском сражении был произведен в младшие лекари 1-го класса. Согласно «Русскому биографическому словарю», в 1820 г. назначен врачом 2-й гренадерской дивизии; в 1827–1828 гг. служил врачом на Мышевском горном заводе; с 1829 г. являлся инспектором курской врачебной управы. В 1836 г. поступил старшим лекарем в Старорусский военный госпиталь, где занимался разработкой вопроса о терапевтическом значении местных минеральных

³ Авторы выражают глубокую благодарность Александру Викентьевичу Родионову, вице-президенту Русского генеалогического общества, и Марии Сергеевне Раутиан (СПб.), потомку рода Ламовских, за предоставление фотографий из семейного архива для данной публикации.

вод (РБС). «Результатом этой работы стала публикация его специальных статей в "Отечественных записках" за 1839 г. и "Военно-медицинском журнале" за 1840 г. В 1841 г. отдельным изданием вышла его работа "Полные сведения о пользовании холодной водой"» [Тюстин, Шишкин]. В 1853 г. был назначен старшим врачом Симферопольского военного госпиталя.

Илл. 2. Портрет Александра Михайловича Ламовского в детстве
(фото из семейного архива потомков)

Fig. 2. Portrait of Alexander Mikhailovich Lamovsky as a child
(photo from the family archive of descendants)

Знакомый семьи Ламовских писатель-публицист Антон Францевич Томашевский (1803–1883), близкий друг Сергея Тимофеевича Аксакова (1791–1859), ставший впоследствии его родственником, устроил Александра Ламовского в пансион Леонтия Чермака в Москве, где и произошло его знакомство с братьями Достоевскими (*Некролог*: III). С сентября 1834 по май 1837 г. старшие братья Достоевские обучались в этом частном учебном заведении. Когда в 1837 г. Михаил и Федор уехали в Петербург, отец отдал в тот же пансион и Андрея. «...В первое время пребывания в пансионе мне все казалось и дико и скучно! — вспоминал А. М. Достоевский впоследствии. — Мысль, что все близкое мне стало далеким, не раз мелькала в моем детском уме» (*Достоевский А. М.*: 94).

А. С. Балакирев, автор третьей главы книги «Ф. М. Достоевский и Москва», подробно, по архивным документам исследовал историю пансиона Леонтия Чермака. Открытие пансиона в 1819 г. было одобрено попечителем Московского учебного округа на основании разрешения Совета Императорского Московского университета, на который «было возложено научно-методическое руководство всем народным образованием» [Балакирев, Антонова: 50]. Поэтому можно сказать, что связь университета и средних учебных заведений была тесной, так как в последних преподавали как выпускники, так и профессора Московского университета.

Пансион Чермака находился в трехэтажном особняке «возле Басманной полицейской части, напротив Московского сиротского дома» (*Достоевский А. М.*: 92). Обучение длилось три года. Когда в пансион поступили братья Достоевские, в нем обучалось 68, а к концу 1836 г. — 93 воспитанника. В этом же году он был приравнен к гимназиям и отнесен к учебному заведению первого разряда, наряду с пансионами «профессора Павлова, доктора Кистера, г. Галушки и г. Брюло» [Балакирев, Антонова: 51]. Оплата за обучение была довольно высокой: 800 руб. за первые два года и 1000 руб. — за последний год обучения.

В пансионе изучали:

«I. НАУКИ: 1. Катехизис. 2. Священная история. 3. Арифметика. 4. Геометрия. 5. Алгебра. 6. Физика. 7. История. 8. География.

II. СЛОВЕСНОСТЬ: 9. Российская грамматика. 10. Риторика; языки: 11. Греческий. 12. Латинский. 13. Немецкий. 14. Французский. 15. Английский.

III. ИСКУССТВА. 16. Чистописание. 17. Рисование. 18. Танцевание. 19. Музыка» [Балакирев, Антонова: 51].

Среди преподавателей пансиона Чермака — профессор Московского университета, математик и астроном Д. М. Перевощиков (1788–1880), адъюнкт-профессор Московского университета, филолог-классик, палеолог, латинист, антиковед А. М. Кубарев (1796–1881), преподаватель Университетского пансиона, инспектор Московского Воспитательного дома, адъюнкт математики Московского университета Н. В. Кацауров (1795–1871) (в 1830 г. принимавший вступительные экзамены в университет у М. Ю. Лермонтова)⁴, преподаватель

⁴ В 1838–1839 гг. овдовевший в конце 1836 г. Николай Васильевич Кацауров женился вторично — на старшей дочери Леонтия Ивановича Чермака Леопольдине (в православии, с 1838 г. — Анне Леонтьевне), став его зятем, а в будущем — свояком Александра Михайловича Ламовского и крестным некоторых его детей. См. об этом записи в метрических и исповедных книгах: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 315 (1836). Л. 46 об. — 47 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_315/ (10.04.2023); Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1367 (1840). Л. 16 об. — 17 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1367/?ysclid=ljken7qlqg962206140 (10.04.2023); Метрическая книга Ивановского сорока церкви свт. Николая, что в Кошелях, на 1838 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 326. Л. 451 об. — 452 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_326/ (10.04.2023).

русской грамматики Н. И. Билевич (1812–1860) (публиковавшийся в журналах «Телескоп» и «Московский телеграф») и др. [Балакирев, Антонова: 52].

Литератор и переводчик Владимир Михайлович Каченовский (1826–1892)⁵, учившийся в 1830-е гг. в этом учебном заведении вместе с Ф. М. Достоевским, вспоминал о круге общения будущего писателя:

«...это был серьезный, задумчивый мальчик, белокурый, с бледным лицом. Его мало занимали игры: во время рекреаций он не оставлял почти книг, проводя остальную часть свободного времени в разговорах со старшими воспитанниками пансиона — А. М. Ломовским, Ф. и Ал. Мильгаузенами, Д. и А. Шумахерами⁶ и П. Перевощиковым⁷» (Каченовский: 31).

Любопытно, что, несмотря на это свидетельство В. М. Каченовского о дружеских отношениях Достоевского и Ламовского в пансионе Чермака, в 1837 г. Михаил и Федор писали из Петербурга отцу следующее:

«Пишете Вы, что мы ведем переписку с Кудрявцевым⁸ и Ламовским. К последнему мы не написали ни одного письма, потому что *мы с ним коротко совсем не знакомы*. А к Кудрявцеву я не писал уже больше чем полтора месяца, хотя я получил от него несколько писем» (курсив наш. — В. Д., Е. Е.) (Достоевский А. М.: 316).

Вместе с Достоевским и Ламовским в пансионе Чермака учились сыновья заслуженного профессора Медико-хирургической академии Богдана Карловича Мильгаузена (1781/1782–1854) Федор и Александр, о дружбе Достоевского с которыми упоминает В. М. Каченовский. Впоследствии братья закончили Императорский Московский университет: Федор — юридический факультет, Александр — математическое отделение философского факультета. А. М. Ламовский в 1845 г. рекомендовал Александра Мильгаузена для преподавания в Межевом институте⁸. Отметим, что мать А. М. Ламовского

⁵ Сын известного историка, академика и ректора Московского университета Михаила Трофимовича Каченовского (1775–1842).

⁶ Даниил Данилович Шумахер (1819–1908) позже станет мужем одной из сестер братьев Мильгаузенов, Юлии Богдановны (1826–1907); вторая их сестра, Елизавета Богдановна (1824–1857), в 1841 г. станет женой Т. Н. Грановского (см.: <https://www.geni.com/people/Даниил-Данилович-Шумахер/6000000021579475914?through=6000000024335215147>; <https://www.geni.com/people/Елизавета-Богдановна-Грановская/6000000086287365966?through=6000000086288163992#/tab/timeline> (10.04.2023)).

⁷ Ошибка памяти, правильно: Василий Перевощиков, старший сын Д. М. Перевощикова, см.: [Федоров: 106].

⁸ РГАДА. Ф. 1295 (Канцелярия Главного директора Межевого корпуса и Управление межевой частью Министерства юстиции). Оп. 1. Ч. 16 (1846). Д. 5454 (О приглашении проф. Перевощикова открыть осенью текущего 1845 г. курс элементарной практической астрономии и высшей геодезии для воспитанников КМИ, 27 сентября — 14 декабря 1845 г.). В деле на л. 11–13 находится письмо тогдашнего директора КМИ Николая Павловича Смецкого к Михаилу Николаевичу Муравьеву, в котором сообщается: «Г. Ламовский познакомил меня с кандидатом математического факультета Мильгаузеном (так!)». Он «кончил курс в 1842 г. <...> получил золотую медаль за лучшее сочинение, теперь 3-й год

Елизавета Адольфовна (в девичестве Нат⁹) во втором браке была замужем за Б. К. Мильгаузенем, отцом Федора и Александра — бывшие однокашники стали, таким образом, сводными братьями¹⁰.

Илл. 3. Памятная запись 16-летнего Александра Михайловича Ламовского, от августа 1835 г., адресована сестре Елизавете Михайловне (фото из семейного архива потомков)

Fig. 3. A memorable record of 16-year-old of Alexander Mikhailovich Lamovsky, addressed to sister Elizaveta Mikhailovna (August, 1835) (photo from the family archive of descendants)

5 июля 1842 г. Александр Михайлович вступил в брак со средней дочерью «австрийского подданного» Леонтия Чермака Анной Леонтьевной (1821–?)¹¹. Анна Леонтьевна, что подтверждается всеми документами, в браке сохранила

занимается на здешней обсерватории с профессором Драшусовым», проф. Перевошиков его хвалит и говорит, что Мюльгаузен «может читать курс даже на публичных лекциях». «Он недавно выдержал испытание на степень магистра, а теперь печатается его диссертация», которую он публично будет защищать и поэтому не готов читать лекции, но готов заниматься с несколькими воспитанниками в обсерватории для того, «чтобы подготовить себя на будущее время к званию преподавателя».

⁹ См.: на генеалогическом сервисе GENI (URL: <https://www.geni.com/people/Елизавета-Адольфовна-Нат/6000000036197652150?through=6000000024557488610> (10.04.2023)).

¹⁰ См. подробнее на порталах *Школа военных инженеров* и на генеалогическом сервисе GENI (URL: <https://www.geni.com/people/Богдан-Карлович-Мюльгаузен/6000000036197345323?through=6000000036197652150> (10.04.2023)).

¹¹ См.: Метрическая книга Сретенского сорока церкви св. апостол Петра и Павла, что в Новой Басманной, на 1842 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 374. Л. 34 об. — 35 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_374/ (10.04.2023). «Мѣсяцъ и день: Июль 5.

Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха и которымъ бракомъ:
Женихъ<:> Квартирующій въ домъ Военной Богадельни 12го класса чиновникъ

Илл. 4. Портрет Богдана Карловича Мильгаузена, отчима А. М. Ламовского, отца Федора и Александра Мильгаузен, однокашников Достоевского по пансиону Чермака (фото из семейного архива потомков)

Fig. 4. Portrait of Bogdan Karlovich Milhausen, stepfather A. M. Lamovsky, father Fyodor and Alexander Milhauzen, Dostoevsky's classmates at the Chermak boarding school (photo from the family archive of descendants)

Александръ Михайловъ Ламовскій, Православнаго исповѣданія<,> первымъ бракомъ. Лѣта жениха: 23 <лѣтъ>.

Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты и которымъ бракомъ: Невѣста<,> Дочь Австрійскаго Подданнаго Леонтія Іоаннова Чермакъ, дѣвица Анна Леонтіева Чермакъ<,> Католическаго исповѣданія. Лѣта невѣсты: 21 <года>.

Кто совершилъ таинство: Таинство брака совершалъ Приходской церкви Священникъ Сумеонъ Лебедѣвъ, Діаконъ Петръ Ростуновскій, Дьячекъ Николай Ярцевъ и Пономарь Теофилактъ Рождественскій.

свое изначальное римско-католическое вероисповедание. В связи с тем, что ее старшая сестра Леопольдина в 1838 г. приняла православие с именем Анна (см. об этом выше), в семье на некоторое время, пока сестры не вышли замуж, сложилась ситуация, когда обе они именовались одинаково: Анна Леонтьевна Чермак. Такая одноименность, не бывшая, однако, чем-то совершенно исключительным для семей разных сословий еще даже в XIX в. (см. об этом: [Никонов: 12–13]), за недостатком документальных данных может приводить (и приводит) к ложному отождествлению этих двух сестер.

Согласно сведениям формулярного списка А. М. Ламовского, датированного 27 апреля 1850 г., на момент его составления в семье было уже трое детей: сыновья Леонтий, родившийся 7 апреля 1843 г., и Александр — 5 ноября 1846 г. р., а также дочь Анна, появившаяся на свет 23 июня 1849 г.¹² Эти сведения можно скорректировать и дополнить, обратившись к записям метрических книг московских церквей, где фиксировались рождения, венчания и смерти прихожан. Согласно этим свидетельствам, в семье Александра и Анны Ламовских было как минимум семеро детей: Леонтий (08(14).04.1843¹³ — 07(10).07.1852¹⁴), Александр (15.11.1846 — 24.04.1871¹⁵), Анна (23.06.1849¹⁶ — 01(03).07.1852¹⁷), София (30.04.1852¹⁸ — после 30.01.1871¹⁹),

Кто были поручители: *Сверхъ жениха и невесты подписавшихся подъ обыскомъ поручители: По жениху Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Васильевичъ Козаровъ, Московской 3^{ей} гильдіи Купецъ Ѳеодоръ Іоанновъ Клаузенъ. По Невѣстѣ отецъ ея родной Австрійскій Подданный Леонтій Іоанновъ Чермакъ, Братъ ея родной Коллежскій Секретарь Карлъ Леонтіевъ Чермакъ*». Выражаем признательность Б. Н. Тихомирову за помощь в указании источников метрических записей о семье А. М. Ламовского.

¹² ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 3. Д. 348а. Л. 25–26; РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 5796. Л. 34 об. — 35.

¹³ Метрическая книга Сretenского сорока церкви св. апостол Петра и Павла, что в Новой Басманной, на 1843 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 384. Л. 1067 об. — 1068 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_384/ (10.04.2023).

¹⁴ Метрическая книга Сretenского сорока церкви Богоявленской, что на Елохове, на 1852 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 34. Л. 286 об. — 287 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126_1_34/ (10.04.2023).

¹⁵ Метрические записи о его рождении и смерти пока не обнаружены, даты приводятся по данным «Московского некрополя» (Саитов, т. 2: 145).

¹⁶ Метрическая запись о ее рождении пока не обнаружена, приводится по формулярному списку отца.

¹⁷ Метрическая книга Ивановского сорока церкви св. апостол Петра и Павла, что в Новой Басманной, на 1852 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 476. Л. 731 об. — 732 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_476/ (10.04.2023).

¹⁸ Метрическая книга Сretenского сорока церкви св. апостол Петра и Павла, что в Новой Басманной, на 1852 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 476. Л. 687 об. — 688 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_476/ (10.04.2023).

¹⁹ Косвенным подтверждением приведенной условной даты является запрошенная в этот день копия метрической записи о рождении Софии, на момент выдачи которой ей должно было быть неполных 19 лет, см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 476. Л. 687 об., запись на полях: «По отношенію Начальника Школы Межевыхъ Топографовъ отъ 30 Генваря 1871 г. за № 63».

Ольга (1859 — после 1880), Лев (07(18).09.1861²⁰ — 22(24).01.1867²¹) и Надежда (1866/1867 — 17(20).06.1868²²). Четверо из них умерли в детском возрасте: свирепствовавшая в июле 1852 г. скарлатина унесла почти одновременно жизни трехлетней Анны и девятилетнего первенца Леонтия, умершего в доме своего крестного и дяди Николая Васильевича Кацаурова²³, через пятнадцать лет от этой же болезни умер пятилетний Лев, а еще через год «от водянки головы» скончалась годовалая Надежда. В 25 лет покончил с собой молодой, подающий надежды математик Александр. О существовании еще одного дожившего до взрослого возраста сына, запись о рождении которого пока что не обнаружена, можно заключить на основании нескольких фотографий, сохранившихся в семейных архивах потомков, а также по записи о венчании 9 января 1880 г. преподавателя Уфимского землемерного училища Николая Ивановича Мартыновского и Ольги Леонтьевны Чермак, где со стороны невесты поручителем выступал «магистрант Московского университета Леонид Ламовский»²⁴.

В 1869 г., незадолго до гибели Александра, семья пополнилась еще одним новым членом — его молодой женой Лидией Филипповной Королёвой, дочерью от первого брака известного математика и преподавателя Филиппа Николаевича Королёва (1821–1894), директора московского Сиротского дома, 2-й московской гимназии (с 1864), Высших женских курсов при ней (с 1869) и Петровской земледельческой и лесной академии (1870–1876). В будущем — писательница, публиковавшаяся под псевдонимами Л. Нелидова, Л. Королевна, Петровская-Разумовская; гражданская жена Василия Алексеевича Слепцова (1836–1878); 30 июня 1885 г. она вступит во второй брак с доктором, окулистом, первым директором клиники глазных болезней при Московском университете Алексеем Николаевичем Маклаковым (1837–1890)²⁵ (см. о ней подробнее: [Панюкова: 178–182, 187–190]).

²⁰ Метрическая книга Сретенского сорока церкви св. влм. Никиты, что в Старой Басманной, на 1861 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 575. Л. 734 об. — 735 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_575/ (10.04.2023).

²¹ Метрическая книга Ивановского сорока церкви св. влм. Никиты, что в Старой Басманной, на 1867 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 609. Л. 45 об. — 46 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_609/ (10.04.2023).

²² Метрическая книга Ивановского сорока церкви св. влм. Никиты, что в Старой Басманной, на 1868 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 609. Л. 115 об. — 116 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_609/ (10.04.2023).

²³ Через месяц от этой же болезни скончаются их кузен и кузина, дети самого Николая Васильевича и его жены, старшей сестры Анны Леонтьевны Ламовской: 11-летняя Мария и новорожденный Сергей (см.: Метрическая книга Сретенского сорока церкви Богоявленской, что на Елохове, на 1852 г. // ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 34. Л. 231 об. — 232, 288 об. — 289 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2126/2126-1/2126_1_34/ (10.04.2023)).

²⁴ Метрическая книга Ивановского сорока церкви св. Никиты мученика, что в Старой Басманной, на 1880 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 610. Л. 514 об. — 515 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_610/ (10.04.2023).

²⁵ Метрическая книга Замоскворецкого сорока Успенской, что в Казачьей слободе, церкви на 1885 г. // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 768. Ед. хр. 72. Л. 439 об. — 440 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-768/203_768_72/ (10.04.2023).

В библиотеке Достоевского хранилась одна из ее первых книг «Девочка Лида» (1875), изданная под псевдонимом Л. Короливна [Библиотека: 266]. Она была прислана вместе с письмом от 7 апреля 1877 г. одной из читательниц «Дневника Писателя» — Л. Ф. Суражевской (подпись: Элес) — с просьбой оценить первые авторские попытки ее сестры:

«Что еслибъ Вы попробовали прочесть эту книжку? Быть можетъ есть у Васъ когда нибудь свободная минута а мнѣ такъ близка и интересна участь книжки»²⁶.

Просьба, вероятно, не осталась без внимания — на оборотной стороне конверта этого письма находится помета Достоевского:

«Элесъ. Анонимъ, справиться. Книжка, Лида»²⁷.

Короткий период брака (1869–1871) Александра Александровича Ламовского и Лидии Королёвой пришелся на время пребывания супругов Достоевских за границей. Знал ли писатель от общих знакомых об этом браке и о новом члене семьи своего старого друга? И, если знал, — то «узнал» ли он ее в авторе присланной ему через несколько лет книжки?

Служба

Ламовский преуспевал в математике. После окончания пансиона Чермака он стал посещать лекции в Московском университете как вольнослушатель, так как не мог поступить в учебное заведение из-за отсутствия метрического свидетельства (*Некролог*: III–IV). Согласно сведениям формулярного списка, Ламовский, сдав экзамен по математическим наукам, в 1840 г. получил свидетельство на «звание домашнего учителя» и с 18 марта 1841 г. начал свою службу учителем математики в Московском сиротском доме²⁸.

С 14 июля 1848 г. он стал инспектором этого заведения, а с 1853 г. — директором. С 27 мая 1842 г. по 22 сентября 1848 г. Ламовский служил в Императорском Московском воспитательном доме в Институте обер-офицерских сирот, где с февраля 1842 г. ему было поручено обучать воспитанниц русскому языку в первом и втором «приготовительных» классах. 15 сентября 1842 г. он устроился учителем математики в Константиновский межевой институт, где обучал воспитанников арифметике и алгебре девять часов в неделю за 360 рублей

²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29863. Л. 1–2 об. Опувл.: [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 487–488].

²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29863. Опувл.: [Нечаева: 493, № 2], [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 481, № 89], [Панюкова: 178–179]. Псевдоним раскрыт: [Нечаева: 572], [Библиотека: 266], [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 550].

²⁸ Находившемся, как мы помним, прямо напротив пансиона Л. И. Чермака (*Достоевский А. М.*: 92).

серебром в год²⁹. С 1851 г. у надворного советника А. М. Ламовского была самая большая учебная нагрузка в Межевом институте: преподавание математики 24 часа в неделю с окладом 1080 рублей в год³⁰.

Илл. 5. Александр Михайлович Ламовский,
инспектор Константиновского Межевого института
(фото из семейного архива потомков)

Fig. 5. Alexander Mikhailovich Lamovsky
inspector of the Konstantinovskiy Land-Surveying institute
(photo from the family archive of descendants)

²⁹ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 348а. Л. 25–29.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 131. Л. 82 об.

Именно с этим институтом, где служил также муж сестры Достоевского Веры Михайловны А. П. Иванов³¹, и связана вся профессиональная деятельность Ламовского: сначала он преподавал там математику, затем состоял инспектором. За «отлично-усердную службу» 19 января 1860 г. он был пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени³², в 1862 г. — орденом Св. Анны 2-й степени³³.

Служба А. М. Ламовского совпала с периодом попечительства в Константиновском межевом институте М. Н. Муравьева (1796–1866), который с 1842 по 1862 г. возглавлял Межевой корпус и кардинально его реформировал. За 20 лет институт стал одним из лучших и известнейших высших учебных заведений. Он был технически оснащен дорогими новейшими инструментами, двумя обсерваториями, специализированными кабинетами и богатой библиотекой. Срок обучения фактически увеличился с четырех до десяти лет с последующей стажировкой лучших студентов и преподавателей в ведущих университетах Европы. Ни на один год не прерывался процесс усовершенствования образования. Постоянно поддерживалась связь с самыми известными учеными из университетов (Московского и Петербургского), ведущих военных учебных заведений и Академии наук (см.: [Емченко, 2017, 2019]).

С момента назначения М. Н. Муравьева управляющим Межевым корпусом началась работа над программами дисциплин и над новым уставом: он выслушивал предложения директора, консультировался с профессорами Московского университета и преподавателями Константиновского межевого института. По воспоминаниям А. М. Ламовского, обсуждения часто затягивались до двух часов ночи, а к девяти часам утра необходимо было принести выполненную работу (*Некролог*: IV). В первую очередь, он потребовал изменить весь курс преподавания математики, которую считал основой не только для изучения других предметов — физики, геодезии, географии, составления карт и т. п., но и в целом залогом умственного развития и воспитания. Поэтому курс математики был разделен на все семь лет обучения в институте. Кроме того, были составлены краткие программы по каждому предмету (*Апухтин*: 82–84). При работе над программой М. Н. Муравьев вызывал каждого преподавателя и вносил свои поправки и замечания. Первой была составлена программа по математике — А. М. Ламовским (*Апухтин*: 87–88) при участии М. Н. Муравьева, который сам с юности серьезно увлекался математикой³⁴.

Исходя из введенных М. Н. Муравьевым учебных нововведений, в 1862 г. А. М. Ламовский преподавал в Межевом институте следующие дисциплины: низшую алгебру, геометрию, прямолинейную тригонометрию, аналитическую

³¹ См. подробнее: [Давлетбаева, Емченко].

³² ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 170. Л. 269.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–1 об.

³⁴ М. Н. Муравьев, будучи студентом физико-математического факультета Московского университета, вместе с отцом Николаем Николаевичем Муравьевым (1768–1840) создал «Московское общество математиков», см.: [Емченко, 2019: 277–278].

геометрию и повторение математики, сферическую тригонометрию, аналитическую геометрию, дифференциальные исчисления, интегральные исчисления³⁵.

Илл. 6. Александр Михайлович Ламовский,
инспектор Константиновского Межевого института³⁶

Fig. 6. Alexander Mikhailovich Lamovsky
inspector of the Konstantinovsky Land-Surveying institute

³⁵ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 15982. Л. 5; Д. 16976. Л. 7 об. — 8.

³⁶ Источник фото: *Некролог*, врезка.

По распоряжению Муравьева, Ламовский составил сборник задач, на основе которого был издан «Сборник математических задач для межевых учебных заведений» — «образцовое руководство, находившееся много лет сряду в употреблении почти всех учебных заведений»³⁷ и выдержавшее три издания³⁸. По словам А. Г. Полотебнова, автора некролога о А. М. Ламовском, «это было первое и единственное въ то время посobie на русскомъ языкѣ при изученіи разныхъ отдѣловъ математики, не исключая дифференціального и интегрального исчисленія» (*Некролог*: IV).

Как человек разносторонний, А. М. Ламовский интересовался различными явлениями природы и общественной жизни и писал статьи в «Вестнике естественных наук»³⁹, который издавал друживший с ним и сотрудничавший с Константиновским межевым институтом профессор Московского университета К. Ф. Рулье (1814–1858). Статьи Ламовского появлялись и в «Московских Ведомостях», когда их редактором был Е. Ф. Корш, и в «Русской летописи», издававшейся в 1870–1871 гг. М. П. Щепкиным (*Некролог*: IV–V).

19 мая 1844 г. М. Н. Муравьев, вместе с десятью экземплярами нового устава, передал директору (1840–1856) Н. П. Смецкому предписание: для увеличения приема своекоштных пансионеров дать в газетах объявление о преимуществах, которые получил Константиновский межевой институт с принятием нового устава; распределить дисциплины и воспитанников по классам; «организовать конференцию» — «новый орган управления в институте», для обсуждения всех вопросов, относящихся к учебной части [Емченко, 2019: 282]. Первыми членами конференции стали старшие преподаватели учебного заведения: математик А. М. Ламовский, физик А. П. Иванов, преподаватели геодезии — А. Н. Мамонтов, межевых законов — Симонов и российской словесности — Д. П. Иванов (*Анухтин*: 81–82).

Таким образом, А. М. Ламовский, как и муж сестры Достоевского А. П. Иванов, являлся ведущим преподавателем в Константиновском межевом институте и принимал самое активное участие в реформировании учебного заведения.

М. Н. Муравьев настолько высоко ценил А. М. Ламовского, что, когда возглавил Министерство государственных имуществ, пригласил его инспектировать учебные заведения, находящиеся в ведомстве министерства. С 1867 г. Ламовский стал инспектором Школы межевых топографов⁴⁰, которую в 1872 г. объединили с Константиновским межевым институтом, где

³⁷ Московские Ведомости. 1893. 22 ноября. Цит. по: [Федоров: 108].

³⁸ См.: Сборник математических задач для межевых учебных заведений / сост. А. Ламовским, наставником-наблюдателем математики в Константинов. межевом ин-те. М.: Тип. В. Готье, 1857. [2], VI, 187, IV с., 2 л. черт.; 23 см; То же. 2-е изд., с некот. испр. и доп. М.: Тип. В. Готье, 1860. [2], IV, IV, 217 с., 2 л. черт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gnpbu.ru/riddles/Mathematical_problems/mobile/index.html (10.04.2023); То же. 3-е изд., с некот. изм. М.: А. И. Глазунов, 1867. VI, 200 с.

³⁹ См., например: [Ламовский А. М.] Круговой планиметр П. А. Зарубина: ст. А. М. Ламовского. [М.]: Б. и., ценз. 1856. 6 стб.: ил.; 30 см. Из № 15 «Вестн. естеств. наук». 1856 г. Без тит. л. и обл.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 20606. Л. 1–1 об.

он продолжил служить инспектором до своей отставки в 1889 г. Важно подчеркнуть, что А. М. Ламовский был правой рукой директора (1864–1879) А. Л. Апухтина, который с 1877 г. часто его оставлял вместо себя заведовать институтом и Школой межевых топографов⁴¹.

С 1866 г. А. М. Ламовский — действительный статский советник, что соответствует 4-му классу Табели о рангах⁴². «Полувековым деятелем науки и воспитания», человеком «разностороннего образования и широкого кругозора» назвал его в 1893 г. протоиерей Константиновского межевого института А. Г. Полотебнов (см.: *Полотебнов*: VIII; *Некролог*: IV). Посвятив преподавательской деятельности в Константиновском межевом институте 48 лет, Ламовский оставил о себе добрую память. Его ученики межевые инженеры С. Д. Рудин и Б. Н. Хавский в своем историческом очерке вспоминали, что «Александръ Михайловичъ всегда отличался неутомимостью въ работѣ, широкимъ, чуждымъ узкаго педантизма, взглядомъ на задачи ученья <...> живою образною рѣчью, мѣткостью суждений и разносторонностью свѣдѣній» (*Рудин, Хавский*: 85). Талантливый преподаватель, яркий и незаурядный человек, он пользовался любовью и сослуживцев, и воспитанников Константиновского межевого института, и всех, кто его окружал.

Подытоживая вклад Ламовского в развитие Константиновского межевого института, авторы некрологов писали, что он «принадлежал к числу выдающихся математиков своего времени и талантливых преподавателей»⁴³: «Не одно поколѣніе воспиталось подѣ наблюдениемъ и вліяніемъ Александра Михайловича, но едва ли найдется хоть одинъ изъ его учениковъ и воспитанниковъ, который не вспомнилъ бы добрымъ словомъ своего учителя и инспектора» (*Некролог*: III).

Общественная деятельность

Помимо службы, Ламовский приобрел известность в общественной жизни. Он был основателем Русского охотничьего клуба в Москве — «самым уважаемым лицом между охотниками Москвы» (*Гиляровский*: 254), «воплощал в себе не только черты символа нового охотничьего братства, но был по существу его идейным вдохновителем» (*Панкратов*: 261). В книге «Москва и москвичи» В. А. Гиляровский образно описывает сцену торговли щенками охотничьих пород, в которой центральную роль играет Ламовский, и организацию охотничьего клуба:

«В трактир то и дело входили собачники со щенками за пазухой и в корзинках (с большими собаками барышников в трактир не впускали), и начинался осмотр, а иногда и покупка собак.

⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 1905. Оп. 1. Д. 324. Л. 22 об.; Д. 330. Л. 7.

⁴² См.: *Высшие чины Российской империи*: 538.

⁴³ Московские Ведомости. 1893. 22 ноября. Цит. по: [Федоров: 108].

Кривой собачник Александр Игнатьев, знаменитый собачий вор, предлагает желто-пегого пойнтера и убедительно говорит:

— От самого Ланского с Тверского бульвара. Вчера достукались. — Поднимает за шиворот щенка. — Его мать в прошлом году золотую медаль на выставке в Манеже получила. Дианка. Помните?

Александр Михайлович Ломовский, генерал, самое уважаемое лицо между охотниками Москвы, тычет пальцем в хвост щенка и делает какой-то крюк рукой.

— Это ничего-с, Александр Михайлыч. Уж такой прутик, какого поискать. Ломовский опять молча делает крюк рукой.

— Помилуйте, Александр Михайлыч, не может же этого быть. Мать-то его, Дианка, ведь родная сестра...

— Словом, "родная сестра тому кобелю, которого вы, наверное, знаете", — замечает редактор журнала "Природа и охота" Л. П. Сабанеев и обращается к продавцу: — Уходи, Сашка, не проедайся. Нашел кого обмануть! Уж если Александру Михайлычу несешь собаку, так помни про хвост. Понимаешь, прохвост, помни!

Продавец конфузливо уходит, рассуждая:

— Ну, хоть убей, сам никакого порока не видел! Не укажи Александр Михайлыч чутошную поволоку в прутике... Ну и как это так? Ведь же от Дианки... Родной брат тому кобелю...

<...> договорились до необходимости устроить Охотничий клуб. На другой день был написан Сабанеевым устав, под которым подписались во главе с Ломовским влиятельные люди, и через месяц устав был утвержден министром» (Гиляровский: 253–254).

По инициативе Ламовского появился журнал «Природа и охота» (1878–1912), целью которого было «пропагандировать правильную охоту; установить правильный и трезвый взгляд на охоту как на спорт, помогать организации охотничьих обществ, направлять развитие русских промыслов и охоты на более рациональный путь» [Ляпина: 51]. В журнале печатали свои статьи ученые, художники, известные писатели-охотники России. В 1883 г. здесь опубликовал свой рассказ «Он понял!» молодой А. П. Чехов. Среди авторов журнала был и сам Ламовский, писавший под псевдонимом *А. Михайловъ*⁴⁴. Так, в «Новгородских заметках» он «повествует о суевериях, преданиях, поверьях, бытующих в среде новгородских охотников», «представляет элементы костюма в соответствии со статусом участников охоты и их ролью на охоте» [Ляпина: 55, 57]. Возможно, перу А. М. Ламовского принадлежит также опубликованная в 1868 г. книга «Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской

⁴⁴ См.: [Ляпина: 52, 55], (Масанов, т. 2: 193; т. 4: 286), (Словарь псевдонимов), (Сабанеев: 459).

губернии»⁴⁵. В ней представлены подробные, образные и увлекательные заметки о путешествии автора (А. Михайлова), «известного охотника» по Северу России.

Вспоминая о Ламовском, автор некролога писал о нем: «Кто не помнит его разнообразных анекдотов и оригинальных охотничьих и иных рассказов, которые дышали таким неподдельным юмором в устах этого истого охотника»⁴⁶. Вероятно, слушателем этих рассказов был и Достоевский, сделавший в записной книжке 1862–1864 гг., содержащей наброски к неосуществленной переработке повести «Двойник», следующую зарисовку: «Г<осподинъ> Голядкинъ подслушиваетъ и за перегородкой слышитъ рассказы о перепелахъ (у Ламовскаго)»⁴⁷.

Первая публикация «Двойника» в 1846 г. вызвала непонимание этой повести критиками, которое продолжается до сих пор (см.: [Захаров, 2020]). Достоевский задумал переделать ее сразу после неудачи, но подготовленные изменения, разработанные в записной книжке 1862–1864 гг., в том числе и «рассказы о перепелах», во вторую редакцию не вошли. Достоевский планировал переработать повесть для Полного собрания сочинений (1865–1866), но не успел. «По договору со Стелловским он должен был представить "Двойника" и новый роман (будущий "Игрок") к 1 октября 1866 г.», но в этот день, согласно архивному документу, он отдал издателю не рукопись, а «книгу» — исправленный печатный текст «Двойника» 1846 г. Так «вместо задуманной "переработки" появилась вторая редакция "Двойника"» [Захаров, 2013: 114–115]. Иначе говоря, известная по «Воспоминаниям» А. Г. Достоевской уловка, которую пришлось применить Достоевскому, чтобы точно в срок, 1 ноября 1866 г., успеть вручить скрывающемуся от него Ф. Т. Стелловскому рукопись романа «Игрок» (см.: *Воспоминания*: 122, 126), на самом деле впервые была применена им еще 1 октября 1866 г. — за несколько дней до знакомства с Анной Григорьевной, о чем свидетельствует сохранившаяся квитанция полицейского чиновника Казанской части Санкт-Петербурга (см.: [Захаров 2013: 115]).

Ламовский стал одним из немногих товарищей Достоевского по пансиону Чермака, с которыми писатель встречался в течение всей жизни⁴⁸. 16 октября 1880 г. Достоевский писал В. М. Каченовскому:

⁴⁵ [Ламовский А. М.] Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии. С приложением карты Архангельской губернии. А. Михайлова. СПб.: Тип. Ретгера и Шнейдера, 1868. 278 с. Вероятное авторство указано в книге Л. П. Сабанеева — редактора журналов, где печатался А. М. Ламовский, см.: *Сабанеев*: 459.

⁴⁶ Московские Ведомости. 1893. 22 ноября. Цит. по: [Федоров: 108].

⁴⁷ См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 17; ср.: *Д30*; т. 1: 435.

⁴⁸ По предположению Г. А. Федорова, под Лавровским, товарищем по гимназии Аркадия Долгорукого, мог подразумеваться товарищ по пансиону Чермака самого автора «Подростка» — Ламовский. Однако каких-либо дополнительных аргументов в подтверждение данной гипотезы, кроме созвучия фамилий и общения в период обучения в пансионе Чермака, исследователь не приводит [Федоров: 108].

«Да, наших Чермаковцев немного, а я всёх помню. В жизни встречалъ потомъ лишь Ламовскаго и Толстого. Съ Шумахерами никогда не пришлось увидѣться, равно какъ и съ Мильгаузенами»⁴⁹.

Достоевский мог видѣться с Ламовским в 1860-е гг.: в Константиновском межевом институте в 1863–1864 гг., когда жил в Москвѣ; на дачѣ в Люблинѣ, близко общаясь с семьей Ивановых. Общенье Достоевскаго и Ламовскаго продолжилось и в дальнѣйшіе годы. Так, один из корреспондентов писателя, Николай Иванович Соловьев, писал ему 4 апрѣля 1871 г. в Дрезден:

«Н. А. Чаевъ и А. М. Ламовскій Вамъ кланяются и ждутъ Вашего пріѣзда»⁵⁰.

Познакомившись с Ламовским в юности, Достоевский до конца жизни сохранял к нему дружеское расположеніе. Этому, несомненно, способствовали совместные занятія математикой, учеба в пансіонѣ, а также знакомство Ламовскаго с членами семьи Достоевских — отцом Михаилом Андреевичем, братьями, Верой Михайловной и Александром Павловичем Ивановыми.

Список сокращений

Архивные источники:

- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)

Печатные источники:

- Апухтин* — Апухтин А. Л. Очерк истории Константиновскаго межеваго института с 1779 по 1779 год. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1879. 350 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003608995?page=1&rotate=0&theme=white> (10.04.2023).
- Воспоминания* — Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
- Высшіе чины Российской имперіи* — Высшіе чины Российской имперіи (22.10.1721 — 02.03.1917): биографический словарь: в 4 т. / сост. Е. Л. Потемкин. М.: [б. и.], 2019. Т. 2: Д—Л. 627 с.

⁴⁹ ОР РНБ. Собр. автографов. Ф. 262. № 6. Л. 2 об.; ср.: Д30; т. 30₁: 219.

⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 93.П.8.125. Л. 9 об.; ср.: *Летопись*: 281.

- Гиляровский* — Гиляровский В. А. Москва и москвичи. СПб.: Пальмира; М.: Книга по требованию, 2017. 416 с.
- Д30* — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- Достоевская А. Г.* — Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 275–284.
- Достоевский А. М.* — Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста, примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.
- Каченовский* — Каченовский В. М. Мои воспоминания о Ф. М. Достоевском // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 30–33.
- Летопись* — Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Акад. проект, 1994. Т. 2: 1865–1874. 592 с.
- Масанов* — Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1956–1960.
- Некролог* — Александр Михайлович Ламовский (Некролог) // Труды топографо-геодезической комиссии (за 1893-й год). М.: Типо-Лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. Вып. 1. С. III–VI [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/225327/1/MDAwMDA2MjVfVHJlZHkgdG9wb2dy0LBmby1nZW9kZXppY2hlc2tveSBrb21pc3NpaSDihYxLnBkZg==> (10.04.2023).
- Панкратов* — Панкратов В. В. Охота в русском искусстве: забытые имена. М.: Вече, 2003. 296 с.
- Полотебнов* — [Полотебнов А. Г.] Слово на погребение инспектора Константиновского Межевого института Александра Михайловича Ламовского, произнесенное в церкви института законоучителем протоиереем А. Полотебновым (21 ноября) // Труды топографо-геодезической комиссии (за 1893-й год). М.: Типо-Лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1894. Вып. 1. С. VII–X [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/225327/1/MDAwMDA2MjVfVHJlZHkgdG9wb2dy0LBmby1nZW9kZXppY2hlc2tveSBrb21pc3NpaSDihYxLnBkZg==> (10.04.2023).
- РБС* — Ламовский Михаил Петрович // Русский биографический словарь, издаваемый Императорским Рус. историческим обществом. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1914. Т. 10: Лабзина — Лященко. С. 56 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book436287/#page/1/mode/lup> (10.04.2023).
- Сабанеев* — Сабанеев Л. П. Охотничьи звери. М.: Физкультура и спорт, 1988. 480 с.
- Саитов* — [Саитов В. И.] Московский некрополь: в 3 т. / изд. Вел. Кн. Николая Михайловича. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1907–1908.

Словарь — Электронное научное издание «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp?feb/masanov/rub.html> (10.04.2023).

Школа — Школа военных инженеров, 1701–1960 [Электронный ресурс]. URL: https://viupetra2.3dn.ru/publ/nat_b_a/13-1-0-1774 (10.04.2023).

Список литературы

1. [Балакирев А. С., Антонова Н. В.] Ф. М. Достоевский и Москва / отв. ред. Я. А. Онопенко; выявление архив. документов: Н. В. Антонова, Р. А. Григорьев; тексты: А. С. Балакирев (ч. 1–4), Н. В. Антонова (ч. 5). М.: [Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы], 2021. 179 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf> (10.04.2023).
2. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
3. Давлетбаева В. Б., Емченко Е. Б. «Кому он не делал добра!»: Александр Павлович Иванов в кругу Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 81–105 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681304539.pdf (10.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA
4. Емченко Е. Б. М. Н. Муравьев и Константиновский межевой институт // *На службе отечеству: памяти Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866): сб. науч. тр. и документов*. СПб.: Президентская б-ка им. Б. Н. Ельцина, 2017. С. 97–121 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1159952?ysclid=ljk15pqduu448611156> (10.04.2023). EDN: XUJZVJ (Сборники Президентской библиотеки; сер.: Документы и материалы.)
5. Емченко Е. Б. Педагогическая деятельность М. Н. Муравьева-Виленского // *Преподаватель XXI век*. 2019. № 4. Ч. 2. С. 275–291 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/275291.pdf> (10.04.2023). EDN: EZTZII
6. Захаров В. Н. Загадка «Двойника» // Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский: очерк творчества. М.: Индрик, 2013. С. 88–133.
7. Захаров В. Н. Гениальный «Двойник»: почему критики не понимают Достоевского? // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 3. С. 31–53 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1606934799.pdf (10.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4941. EDN: NYXXEB
8. Ляпина А. В. Опыт взаимодействия человека и природы в специализированной прессе конца XIX века (на материале журналов «Природа и охота» и «Русский охотник») // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18. № 6: Журналистика. С. 49–61 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/c5bcecf86ca234fef9b544680bd8e746.pdf> (10.04.2023). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-49-61
9. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 589 с.
10. Никонов В. А. Личное имя — социальный знак // Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, Глав. ред. восточ. лит-ры, 1974. С. 12–27.
11. Панюкова Т. В. Фактические источники при исследовании биографии Ф. М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2020. № 4 (12). С. 158–196 [Электронный ресурс]. URL: <http://>

- dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (10.04.2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: УОИРВ
12. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881): коллективная монография / отв. ред. Т. В. Панюкова; колл. автор. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 936 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2130217#1 (10.04.2023). EDN: FZQFSQ
 13. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; колл. автор. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128150#1 (10.04.2023).
 14. Страшун И. Д. Русский врач на войне: очерки первый и второй. М.: Медгиз, 1947. 143 с.
 15. Тюстин А. В., Шишкин И. С. Ломовский Михаил Петрович // Тюстин А. В., Шишкин И. С. Славу Пензы умножившие: биографический словарь: в 3 т. Пенза: Айсберг, 2012–2013. Т. 1: А—Л. С. 203 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/365925?ysclid=ljmw6vns5k2986484080> (10.04.2023).
 16. Федоров Г. А. Пансион Л. И. Чермака // Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 97–114 [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (10.04.2023).

References

1. Balakirev A. S., Antonova N. V. F. M. *Dostoevskiy i Moskva* [F. M. Dostoevsky and Moscow]. Moscow, Main Archive Department of the City of Moscow Publ., 2021. 179 p. Available at: <https://fedordostoevsky.ru/pdf/glavarchive.pdf> (accessed on April 10, 2023). (In Russ.)
2. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie* [Fyodor Dostoevsky's Library: an Attempt at Reconstruction. Scholarly Characterization]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001. 338 p. (In Russ.)
3. Davletbaeva V. B., Emchenko E. B. "To Whom He Did Not Do!": Alexander Pavlovich Ivanov in the Circle of Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 81–105. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681304539.pdf (accessed on April 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6621. EDN: ECLHRA (In Russ.)
4. Emchenko E. B. M. N. Muravyov and Konstantinovsky Land-Survey Institute. In: *Na sluzhbe otechestvu: pamyati Mikhaila Nikolaevicha Murav'yova (1796–1866): sbornik nauchnykh trudov i dokumentov* [On the Service of the Fatherland: to the Memory of M. N. Muravyov (1796–1866): Collection of Scientific Papers and Documents]. St. Petersburg, Prezidentskaya biblioteka im. B. N. El'tsina Publ., 2017, pp. 97–121. Available at: <https://www.prlib.ru/item/1159952?ysclid=ljk15pqduu448611156> (accessed on April 10, 2023). EDN: XUJZVJ (Collections of the Presidential Library; Ser.: Documents and Materials.) (In Russ.)
5. Emchenko E. B. Pedagogical Activity of M. N. Muravyov-Vilensky. In: *Prepodavatel XXI vek*, 2019, no. 4, part 2, pp. 275–291. Available at: URL: <https://www.prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/275291.pdf> (accessed on April 10, 2023). EDN: EZTZII (In Russ.)
6. Zakharov V. N. Mystery of "The Double". In: *Zakharov V. N. Imya avtora — Dostoevskiy: ocherk tvorchestva* [Zakharov V. N. The Author's Name is Dostoevsky: an Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 88–133. (In Russ.)

7. Zakharov V. N. The Brilliance of “The Double”: Why Don’t Critics Understand Dostoevsky? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 3. pp. 31–53. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1606934799.pdf (accessed on April 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4941. EDN: NYXXEB (In Russ.)
8. Lyapina A. V. The Experience of Man and Nature Interaction in the Specialized Print Publications of the Late 19th Century (A Case Study of Magazines “Nature and Hunting” and “Russian Hunter”). In: *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 6, pp. 49–61. Available at: <https://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/c5bcecf86ca234fef9b544680bd8e746.pdf> (accessed on April 10, 2023). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-49-61 (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*A Description of Fyodor Dostoevsky’s Manuscripts*]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
10. Nikonov V. A. Personal Name — Social Sign. In: Nikonov V. A. *Imya i obshchestvo* [*Nikonov V. A. Name and Society*]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 12–27. (In Russ.)
11. Panyukova T. V. Factual Sources in Research on the Biography of Fyodor Dostoevsky: from Documents to Facts and Interpretation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskij zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2020, no. 4 (12), pp. 158–196. Available at: http://dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (accessed on April 10, 2023). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: UOIIPB (In Russ.)
12. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881): kollektivnaya monografiya* [*Problems of Textual Analysis of Dostoevsky’s Journalism (1873–1881): A Collective Monograph*]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021. 936 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2130217#1 (accessed on April 10, 2023). EDN: FZQFSQ (In Russ.)
13. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Handwritten Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128150#1 (accessed on April 10, 2023). (In Russ.)
14. Strashun I. D. *Russkiy vrach na voyne: ocherki pervyy i vtoroy* [*Russian Doctor at War: Essays First and Second*]. Moscow, Medgiz Publ., 1947. 143 p. (In Russ.)
15. Tyustin A. V., Shishkin I. S. Lomovsky Mikhail Petrovich. In: Tyustin A. V., Shishkin I. S. *Slavu Penzy umnozhevshie: biograficheskiy slovar’: v 3 tomakh* [Tyustin A. V., Shishkin I. S. *The Glory of Penza Multiplied: Biographical Dictionary: in 3 Vols*]. Penza, Aysberg Publ., 2012–2013, vol. 1, p. 203. Available at: <https://www.prlib.ru/item/365925?ysclid=ljmw6vs5k2986484080> (accessed on April 10, 2023). (In Russ.)
16. Fedorov G. A. Boarding House of L. I. Cermak. In: Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul’tury XX veka* [Fedorov G. A. *The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul’tury Publ., 2004, pp. 97–114. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (accessed on April 10, 2023). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Давлетбаева Варвара Борисовна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова», Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Горюховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4955-3095>; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Емченко Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории, философии и социальных наук, Московский государственный университет геодезии и картографии (пер. Горюховский, 4, г. Москва, Российская Федерация, 105064); старший научный сотрудник Учебно-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования им. А. Г. Кузьмина, Московский педагогический государственный университет (ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 119991); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8479-8053>; e-mail: emchenko@miigaik.ru.

Varvara B. Davletbaeva, PhD (Historical Sciences), Leading Specialist of the Cultural and Historical Center “S. T. Aksakov Museum”, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (ul. Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-4955-3095>; e-mail: aksakov@miigaik.ru.

Elena B. Emchenko, PhD (Historical Sciences), Associate Professor, Head of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Moscow State University of Geodesy and Cartography (per. Gorokhovskiy 4, Moscow, 105064, Russian Federation); Senior Researcher of the A. G. Kuzmin Educational and Scientific Center for Actual Problems of Historical Science and Education, Moscow State Pedagogical University (ul. Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8479-8053>; e-mail: emchenko@miigaik.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2023

Принята к публикации / Accepted 14.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

**Внуки дедушки Федора Нечаева:
родословные разведки в области генеалогии Ф. М. Достоевского
(из дополнений к «Хронике рода Достоевских»)**

И. М. Дробышевская¹

¹ *Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(г. Москва, Российская Федерация)*

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Б. Н. Тихомиров²✉

² *Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru ✉

Аннотация. В статье представлены результаты архивных разысканий, посвященных изучению московской ветви родословного древа Федора Михайловича Достоевского. Объектом рассмотрения явилось поколение внуков дедушки писателя Федора Тимофеевича Нечаева: Достоевские (дети его дочери от первого брака Марии), Шеры и Ставровские (дети дочерей Ф. Т. Нечаева от второго брака — Ольги и Екатерины). Биографические данные о родных и двоюродных братьях и сестрах Ф. М. Достоевского извлечены из приходских и консисторских метрических книг, хранящихся в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы). Метрические записи о рождении родных братьев и сестер писателя за единичными исключениями (Михаил, Андрей) вводятся в научный оборот впервые; в ряде случаев архивные документы позволили исправить неточности, имевшие место в биографической литературе о Достоевском. Из тринадцати братьев и сестер Шер, кузин и кузенов писателя, имена семерых ранее не упоминались даже в фундаментальной «Хронике рода Достоевских» (2012). Из семерых братьев и сестер Ставровских имена двоих также названы впервые. Для всех двадцати указанных родственников Достоевского приведены метрические записи о рождении, для умерших в младенчестве — также записи о смерти. В четырех случаях в статье обнародованы метрические записи о венчании кузенов и кузин писателя. В заключении акцентировано значение биографических сведений о Шерах и Ставровских для изучения такого важного события жизни Ф. М. Достоевского 1870-х гг., каким явилась судебная тяжба вокруг наследства А. Ф. Куманиной — родной сестры матери писателя и единокровной сестры Ольги Шер и Екатерины Ставровской (так называемое «куманинское дело»).

Ключевые слова: родословное древо, Ф. Т. Нечаев, Достоевские, Шеры, Ставровские, Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы), метрическая книга, куманинское наследство, М. В. Волоцкой, Хроника рода Достоевского, Хроника рода Достоевских

Благодарность. Авторы выражают благодарность Татьяне Викторовне Панюковой за тщательную и высокопрофессиональную редактуру.

Для цитирования: Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Внуки дедушки Федора Нечаева: родословные разведки в области генеалогии Ф. М. Достоевского (из дополнений к «Хронике рода Достоевских») // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 155–195. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641

EDN: MRWPRI

Grandsons of Grandfather Fyodor Nechaev: Pedigrees of Intelligence in the Field of Genealogy of F. M. Dostoevsky (from the Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”)

Inga M. Drobyshevskaya¹

¹ Vladimir Dahl Russian State Literary Museum
(Moscow, Russian Federation)

e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Boris N. Tikhomirov²✉

² The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru✉

Abstract. The article presents the results of archival research devoted to the study of the Moscow branch of the family tree of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. The object of consideration was the generation of the grandchildren of the grandfather of the writer Fyodor Timofeevich Nechaev: the Dostoevskys (the children of Maria, his daughter from his first marriage), the Shers and the Stavrovskys (the children of the daughters of F. T. Nechaev from his second marriage — Olga and Ekaterina). Biographical data about the relatives and cousins of F. M. Dostoevsky were extracted from parish and consistory metric books stored in the Central State Archive of the City of Moscow. With a few exceptions (Mikhail, Andrey), metric records of the birth of the writer's siblings are being introduced into scientific circulation for the first time; in some cases, archival documents allowed correcting inaccuracies that were present in the biographical literature about Dostoevsky. Of the thirteen Sher brothers and sisters, male and female cousins of the writer, the names of seven were not previously mentioned even in the fundamental “Chronicle of the Generations of Dostoevskys” (2012). Of the seven Stavrovsky brothers and sisters, two were also named for the first time. Metric birth records are provided for all twenty of these relatives of Dostoevsky; for those who died in infancy, there are also death records. In four cases, the article published metric records of the wedding of the writer's male and female cousins. In conclusion, the importance of biographical information about the Shers and the Stavrovskys is emphasized for the study of such an important event in the life of F. M. Dostoevsky in the 1870s, as was the litigation over the inheritance of A. F. Kumanina, the writer's mother's sister and half-sister of Olga Sher and Ekaterina Stavrovskaya (the so-called “the Kumanin heritage case”).

Keywords: family tree, F. T. Nechaev, Dostoevsky, Sher, Stavrovsky, Central State Archive of the City of Moscow, Church records, Kumanin heritage, M. V. Volotskoy, The Chronicle of the Generations of Dostoevsky, The Chronicle of the Generations of Dostoevskys

Acknowledgments. The authors express their gratitude to Tatiana Viktorovna Panyukova for thorough and highly professional editing.

For citation: Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. Grandsons of Grandfather Fyodor Nechaev: Pedigrees of Intelligence in the Field of Genealogy of F. M. Dostoevsky (from the Additions to “The Chronicle of the Generations of Dostoevskys”). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 2, pp. 155–195. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6641. EDN: MRWPRI (In Russ.)

В воспоминаниях А. М. Достоевского, младшего брата писателя, уже на самых первых страницах возникает намеченный, к сожалению, лишь несколькими чертами образ «дорогого и любимого баловника-дедушки» (Достоевский А. М.: 29) — купца 3-й гильдии Федора Тимофеевича Нечаева, отца «маменьки»:

«В то время, когда я начал его помнить, — сообщает мемуарист, — это был уже старичок лет 65¹. Первым браком он женился июля 29 числа 1795 года на нашей бабушке Варваре Михайловне, и после смерти ее (8 июня 1813 года) дедушка женился второй раз 18 мая 1814 года на Ольге Яковлевне Антиповой. <...> Дедушка всякую неделю приходил к нам к обеду и, кажется, всегда в один и тот же день, ежели не ошибаюсь, в четверг. <...> В этот день мы, дети, еще задолго до прихода его, беспрестанно выглядывали в окно, и как только бывало завидим идущего с палочкою дедушку, то поднимался такой крик, что хоть образа выноси из дома... Но вот он входит в переднюю, тихонько раздевается... Маменька встречает его, и он, перецеловав всех нас, оделяет нас гостинцами <...>. Таковые посещения деда, — пишет далее Андрей Михайлович, — продолжались аккуратно до начала 1832 года, когда он слег в постель. Он долгое уже время страдал грудною водянкой и в начале 1832 года скончался. Помню, что маменька несколько дней сряду не ночевала дома, а была у одра умирающего отца. Наконец, в один день утром приезжает маменька домой вся в слезах и сообщает нам, что у нас нет более дедушки и что он скончался². Похороны были пышные, из дома Куманиных. Мне сшили черную рубашечку с плерезами, и я был на одной из панихид» (Достоевский А. М.: 41–42).

Мемуаристу было всего семь лет, когда дедушка Федор Тимофеевич покинул этот мир. Может быть, поэтому его образ более чем лаконично возникает лишь на самых первых страницах воспоминаний А. М. Достоевского, в известной степени нося «этикетный» характер. И в силу скупой обрисовки его облика сложно заключить об особом характере отношений деда к гурьбе его внуков и внучек Достоевских. Однако если расширить документальный контекст, то можно предположить, что отношение это было более чем просто родственное. Мемуарист об этом не упоминает, но архивные документы свидетельствуют, что все внуки Достоевские были крестниками Федора Тимофеевича (за исключением, конечно, младшей сестры писателя Александры, которая родилась уже после смерти деда). Купец 3-й гильдии Ф. Т. Нечаев фигурирует в качестве восприемника в метрических записях о рождении Михаила, Феодора, Варвары, Андрея, Веры

¹ В действительности, Ф. Т. Нечаев был несколько моложе: в свидетельстве о его смерти в марте 1832 г. указано, что покойному было 62 года (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 45–46]).

² Ф. Т. Нечаев умер 20 марта 1832 г. (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 45–46]).

и Любви (умершей в младенчестве) и даже Николи Достоевского, явившегося на свет 13 декабря 1831 г., за три с половиной месяца до смерти деда.

Этот факт показателен сам по себе, но у него есть и скрытая сторона, которая обнаружилась лишь в ретроспективе генеалогических исследований.

«От брака Федора Тимофеевича с Варварой Михайловной (это был первый брак Федора Тимофеевича) был один только сын Михаил Федорович <...>, оставшийся холостым, и две дочери: Александра Федоровна <...>, в замужестве за Александром Алексеевичем Куманиным <...>, т. е. моя тетка, и Марья Федоровна <...> — моя мать», — сообщает Андрей Михайлович (*Достоевский А. М.*: 32).

Мемуарист весьма неточен в приведенном свидетельстве, но это и пропустительно: ведь речь идет о событиях, имевших место задолго до его рождения. Уже М. В. Волоцкой, составитель «Хроники рода Достоевского», вышедшей в свет в 1933 г., установил, что, кроме старшей сестры Александры, у матери мемуариста была и еще одна сестра — Екатерина, рожденная около 1798 г. (см.: [Волоцкой: 75]), упоминания которой в исторических документах обрываются накануне Отечественной войны 1812 года. Нам не известна ее дальнейшая судьба, но уже с исследования М. В. Волоцкого начинается расширение списка детей Федора Тимофеевича Нечаева.

Следующим рубежом в генеалогических штудиях стал выход в свет в 2012 г. «Хроники рода Достоевских», подготовленной коллективом ученых под редакцией И. Л. Волгина, которая явилась существенно расширенным и исправленным переизданием «Хроники...» М. В. Волоцкого. Ее составители установили по архивным документам еще двух родных сестер и одного брата матери писателя, умерших в младенчестве: Елизавету (7 марта — 25 июня 1803), Николая (22 апреля — 30 августа 1804) и Софию (р. 9 августа 1810) (см.: [Хроника: 190–191]).

Наконец, в прошлом выпуске журнала «Неизвестный Достоевский» (2023. № 1) были обнародованы выявленные исследователями имена еще двух детей Ф. Т. Нечаева от первого брака, также умерших в грудном возрасте: Федора (1 февраля — 12 августа 1808) и Елизаветы (24 марта — 4 сентября 1809) (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 58–60])³.

Таким образом, вопреки свидетельству А. М. Достоевского, у Федора Тимофеевича Нечаева в первом браке было не *трое*, а *девятиро* детей (пять сестер и три брата матери А. М. и Ф. М. Достоевских). И у нас нет уверенности, что приведенный перечень является исчерпывающим. Требуют дополнительного просмотра метрические книги за 1805–1807 гг. церкви

³ Кроме того, исследователями была найдена метрическая запись о смерти 26 августа 1810 г. Софии Нечаевой, прожившей всего лишь полмесяца (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 61]).

св. пророка Божия Илии, что на Воронцовом поле, в приходе которой в этот период проживала семья Нечаевых.

Шестеро умерших за неполные десять лет детей — такова драматическая картина семейной жизни дедушки и бабушки Достоевского, закончившаяся 8 июня 1813 г. кончиной супруги Федора Тимофеевича — Варвары Михайловны Нечаевой.

Менее чем через год, 18 мая 1814 г., дед писателя вступил в новый брак — с купеческой дочерью Ольгой Яковлевной Антиповой. Картина их семейной жизни не менее драматична:

«От этого брака было много детей, — свидетельствует в мемуарах Андрей Достоевский, — но в живых остались только две дочери — Ольга Федоровна <...>, впоследствии замужем за Дмитрием Александровичем Шер <...>, и Екатерина Федоровна <...>, впоследствии в замужестве за Дмитрием Ивановичем Ставровским...» (Достоевский А. М.: 32)⁴.

М. В. Волоцкой указал в своей «Хронике...» только двух поименованных мемуаристом дочерей Ф. Т. Нечаева от второго брака: Ольгу и Екатерину (см.: [Волоцкой: 81–82]). Но уже составители *Хроники-2012*, проведя с подачи А. М. Достоевского необходимые архивные изыскания, установили имена *восьмерых* умерших в грудном возрасте детей дедушки писателя: начиная с Елизаветы (13 мая — 21 июля 1815) и далее — Екатерина (15 октября 1818 — 8 января 1819), Елизавета (р. 17 мая 1820), Яков (3 июня — 1 августа 1821), Федор (15 сентября 1822 — 11 июня 1823), Николай (31 марта — 25 июня 1825), Александр (30 августа 1826 — 16 мая 1827) и Тимофей (р. 18 ноября 1827) (см.: [Хроника: 191, 195–199]).

Кроме того, здесь был также зарегистрирован (без имени и дат жизни, и даже без пола) *девятый* ребенок Ф. Т. Нечаева, рожденный через три месяца после его кончины (см.: [Хроника: 199]).

В новейшем генеалогическом исследовании к этому перечню была добавлена еще дочь Федора Тимофеевича Нечаева, рожденная менее чем за год до его смерти и скончавшаяся еще при жизни отца, — Елизавета (12 апреля — 23 июля 1831), а также были установлены имя и даты жизни последнего сына дедушки Достоевского — Петра (23 июня — 7 августа 1832) (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 65–67]). Младенец Петр был похоронен на фамильном Лазаревском кладбище через полгода после погребения отца. Возможно, и десятилетний Федор Достоевский с родителями участвовал в этих похоронах своего «дяди».

Таким образом, и во втором браке у Федора Тимофеевича Нечаева скончались в младенчестве *десять* сыновей и дочерей. А всего в общей сложности у дедушки Достоевского было *шестнадцать* умерших детей. Причем —

⁴ Полу жирные выделения в цитатах принадлежат авторам статьи, курсивные — цитируемым авторам.

подчеркнем особо — шестеро из них умерли в десятилетие между 1821 и 1831 гг.⁵, когда регулярно, по четвергам, он навещал своих внуков, приходя пешком, с палочкой в их больничную квартиру на Божедомке с далекой Новой Басманной.

К этому необходимо добавить следующее: в марте 1832 г., когда Ф. Т. Нечаев скончался в доме своего зятя первостатейного купца Александра Алексеевича Куманина (мужа его старшей дочери Александры), он жил там уже несколько лет (с 1829) с женой Ольгой Яковлевной и дочерьми Ольгой и Екатериной. Старшей из них на момент смерти отца было шестнадцать лет, младшей — восемь.

Через полгода после кончины дедушки Достоевского, 28 сентября 1832 г., «*умершаго Московскаго Купца 3^{ей} гильдии Федора Тимофеева Нечаева дочь дъвица Ольга Федорова*» будет выдана замуж «из дома Куманиных» за «*вѣдомства Московской Дворцовой Конторы Губернскаго Секретаря Димитрія Александрова Шера*». Венчание происходило в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Печатниках, по месту жительства жениха (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 61–62]). Младшая, Екатерина («тетка Катенька», как ее называли братья и сестры Достоевские), вышла замуж через девять лет после сестры, за «*служащаго Репетиторомъ при Повивальномъ Институтѣ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома Медико-хирурга Коллежскаго Ассессора Дмитрія Иванова сына Ставровскаго*». Венчание также состоялось по месту жительства жениха — в церкви св. Тихона Амафунтского, что у Арбатских ворот (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 64–65]). Оба этих брака были весьма обильны на детей: у четы Шеров родилось тринадцать детей, у супругов Ставровских — семеро. Это были внуки Федора Тимофеевича Нечаева, но ему не суждено было с ними нянчиться: старший из них, Сергей Шер, родился через полтора года после кончины деда.

Если вспомнить, что брак старшей дочери Ф. Т. Нечаева Александры Федоровны Куманиной был бездетным, а сын его Михаил Федорович так и не обзавелся семьей, то открывается парадоксальная и, по сути, глубоко трагичная картина. Прожив шестьдесят два или шестьдесят три года и родив в двух браках *двадцать одного* ребенка, дедушка Достоевского при жизни имел внуков только от одной своей дочери Марии. Потеряв ко времени появления на свет своего первого внука, Миши Достоевского, *девятиерых* детей, а ко времени рождения младшего, Николи, — *пятнадцать*, он должен был при посещениях семейства Достоевских в Мариинской больнице на Божедомке испытывать совершенно особое чувство при общении с гурьбой

⁵ Метрическая запись о смерти Тимофея Нечаева (р. 18 ноября 1827) нами не обнаружена, но его имя отсутствует в исповедных ведомостях церкви св. Космы и Дамиана на Покровке, в приходе которой (в доме Куманиных) с 1829 г. жила семья Ф. Т. Нечаева; см., например, ведомость за 1830 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1152. Л. 37 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-1152/ (01.04.2023). Это косвенное свидетельство того, что мальчика уже не было в живых.

своих внучат. В воспоминаниях А. М. Достоевского, к сожалению, не зафиксировано конкретных черт их общения с дедом, но не случайно в памяти мемуариста сохранился «дорогой и любимый» для него образ «баловника-дедушки».

* * *

Что нам известно о внуках Федора Тимофеевича Нечаева? Совершенно естественно, что наиболее подробные биографические сведения собраны о братьях и сестрах «главного внука» — Федора Михайловича Достоевского. Основным источником здесь явились обстоятельные воспоминания одного из них — Андрея Михайловича. И уже в «Хронике...» М. В. Волоцкого все они были зарегистрированы, как минимум, с точными датами жизни, хотя, как увидим, и здесь не обошлось без некоторых неточностей. Большой объем документальных, мемуарных, эпистолярных и иных биографических свидетельств был в этой части дополнительно включен в издание *Хроники-2012*. Но вот труднообъяснимый парадокс: приведя целый ряд метрических записей о рождении (ограничимся пока этим аспектом) упомянутых выше «дядей» и «теток» Достоевского, умерших в младенчестве, составители *Хроники-2012* в фундаментальных главах, посвященных родным братьям и сестрам великого писателя, не посчитали необходимым (за исключением старшего брата Михаила Михайловича, ну и, конечно же, самого Федора Михайловича) включить в издание такие «базовые» биографические документы, как метрические свидетельства об их рождении. Обладая массой иных достоинств, *Хроника-2012* от этого просчета, конечно же, серьезно пострадала в своей авторитетности.

Исправляя этот недочет фундаментального генеалогического издания, приведем ниже свод метрических записей о рождении братьев и сестер Достоевских. И начнем — для полноты картины — с Михаила Михайловича Достоевского. Однако, чтобы не тиражировать документ, приведенный составителями *Хроники-2012*, процитировавшими текст из *приходской* метрической книги Петропавловской в военном госпитале церкви за 1818–1822 гг.⁶, введем в научный оборот «параллельный» текст из *консistorской* метрической книги за 1820 г.:

⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 1639 (Церкви Ведомства духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства, 1765–1918). Оп. 1 (Метрические книги полковых, дивизионных, лагерных и др. церквей). Ед. хр. 283. Л. 56 [Электронный ресурс]. URL: https://sgamos.ru/metric-books/1639/1639-1/1639_1_283/ (01.04.2023). В *Хронике-2012* метрическая книга ошибочно датирована периодом с 1812 по 1822 г. [Хроника: 271]. Здесь и далее тексты архивных документов приводятся в орфографии и пунктуации подлинников, с сохранением всех грамматических особенностей и речевых клише, принятых в документах XIX в., а также вариативности написаний, характерной для той эпохи. В цитатах из метрических книг рукописный текст печатается курсивом, печатный — полужирным.

«Вѣдомость ивановскаго Сорока Церкви Святыхъ Первоверховныхъ Апостоль Петра и Павла, что въ Военномъ Госпиталѣ Священника Матфея Козмина съ причетники, сколько въ семъ 1820^{мъ} году Января съ 1го числа родилось обоего пола людей и кто притомъ были восприемники: такъже котораго мѣсяца и числа коликихъ лѣтъ кто умре, и гдѣ погребенъ: и когда кто и съ кѣмъ имянно сочетался бракомъ: и кто имянно изъ церковно- и священно-служителей исправлялъ какую потребу<,> о томъ значить подъ симъ»⁷.

«Когда Кто родился<,> Кемъ крещень и кто былъ восприемники: Въ октябрь. Числа: 13. Сего Госпиталя у штабъ лѣкаря Михаила андрѣева сына достаевского родился сынъ Михаилъ<,> молитвословилъ Іерей Матвѣй козминъ съ діакономъ, крещень 18го дня, восприемники были Московскій купецъ феоdorfъ тимофѣевъ сынъ нечаевъ, и Московскаго жъ имянистаго гражданина александра алексѣева сына куманина жена александра феоdorfова, оное таинство совершали: священникъ Матвѣй козминъ<,> Діаконъ Гавріилъ Васильевъ, пономаръ Василій Алексѣевъ»⁸.

Разночтений в текстах двух документов почти нет, за исключением того, что в приходской книге запись о восприемнице была первоначально пропущена, в силу чего слова: «М<осковского> имянистаго гражданина Александра Алексѣева сына Куманина жена Александра Феоdorfова» — были вписаны позднее между строк в частично сокращенном виде, и публикаторам в *Хронике-2012* пришлось делать конъектуру. Кроме того, в консисторской книге перечислен весь причт, участвовавший в совершении таинства, а в приходской назван по имени только «іерей Матвѣй Козминъ».

Значимо также, что на полях консисторской книги рядом с метрической записью сделана позднейшая помета: «<По> Прошенію 1837 Года апреля 1 дня». По-видимому, эта помета означает затребованную выписку из метрической книги, связанную с подготовкой поездки братьев Михаила и Федора Достоевских в Петербург для поступления в Главное инженерное училище. В приходской метрической книге такой пометы нет.

Аналогичная ситуация имеет место и в случае с метрической записью о рождении Федора Михайловича Достоевского, с той разницей, что воспроизведение в *Хронике-2012* текста из приходской метрической книги для записи рождений, браков и смертей за 1814–1823 гг. Сретенского сорока церкви св. апостол Петра и Павла, что при больнице для бедных, было далеко не первой публикацией этого важного документа. Наиболее ранней публикацией (с рядом неточностей) явилось воспроизведение метрической записи о рождении писателя в его первой посмертной биографии, составленной О. Ф. Миллером, отметившим, что текст документа был предоставлен

⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 226. Л. 571 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_226/ (01.04.2023).

⁸ Там же. Л. 582 об.

ему А. М. Достоевским⁹. Эта публикация не однажды перепечатывалась, в частности в вышедшем в 1935 г. издании Л. П. Гроссмана «Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах» (см.: [Гроссман: 23])¹⁰. Воспроизведение этой метрической записи по оригиналу документа¹¹ впервые было осуществлено в 1993 г. в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», что позволило исправить ошибки прежних публикаций (например, в отчестве крестной матери писателя: «Тимофеевна» / «Трофимовна»), но совершенно парадоксальным образом сопровождалось появлением ошибок новых (так, вместо записи: «Молитвовал священник Василий **Ильин**, **при нем был дьячок Герасим Иванов**» — здесь напечатано: «Молитвовал священник **Василий Иванов**» [Летопись, т. 1: 13]).

Публикация записи о рождении Ф. М. Достоевского по тексту приходской метрической книги церкви св. апостолов Петра и Павла, что при больнице для бедных, осуществленная в *Хронике-2012*, на сегодняшний день является наиболее исправной (см.: [Хроника: 389]). И вновь — для полноты картины — приводим «параллельный» текст из консисторской метрической книги за 1821 г.:

«Въдомость, учиненная Срѣтенскаго сорока церкви святыхъ Апостолъ Петра и Павла, что при Больницѣ для бѣдныхъ<, > священникомъ Васильемъ Ильинымъ съ причетники, сколько въ домъ Больницы въ 1821^{мб} году, Генваря съ 1го дня родилось, и къмъ крещены, и кто притомъ были воспріемники; также бракомъ сочетались, котораго мѣсяца и числа; кто умре, и гдѣ погребѣны, и кто имянно изъ священно- и церковнослужителей исправлялъ какую требу — какъ то: молитвованіе и крещеніе младѣнцевъ, вѣнчаніе браковъ и погребѣніе умершихъ — о томъ значить ниже сего»¹².

«Въ Октябрѣ. Числа: 30. Когда кто родился<, > къмъ крещенъ и кто притомъ были воспріемники: Родился младенецъ въ домъ Больницы бѣдныхъ у штабъ лѣкаря Михайла андрѣевича достоевскаго сынъ Теодоръ<, > Молитвовалъ священникъ василій ильинъ<, > Примемъ Былъ дьячекъ герасимъ ивановъ. Крещенъ мѣсяца Ноября 4го дня<, > воспріемники были штабъ лѣкарь надворный совѣтникъ григорій павловичъ масловичъ и княгиня прасковья трофимова Казловская<, > московской купецъ Теодоръ Тимофеевъ нечаевъ

⁹ См.: *Биография*: 5 (перв. паг.). Начиная с данной публикации, во всех воспроизведениях этого документа по умолчанию исправлялось ошибочное указание (описка), согласно которому Ф. М. Достоевский родился не 30-го, а 3 октября. В параллельной метрической записи из консисторской книги (см. ниже) дата рождения писателя указана точно.

¹⁰ В публикации Л. П. Гроссмана дана ложная ссылка на «Книги Московской духовной консистории за 1821 г.», однако фактически биограф Достоевского дословно перепечатал публикацию О. Ф. Миллера, сохранив все ее неточности и ошибки.

¹¹ См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.4.1. Л. 148 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011025858?page=302&rotate=0&theme=white> (01.04.2023). Хранившаяся ранее в московском музее Ф. М. Достоевского, в 1930-е гг. книга была передана в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 234. Л. 363 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_234/ (01.04.2023).

и купецкая жена Александра Федорова Куманина<,> оное крещеніе совершалъ священникъ Василій Ильинъ съ причтомъ»¹³.

Как и в консисторской книге с записью о рождении Михаила Достоевского (см. выше), на левом поле сделана помета: «*По прошенію апреля 1 дня 1837 Года*». Под этой датой факт выдачи выписки из метрической книги о рождении писателя необходимо ввести в «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского».

Как уже сказано, в *Хронике-2012* воспроизведены метрические записи о рождении только Михаила и Федора Достоевских. Восполняем ниже этот существенный пробел в отношении младших сестер и братьев писателя с минимальным комментарием.

В той же приходской метрической книге за 1814–1823 гг. церкви св. апостолов Петра и Павла, что при больнице для бедных, в которой сделана запись о появлении на свет Федора Достоевского, в ведомости за следующий 1822 г. содержится запись о рождении его сестры Варвары:

«Когда кто родился и кѣмъ крещенъ, и кто причтомъ были восприемники:
Въ декабрь. Числа: 5. Родился младенецъ въ домъ Больницы бѣдныхъ у штабъ лѣкаря михаила андреича достоевскаго дочь Варвара<,> молимовалъ священникъ Василій Ильинъ, при немъ Былъ Дьячекъ Герасимъ Ивановъ. Крещенъ тогожъ мѣсяца 10го Дня<,> восприемники были московской купецъ Федоръ Тимофѣевъ Нечаевъ и купеческая жена Александра Федорова Куманина<,> оное крещеніе совершалъ священникъ Василій Ильинъ съ причтомъ»¹⁴.

Метрическая запись о рождении Андрея Достоевского была воспроизведена им самим в тексте воспоминаний, фактически открывая «Квартиру первую» («*Московская Мариинская больница*») мемуарной книги брата писателя. Однако в *Хронику-2012* этот документ также не был включен. Андрей Михайлович воспроизвел запись о своем рождении из приходской метрической книги церкви св. апостолов Петра и Павла, что при больнице для бедных, начинавшейся с 1824 г. Книга эта пока не обнаружена. Приводим параллельную запись о рождении А. М. Достоевского из консисторской книги за 1825 г.:

«Въдомость имянная учиненная Сретенскаго сорока Петропавловской церкви, что при Больницѣ для бѣдныхъ Священникомъ Васи́лемъ Ильинымъ съ причетники, сколько въ оной Больницѣ въ 1825^{мъ} году съ Генваря 1го числа обоего пола родилось, когда, <и> кѣмъ крещены, и кто при томъ восприемники были, такъ же браковъ сочеталось, котораго мѣсяца и числа, кто умре,

¹³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 234. Л. 365.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 93. Оп. 1. Карт. 4. Ед. хр. 1. Л. 189 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011025858?page=384&rotate=0&theme=white> (01.04.2023). Также см. параллельную запись в консисторской метрической книге за 1822 г.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 240. Л. 375 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_240/?ysclid=lj7bk52mx2407536337 (01.04.2023).

когда и гдѣ погребены, и кто имянно изъ Священно-церковно-служителей справлялъ какую требу, какъ то, Молитвованіе, Крещеніе младенцовъ, вѣнчаніе браковъ, и погребеніе умершихъ; о томъ значитъ ниже сего.

Часть первая о раждающихся

Месяцъ Мартъ. Число рожденія: 15. У кого кто родился: Родился младенецъ въ домъ больницы бѣдныхъ у штабъ лѣкаря михайлы Андреева достоевского сынъ Андрей. Молитвовалъ священникъ Василій Ильинъ, примѣлъ былъ Дьячекъ Герасимъ Ивановъ. Крещенъ тогожъ мѣсяца. Оное крещеніе совершалъ священникъ Василій Ильинъ съ причтомъ. **Число крещенія: 16. Кто воспріемники:** Московскій купецъ Феодоръ Тимофѣевъ Нечаевъ и купечья жена Александра Фёдорова Куманина¹⁵.

Необходимость обращения к оригиналам документов с целью проверки точности мемуарных и иных косвенных биографических свидетельств наглядно демонстрирует казус с указанием в воспоминаниях А. М. Достоевского даты рождения двух его сестер — Веры и Любви:

«После меня, — сообщает он в мемуарах, — у родителей было еще четверо детей: а именно — **сестры Вера и Любовь родились 22 июля 1829 года** близнятами; брат Николай родился 13 декабря 1831 года и сестра Александра, родившаяся 25 июля 1835 года» (*Достоевский А. М.: 32–33*).

Это свидетельство брата было принято на веру в биографической литературе и, в частности, 22 июля как день рождения младших сестер писателя фигурирует и в «Жизни и трудах Ф. М. Достоевского» Л. П. Гроссмана, и в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», и в *Хронике-2012* (см.: [Гроссман: 25], [Летопись, т. 1: 16], [Хроника: 671]). Однако обращение к метрической записи об этом событии обнаруживает, что А. М. Достоевский не вполне точен в приведенном свидетельстве. Вот соответствующая запись из консistorской метрической книги за 1829 г. (Ведомость церкви св. апостолов Петра и Павла при Императорской Московской Мариинской больнице):

«Часть первая о раждающихся

Мѣсяцъ Іюль. Число рождения: 21. У кого кто родился: родились близнецы у штабъ лѣкаря Коллежскаго Ассесора и кавалера михайлы андрѣича достоевскаго и жены его Маріи Фёдоровны дочери вѣра и любовь. Молитвовалъ священникъ Іаковъ Евтропѣевъ, при немъ былъ дьячекъ Герасимъ Ивановъ. Крещены тогожъ мѣсяца. **Число крещенія: 22.** Оное Крещеніе совершалъ священникъ Іаковъ Евтропѣевъ, примѣлъ были Дьячекъ Герасимъ Ивановъ, Пономарь Степанъ Ивановъ. **Кто воспріемники:** Князь Александръ Дмитріичъ Козловскій, штабъ лѣкаря достоевскаго дочь дѣвица Варвара Михайлова,

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 254. Л. 484а — 484а об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_254/ (01.04.2023).

московский купецъ Ѳеодоръ Тимофѣевъ Нечаевъ и купецкая жена Александра Ѳеодорова Куманина»¹⁶.

Показательно, что документ, корректирующий неточное свидетельство А. М. Достоевского, был опубликован еще в 1973 г. Это письмо дядюшки братьев и сестер Достоевских А. А. Куманина от конца ноября — начала декабря 1839 г., в котором он сообщал своему корреспонденту, Н. П. Елагину, что Вера родилась «по партикулярно взятой выписке из метрических книг <...> **21 июля** 1829 <года>» (ЛН: 364). Однако ни публикатор выдержки из данного письма А. А. Куманина, ни последующие биографы Достоевского не обратили внимания на обнаружившееся разночтение в датах, продолжая тиражировать неточную дату рождения «близнят».

О смерти Любви Достоевской ее брат Андрей сообщает: «Сестра Любочка жила только несколько дней и скончалась...» (Достоевский А. М.: 33). Составители *Хроники-2012* восприняли эти слова мемуариста буквально и указали дату ее смерти как «кон. VII.1829» [Хроника: 671]. Запись в метрической книге позволяет уточнить и это указание. В части третьей «Объ умершихъ» той же консисторской метрической книги читаем:

«Августъ. <...> Числа умертвія: 12. Кто имянно померли: умре младенецъ въ домъ маріинской больницы у штабъ лѣкаря михаила андрѣича достоевскаго дочь любовь коей отъ роду было —. Лѣта: 3^{хъ} недель. Какою болѣзнію: поносомъ. Кѣмъ исповѣданы и приобщены: <прочерк>. Гдѣ погребены: На Лазаревскомъ кладбищѣ 13го числа. Оное погребеніе исправляли Священникъ Іаковъ Евтропѣевъ, дьячекъ Герасимъ Ивановъ<,> Пономаръ Степанъ Ивановъ»¹⁷.

Надо сказать, что при всем драматизме данного конкретного случая (кончина новорожденной дочери) на фоне множественных детских смертей в двух браках дедушки Ф. Т. Нечаева¹⁸ общую ситуацию в семье Достоевских в данном отношении надо признать достаточно благополучной (одна смерть

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 278. Л. 719 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_278/ (01.04.2023). На левом поле, рядом с записью, сделана помета «По проше<нію> 1841».

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 278. Л. 762 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_278/ (01.04.2023). Приведем также уточненную несколькими исследователями дату смерти второй близняшки. Вера Михайловна Иванова (урожд. Достоевская) скончалась от рака в своем имении Даровое 14 марта 1897 г. (ср.: «13.III.1896», «умерла после запоздалой операции при ущемлении грыжи» [Волоцкой: 187], [Хроника: 671]) и 16 марта погребена на моногаровском кладбище. См. запись в приходской метрической книге: Архив г. Зарайска. Ф. 103. Оп. 1. Д. 129 (с. Моногарово Каширского уезда Тульской епархии. Метрические книги записей. Т. 4: Смерти, 1858–1918). Л. 315 об. — 316. Опубл.: [Шейнблат], [Тарасова: 232–234]. Ср. запись в консисторской метрической книге: ЦГАМО. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 182 (Метрическая книга Свято-Духовской церкви села Моногарова, 1897). Л. 91 об. — 92. Опубл.: [Бессонова: 65, 73]. За указания на эти публикации выражаем благодарность Т. В. Панюковой.

¹⁸ И, как увидим ниже, в браке единокровной сестры М. Ф. Достоевской — Ольги Нечаевой-Шер.

младенца на восемь рождений). Возможно, хотя бы отчасти это обстоятельство было обусловлено тем, что отец семейства, Михаил Андреевич Достоевский, был врачом¹⁹.

Дату рождения младшего брата Николи — 13 декабря 1831 г. — А. М. Достоевский указывает правильно. Но принцип есть принцип: мемуарное свидетельство становится достоверным лишь тогда, когда подтверждается официальным документом. Поэтому приведем и запись о рождении Н. М. Достоевского из консисторской метрической книги за 1831 г.:

«Часть первая о раждающихся»

Месяць Декабрь. Число рождения: 13 (тринадцатаго числа). У кого кто родился: родился младенецъ въ домъ Маріинской больницы у штабъ лѣкаря Коллежскаго ассессора и Кавалера Михаила Андреева Достоевскаго, и жены его Марьи Федоровой сынъ Николай, моли́твовалъ приходскій Священникъ Іоаннъ васьильевъ Баршевъ. При немъ былъ Дьячекъ Герасимъ Ивановъ. Число крещения: 17. Оное Крещеніе совершалъ онъ же священникъ Иванъ васьильевъ Баршевъ. При немъ были дьячекъ Герасимъ Ивановъ, пономарь Степанъ Ивановъ. Кто воспріемники: Московскій І^ѣ [так!] Гильдіи купецъ Федоръ Тимофѣевъ Нечаевъ и І^ѣ Гильдіи Купца Александра Алексѣева жена Александра Федорова Куманина»²⁰.

Николай Достоевский был последним, самым младшим внуком дедушки Федора Тимофеевича Нечаева, который родился при его жизни. Александра Достоевская, появившаяся на свет, по свидетельству ее брата Андрея, 25 июля 1835 г., — единственная из братьев и сестер Достоевских, у кого дед не был восприемником при крещении. Мы вообще, к сожалению, не знаем, кто был ее крестным отцом (крестной матерью была вечная тетушка Александра Федоровна), поскольку самая младшая сестра писателя родилась не в Москве, а в селе Даровом Каширского уезда Тульской губернии, имении ее родителей, и запись о ее рождении и крещении в Святодуховской церкви села Моногарова еще предстоит разыскать²¹. А до этого нам остается

¹⁹ Это соображение в устной беседе авторам статьи было высказано П. Е. Фокиным. Добавим, что схожая картина (одна детская смерть на шесть рождений, не считая младенца Варвары, скончавшейся через неделю после смерти матери, обгоревшей в церкви; см. ниже) имела место и в семействе Ставровских, отец которого был акушером.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 290. Л. 737–737 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_290/ (01.04.2023). На левом поле, рядом с записью, сделана помета: «По проше<нію> 1841».

²¹ Укажем современные места хранения этого вида документов для Свято-Духовской церкви села Моногарова Каширского округа, которые удалось выявить и систематизировать на сегодняшний день. Приходские экземпляры метрических книг за 1783–1802, 1823 гг., а также книга брачных обысков 1803–1806 гг. и книги разрешений для крестьян на вступление в брак (1844, 1846–1850, 1852–1859, 1862–1863, 1865–1866, 1868–1869, 1872, 1875), вывезенные В. С. Нечаевой в 1927 г. в Москву в составе церковного архива (см. об этом: [Нечаева: 293–294], [Даровое Достоевского: 173]), сейчас хранятся: ОР РГБ. Ф. 365 (Архив Свято-Духовской церкви с. Моногарово Каширского уезда; 77 ед. хр.). К. 3. Папка 4.

только принимать на веру свидетельство ее брата о рождении Александры Достоевской 25 июля 1835 г.

* * *

Александра Достоевская не была, однако, первой внучкой дедушки Федора Тимофеевича, появившейся на свет после его смерти. Выше мы упоминали, что буквально через полгода после кончины деда вышла замуж старшая из его дочерей, рожденных во втором браке, — Ольга. Мужем ее был художник и архитектор Дмитрий Александрович Шер. Данные об их многочисленных детях более чем скудно представлены в «Хронике...» М. В. Волоцкого. В печатном тексте книги «Воспоминаний» А. М. Достоевского вообще нельзя найти сведений об этих кузенах и кузинах мемуариста. Но в рукописи они все-таки кратко перечислены в небольшом абзаце, который, однако, был сокращен при издании мемуаров брата писателя в 1930 г. и не воспроизводился при позднейших переизданиях. Именно этими сведениями, не имея иных источников, и воспользовался в своей «Хронике...» М. В. Волоцкой, которого с полным текстом мемуаров отца, очевидно, познакомил племянник писателя Андрей Андреевич. Обратимся же к данному месту воспоминаний А. М. Достоевского. Упомянув о супружестве тетки О. Ф. Нечаевой и Д. А. Шера, брат писателя затем сообщает:

«Отъ брака ихъ, сколько я знаю, были слѣдующія дѣти: а) Сергѣй Дмитріевичъ, кончившій курсъ по Медицинѣ и подававшій большія надежды,

Ед. хр. 1–13. Три *обыскные книги* (1807–1832, 1832–1838, 1839–1855) с записями о браке крестьян села Даровое находятся в Московском доме Достоевского, см.: ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 128, 130, 131 (Роф-6438, 5858, 6439; КП 50869/1, 56726, 50869/2). Часть *приходских экземпляров метрических книг* за более поздний период (1858–1920) находится в Архиве г. Зарайска: Ф. 103. Оп. 1. Д. 126–129 (с. Моногарово Каширского уезда Тульской епархии. Метрические книги записей рождений, браков, смертей. Т. 1–4). *Консistorские экземпляры метрических книг* за некоторые годы хранятся: 1) Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 3 (Тульская духовная консистория). Оп. 15. Д. 854, 856–857, 859, 861–864, 866–873, 877, 882, 884, 886, 890, 893 (1800, 1802–1803, 1805, 1807–1813, 1815–1819, 1823, 1831, 1833–1834, 1838, 1839); 2) ЦГАМО. Ф. 17 (Тульская духовная консистория, 1870–1913). Оп. 1 (Метрические книги записи родившихся, вступивших в брак и умерших в церквях Каширского уезда Тульской губернии, 1870–1909; метрические церковные книги Каширского уезда Тульской губернии, 1910–1913). Д. 1, 9, 16, 22, 26, 33, 36, 46, 51, 61, 68, 73, 76, 86, 97, 98, 108, 114, 120, 123, 133, 139, 142, 149, 159, 167, 171, 182, 188, 199, 203, 211, 213, 220, 230, 233, 243, 250, 252, 311. Отдельные экземпляры метрик можно обнаружить также в ЦГА Москвы, см.: Ф. 1813 (церкви г. Каширы и Каширского у. Тульской губ.). Оп. 1 (Метрические книги Каширского уезда). Д. 35 (1914), 40 (1915), 46 (1916), 59 (1920–1921); Ф. 2055 (Каширское духовное правление Ведомства духовной консистории, г. Кашира, Каширского у., Тульской губ.). Оп. 2 (Метрические книги церквей). Д. 16 (1863), 23 (1864). Как видим, метрической книги на 1835 г. среди них не обнаружено. Можно предположить, что копия метрической записи о рождении Александры может находиться среди бумаг фонда Опекунского совета. Н. П. Елагин в письме к А. А. Куманину от 28 ноября 1839 г., связанному с хлопотами по получению на малолетних Достоевских пенсионов, писал: «Об меньшей дочери я справки имею...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 408; цит. по: ЛН: 364). *Настоящая справка составлена Т. В. Панюковой.*

умеръ въ молодыхъ лѣтахъ отъ злѣйшей чахотки, гдѣ то заграницей; кажется въ Испаніи. б) Надежда Дмитріевна и в) NN Дмитріевна. Этихъ двѣицъ я въ послѣдній разъ видѣлъ въ 70^х годахъ уже старыми дѣвами, онѣ занимались живописью, и писали большія картины масляными красками. г) Александра Дмитріевна, была въ супружествѣ съ Павломъ Петровичемъ Казанскимъ <...> и д) Владиміръ Дмитріевичъ. Сей послѣдній окончилъ курсъ въ Московскомъ Техническомъ Училищѣ и теперь Архитекторствуетъ. Я съ нимъ былъ въ перепискѣ и даже давалъ нѣсколько довѣренностей по поводу наслѣдства Тетушки Александры Ѳеодоровны»²².

Вот так пятеро (далеко не все!) внуков Федора Тимофеевича Нечаева, двоюродных братьев и сестер Достоевского, с минимальными характеристиками, некоторые только по именам, а кто-то даже и без имени, и были включены в «Хронику...» М. В. Волоцкого (см.: [Волоцкой: 82]). Сосредоточимся вначале на двух старших из них.

Составители *Хроники-2012* по печатным источникам уточнили место службы и должность Сергея Шера, а также год его преждевременной смерти (1861). Но в отношении даты его рождения ограничились неопределенным указанием: «Не ранее 1833» [Хроника: 200], что следовало из даты венчания его родителей (28 сентября 1832). Приведем метрическое свидетельство о рождении С. Д. Шера, подтверждающее, что в ряду братьев и сестер он действительно был старшим (и первым из внуков Ф. Т. Нечаева, рожденных после его смерти).

В метрической книге Сретенского сорока за 1833 г., в Ведомости церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в Печатниках (той самой, где происходило и венчание супругов Шер), читаем:

«Въ Сентябрѣ. У кого кто родился: Двадцать перваго числа, въ домѣ умершаго Московскаго Купца Юны Симеонова Шемиурина у живущаго въдомства Московской Дворцовой Конторы Коллежскаго Секретаря Димитрія Александрова Шеръ, и законной его жены Ольги Ѳеодоровой отъ перваго его съ нею брака родился сынъ, нареченъ СЕРГІЕМЪ. Молитвовалъ<, > имя нарекъ и Крещеніе совершалъ Приходскій Священникъ Іоаннъ Симеоновъ Протопоповъ. При крещеніи были приходскіе Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ<, > Дьячекъ Евграфъ Андреевъ Некрасовъ, Пономарь Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ. Числа крещенія: 24. Кто были воспріемники: Крещенъ, Воспріемниками были: Дворянинъ и Первостатейный Купецъ Александръ Алексіевъ Куманинъ и умершаго Иностранца Россійско-вѣрно-подданнаго Александра Димитріева Шеръ жена вдова Агріпина Іоаннова»²³.

В *Хронике-2012* указан год ранней смерти С. Д. Шера — 1861-й (см.: [Хроника: 200]). Уточним эту информацию, обратившись к актовой записи о его

²² РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 49, по авторской пагинации.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 301. Л. 319 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_301/ (01.04.2023).

кончине, содержащейся в консисторской метрической книге церкви Успения в Печатниках за 1861 г.:

«Мѣсяць и день: Генварь 29 / Февраль 1²⁴. Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго: Умеръ жившій въ домъ Г<оспо>д<и>на Шеръ Уѣздный врачъ<,> Лекаръ<,> Сергій Дмитріевъ Шеръ. Лѣта умершаго: 27 лѣтъ. Отъ чего умеръ: Отъ тифозной горячки. Кто исповѣдывалъ и приобщалъ: <графа не заполнена>. Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены: <графа не заполнена>. Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ<,> дьячекъ Тимоѣй Ивановъ Лебедевъ<,> пономарь Иванъ Федоровъ Смирновъ»²⁵.

Эта запись позволяет исправить ошибку А. М. Достоевского, писавшего, что его двоюродный брат «умер в молодых летах **от злейшей чахотки, где-то за границей; кажется в Испании**» (см. выше). Указанная в метрическом свидетельстве причина смерти также заставляет более остро воспринять слова о Сергее Шере из некролога, посвященного его отцу: «Когда его [Сергея Шера] предостерегали отъ послѣдствій той отважности, съ которою онъ занимался наблюденіями надъ тифозными больными, онъ сказалъ: "лучше мнѣ умереть отъ тифа, изучая его свойства, нежели лѣчить отъ него, не изучивъ его свойствъ"»²⁶.

К данным М. В. Волоцкого о сестре Сергея Шера, Надежде, составители *Хроники-2012* добавили только указание на то, что она умерла «до 1872 <г.>» [Хроника: 201]. На предшествующей странице был процитирован фрагмент из некролога ее отца, Д. А. Шера, умершего 14 февраля 1872 г., в котором отмечалось, что покойный «лишился двух сыновей и дочери, взрослых...» [Хроника: 200]. Одним из упомянутых здесь сыновей был Сергей Шер, скончавшийся в возрасте двадцати семи лет. Дочерью же действительно была Надежда, умершая в 1863 г.

Восполняя не известную составителям *Хроники-2012* дату рождения Надежды Дмитриевны Шер, процитируем соответствующую запись из консисторской метрической книги Сретенского сорока за 1835 г. (все той же церкви Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках):

«Въ Августѣ. 11. У кого кто родился: Одиннадцатаго числа, въ домъ умершаго Московскаго Купца Іоны Сумеонова Шемиурина у живуущаго въдомства

²⁴ Здесь и далее в актовых записях о смерти вторая дата обозначает дату погребения, в записях о рождении — дату крещения.

²⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 773. Ед. хр. 59. Л. 84 об. — 85 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-773/203_773_59/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-773/203_773_59/(01.04.2023)).

²⁶ См.: Некролог: 94–95. Ср.: [Хроника: 200]. Твердое установление даты смерти С. Д. Шера также позволяет исправить ошибку в новейшем исследовании, автор которого пишет: «...судебный процесс в марте 1873 г. инициировали Владимир Дмитриевич и **Сергей Дмитриевич** Шеры, сыновья единокровной сестры матери Достоевских Ольги Федоровны (по мужу Шер)...» [Борисова: 59]. К марту 1873 г. Сергея Шера уже двенадцать лет не было в живых.

Московской Дворцовой Конторы Коллежского Секретаря Димитрія Александрова Шеръ и законной жены его Ольги Ѳеодоровой отъ перваго его съ нею брака родилась дочь, наречена НАДЕЖДОЮ. **Числа крещенія:** 13. **Кто были воспріемники:** Крещена, Воспріемниками были Первостатейный Купецъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевъ Куманинъ и означеннаго Димитрія Александрова Мать вдова Агрипина Иванова Шеръ. Молитвовалъ, имя нарекъ и Крещеніе совершалъ Приходскій Священникъ Іоаннъ Сумеоновъ Протопоповъ. При крещеніи были приходскіе: Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ<,> дьячекъ Тимофей Ивановъ Лебедевъ, пономарь Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ»²⁷.

Отметим, что Надя Шер появилась на свет через полмесяца после рождения своей двоюродной сестры Саши Достоевской: единокровные сестры Мария Федоровна и Ольга Федоровна почти одновременно разрешились от бремени. Крестным отцом у Нади Шер был Александр Алексеевич Куманин; крестной матерью у Саши Достоевской — его супруга Александра Федоровна Куманина.

Приведем также метрическое свидетельство о смерти Надежды Шер, скончавшейся через два года после брата Сергея, в том же возрасте, что и он:

«Мѣсяцъ и день: Генварь 22/25. **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** Коллежскаго Секретаря Димитрія Александрова Шеръ дочь Надѣжда. **Лѣта умершаго:** 27 лѣтъ. **Отъ чего умеръ:** Отъ Чехотки. **Кто исповѣдывалъ и приобщалъ:** Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ. **Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:** Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ съ своимъ причтомъ; На Ваганьковскомъ Кладбищѣ»²⁸.

Почему старших сына и дочь супругов Шер, Сергея и Надежду, мы выделили особо? Андрей Достоевский, сообщив о браке О. Ф. Нечаевой и Д. А. Шера, далее пишет в рукописи воспоминаний:

*«Я очень хорошо помню, какъ они оба были у насъ съ первымъ визитомъ какъ новобрачные, — такъ какъ мнѣ было уже тогда слишкомъ семь лѣтъ: — Съ этихъ поръ, они, какъ новый родственный домъ, очень часто стали бывать у насъ и **равно и мы у нихъ**»²⁹.*

Очевидно, бывали до своего отъезда в Петербург в гостях у семейства Шеров и старшие братья Достоевские — Михаил и Федор. Конечно, не может быть и речи ни о каком содержательном общении их с малышами (старшему Сергею ко времени отъезда двоюродных братьев в Северную столицу еще не исполнилось и четырех лет), тем не менее старшие кузен

²⁷ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 313. Л. 876 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_313/ (01.04.2023).

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 773. Ед. хр. 59. Л. 146 об. — 147 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-773/203_773_59/ (01.04.2023).

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 48, по авторской пагинации.

и кухня Шеры должны быть зарегистрированы в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение».

В *Хронике-2012* зарегистрирован (без имени) еще один старший сын О. Ф. и Д. А. Шер, помещенный в росписи между Сергеем и Надеждой. Очевидно, составителями он был «вычислен», исходя из уже отмеченного упоминания в некрологе отца, что тот «лишился **двух сыновей** и дочери, взрослых». Поскольку, кроме Сергея, был известен только Владимир Шер, переживший отца на двадцать два года, из этого наблюдения был сделан вывод о наличии еще одного сына Шеров, о котором и была сделана запись: «**157. Второй сын Д. А. Шера** (? — до 1872). Двоюродный брат писателя» [*Хроника*: 201].

Еще один взрослый сын у супругов Шер, кроме Сергея и Владимира, действительно был. В некрологе, составленном знающими людьми, не могло быть ошибки. Однако он был не старший, а средний из детей Шеров: его звали *Николай* и родился он в 1848-м, а скончался в возрасте семнадцати лет в 1865 г.³⁰ Метрические свидетельства о его рождении и кончине будут приведены ниже, в хронологической последовательности.

Следующим, третьим ребенком Шеров стала дочь Варвара, о которой не упоминает А. М. Достоевский, поскольку она умерла в младенчестве. По этой же причине она не зарегистрирована ни в «Хронике» М. В. Волоцкого, ни в *Хронике-2012*. Сразу же оговоримся, что на протяжении четверти века, с 1833 по 1859 г., всех детей супругов Шер крестили в одной и той же церкви Успения Божией Матери в Печатниках, и записи о их рождении извлечены нами из метрических книг названной церкви за соответствующие годы. Приведем запись из части первой «Объ родившихся» метрической книги Успенской церкви за 1839 г.:

«Мѣсяцъ и день: Декабрь 1/3. Имена родившихся: Варвара. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Родители Варвары: Прихожанинъ служащій въ Императорской Московской дворцовой конторѣ Коллежскій Секретарь, Димитрій Александровъ Шеръ и законная жена его, Ольга Ѳедорова, оба православнаго Вѣроисповѣданія и въ первомъ бракѣ. Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ: Восприемниками были: Дворянинъ Кавалеръ и первостатейный Купецъ, Александръ Алексѣевъ Куманинъ и иностранка вдова Агрипина Иванова Шеръ. Кто совершалъ таинство крещенія: Таинство Крещенія, по молитвованіи и нареченіи имени совершалъ за болѣзнію Приходскаго Священника Указомъ Консисторіи назначенный бывшій Села Кубинскаго, что въ Вереysкомъ Уѣздѣ, Священникъ Никита Ивановъ Новиковъ. При совершеніи Таинства Крещенія были Приходскіе:

³⁰ Наряду с братьями Сергеем и Владимиром, Николая Шера, не упомянутого А. М. Достоевским, называет в статье «Достоевский в споре за Куманинское наследство» Н. Ильин, но источник осведомленности исследователя не известен; к тому же Н. Ильин не знал, что к началу 1870-х гг. Н. Д. Шера уже не было в живых (см.: [Ильин: 549]).

Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Тимофѣй Ивановъ Лебедевъ. Пономаръ Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ»³¹.

Девочка прожила неполных два года. И в третьей части «О умершихъ» метрической книги за 1841 г. мы читаем:

«Мѣсяцъ и день: Августъ 15/18. **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** Умерла у Прихожанина отставнаго Коллежскаго Секретаря Димитрія Александрова Шеръ, дочь Варвара. **Лѣта умершаго:** 1 года 8 мѣс. **Отъ чего умеръ:** Отъ Поноса. **Кто исповѣдываль и приобщаль:** При отпѣваніи тѣла были приходскіе (запись не закончена. — И. Д., Б. Т.). **Кто совершаль погребеніе, и гдѣ погребены:** Отпѣваніе тѣла исправлялъ за бользнію Приходскаго Священника Указомъ Консисторіи назначенный бывшій Села Кубинскаго что въ Верейскомъ уѣздѣ, Священникъ Никита Ивановъ Новиковъ. При отпѣваніи тѣла были Приходскіе Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Тимовой Ивановъ Лебедевъ. Пономаръ Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ и погребена на Ваганьковскомъ кладбищѣ»³².

Варвара была первым, но, увы, далеко не последним ребенком четы Шер, скончавшимся в детском возрасте. Не приводя во всех подробностях метрические записи об их рождениях и смертях, перечислим этих кузенов и кузин Достоевского в хронологическом порядке: Екатерина (07.03 — 29.05.1852)³³, Маргарита (12.01.1854 — 23.12.1858)³⁴, Екатерина bis (01.07.1855 — 16.04.1858)³⁵, Михаил (08.11.1856 — 18.10.1857)³⁶, Анатолий (30.05 — 26.06.1859)³⁷. С учетом Варвары выходит шестеро детей супругов Шер, умерших в детском возрасте, ни один из которых не зарегистрирован в *Хронике-2012*. Если к ним прибавить еще упомянутых выше Сергея, Надежду и Николая, то оказывается, что при жизни отца, Дмитрия Александровича, супружеская чета Шер похоронила *девятиерых* детей. Мать, Ольга Федоровна, скончавшаяся

³¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 340. Л. 1124 об. — 1125 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_340/ (01.04.2023).

³² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 364. Л. 1133 об. — 1134 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_364/ (01.04.2023).

³³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 484. Л. 1095 об. — 1096, 1126 об. — 1127 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_484/ (01.04.2023).

³⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Ед. хр. 1059. Л. 43 об. — 44; Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 550. Л. 1010 об. — 1011 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_550/ (01.04.2023).

³⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Ед. хр. 1059. Л. 106 об. — 107; Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 550. Л. 1005 об. — 1006 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_550/ (01.04.2023).

³⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 528. Л. 1199 об. — 1200 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_528/ (01.04.2023); Ф. 2126. Оп. 1. Ед. хр. 1059. Л. 195 об. — 196.

³⁷ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 561. Л. 1104 об. — 1105, 1124 об. — 1125.

в 1895 г. (см.: [Хроника: 191–192]), как увидим далее, переживет еще и сына Владимира, умершего 24 января 1894 г.

Следующими после Варвары на свет появились три сестры: Любовь, Александра и Антонина Шер. А. М. Достоевский не запомнил имен Любви и Антонины и с одной из них спутал умершую в 1863 г. их старшую сестру Надежду, так как пишет, что художниц *Надежду* Дмитриевну и NN Дмитриевну Шер он «в последний раз видел в 70-х гг.» (эта цитата уже приводилась выше). Из-за ошибки А. М. Достоевского в «Хронике...» М. В. Волоцкого вместо двух сестер Любви и Антонины зарегистрирована лишь одна, причем без имени, а профессия художницы ошибочно приписана Надежде (см.: [Волоцкой: 82]). Ошибка была исправлена составителями *Хроники-2012*, обнаружившими в РГАЛИ письма Любви Дмитриевны к А. Г. Достоевской за 1882–1883 гг. (также см.: [Андрианова: 187]). Дата последнего письма от 23 декабря 1883 г., очевидно, и послужила основанием указать, что Л. Д. Шер умерла «после XII.1883» [Хроника: 201]. Имя же Антонины в личной переписке сообщила одному из составителей *Хроники-2012*, Н. Н. Богданову, жена внука В. Д. Шера — Р. А. Шер, упомянувшая картину ее кисти под названием «Раввин», написанную в 1885 г., что также позволило указать, что Антонина умерла «после 1885 г.» [Хроника: 201].

Метрические записи о рождении Любви (1841), Александры (1842) и Антонины (1845) позволяют откорректировать последовательность представления этих сестер Шер в родословной росписи, принятой в *Хронике-2012*, где Александра поставлена после Антонины.

Приведем метрические записи о рождении сестер Шер в указанном хронологическом порядке. Первая запись из части первой «О родившихся» метрической книги Успенской, что в Печатниках, церкви за 1841 г. сообщает о появлении на свет Любви Шер:

«Мѣсяць и день: Генварь 26/28. **Имена родившихся:** Любовь. **Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія:** Родители Любви: прихожанинъ отставный Коллежскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ и законная жена его Ольга Ѳедорова, оба Православнаго Вѣроисповѣданія и въ первомъ Брактѣ. **Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ:** Воспріемниками были: Дворянинъ и кавалеръ Александръ Алексѣевъ Куманинъ и Иностранца жена вдова Агрипна Иванова Шеръ. **Кто совершалъ таинство крещенія:** Таинство Крещенія по молитвованіи и нареченіи имени совершалъ за бользнію Приходскаго Священника Указомъ Консисторіи назначенный бывшій Села Кубинскаго Священникъ Уездъ, Священникъ Никита Ивановъ Новиковъ<, > при совершеніи Таинства Крещенія были Приходскіе: Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Тимофей Ивановъ Лебедевъ. Пономаръ Иванъ Ѳедоровъ Смирновъ»³⁸.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 364. Л. 1089 об. — 1090 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_364/ (01.04.2023).

Вторая запись из метрической книги за 1842 г. свидетельствует о рождении Александры Шер:

«Мѣсяцъ и день: Августъ 2/3. **Имена родившихся:** Александра. **Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія:** Родители Александры: Прихожанинъ отставный Коллежскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ и законная его жена Ольга Ѳедорова<, > оба православнаго Вѣроисповѣданія и въ первомъ бракѣ. **Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ:** Воспріемниками были Дворянинъ и кавалеръ Александръ Алексіевичъ Куманинъ, и Иностранца жена вдова Агрипина Иванова Шеръ. **Кто совершалъ таинство крещенія:** По молитвованіи и нареченіи имени совершалъ Таинство Крещенія Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ. При совершеніи Таинства Крещенія были: Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Тимофей Ивановъ Лебедевъ. Пономаръ Иванъ Ѳедоровъ Смирновъ»³⁹.

Наконец, третья запись из метрической книги за 1845 г. гласит о рождении Антонины Шер:

«Мѣсяцъ и день: Іюль 10/12. **Имена родившихся:** Антонина. **Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія:** Родители Антонины: Прихожанинъ Отставный Коллежскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ и законная его жена Ольга Ѳедорова, оба Православнаго Вѣроисповѣданія и въ первомъ Бракѣ. **Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ:** Воспріемниками были: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевъ Куманинъ и умершаго Иностранца жена вдова Агрипина Иванова Шеръ. **Кто совершалъ таинство крещенія:** По молитвованіи и нареченіи имени совершалъ Таинство Крещенія Приходской Церкви Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ, при совершеніи Таинства Крещенія были Приходскіе: Діаконъ

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 374. Л. 1267 об. — 1268 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_374/ (01.04.2023). Поскольку муж Александры Шер Павел Петрович Казанский в дальнейшем играл важную роль, представляя интересы жены в тяжбе по так называемому «куманинскому наследству», приведем актовую запись о венчании А. Д. Шер и П. П. Казанского из метрической книги церкви мчц. царицы Александры при Александринском сиротском кадетском корпусе за 1861 г.: **«Мѣсяцъ и день:** Іюня 12. **Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ:** Александринскаго Сиротскаго кадетскаго корпуса Помощникъ Инспектора классовъ, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Павелъ Петровъ Казанскій<, > православнаго вѣроисповѣданія<, > первымъ бракомъ. **Лѣта жениха:** 26^{лѣтъ}. **Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невесты, и которымъ бракомъ:** Отставнаго Коллежскаго Секретаря Димитрія Александрова Шеръ дочь, двѣица Александра Димитріева, православнаго вѣроисповѣданія<, > первымъ бракомъ. **Лѣта нѣвесты:** 18. **Кто были поручители:** По женихъ поручителями были: Указаннаго кадетскаго корпуса Старшій лекаръ, Докторъ Статскій Совѣтникъ Василій Николаевъ Бѣловъ и того же корпуса Правитель дѣлъ, Коллежскій Ассессоръ Александръ Григорьевъ Орловъ. — По невестѣ поручителями были: Титулярный Совѣтникъ Павелъ Петровъ Третьяковъ и Коллежскій Регистраторъ Иванъ Александровъ Дурново» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 580. Л. 15 об. — 17 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_580/ (01.04.2023)). На левом поле рядом с записью помета о выдаче свидетельства: **«По пр<о>шенію» 1 іюня< > 1873».**

Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ. Дьячекъ Тимовей Ивановъ Лебедевъ. Пономарь Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ»⁴⁰.

Следующим ребенком супругов Шер, не зарегистрированным ни у М. В. Волоцкого, ни (по имени) в *Хронике-2012*, был уже упомянутый выше средний сын Николай. Вот метрическая запись о его рождении из консисторской книги Сретенского сорока за 1848 г. (церковь Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках):

«Мѣсяцъ и день: *Апрѣля 28/29. Имена родившихся: Николай. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія:* *Родители Николая: Прихожанинъ отставный Коллежскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ и законная его жена Ольга Ѳеодорова<,> оба православнаго Вѣроисповѣданія и въ Первомъ Брактъ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ:* *Воспріемниками были Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевъ Куманинъ, и Статскаго Совѣтника Тимовея Іоаннова Неофитова жена Елисавета Георгіевна. Кто совершалъ таинство крещенія:* *По молитвованіи и нареченіи имени Таинство Крещенія совершалъ Приходскій Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ, при совершеніи Таинства Крещенія были Приходскій Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ, Дьячекъ Тимовей Ивановъ Лебедевъ, Пономарь Иванъ Ѳеодоровъ Смирновъ»⁴¹.*

Николай был тем самым вторым, наряду с Сергеем, взрослым сыном Д. А. Шера, о безвременной смерти которого упоминалось в уже не однажды цитированном некрологе отца. Приведем свидетельство о кончине Николая Шера из метрической книги все той же Успенской церкви в Печатниках за 1865 г.:

«Мѣсяцъ и день: *Іюнь 17/20. Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:* *Прихожанина Коллежскаго Секретаря димитрія Александрова Шеръ сынъ Николай гимназистъ 7го класса. Лѣта умершаго:* *17 лѣтъ. Отъ чего умеръ:* *Отъ воспаленія. Кто исповѣдывалъ и приобщалъ:* *Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ. Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:* *Преосвященнѣйшій Леонидъ Викарій Московскій Епископъ дмитровскій Соборнъ. На Ваганьковскомъ кладбищѣ»⁴².*

Отметим, что через шесть с половиной лет владыка Леонид участвовал и в похоронах отца — Дмитрия Александровича Шера. В некрологе покойного сообщалось:

⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 407. Л. 1065 об. — 1066 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_407/ (01.04.2023).

⁴¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 440. Л. 1135 об. — 1136.

⁴² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Ед. хр. 1108. Л. 55 об. — 56 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_1108/ (01.04.2023).

«Преосвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, 16-го числа (февраля 1872 г. — И. Д., Б. Т.), почтилъ память умершаго, вынеся тѣло въ приходскую Успенскую, въ Печатникахъ, церковь, гдѣ по Божественной Литургіи совершилъ и отпѣваніе, и потомъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ встрѣтилъ тѣло и совершилъ послѣднее надъ гробомъ моленіе»⁴³.

Однако этот факт (в отличие от свидетельства о погребении Николая Шера) почему-то не нашел отражения в метрической записи о смерти Д. А. Шера. Поскольку метрическая запись о кончине этого зятя Ф. Т. Нечаева еще не была обнародована, в том числе и в нашей прошлой статье (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 61–63]), приведем ее здесь, несколько нарушая логику изложения.

Итак, в метрической книге за 1872 г. церкви Успения Божией Матери в Печатниках, в части третьей «О умершихъ», содержится запись:

«Мѣсяцъ и день: Февраль 14/16. **Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго:** Коллежскій Секретарь Димитрій Александровъ Шеръ. **Лѣта умершаго:** 72 лѣтъ. **Отъ чего умеръ:** Отъ удара. **Кто исповѣдывалъ и приобщалъ:** Священникъ Константинъ Іоанновъ Богоявленскій. **Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены:** Священникъ Константинъ Іоанновъ Богоявленскій съ своимъ причтомъ; на Ваганьковскомъ кладбищѣ»⁴⁴.

Наиболее интересным для нас из всего семейства Шеров — двоюродных братьев и сестер Достоевского — является младший из сыновей, Владимир, поскольку в 1870-е гг., в период многолетней тяжбы вокруг так называемого «куманинского наследства», он, представляя интересы своей матери, Ольги Федоровны, неоднократно встречался с писателем, а также состоял с ним в переписке. В *Хронике-2012* указана (вновь без ссылки на источник) точная дата рождения В. Д. Шера — «1.VI.1850» [Хроника: 202]. Аутентичность этого указания подтверждает метрическая запись из консисторской книги Сретенского сорока за указанный (1850) год:

«Мѣсяцъ и день: Іюнь 1/4. **Имена родившихся:** Владиміръ. **Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія:** Родители Владиміра, Прихожанинъ отставный Коллежскій Секретарь Димитрій

⁴³ Некролог: 94–95.

⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Ед. хр. 1109. Л. 99 об. — 100 [Электронный ресурс]. URL: https://cgaomos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_1109/ (01.04.2023). Эта метрическая запись, в которой указано, что усопшему было 72 года, возвращает нас к вопросу о годе рождения Д. А. Шера. В *Хронике-2012* указан 1803 год его рождения (см.: [Хроника: 192]) (в иных источниках указывается и 1805-й), но, согласно приведенной метрической записи, это должен быть 1800-й, если не 1799 г. Согласно исповедным ведомостям Успенской церкви, год рождения Д. А. Шера вычисляется как 1802/1803-й, но источник этот в части возраста зарегистрированных в нем лиц считается не вполне надежным. Окончательно этот вопрос может быть разрешен только после обнаружения метрической записи о рождении Д. А. Шера.

Александровъ Шеръ и законная его жена Ольга Θεодорова, оба Православнаго Вѣроисповѣданія и въ Первомъ Брактъ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Воспріемниками были: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алекстѣевъ Куманинъ и Статскаго Совѣтника Тимофея Иванова Неофитова жена Елисавета Георгіева. Кто совершалъ таинство крещенія: По молитвованіи и нареченіи имени Таинство Крещенія совершалъ Приходскій Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ, при совершеніи Таинства Крещенія были Приходскіе: Діаконъ Димитрій Яковлевъ Фрязиновъ, Дьячекъ Тимофей Ивановъ Лебедевъ, Пономарь Иванъ Θεодоровъ Смирновъ»⁴⁵.

В Хронике-2012 год смерти В. Д. Шера указан (и вновь без ссылки на источник) как 1892-й (см.: [Хроника: 202]). Однако запись о его кончине содержится в метрической книге Пречистенского сорока Воскресенской церкви на Остоженке⁴⁶ за 1894 г., где в части третьей «О умершихъ» читаем:

«Мѣсяць и день: Январь 24/27. Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго: Коллежскій Секретарь Владиміръ Дмитріевъ Шеръ. Лѣта умершаго: 42 лѣтъ. Отъ чего умеръ: Отъ паралича сердца. Кто исповѣдывалъ и приобщалъ: <не заполнено>. Кто совершалъ погребеніе, и гдѣ погребены: Священникъ Николай Миловскій съ причтомъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ»⁴⁷.

Отметим, что в эту метрическую запись вкралась неточность: родившемуся 1 июня 1850 г. В. Д. Шеру на момент смерти было полных 43 года.

⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 462. Л. 837 об. — 838.

⁴⁶ В. Д. Шер в последние годы жизни жил на Остоженке, в 1-м Зачатьевском переулке (см.: [Хроника: 207]).

⁴⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 203 об. — 204 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-2/2125_2_39/ (01.04.2023). Поскольку Владимир Шер был единственным женатым сыном супругов Шер и только его дети явились продолжателями по мужской линии этой ветви внуков Ф. Т. Нечаева, приведем свидетельство о венчании В. Д. Шера из метрической книги Пречистенского сорока Скорбященской церкви при Троицкой больнице неизлечимо больных за 1882 г.: «Мѣсяць и день: Апрель 28. Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ: Женихъ Почетный Мировой Судья Московской Губерніи Подольскаго округа и Архитекторъ Владиміръ Дмитріевичъ Шеръ Православнаго вѣроисповѣданія, первымъ бракомъ. Лѣта жениха: 31. Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которымъ бракомъ: Невѣста дочь Московскаго Потомственнаго Почетнаго Гражданина Вѣра Васильевна Марецкая Православнаго вѣроисповѣданія, первымъ бракомъ. Лѣта невѣсты: 29. Кто были поручители: Поручители по жениху были: Инженеръ механикъ Николай Александровичъ Экаревъ, Потомственный Почетный Гражданинъ, свободный художникъ Павелъ Михайловъ Самаринъ, Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ Павелъ Петровичъ Казанскій; по невѣстѣ: Московскіе Потомственные Почетные Граждане Владиміръ Васильевичъ Марецкій, Дмитрій Васильевичъ Марецкій» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 771. Ед. хр. 97. Л. 258 об. — 259 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-771/203_771_97/ (01.04.2023)).

* * *

Биографические данные о внуках Ф. Т. Нечаева — детях супругов Е. Ф. и Д. И. Ставровских, как они представлены в «Хронике...» М. В. Волоцкого и в *Хронике-2012*, так же неполны, как и сведения о внуках Шерах. М. В. Волоцкой в лаконичных данных о них, занимающих (вместе с супругами) чуть более одной странички, вновь ограничивается сведениями, почерпнутыми из рукописи воспоминаний А. М. Достоевского, который писал:

«...отъ брака сего у Ставровскихъ были слѣдующіе дѣти:

а) дочь Александра {Александра Дмитріевна Ставровская, въ замужствѣ Дурново, жива и нынѣ (1896 г.). Живетъ въ своемъ имѣніи Московск<ой> губерніи близъ Г. Подольска⁴⁸}.

б) Сынъ Ѳедоръ род<ился> въ {Іюль} 1845 году, у котораго воспріемниками были дядя Александръ Алексѣвичъ и дѣвица Вѣра Михайловна Достоевская; въ 1873^{мъ} году Ѳедоръ Ставровскій былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго Полка и стоялъ въ Варшавѣ. {Ѳедоръ Дмитріевичъ Ставровскій умеръ въ 1885 году, его нечаянно застрѣлили. Онъ не былъ женатъ}. —

в) дочь Ольга {Ольга Дмитріевна была въ замужествѣ за Кузьминымъ — давно уже умерла}.

г) Сынъ Максимиліанъ, въ 1873 году онъ былъ студентомъ Института Путей Сообщенія, а въ настоящее время (1895 г.) служитъ инженеромъ въ П<етер>бургѣ, и очень хорошо знакомъ съ моими Рыкачевыми. Максимиліанъ Ставровскій женатъ на Марьѣ Николаевнѣ Голеновской, моей родной племянницѣ;

д) и дочь Анна {Анна Дмитріевна, была въ замужествѣ за Денековскимъ, нынѣ овдовѣла. Денековская, проживаетъ нынѣ въ своемъ имѣніи въ Харьковской Губерніи}⁴⁹.

Сверх изложенного в этом фрагменте М. В. Волоцкой указал только годы жизни (1848–1920) и причину смерти М. Д. Ставровского: «Умер от паралича (последствия кровоизлияния в мозг)» [Волоцкой: 83]. А также уточнил, что Ф. Д. Ставровский был «убит случайным выстрелом **на парадном смотру**» [Волоцкой: 83]. Последние сведения он мог узнать от кого-нибудь из родственников Ставровских, с кем общался лично или по переписке (Рыкачевы, Голеновские).

Составители *Хроники-2012*, не имея новых твердых данных, попытались «на глазок» установить годы жизни Александры, Ольги и Анны Ставровских,

⁴⁸ Здесь и далее текст, заключенный в фигурные скобки, вписан большей частью на полях, но изредка и в основном тексте.

⁴⁹ РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 51–52, по авторской пагинации. В печатном тексте воспоминаний весь этот фрагмент был заменен одной фразой, сочиненной редактором книги 1930 г.: «Один из сыновей их, именно Максимилиан Дмитриевич Ставровский, инженер путей сообщения, был женат на родной моей племяннице Марии Николаевне Голеновской» (*Достоевский А. М.: 48*).

но, как будет показано ниже, все три предложенных варианта дат их рождения оказались неточны⁵⁰. Соответствуют действительности только введенные в *Хронику-2012* точные даты рождения и смерти Максимилиана Ставровского, однако источник этих сведений не указан.

Наконец, из рассказа А. М. Достоевского о трагической смерти беременной, на девятом месяце, Е. Ф. Ставровской, скончавшейся после того, как в церкви на ней загорелось платье, в *Хронике-2012* был включен не учтенный в росписи М. В. Волоцкого последний ребенок Ставровских, преждевременно появившийся на свет в результате трагического события в мае 1855 г.: «Обгорев в церкви Екатерина Федоровна преждевременно родила младенца, который сразу же умер» [Хроника: 209].

Таким образом, в *Хронике-2012* зарегистрированы шестеро из семерых детей Е. Ф. и Д. И. Ставровских.

Не претендуя на всеохватную разработку этой линии родословного древа Ф. М. Достоевского, приведем ниже исчерпывающий свод метрических свидетельств о рождении всех семерых внуков и внучек Федора Тимофеевича Нечаева, старшая из которых (Александра) появилась на свет через десять лет после кончины деда, а младшая (Варвара) — через двадцать три. Все публикуемые ниже данные извлечены из двух метрических книг церкви св. чудотворца Тихона Амафунтского, что у Арбатских ворот, за 1837–1847 и за 1848–1857 гг. Редкий случай концентрации всех метрических записей, касающихся членов семейства Ставровских, в двух приходских книгах одной церкви позволяет уверенно утверждать, что нами выявлены метрические записи о рождении *всех* детей этой супружеской четы. Семья Ставровских со дня венчания 27 апреля 1841 г. пятнадцать лет жила в приходе церкви св. Тихона Амафунтского (последние метрические записи, о смерти матери семейства Екатерины Федоровны Ставровской и ее младшей дочери Варвары, датированы 22 и 29 мая 1855 г., а о кончине ее супруга Дмитрия Ивановича Ставровского — 23 марта 1856 г.⁵¹). Весь указанный период Ставровские жили в собственном доме по адресу: Тверская часть, 2-й квартал, Арбатская площадь, дом № 172⁵². Это второй дом от угла ул. Знаменки (в настоящее время участок позади станции метро «Арбатская», Филевская линия).

Поскольку, как уже было отмечено, годы рождения детей четы Ставровских были определены в *Хронике-2012* «на глазок», последовательность их представления в родословной росписи (в отношении старших из них) оказалась не вполне точной. Перечислим их в хронологической последователь-

⁵⁰ Кроме того, учитывая, что мемуары А. М. Достоевского писались в 1895–1896 гг., составители *Хроники-2012* ввели для тех же трех сестер Ставровских условное указание на время смерти: «после 1896» или «до 1896».

⁵¹ Подробнее см.: [Дробышевская, Тихомиров: 63–65].

⁵² См.: (Нистрем, ч. 2: 180), (Алфавитный указатель, 1852–1853: 12).

ности дат рождения: Александра (1842), Ольга (1844), Федор (1845), Максимилиан (1848), Владимир (1851), Анна (1852), Варвара (1855).

Из этого перечня в *Хронике-2012* не учтен Владимир Ставровский, а Варвара зарегистрирована без имени — как «ребенок, родившийся у Е. Ф. Ставровской в мае 1855 г.» [Хроника: 209]. Оба этих младенца жили всего по две недели, и, чтобы отделить их от старших сестер и братьев, приведем в начале обзора метрические свидетельства об их рождении.

В приходской метрической книге церкви св. Тихона Амафунтского, что у Арбатских ворот, за 1851 г. читаем:

«Мѣсяць и день: Июнь <...> Рожденіе: 13. Крещеніе: 18. Имена родившихся: Владимиръ. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ставровскій и законная его жена Екатерина Ѳедоровна, оба православнаго исповѣданія,<,> въ собственномъ домѣ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и Коллежская Секретарша Ольга Ѳедоровна Шеръ. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій священникъ Георгій Смирновъ съ Діакономъ Павломъ Ѳивейскимъ и пономаремъ Никифоромъ Ѳаминцовымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁵³.

Новорожденный Владимир Ставровский прожил менее полумесяца⁵⁴ и скончался 25 июня «отъ колики», похоронен 28 июня 1851 г. Место погребения не указано⁵⁵.

Метрическая запись о рождении Варвары Ставровской была приведена нами в одном из примечаний статьи: [Дробышевская, Тихомиров: 63]. Перепечатываем ее здесь из метрической книги Тихоновской церкви за 1855 г. без комментариев, для полноты картины:

«Мѣсяць и день: Майй. Рожденіе: 15. Крещеніе: 15. Имена родившихся: Варвара. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ставровскій и законная его жена Екатерина Ѳедоровна, оба православнаго исповѣданія, въ собственномъ домѣ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Московскаго Университета студентъ Сергій Дмитріевъ Шеръ и Титулярная совѣтница вдова Елизавета Егорова Неофитова. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій Священникъ Георгій Смирновъ съ Діакономъ Павломъ Ѳивейскимъ и пономаремъ Петромъ Бѣляевымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁵⁶.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 115 об. — 116 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1504/ (01.04.2023).

⁵⁴ В графе «**Лѣта умершаго**» указано, что Владимир прожил «15 дней». В действительности — всего 13.

⁵⁵ Там же. Л. 134 об. — 135.

⁵⁶ Там же. Л. 239 об. — 240.

Пожалуй, отметим только, что Варвара стала первым (и последним) ребенком супругов Ставровских, восприемником при крещении которого был уже не дядюшка А. А. Куманин, как у всех шестерых старших детей, а двоюродный брат — С. Д. Шер. Александра Алексеевича к этому времени уже несколько лет как разбил паралич и «он лишился движения ног», а также «у него замечается размягчение мозга» (Достоевский А. М.: 212).

Варвара, как уже сказано, прожила две недели (на неделю пережив мать) и скончалась 29 мая 1855 г. В графе «Отъ чего умеръ» в метрической записи о ее смерти было означено: «Отъ слаборожденія»⁵⁷.

Перейдем теперь к старшим детям супругов Ставровских, первой из которых была дочь Александра. В *Хронике-2012* указано, что она родилась «Ок. 1841 <г.>» [Хроника: 208]. Указание это противоречит дате венчания ее родителей — 27 апреля 1841 г. Составители *Хроники-2012*, очевидно, ориентировались на сообщение А. М. Достоевского, который полагал, что «тетка Катенька» вышла замуж за Дмитрия Ивановича Ставровского «кажется въ концѣ 1840 года»⁵⁸. Точную дату рождения Александры находим в метрической книге Тихоновской церкви за 1842 г.:

«Мѣсяцъ и день: Мартъ. Рожденіе: 6. Крещеніе: 8. Имена родившихся: Александра. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Родители ея живущіе въ собственномъ домѣ Г. Коллежскій Ассессоръ Дмитрій Іоанновичъ Ставровскій<, > жена его Екатерина Феодоровна<, > оба Первобрачные и православнаго исповѣданія. Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и 3^й<гильдіи> купецкая жена вдова»⁵⁹... Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій священникъ Георгій Степановъ съ діакономъ Іоанномъ Васильевымъ Тропаревскимъ и Пономаремъ Никифоромъ Фаминцевымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁶⁰.

Александра Ставровская была замужем за Иваном Александровичем Дурново. Запись об их венчании находится в метрической книге той же Тихоновской церкви у Арбатских ворот за 1859 г.:

«Мѣсяцъ и день: Октябрь 18. Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ: Женихъ<: > живущій въ домѣ Г<оспо>д<ин>а шеръ служащій въ Московской Казенной Палатѣ Коллежскій регистраторъ иванъ Александровъ Дурново<, > православнаго вѣроисповѣданія<, > холостый. Лѣта жениха: 25. Званіе, имя, отчество,

⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 260 об. — 261.

⁵⁸ РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 50, по авторской пагинации.

⁵⁹ Запись не завершена. Точно так же и в приходской метрической книге: «...и 3^й Гильдіи купецкая жена вдова <не дописано>» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д 372. Л. 735 об.). По видимому, должно быть: Ольга Яковлева Нечаева (т. е. бабушка новорожденного).

⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1503. Л. 163 об. — 164 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1503/ (01.04.2023).

фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которымъ бракомъ: Невѣста<:> Дочь умершаго Надворнаго Совѣтника Димитрія Иванова Ставровскаго дѣвица Александра дмитріева<,> православнаго вѣроисповѣданія. **Лѣта невѣсты:** 17. **Кто совершалъ таинство:** Бракъ вѣнчалъ приходскій Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ съ приходскими: діакономъ Сергѣемъ Алексѣевымъ романовскимъ<,> дѣячкомъ Тимоѣемъ Ивановымъ Лебедевымъ<,> пономаремъ Иваномъ Ѳедоровымъ Смирновымъ. **Кто были поручители:** Сверхъ жениха и невѣсты подписавшіеся подѣ обыскомъ Поручители были По жениху: Губернскій Секретарь Викторъ Алексѣевъ Кавровъ<,> жительство имѣетъ Яузской Части въ домъ Г<оспо>д<и>на шеръ, Лѣкаръ Сергей Дмитріевъ шеръ<,> жительство имѣетъ въ семь домъ, Поручикъ Никита Парфеніевъ Семеновъ<,> жительство имѣетъ Тверскаго Уѣзда въ Сельѣ Благовѣщенскомъ<,> По невѣстѣ: Коллежскій Секретарь димитрій Александровъ шеръ<,> жительство имѣетъ въ приходѣ Успенія въ Печатникахъ въ Собственномъ домъ<,> Лѣкаръ Сергей Александровъ Агаповъ<,> жительство имѣетъ въ даевскомъ переулкѣ въ домъ Матвѣева<,> Поручикъ Михаилъ Александровъ Дурново<,> жительство имѣетъ въ Гостинницѣ Римъ въ 1 Номеръ»⁶¹.

Дата смерти А. Д. Ставровской остается неизвестной. В *Хронике-2012* указано, что она скончалась «после II.1896» [*Хроника*: 208]. По-видимому, в основу данного указания положено упоминание этой двоюродной сестры как живой в мемуарах А. М. Достоевского, писавшихся именно в это время. Нами обнаружено метрическое свидетельство о рождении 3 апреля 1904 г. крестьянской дочери Александры Самошиной, при крещении которой 5 апреля в Успенской церкви села Таболова Подольского уезда Московской губернии восприемниками стали коллежский асессор Максимилиан Дмитриевич Ставровский и вдова коллежского асессора Александра Дмитриевна Дурново⁶². В процессе редактирования настоящей статьи Т. В. Панюковой был указан аналогичный документ более позднего времени — метрическая запись от 9 (14) мая 1907 г. о рождении у псаломщика Беляева сына Сергея, восприемницей при крещении которого в той же Успенской церкви села Таболова явилась «Коллежская Ассессорша вдова Александра Дмитріевна Дурново»⁶³. Последний документ позволяет на одиннадцать лет отодвинуть

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 561. Л. 1114 об. — 1115. 14 июля 1860 г. у супругов Дурново родилась не зарегистрированная в *Хронике-2012* дочь Анна (см.: Пречистенский сорок, Покровская, что в Левшине, церковь // ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 570. Л. 254 об. — 255 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_570/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_570/(01.04.2023))). Девочка Анна умерла 12 августа того же года (Там же. Л. 285 об. — 286).

⁶² См.: Метрическая книга Успенской церкви села Таболова Подольского уезда Московской губернии за 1904 г. (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Ед. хр. 3439. Л. 169 об. — 170 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-780/203_780_3439/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-780/203_780_3439/(01.04.2023))).

⁶³ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Ед. хр. 3721. Л. 189 об. — 190 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-780/203_780_3721/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-780/203_780_3721/(01.04.2023)).

указанную в *Хронике-2012* границу: А. Д. Ставровская (п. м. Дурново) умерла после 14 мая 1907 г.

Вторым ребенком Ставровских, что уже отмечено выше, был не сын Федор (как считалось еще со времен «Хроники...» М. В. Волоцкого), а дочь Ольга (в замужестве Кузмина или Космина). В метрической книге Тихоновской церкви за 1844 г. (а не «1846 <г.>» [Хроника: 209]) читаем запись о ее рождении:

«Мѣсяцъ и день: Февраль. Рожденіе: 17. Крещеніе: 20. Имена родившихся: Ольга. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Родители ея живушіе въ собственномъ домѣ Г<осподи>нъ Надворный Совѣтникъ Дмитрій Іоанновичъ Ставровскій<,> Жена его Екатерина Ѳеодоровна<,> оба первобрачные и православнаго исповѣданія. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и Купецкая жена вдова Ольга Яковлевна Нечаева. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій Священникъ Георгій Степановъ Смирновъ съ Діакономъ Іоанномъ Васильевымъ Тропаревскимъ и Пономаремъ Никифоромъ Алексѣевымъ Фаминцевымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁶⁴.

В *Хронике-2012* без указания источника фамилия мужа О. Д. Ставровской, которая у М. В. Волоцкого представлена как Кузьмин, была заменена составителями на Космин (см.: [Волоцкой: 83], [Хроника: 209]). Вариативность написания этой фамилии присутствует даже в метрическом свидетельстве о венчании О. Д. Ставровской и С. Н. Кузмина [так!]. Приведем основную часть этой метрической записи (прежде не бывшей в печати) из консисторской книги церкви Успения Божией Матери, что в Печатниках, за 1867 г.:

«Мѣсяцъ и день: Генварь 15. Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе жениха, и которымъ бракомъ: Женихъ изъ дворянъ Ярославской Губерніи отставный гвардіи Поручикъ Сimeонъ Николаевъ Кузьминъ православнаго исповѣданія<,> первымъ Бракомъ. Лѣта жениха: 33. Званіе, имя, отчество, фамилія и вѣроисповѣданіе невѣсты, и которымъ бракомъ: Невѣста изъ дворянъ дочь Надворнаго Совѣтника димитрія иванова Ставровскаго дѣвица Ольга Дмитріева православнаго исповѣданія. Лѣта нѣвесты: 22. Кто совершалъ таинство: Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Куняевъ съ діакономъ Сергѣемъ Ромодановскимъ, съ дѣячкомъ Тимоѣемъ Лебедевымъ, Пономаремъ Іліею Лебедевымъ. Кто были поручители: Поручители по жениху: отецъ его родный Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Николай Семеновъ Косминъ<,> Гвардіи Капитанъ Павелъ Петровъ Казанскій, по невѣстѣ: Коллежскій Секретарь димитрій Александровъ Шеръ<,> Поручикъ Австрійскаго полка Ѳеодоръ димитріевъ Ставровскій»⁶⁵.

⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1503. Л. 240 об. — 241 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1503/ (01.04.2023).

⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 764. Ед. хр. 96. Л. 452 об. — 453 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/203/203-764/203_764_96/ (01.04.2023).

Причем первоначально и фамилия жениха была записана как «Косминъ», но поверх записи исправлена на «Кузминъ»⁶⁶.

Федор же Ставровский, как и указано уже у М. В. Волоцкого, родился в 1845 г. (см.: [Волоцкой: 83]) (причем в рукописи А. М. Достоевского был вписан и месяц его появления на свет: «Июль», однако этим уточнением почему-то пренебрегли и М. В. Волоцкой, и составители *Хроники-2012*). Метрическая запись в приходской книге той же Тихоновской церкви за 1845 г. подтверждает точность указания Андрея Достоевского:

«Мѣсяцъ и день: Июль. Рожденіе: 4. Крещеніе: 5. Имена родившихся: Теодоръ. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Родители его живущіе въ собственномъ домѣ Г. Надворный Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ставровскій<, > жена его Екатерина Теодоровна<, > оба первобрачные и православнаго исповѣданія. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Дворянинъ {и Кавалеръ} Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и Дочь Коллежскаго Совѣтника Вѣра Михайловна Достоевская. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій Священникъ Георгій Степановъ Смирновъ съ Діакономъ Іоанномъ Васильевымъ Тропаревскимъ и Пономаремъ Никифоромъ Фоминцевымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁶⁷.

Отличительной особенностью этой записи является тот факт, что крестной матерью Федора Ставровского стала сестра писателя, шестнадцатилетняя Вера Достоевская, которая до замужества (в следующем, 1846 г.) жила в доме Куманиных и, приняв участие в качестве восприемницы в таинстве крещения двоюродного брата Ф. Д. Ставровского, тем самым покумилась со вторым восприемником — дядюшкой Александром Алексеевичем.

У Максимилиана Ставровского, умершего 13 марта 1920 г., то есть буквально накануне начала работы М. В. Волоцкого над «Хроникой рода Достоевского»⁶⁸, единственного из братьев и сестер Ставровских в *Хронике-2012* точно названы и дата рождения, и дата кончины (однако вновь без указания

⁶⁶ Однако в приходской метрической книге Успенской церкви в Печатниках за 1864–1870 гг. в сведениях о женихе такого исправления нет и запись читается: «Женихъ изъ дворянъ Ярославской губерніи отставный гвардіи Поручикъ Сумеонъ Николаевъ **Косминъ** православнаго исповѣданія первымъ бракомъ» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Ед. хр. 1108. Л. 115 об. — 116 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_1108/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/203/203-776/203_776_1108/(01.04.2023))).

⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1503. Л. 283 об. — 284 [Электронный ресурс]. URL: [https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1503/\(01.04.2023\)](https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1503/(01.04.2023)).

⁶⁸ Началом работы М. В. Волоцкого над «Хроникой рода Достоевского» крупнейший авторитет в этой области Н. Н. Богданов называет 5 марта 1922 г., когда Волоцкой впервые встретился с Милием Федоровичем Достоевским — внуком старшего брата писателя Михаила Достоевского. Еще раньше, 10 января 1922 г., на антропологическом бланке Милия Федоровича записано предложение проф. Н. К. Кольцова внучатому племяннику Достоевского заняться изучением рода Достоевских (см.: [Богданов: 948], [Волоцкой: 20]).

источника). И в этом случае метрическая запись из приходской книги за 1848 г.⁶⁹ подтверждает аутентичность даты появления его на свет:

«Мѣсяць и день: Октябрь. Рожденіе: 13. Крещеніе: 17. Имена родившихся: Максимилианъ. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ставровскій и законная жена его Екатерина Ѳедоровна<, > въ первомъ бракѣ оба православнаго исповѣданія<, > въ собственномъ домѣ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и Коллежская Секретарша Ольга Ѳедорова Шеръ. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій Священникъ Георгій Стефановъ Смирновъ съ Діакономъ Павломъ Ѳивейскимъ и Пономаремъ Никифоромъ Фаминцевымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁷⁰.

Анна Ставровская (в замужестве Деньковская⁷¹) — самая младшая в перечне внуков Ф. Т. Нечаева, достигших взрослого возраста. В *Хронике-2012* указано, что она родилась «ок. 1850 <г.>» [Хроника: 209]. Это тоже весьма неточно, поскольку метрическую запись о ее рождении мы находим в приходской книге Тихоновской церкви за 1852 г.:

«Мѣсяць и день: Декабрь. Рожденіе: 18. Крещеніе: 21. Имена родившихся: Анна. Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія: Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Ставровскій и законная его жена Екатерина Ѳедоровна; оба православнаго исповѣданія<, > въ собственномъ домѣ. Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ: Дворянинъ и Кавалеръ Александръ Алексѣевичъ Куманинъ и Коллежская Секретарша Ольга Ѳедоровна Шеръ. Кто совершалъ таинство крещенія: Приходскій Священникъ Георгій Смирновъ съ Діакономъ Павломъ Ѳивейскимъ и пономаремъ Никифоромъ Фаминцовымъ. Рукоприкладство свидѣтелей записи по желанію: <нет>»⁷².

⁶⁹ Обращаясь к записи о рождении М. Д. Ставровского, мы переходим к материалам второй приходской метрической книги Тихоновской церкви за 1848–1857 гг.

⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 7 об. — 8 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1504/ (01.04.2023).

⁷¹ М. В. Волоцкой называет мужа Анны Ставровской *Романом Семеновичем Денековским* [Волоцкой: 84]. Составители *Хроники-2012* делают исправление: «[Дидико-]Деньковский [Степан Михайлович]», но ссылаются при этом на источник, в котором не содержится указания на родственные отношения этого лица с Анной Ставровской [Хроника: 209]. Судя по всему, они заключили, что М. В. Волоцкой ошибочно указал в качестве мужа А. Д. Ставровской ее сына, причем перепутал отчество. Однако, как и мать, сын Роман С[тепанович] зарегистрирован в *Хронике-2012* под фамилией *Деньковский* (см.: [Хроника: 233]). В официальных документах генерал-майор С. М. Деньковский также фигурирует без первой части Дидико-, указанной составителями *Хроники-2012*, см.: (Список генералам по старшинству: 996), (Высшие чины Российской империи: 42). Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

⁷² ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Ед. хр. 1504. Л. 154 об. — 155 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125_1_1504/ (01.04.2023).

После смерти сначала 22 мая 1855 г. Екатерины Федоровны Ставровской, а менее чем через год, 23 марта 1856 г., ее мужа Дмитрия Ивановича сиротами остались пятеро их детей, старшей из которых, Александре, было четырнадцать лет, а младшей, Анне, — неполных четыре года. Мы первоначально предположили, что их могла взять в свой дом либо родная тетка О. Ф. Шер, либо единокровная сестра матери А. Ф. Куманина, муж которой, А. А. Куманин, был крестным отцом всех пятерых детей Ставровских (и в доме которых жила их бабушка Ольга Яковлевна). Однако обращение к исповедным ведомостям за 1857 г. церковью Космы и Дамиана на Покровке и Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках⁷³, в приходах которых проживали эти близкие родственники сирот Ставровских, не подтвердило наши предположения. Конечно, старших детей, Александру, Ольгу и Федора (как в свое время Варвару, Андрея и Веру Достоевских, заботу о которых в конце 1830-х гг. после кончины сначала матери, а затем и отца приняли на себя Куманины), скорее всего, поместили в пансионы. Но восьмилетнего Максимилиана и четырехлетнюю Анну должны были взять в семью: чью? — еще предстоит установить.

* * *

Двадцать восемь внуков дедушки Федора Тимофеевича Нечаева, дети трех его дочерей. У всех восьмерых детей Достоевских крестной матерью, как уже было отмечено, явилась родная тетка Александра Федоровна Куманина. У большей части детей Шеров и Ставровских — ее муж, дядюшка Александр Алексеевич Куманин. После смерти А. А. Куманина, последовавшей 10 августа 1863 г., его вдове остался в наследство капитал в сто семьдесят тысяч рублей. Детей у четы Куманиных не было. В 1865 г. тетушка А. Ф. Куманина составила завещание⁷⁴, в котором однозначно выразила свою волю: общим счетом 76 тысяч 250 руб. она завещала детям своей полнородной сестры Марии Достоевской — Андрею, Николаю, Вере, Александре, Варваре, а также незамужним дочерям умершего племянника Михаила — Марии и Екатерине⁷⁵. Ее единокровной (по отцу) сестре Ольге Шер было

⁷³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Ед. хр. 1735. Л. 207–208; Ед. хр. 1739. Л. 1143 об. — 1144.

⁷⁴ На момент его составления в ее распоряжении «находился капитал в 5%<ных> бумагах на сумму 131 тыс. руб. серебром» (*Достоевский А. М.*: 287).

⁷⁵ «Так как племянники мои отставной подпоручик Михаил Михайлов Достоевский и отставной подпоручик Федор Михайлов Достоевский и остальные мои родственники, — было сказано в тексте завещания, — получили уже от меня награды, то дальнейшего участия в наследстве по сему завещанию иметь не должны» (цит. по: *Достоевский А. М.*: 285). Очевидно, по той же причине Варваре Достоевской (п. м. Карпиной) в завещании А. Ф. Куманиной было назначено лишь 10 тыс. 250 руб., в отличие от сестер Веры и Александры, которым выделялось по 20 тыс. 500 руб. Это, видимо, было обусловлено тем, что Карпинными под залог московского дома ранее был сделан у тетки заем в 10 тыс. руб. (*Достоевский А. М.*: 284, 288).

завещано 10 тысяч 250 рублей. Незамужним дочерям другой умершей единокровной сестры Екатерины Ставровской, Ольге и Анне, — по 2 тысячи рублей⁷⁶. Остальные деньги были завещаны иным родственникам и близким людям, 8 тысяч определены на погребение и 6 тысяч в Космодамианскую церковь на вечное поминовение души завещательницы (см.: *Достоевский А. М.*: 284–285).

Абсолютное предпочтение в завещании А. Ф. Куманиной в пользу потомков ее родной сестры Марии, в отличие от единокровной сестры Ольги, а тем более двух дочерей единокровной сестры Екатерины выражено в этом завещании непреложно и весьма выразительно. Как распорядился бы своим капиталом в отношении своих крестников дядюшка Александр Алексеевич, переживи он жену, Бог весть. Но после смерти тетушки Александры Федоровны, последовавшей 29 марта 1871 г., ее племянники, Шеры и Ставровские, оспорили завещание. Протест их был мотивирован тем, что в завещании говорилось о денежных средствах в пятипроцентных бумагах, однако на момент смерти А. Ф. Куманиной большая часть ее капитала (за исключением 6 тыс. руб.) была отдана в оборот из 10% годовых частным лицам (как оказалось, аферистам) под залог недвижимости в Тульской, Рязанской и Смоленской губерниях (см.: *Достоевский А. М.*: 283, 288). Наследство приобрело теперь иную форму⁷⁷, и Шеры со Ставровскими под этим предлогом стремились вступить в права наследства не по духовному завещанию, а «по закону» как прямые родственники умершей тетушки⁷⁸. Достоевские в свою очередь подали иск против Шеров и Ставровских, настаивая, что те не являются полнородными родственниками А. Ф. Куманиной: Ольга Шер — лишь *единокровной* сестрой покойной, а Ставровские —

⁷⁶ Кроме того, 10 тыс. 250 руб. было завещано О. Я. Нечаевой — второй жене деда, матери О. Ф. Шер и бабушке О. Д. и А. Д. Ставровских. Однако мачеха А. Ф. Куманиной умерла годом ранее ее. Н. Ильин к «линии единокровных» ошибочно относит также *трех офицеров Казанских* (см.: [Ильин: 550]), но они вообще не были потомками Ф. Т. Нечаева (являясь внуками Н. А. Маслович — двоюродной сестры А. Ф. Куманиной по материнской линии). Лишь один из них, капитан П. П. Казанский, как муж Александры Шер мог быть условно отнесен к этой «линии».

⁷⁷ «Дѣло Куманиной совсѣмъ перевернулось, — писал 21 апреля 1873 г. А. М. Достоевскому адвокат В. И. Веселовский. — По духовному завѣщанію (где были расписаны только денежные суммы и движимое имущество. — И. Д., Б. Т.) <...> нельзя ввести во владѣніе недвижимымъ имуществомъ» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 110; цит. по: [Борисова, Шаулов, Юхнович: 251]).

⁷⁸ Так, сестра Достоевского Варвара Михайловна писала 16 марта 1873 г. брату Андрею Михайловичу, что «какой то адвокатъ надоумилъ Шеръ и Ставровскихъ отрицать силу завѣщанія тетушки на томъ основаніи, что въ немъ сказано о пятипроцентныхъ бумагахъ, {а какъ} теперь [же] ихъ не имѣется то такимъ образомъ оттягать у насъ наследство...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 1; ср.: [Летопись, т. 2: 361]).

потомками ее отца от второго брака⁷⁹. Так между внуками Федора Тимофеевича Нечаева началась многолетняя тяжба вокруг «куманинского наследства», сопряженная с неоднократными личными ссорами, взаимными обвинениями и даже судебными исками⁸⁰.

Ко времени смерти тетушки Александры Федоровны из ее племянников были живы внуки дедушки Федора Нечаева — шестеро Достоевских (три брата Федор, Андрей, Николай и три сестры Варвара, Вера, Александра), четверо Шеров (три сестры Любовь, Александра, Антонина и брат Владимир) и пятеро Ставровских (три сестры Александра, Ольга, Анна и два брата Федор и Максимилиан). Названная судебная тяжба явилась существенным фактом биографии Ф. М. Достоевского 1870-х гг. В изучении ее перипетий уяснение взаимных родственных отношений всех заинтересованных сторон в «деле о куманинском наследстве» является весьма немаловажным.

⁷⁹ Еще до начала тяжбы А. М. Достоевский писал брату Федору: «...предположим, что духовная опровергнута, т. е., что ее нет. Тогда все имущество тетушки должно перейти в род Достоевских, т. е. детям Марьи Федоровны Достоевской, ибо по закону родная сестра (Марья Федоровна) исключает из наследства сестер единокровных (Шер и Ставровскую); о прочих дальнейших наследниках и говорить нечего» (цит. по: *Достоевский А. М.*: 295).

⁸⁰ Подробнее см.: [Борисова, Шаулов, Юхнович].

ПРИЛОЖЕНИЕ⁸¹Родословная схема I
Genealogy scheme I

Дети Ф. Т. Нечаева

Федор Тимофеевич Нечаев
(ок. 1768 — 20.03.1832*)

+ (1-й брак: 29.07.1795)

Варвара Михайловна Котельницкая
(1778/1779 — 08.06.1813*)

ДЕТИ от 1-го брака

- 1) Александра Федоровна (п. м. Куманина) (15.04.1796 — 29.03.1871)
- 2) Екатерина (1-я) Федоровна Нечаева (ок. 1798 — ок. 1811/1812*)
- 3) Мария Федоровна (п. м. Достоевская) (19.01.1800 — 27.02.1837*)
- 4) Михаил Федорович Нечаев (08.11.1801 — 28.12.1839*)
- 5) Елизавета (1-я) Федоровна Нечаева (07.03.1803 — 25.06.1803*)
- 6) Николай (1-й) Федорович Нечаев (22.04.1804 — 30.08.1804*)
- 7) **Федор (1-й) Федорович Нечаев** (01.02.1808 — 12.08.1808*)
- 8) **Елизавета (2-я) Федоровна Нечаева** (24.03.1809 — 04.09.1809**)
- 9) София Федоровна Нечаева (09.08.1810 — 26.08.1810***)

+ (2-й брак: 18.05.1814)

Ольга Яковлевна Антипова
(11.07.1794 — 27.03.1870)

ДЕТИ от 2-го брака

- 1) Елизавета (3-я) Федоровна Нечаева (13.05.1815 — 21.07.1815*)
- 2) Ольга Федоровна (п. м. Шер) (1816_? — 1895_?)
- 3) Екатерина (2-я) Федоровна Нечаева (15.10.1818 — 08.01.1819****)
- 4) Елизавета (4-я) Федоровна Нечаева (17.05.1820 — 1820/1821)
- 5) Яков Федорович Нечаев (03.06.1821 — 01.08.1821*)
- 6) Федор (2-й) Федорович Нечаев (15.09.1822 — 11.06.1823****)
- 7) Екатерина (3-я) Федоровна (п. м. Ставрокская) (18.10.1823 — 22.05.1855****)
- 8) Николай (2-й) Федорович Нечаев (31.03.1825 — 25.06.1825****)
- 9) Александр Федорович Нечаев (30.08.1826 — 16.05.1827****)
- 10) Тимофей Федорович Нечаев (18.11.1827 — ?)
- 11) **Елизавета (5-я) Федоровна Нечаева** (12.04.1831 — 23.07.1831*)
- 12) **Петр Федорович Нечаев** (23.06.1832 — 07.08.1832*)

(лица, отсутствующие в «Хронике рода Достоевских»)

* Лазаревское кладбище Москвы

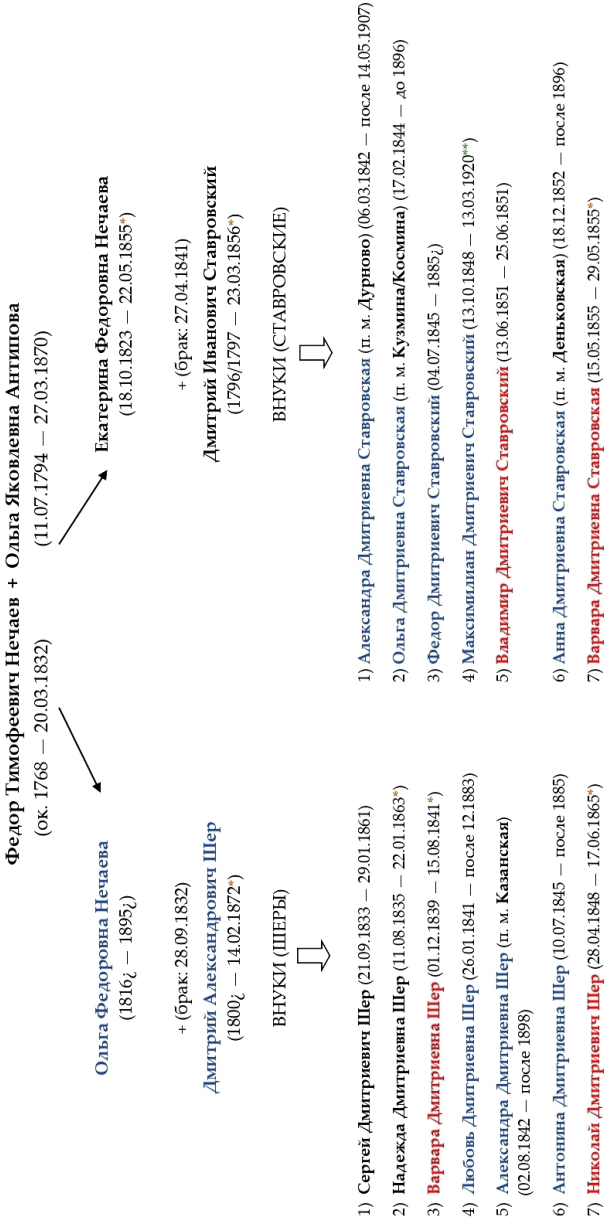
** Переславское кладбище Москвы

*** Пятницкое кладбище Москвы

**** Ваганьковское кладбище Москвы

⁸¹ Составлено Т. В. Панюковой.

Внуки Ф. Т. Нечаева (Шеры и Ставровские)

Список сокращений

Архивные источники:

- Архив г. Зарайска — Архивный сектор Зарайского муниципального района (Зарайск)
- ГАТО — Государственный архив Тульской области (Тула)
- ГЛМ — Государственный литературный музей (иначе: ГМИРЛИ — Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля) (Москва)
- ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
- ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области (Москва)
- ЦГА Москвы — Центральный государственный архив города Москвы (иначе: ЦГАМ; Главархив; быв. ЦГИА г. Москвы, ЦИАМ)

Печатные источники:

- Алфавитный указатель, 1852–1853* — Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы, составленному по распоряжению г<-на> московского обер-полицеймейстера, свиты Его Императорского Величества генерал-майора Лужина, А. Хотевым; издан с утверждения г<-на> московского военного генерал-губернатора, генерал-адъютанта графа А. А. Закревского. М.: Литографировано при типографии Ведомостей Московской городской полиции, 1852–1853. 184 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002467136?page=1&rotate=0&theme=white> (01.04.2023).
- Биография* — Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского / под ред. О. Ф. Миллера. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. 839 с.
- Высшие чины Российской империи* — Высшие чины Российской империи (22.10.1721 — 2.03.1917): биографический словарь: в 4 т. / сост. Е. Л. Потемкин. М.: [б. и.], 2019. Т. 2: Д–Л. 627 с.
- Достоевский А. М.* — Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста, примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.
- ЛН* — Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. 790 с. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)
- Некролог* — С. К. Б. Д. А. Шер (*Некролог*) // Московские Епархиальные Ведомости. 1872. № 14. 2 апреля. С. 94–95 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/f4/a8/f4a8be0f-01a3-4d29-937b-fa6d26f24be1.pdf> (01.04.2023)

Нистрем — [Нистрем К. М.] Московский адрес-календарь, для жителей Москвы: составлен по официальным документам и сведениям К. Нистремом: в 4 т. М.: Тип. Селивановского, 1842 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/26615> (01.04.2023).

Список генералам Список генералам по старшинству. *Исправлено по 1-е Января.* по старшинству — СПб.: В Военной типографии, 1879. 998 с.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Бессонова А. С. Легенды и факты о жизни М. А. Достоевского в Даровом (1837–1839) // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 61–76 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617293233.pdf (01.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261. EDN: PQOYBY
3. Богданов Н. Н. Михаил Волоцкой и его «Хроника рода Достоевского» // Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). С. 944–960 [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (01.04.2023).
4. Борисова В. В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 1. С. 46–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (01.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786. EDN: WPZTDT
5. Борисова В. В., Шаулов С. С., Юхнович Ю. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа: Печатник, 2021. 268 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (01.04.2023).
6. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
7. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 382, [1], [1] с.
8. Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Колонна: Лига, 2021. 544 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128250 (01.04.2023).
9. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (01.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR
10. Ильин Н. Достоевский в споре за Куманинское наследство // Звенья: сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIV–XX вв. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит-ры, 1951. Т. 9. С. 547–559.
11. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридлендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академический проект, 1993–1995.
12. Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 274–295.
13. Тарасова Л. А. Метрические книги Свято-Духовской церкви села Моногарова как источник по истории пребывания семьи Ивановых в Даровом // V Летние чтения

- в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2019. С. 230–234 [Электронный ресурс]. URL: https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (01.04.2023).
14. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (01.04.2023).
15. Шейнблат В. Г. Где похоронены Достоевские? // За новую жизнь. 1993. № 36. 1 апреля. С. 3–4.

References

1. Andrianova I. S. «Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo»: istoriya i perspektivy proekta [“The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Bessonova A. S. Legends and Facts About the Life of M. A. Dostoevsky in Darovoe (1837–1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 61–76. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617293233.pdf (accessed on April 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261. EDN: PQOYBY (In Russ.)
3. Bogdanov N. N. Michael Volotskoy and His “Khronika roda Dostoevskogo.” In: *Khronika roda Dostoevskikh; Igor’ Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013), pp. 944–960. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
4. Borisova V. V. Moral and Legal Dimensions of the “Kumanin Case”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 1, pp. 46–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (accessed on April 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786. EDN: WPZTDT (In Russ.)
5. Borisova V. V., Shaurov S. S., Yukhnovich Yu. V. “Delo o kumaninskom nasledstve” v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo [“The Kumanin Heritage Case” in F. M. Dostoevsky’s Life and Works]. Ufa, Pechatnik Publ., 2021. 268 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128059#1 (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
6. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Zhizn’ i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [The Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
8. *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky’s Darovoe. Materials and Research]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 544 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128250 (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
9. Drobyshevskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on April 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
10. Il’in N. Dostoevsky in the Dispute over the Kumanin Inheritance Dostoyevskiy. In: *Zven’ya: sborniki materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoy mysli XIV–XX vekhov* [Zven’ya (Links): Collections of Materials and Documents on the History of Literature,

- Art and Social Thought of the 14th — 20th Centuries*]. Moscow, State Publishing House of Cultural and Educational Literature Publ., 1951, vol. 9, pp. 547–559. (In Russ.)
11. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
 12. Nechaeva V. S. Recollections of the History of the Foundation of the First Museum of F. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 274–295. (In Russ.)
 13. Tarasova L. A. Metrical Books of the Holy Spirit Church of the Village of Monogorovo as a Source for the History of the Ivanov Family Stay in Darovoe. In: *V Letnie chteniya v Darovom* [*The 5th Summer Readings in Darovoe*]. Kolomna, Izdatel'skiy Dom "Liga" Publ., 2019, pp. 230–234. Available at: https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
 14. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on April 1, 2023). (In Russ.)
 15. Sheynblat V. G. Where Are the Dostoevskys Buried? In: *Za novuyu zhizn'* [*For a New Life*], 1993, no. 36, April 1, pp. 3–4. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дробышевская Инга Михайловна, старший научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля (пер. Трубниковский, 17/1, г. Москва, Российская Федерация, 121069); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0129-0227>; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Inga M. Drobyshevskaya, Senior Researcher, Vladimir Dahl Russian State Literary Museum (per. Trubnikovskiy 17/1, Moscow, 121069, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0129-0227>; e-mail: inga.drobyshevskaya@mail.ru

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнецкий, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy, 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 10.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.05.2023

Принята к публикации / Accepted 20.05.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6761

EDN: KCHZXM

Даровое Достоевского в архивных документах Русского географического общества

А. С. Бессонова

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: abessonova13@mail.ru

Аннотация. Летние месяцы 1832–1836 гг., проведенные в детстве Ф. М. Достоевским в родительском имении Даровое Каширского уезда Тульской губернии, оставили, по собственному признанию писателя, «самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь». Одно из таких впечатлений — быт, традиции, характер русского народа. Обнаруженный в архиве Русского географического общества (РГО) документ «Сведения о простом русском народе Тульской губернии по Каширскому уезду», составленный священником Свято-Духовского храма села Моногарова П. В. Проферансовым (1849), содержит этнографическое описание крестьян селений Моногарово, Даровое, Черемошня, Комово, Назарьево — прихода Свято-Духовского храма. Эти документальные сведения дают представление не только о внешнем облике, языке, жилище, обрядах и преданиях народа, но и о народном характере, каким узнал его в юные годы будущий писатель. Введение в научный оборот новых материалов по истории имения Достоевских Даровое позволит полнее представить обстоятельства формирования характера и мировоззрения писателя. Рассмотрение архивных материалов РГО в контексте «народной» идеи Ф. М. Достоевского, сформулированной им в «Дневнике Писателя», свидетельствует об объективности его позиции в «народном» вопросе и несомненном влиянии ранних впечатлений деревенского детства на идейно-художественный строй произведений.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, ранняя биография писателя, имение Даровое, Каширский уезд Тульской губернии, Русское географическое общество, архив, этнографическое описание, русский народ, село Моногарово, П. В. Проферансов

Благодарность. Исследование выполнено в Государственном социально-гуманитарном университете (ГСГУ) при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00699 («Новое о Достоевском: реконструкция ранней биографии и творчества в междисциплинарном исследовании») [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00699/> (01.05.2023).

Для цитирования: Бессонова А. С. Даровое Достоевского в архивных документах Русского географического общества // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 196–223. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6761. EDN: KCHZXM

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6761

EDN: KCHZXM

Dostoevsky's Darovoe in Archival Documents of the Russian Geographical Society

Albina S. Bessonova

*State Social and Humanitarian University
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: abessonova13@mail.ru

Abstract. The summer months of 1832–1836, spent by F. M. Dostoevsky as a child in his parents' Darovoe estate in the Kashirsky district of Tula province, left, by the writer's own admission, “the deepest and strongest impression for the rest of his life.” One of these impressions is the way of life, traditions, and character of the Russian people. The Russian Geographical Society (RGO) archive document “Information About the Ordinary Russian People of Tula Province in Kashirsky District”, compiled by the priest of the Holy Dukhovskiy church of Monogarovo village P. V. Proferansov (1849), contains an ethnographic description of the peasants of the villages of Monogarovo, Darovoe, Cheremoshnya, Komovo, Nazar'yevo — parish of the Holy Dukhovskiy temple. These documentary data provide an idea not only about the appearance, language, dwelling, rituals and traditions of the people, but also about the national character, as the future writer learned it in his youth. The introduction into scientific circulation of new materials on the history of the Dostoevskys' Darovoe estate will allow us to more comprehensively present the circumstances of the formation of the character and worldview of the writer. Consideration of the archival materials of the Russian Geographical Society in the context of the “folk” idea of F. M. Dostoevsky, formulated by him in the “A Writer's Diary”, testifies to the objectivity of his position in the “folk” question and the undoubted influence of early impressions of rural childhood on the ideological and artistic structure of works.

Keywords: F. M. Dostoevsky, early biography of the writer, Darovoe estate, Kashirsky district of Tula province, Russian Geographical Society, archive, ethnographic description, Russian people, Monogarovo village, P. V. Proferansov

Acknowledgments. The reported study was carried out at State Social and Humanitarian University with financial support of Russian Science Foundation (RSF), project number 23-28-00699. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-00699/> (accessed on May 1, 2023).

For citation: Bessonova A. S. Dostoevsky's Darovoe in Archival Documents of the Russian Geographical Society. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 196–223. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6761. EDN: KCHZXM (In Russ.)

Летние месяцы 1832–1836 гг., проведенные в детстве Ф. М. Достоевским в родительском имении Даровое Каширского уезда Тульской губернии, оставили, по собственному признанию писателя, «самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь»¹. Одно из таких впечатлений — быт,

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1983. Т. 25. С. 172. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

традиции, характер русского народа. Даровое положило начало важному для Достоевского процессу узнавания народа, своеобразной кульминацией чего стала каторга, впечатления о которой художественно оформились в «Записках из Мертвого Дома». Нравственный облик простого русского народа стал одной из ключевых тем «Дневника Писателя». Зная, какое значение в жизни человека Достоевский придавал воспоминаниям «первого детства», мы понимаем, что тесное общение с крестьянами Дарового оказало большое влияние на мировоззрение писателя.

Первая попытка документальной реконструкции крестьянской среды Дарового времен детства Достоевского была предпринята семейным биографом — младшим братом писателя А. М. Достоевским, благодаря воспоминаниям которого стали известны староста Савин Макаров, дворовый человек Григорий Васильев, Марк Ефремов (прототип мужика Марея), семья погорельца Архипа Савельева, кучер Симеон Широкий, дурочка Аграфена. В силу своей жанровой природы и возраста автора на момент припоминаемых событий (7–13 лет, с 1832 по 1838 г.) мемуары А. М. Достоевского не могут претендовать на полноту этнографического описания Дарового и Черемошни. Однако важные оценочные суждения о крестьянах и взаимоотношениях с ними воспоминания содержат:

«В деревне, как и сказано выше, мы постоянно были на воздухе и кроме игр проводили целые дни на полях, присутствуя и приглядываясь к трудным полевым работам. Все крестьяне, в особенности женщины, нас очень любили и не стесняясь нисколько вступали с нами в разговоры. Мы с своей стороны старались тоже угодить им всевозможными средствами. Так однажды брат Федя, увидев что одна крестьянка пролила запасную воду, вследствие чего ей нечем было напоить ребенка, немедленно побежал версты за две домой и принес воды, чем заслужил большую благодарность бедной матери.

Да, крестьяне нас любили! Сцена, с таким талантом описанная впоследствии братом Федором Михайловичем в «Дневнике Писателя» с крестьянином Мареем, достаточно рисует эту любовь»².

Эпизод особенно интересен горячим сочувствием будущего писателя к народу, в чем мы видим полное отсутствие сословных границ: барчата Достоевские, «приглядываясь к трудным полевым работам», видя сердечное к себе расположение, стараются угодить крестьянам (здесь, заметим, явно сказалось семейное воспитание, в котором труд отцом и матерью — не

² [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 58. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Достоевский А. М.* и указанием страницы в круглых скобках.

дворянами по происхождению — полагался неременным залогом благополучия, а следовательно, был уважаем).

А. М. Достоевский понимающе-снисходительно отзывается о народном характере:

«При воспоминании о Марее мне всегда припоминается одно происшествие, ясно рисуемое, до какой степени детски-наивны были тогда крестьяне в нашей местности. Они, не стесняясь, называли вещи своими названиями, хотя таковые всеми другими почитаются неприличными и невежливыми. <...> Другой подобный случай припоминаю со старостою Савином Макаровым. Ясно, что в обоих этих случаях даже самый взыскательный господин не заподозрит и тени умышленной неприличности или невежливости. Выражались же крестьяне так, как дети природы» (Достоевский А. М.: 59).

Непечатная лексика в народной речи была услышана Достоевским в детстве; осмысление этой проблемы мы находим в «Дневнике Писателя» 1873 г. («Маленькие картинки» и «Учителю»):

«...народ наш <...> если и сквернословит, то делает это не из любви к скверному слову, не из удовольствия сквернословить, а просто по гадкой привычке, перешедшей чуть не в необходимость, так что даже самые далекие от сквернословия мысли и ощущения выражает в сквернословных же словах. <...>. Народ наш не развратен, а *очень даже целомудрен...*» (курсив автора. — А. Б.) (ДЗ0; т. 21: 115–116).

Как видим, братья Достоевские единодушны в своем понимании речевого поведения крестьян.

В. С. Нечаева в 1939 г. опубликовала книгу «В семье и усадьбе Достоевских» с приложением «Письма М. А. и М. Ф. Достоевских»³, которая стала первым полноценным исследованием даровского периода жизни Ф. М. Достоевского, и в частности народной среды: именно в переписке родителей жизнь деревни отображена достаточно полно, включая и народные нравы. Интересна книга и тем, что автор, бывая в Даровом в 1920-е гг., общалась с бывшими крепостными, которые помнили семью Достоевских⁴. Однако эта работа несет на себе печать идейно-классового подхода первых десятилетий советского периода. Не исключено, что крестьяне-информанты В. С. Нечаевой также были несвободны от политической конъюнктуры

³ Издатель «Воспоминаний» А. М. Достоевского, его сын Андрей Андреевич, включил в книгу в качестве приложения хранившиеся в семье письма М. А. и М. Ф. Достоевских с краткими комментариями. В. С. Нечаева объединила в своей работе всю дошедшую до нас переписку родителей писателя даровского периода, которая составила в общей сложности 25 писем, и идентифицировала, опираясь на церковные документы, упоминавших в переписке крестьян Дарового и Черемошни.

⁴ См. также: [Нечаева, 1926; 1979: 93; 1985: 291–295].

и могли говорить то, что от них хотела услышать исследовательница (см.: [Прохоров, 2010]).

Несомненную ценность представляют статьи В. П. Владимирцева, посвященные этнологическим аспектам творчества Ф. М. Достоевского. Назвав свою итоговую работу «Достоевский народный» (2007), ученый утвердил особую природу творчества писателя, корни которого видел в том числе в его деревенском детстве: «Очевидно, что христианские основы этнологической культуры писателя закладывались уже в его "первом детстве и отрочестве" <...> под прямым и сильным воздействием исконной стихийной культуры русского простолюдина <...> живя летом в деревне Даровое, юный Достоевский в известном смысле "крестьянствовал"» [Владимирцев: 51].

Попытка расширить источниковедческую базу в изучении народной темы у Достоевского предпринята в коллективной монографии «Даровое Достоевского: материалы и исследования» (2021) за счет введения в научный оборот ранее неизвестных архивных документов, а также малоизвестных печатных источников по этнографии и диалектологии Каширского и Зарайского уездов XIX в. [Даровое Достоевского: 217–272]. Среди них «Очерк сельских празднеств, примет, поверий и обрядов в Каширском уезде» П. П. Сумарокова — подробнейшее этнографическое описание, составленное деревенским помещиком⁵.

Продолжение поиска источников по ранней биографии Ф. М. Достоевского дало новый результат: в архиве Русского географического общества (РГО) обнаружен документ «Сведения о простом русском народе Тульской губернии по Каширскому уезду»⁶, составленный священником Свято-Духовского храма села Моногарова П. В. Проферансовым (1849). Документ содержит этнографическое описание крестьян селений Моногарово, Даровое, Черемошня, Комово, Назарьево — прихода Свято-Духовского храма. Эти сведения дают представление не только о внешнем облике, языке, жилище, обрядах и преданиях, но и о народном характере, каким узнал его в юные годы будущий писатель.

Поводом для обращения к архиву РГО стало обнаруженное нами ранее в фонде 365 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки дело под названием «Проферансов Павел, священник села Моногарова. Материалы по поручению ему от Тульской духовной консистории работ для Русского географического общества»⁷.

⁵ Комментированную републикацию см.: Сумароков П. Очерк сельских празднеств, примет, поверий и обрядов в Каширском уезде / подгот. текста и коммент. А. С. Бессоновой // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2019. С. 201–213 [Электронный ресурс]. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (01.05.2023).

⁶ Архив РГО. Р. 42. Оп 1. Ед. хр. 31. 3 л.

⁷ ОР РГБ. Ф. 365. К. I. Ед. хр. 10 (1852–1870). 14 л.

РГО, основанное в 1845 г., было охарактеризовано П. П. Семеновым-Тянь-Шанским как корпорация, «свободная и открытая для всѣхъ, кто проникнуть любовью къ родной землѣ и глубокою несокрушимою вѣрою въ будущность Русскаго государства и русскаго народа», а основополагающей задачей общества ученый видел «непрерывную работу *русскаго самопознанія*»⁸ (курсив автора. — А. Б.). Из «Отчета Русского географического общества» за 1849 г. известно, что в 1848 г. по стране были разосланы программы для собирания климатологических и этнографических сведений, и результаты превзошли все ожидания:

«Плоды самые обильные и чрезвычайно полезные приобрѣтены Обществомъ въ слѣдствіе программы, разосланной имъ по Отдѣленію Этнографіи, съ цѣлію собрать въ мѣстахъ живыя свѣдѣнія о народномъ бытѣ разнообразнаго населенія нашего великаго отечества, въ особенности коренной и господствующей его стихіи, русской. <...> Присылаютъ [отвѣты] лица всѣхъ сословій и званій: помѣщики, чиновники, духовенство, городскіе и даже сельскіе обыватели. Нельзя при семъ не порадоваться сколько съ одной стороны тому общему радушію, какимъ встрѣченъ всюду призывъ Общества участвовать въ его трудахъ, столько же, или еще болѣе, той вѣрности и точности, съ которой почти всѣми отвѣчавшими поняты намѣренія Общества, изложенныя въ программѣ, а равно и той добросовѣстности и отчетливости, съ которой составлена большая часть отвѣтовъ. <...> наибольшую частью этихъ драгоценныхъ монографій обязано Общество мѣстнымъ православнымъ священникамъ, которыхъ личное усердіе, какъ видно, было ободряемо и покровительствуемо просвѣщенными архипастырями»⁹.

Одним из информантов РГО стал Павел Васильевич Проферансов (1822–1896) — родственник Федора Михайловича Достоевского, с 1846 по

⁸ История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895. Ч. 1, отд. 1–3 / сост. по поручению совета Императорского Рус. геогр. о-ва вице-пред. о-ва П. П. Семенов при содействии действ. чл. А. А. Достоевского. Ч. 1. СПб., 1896. С. XXX [Электронный ресурс]. URL: <https://elibr.go.ru/safe-view/123456789/211824/1/MDAxX0wucGRm> (01.05.2023). Как видим из библиографического описания данного издания, семья Достоевских тесно связана с РГО не только через П. В. Проферансова. П. П. Семенов-Тянь-Шанский, известный географ и общественный деятель, был хорошо знаком с Ф. М. Достоевским еще со времени своей учебы в Петербурге в 1840-е гг., встречался с ним в Семипалатинске и Барнауле, их отношения продолжались в 1870-е гг. [Белов, т. 2: 198–200]. Племянник писателя Андрей Андреевич Достоевский — ученый секретарь РГО в 1901–1914 гг. [Хроника: 620]. Экземпляр «Истории полувековой деятельности Русского географического общества» содержит дарственную надпись А. А. Достоевского отцу: «Милому и дорогому папѣ на добрую память отъ сотрудника въ изданіи — искренно любящаго его сына Андрея Достоевскаго. 15го Марта 1896го года». В июле 1887 г. Андрей Михайлович с Андреюшкой, как называет он сына в дневнике, в последний раз побывал в Даровом (см.: [Поездка в Даровое]).

⁹ Отчет Императорского Русского географического общества за 1849 год. СПб., 1850. С. 57–58, 60 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibr.go.ru/safe-view/123456789/212586/1/UnVQUkxjQjEyMDQ3ODMzLnBkZg==> (01.05.2023).

1896 г. — настоятель Свято-Духовского храма в селе Моногарове. Прихожанами моногаровской церкви на протяжении без малого ста лет были члены семьи Достоевских — сначала родители писателя: Мария Федоровна с детьми (1832–1836), потом овдовевший Михаил Андреевич (1837–1839), похороненный на кладбище в церковной ограде. С 1852 по 1929 г. с храмом в Моногарове связана жизнь Веры Михайловны Ивановой, сестры писателя, и ее детей. Из «Воспоминаний» Андрея Михайловича Достоевского узнаем:

«...летом 1887 года, я был в Даровой у сестры Веры Михайловны <...> и, конечно, был в Моногарове, чтобы отслужить панихиду по папеньке. Служащий нынче настоятелем Моногаровского прихода отец Преферансов (породнившийся с сестрою Верочкою) показался мне совершенным джентльменом в сравнении с прежним священником» (*Достоевский А. М.*: 62).

За сына священника — Михаила Павловича Проферансова вышла замуж дочь Веры Михайловны, Нина Александровна Иванова [Хроника: 703–718]. «Совершенный джентльмен», моногаровский батюшка вел активное общественное служение: с 1859 г. он по назначению епархиального начальства находился на должности депутата; с 1864 по 1873 г. по выбору окружного духовенства был наблюдателем церковно-приходских училищ¹⁰. В числе семи священников Каширского уезда Павел Проферансов был «по опредѣленію Консисторіи, Его Преосвященствомъ утвержденному, признанъ способнымъ къ достиженію цѣли общества въ собираніи требуемыхъ сведеній» и 21 марта 1849 г. получил из Каширского духовного правления руководство для собиранія этнографическихъ сведений и определения климата. 14 апреля 1850 г. в Моногарово направлен документ следующего содержания:

«Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Каширскаго Духовнаго Правленія, Каширской округи села Моногарова Священнику Павлу Проферансову. Сіе Правленіе, въ слѣдствіе сообщенія Русскаго Географическаго общества <...> предписываетъ изъяснить Вамъ отъ имени Географическаго общества искреннюю признательность принявшему на себя трудъ по собранію климатологическихъ и этнографическихъ сведеній. Апрѣля "14" дня 1850 года»¹¹.

Хранящееся в архиве РГО этнографическое описание «Сведения о простом русском народе Тульской губернии по Каширскому уезду», составленное Павлом Проферансовым, получено обществом 7 января 1850 г., следовательно, составлялось в предыдущем 1849 г. Это самое близкое по времени к даровскому детству Достоевского документальное этнографическое

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 365. К. 1. Ед. хр. 14. Л. 22 об. — 23. Подробнее о П. В. Проферансове см.: [Даровое Достоевского: 195–203].

¹¹ ОР РГБ. Ф. 365. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 5.

свидетельство: наблюдать и изучать местный народ Павел Проферансов мог в течение тех трех лет, что исправлял должность настоятеля Моногаровского храма (с 1846 по 1849 г., то есть спустя 10 лет после деревенских каникул Достоевского). Документ содержит характеристику крестьян Дарового, Черемошни, Моногарова, Комова и Назарьева — селений прихода Свято-Духовского храма. Он расширяет наше представление о первых «народных» впечатлениях будущего писателя, которые — чему доказательство рассказ «Мужик Марей» и публицистика «Дневника Писателя» — положены в основу концепции народного характера по Достоевскому.

Руководство РГО по собиранию этнографических сведений имело следующую структуру: 1) О наружности; 2) О языке; 3) Домашний быт; 4) Умственные и нравственные способности; 5) Народные предания. Документ, составленный настоятелем Моногаровской церкви, сообщает нам ценные сведения о крестьянах Каширского уезда, в том числе и помещиков Достоевских.

Так, относительно внешности отмечено:

«Обитающіе въ семь краѣ поселяне вообще росту средняго. <...> Всѣ они собою статны и сильны. <...> плѣчи широкія, особенно у женщинъ, вѣроятно потому, что они съ малолѣтства приобучаютъ себя къ трудамъ и носятъ тяжелыя ноши. <...> Ловкости и проворства въ нихъ особаго нѣтъ, впрочемъ они къ физическимъ трудамъ охотны, — сильны и даже въ нихъ кажутся неустойчивы. Здѣсь жены простаго народа молотятъ хлѣбъ, иногда ходятъ за сохою и вообще помогаютъ крестьянамъ во всѣхъ тяжелыхъ работахъ хлѣбопашества»¹².

Обращает на себя внимание облик женщин-крестьянок, в котором подчеркнута привычка к тяжелому труду наравне с мужчинами, что наблюдал Достоевский в детстве и чему, как мы помним, сочувствовал.

Описание крестьянского жилища дает представление не только о внешней стороне быта, но и о социально-экономическом положении деревни времен Достоевских-помещиков. Изба, крытая соломой, с двумя-тремя окнами на улицу, в 7–10 аршин, хозяйственная горница размером поменьше, а между ними — сени с чуланом. Земляной, редко — кирпичный пол¹³, печь без дымохода и трубы, то есть избы распространены черные, «дымные», как называет их Проферансов. Он отмечает, что единственным убранством крестьянского жилища являются лавки да столы. Живут крестьяне неопрятно, т. к. нередко держат скотину в доме. Двор, обнесенный плетнем, и сарай для конской упряжи и земледельческих орудий — вот, собственно, и все хозяйство.

¹² Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 1.

¹³ Остатки подобного пола были обнаружены при благоустроительных работах на территории бывшей усадьбы Хотяинцевых в с. Моногарове. См. об этом: [Ойнас].

В. С. Нечаева в своей книге обращает внимание «на страшную бедность, которая царила во владениях Достоевских. И действительно, в разных местах переписки (родителей. — А. Б.) находятся подтверждения тому, что хозяйство Достоевских, так же как и их крестьян, было гнетуще убого, нищенски бедно» [Нечаева, 1939: 46].

И хотя оценки В. С. Нечаевой утрированы («страшная бедность», «гнетуще убого», «нищенски бедно»), картина, представленная П. В. Проферансовым, говорит о суровом быте даровских крестьян.

Характеризуя народную одежду, особое внимание священник уделяет одеянию крестьянок. Поскольку Тульская губерния относится к южным великорусским губерниям, для нее характерен так называемый понёвный комплекс в женской народной одежде. По свидетельству этнографического описания Проферансова:

«Обыкновенная одежда женщинъ состоитъ <...> въ юбку изъ шерстяной матеріи, — шахматной и бѣлой, устроенной изъ льнянаго холста занавѣскъ безъ рукавовъ. Сверхъ оныхъ носятъ такъ называемые нагрудники: это платье шерстяное бѣлое съ короткими до локтя рукавами безъ ворота съ одними обшивками; длиною оно до коленъ. <...> Рубахи у нихъ дѣлаются съ широкими рукавами. Для употребленія по праздникамъ эти рукава дѣлаются ситцевые, только краснаго цвѣта, который у нихъ въ большемъ употребленіи <...> На голову носятъ платокъ повязывая его разнымъ образомъ»¹⁴.

Наблюдается традиционная для южнорусского женского костюма многослойность, преобладающие цвета — белый, красный и, по всей вероятности, темно-синий — у понёвы, которую Проферансов называет юбкой. Древнейший на территории России женский костюм с понёвой (в отличие от сарафанного комплекса) в «достоевских» селениях Каширского уезда обладал как традиционными, так и индивидуальными чертами. «Шахматная» понёва — это, скорее всего, шерстяная клетчатая поясная одежда из домоткани: цветные нити основы и утка пересекаются под прямым углом по синему или, реже, красному фону, образуя клетку. Проферансов не уточняет, распашную или глухую понёву носят даровские крестьянки. Вероятно, название «юбка» подсказывает, что у понёв была прошва — полотнищевставка, соединявшая три основных полотна.

Нагрудник — также традиционный элемент южновеликорусского женского костюма, в котором можно увидеть местные черты: обшивки из красного сукна на груди, рукавах и подоле¹⁵, который достаточно длинен — доходит до колен (обычно нагрудник длиной до бедер). Как отмечают современные

¹⁴ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 1 об. — 2. Заметим, что дается описание костюма замужней женщины: понёва, платок — знаковые его элементы.

¹⁵ Обшивка из ткани, как правило, более поздний и менее трудоемкий вариант украшения женской одежды, в отличие, например, от вышивки [Жигулева: 28–29].

исследователи народного костюма, «в тех местностях, где был распространен женский костюм с нагрудной одеждой, <...> отличительные признаки зачастую настолько явны и ярки, что довольно точно можно определить место происхождения предмета, его принадлежность к той или иной этно-локальной традиции. В каждой местности материал нагрудников, их крой и декор, а также их определенные сочетания соотносились с возрастом хозяйки, ее социальным статусом, обрядово-бытовой ситуацией, в которой она находилась в конкретный момент, и с материальным достатком ее семьи» [Мадлевская, Зимина: 12].

Красный суконный четырехугольник, согласно исследованиям народного костюма, — элемент праздничной женской одежды наряду с упомянутым в описании мишурным позументом. Обращают на себя внимание используемые в изготовлении одежды ткани: домашнего производства — льняная¹⁶ и шерстяная, фабричные — сукно и ситец, которые наравне с праздничным мишурным (медным или оловянным) позументом говорят о том, что при всех материальных ограничениях крестьянки находили возможность украсить свой праздничный костюм.

Отдельно надо сказать про головной убор. В тульско-рязанской округе, где находились «пограничные» Даровое и Черемошня, традиционным головным убором замужних женщин была так называемая сорбка, состоявшая из множества элементов, число которых могло достигать до четырнадцати. Сороку Павел Проферансов не упоминает, говоря о платке и разных способах его повязывать. По-видимому, это также одна из характерных местных черт, отличавших костюм здешних крестьянок.

Думается, что, когда Достоевский в «Дневнике Писателя» говорит о положительных народных качествах, он в своей оценке, несомненно, опирается и на память детства, которая сохранила представление о творческом начале и эстетическом чувстве крестьян, которые наиболее ярко проявились в народных промыслах и костюме.

Большое внимание Павел Проферансов уделяет обрядам, в частности во время свадьбы и при скотском падеже. Свадебный обряд в Каширском уезде, сохраняя свою традиционную для дореволюционной русской деревни структуру, отличается в то же время местными особенностями:

«Когда родители молодого человека задумают женить: то ищут между своими знакомыми пристойной невесты; нашедши же идут к родителям сей дѣвицы. Если родитель невестинъ согласенъ отдать ее за мужъ: то велитъ принести штофъ водки, и это принимается знакомъ его согласія. Для сего онъ созываетъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ — и при этомъ угощеніи со стороны

¹⁶ Пока невозможно объяснить отсутствие в описании *пѣскони* — более распространенной в данной местности ткани из конопли. Конопляники в Даровом и Черемошне были, о чем есть документальные свидетельства: экономические примечания к межевым планам, письма М. Ф. Достоевской [Даровое Достоевского: 116].

родителей жениха невеста дѣлаетъ жениху чрезъ родителей его обыкновенные подарки, которые большею частію состоятъ въ двухъ платкахъ, изъ коихъ одинъ бумажный, а другой изъ льнянаго холста. (Здѣсь женихъ не видитъ своей невесты до времени совершенія брака.) Постановивши такимъ образомъ условія родители жениха уходятъ, — невеста при выходѣ ихъ начинаетъ громогласно плакать, а съ нею и всѣ ея родственники, — впрочемъ только женскій полъ. — Когда условія постановлены, то родители жениха должны платить за невесту договорную сумму, которая впрочемъ не выше трехъ рублей серебромъ, вообще же ниже и того. — Наконецъ собирается потѣздъ въ Приходскую Церковь для совершенія брака; женскій полъ сопровождаетъ ихъ съ пѣснями нерѣдко до самой Церкви, — въ это время они запасаются водкою для угощенія стороннихъ людей, встрѣчающихся на пути, — опасаясь въ противномъ случаѣ порчи, причиняющей будто вредъ здоровью и щастію брачующихся»¹⁷.

В описании свадебного обряда прослеживаются основные элементы этого поворотного события в крестьянской жизни — перехода из одного состояния в другое: сватовство, рукобיתье, взаимное одаривание, причитание невесты по своей воле, ее «продажа», свадебный поезд (см.: [Гура]). Традиционная водка фигурирует в обряде исключительно как знак согласия либо средство против порчи, однако П. В. Проферансов описал лишь часть свадебного обряда — до венчания. Вторая же часть — застольная — им опущена, но может быть косвенно «реконструирована» по воспоминаниям Ф. М. Достоевского в рассказе «Мужик Марей». Автор признается:

«...никогда не мог я вынести без отвращения пьяного народного разгула...» (ДЗ0; т. 22: 46).

Подобные сцены будущий писатель мог наблюдать в деревне в редкие для крестьян праздники, включая свадьбы. Метрические книги Свято-Духовского храма села Моногарова содержат информацию об этих событиях: так, например, в мае 1833 г. венчались крестьянин сельца Дарового вдовец по первому браку Мокей Тимофеев и сельца Черемошни девица Ульяна Яковлева; в июле — даровской крестьянин Егор Макаров и вдова по первому браку Матрена Максимова из Черемошни¹⁸. Подобные крестьянские браки во время летних каникул будущего писателя фиксируют метрические книги и последующих годов. Таким образом, Достоевскому могли запомниться и традиции обряда, полного символов, и «пьяный народный разгул»¹⁹.

¹⁷ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Т. 1. Ед. хр. 884. Л. 770 об. — 771.

¹⁹ Заметим, что и Раскольников с детства испытывает отвращение к пьяной толпе мужиков: «В нескольких шагах от последнего городского огорода стоит кабак, большой кабак, всегда производивший на него неприятнейшее впечатление и даже страх, когда он проходил мимо его, гуляя с отцом» (ДЗ0; т. 6: 46).

Древний обряд опахивания селения²⁰ при скотском падеже в тексте Проферансова — свидетельство взаимопроникновения языческих традиций и христианской веры:

«...собираются тайно, — ночью всѣ находящіеся въ деревнѣ вдовы и дѣвы въ одно мѣсто; и избираютъ одну болѣе честную, которой вручаютъ икону Спасителя или Божіей Матери, — другія берутъ соху, — въ самую полночь начинается ходъ вокругъ всей деревни; впередъ несутъ икону, за тѣмъ двѣ женщины везутъ на себѣ соху, проводя оную черту, или борозду, прочія сопровождаютъ съ пѣніемъ Господи помилуй, или Святый Боже! Если во время этой церемоніи встрѣчается съ ними какое животное, то стараются прогонять оное отъ деревни на дальнее разстояніе. Этому обряду простой народъ приписываетъ великую силу, хотя и рѣдко сбывается по ихъ предположенію»²¹.

Бывали ли случаи скотского падежа в Даровом и Черемошне в 1830-е гг., мы пока не знаем. Однако описание суеверного обряда опахивания (достаточно распространенного в Каширском уезде, о чем говорят материалы, поступившие в РГО из разных селений) вписывается в традицию, о которой мы знаем по «Воспоминаниям» А. М. Достоевского и местным церковным документам. Брату писателя памятен эпизод крестного хода вокруг устроенного в усадьбе пруда — «чтобы не было преждевременной ловли и истребления вновь насаженных карасей в пруду» (Достоевский А. М.: 55). В приходо-расходных книгах Свято-Духовского храма есть ряд записей, сделанных настоятелем, о молебнах в роще, в поле²², которые говорят о сохранении древней, дохристианской традиции обожествления природы, ритуального с ней взаимодействия и при этом о сосуществовании данной традиции с православными церковными обрядами. В тот же ряд встраивается «непростительная шалость» в Даровом, о которой пишет А. М. Достоевский:

«За липовой рощей было кладбище, и вблизи его стояла ветхая деревянная часовня, в которой на полках помещались иконы. Дверь в эту часовню никогда не запиралась. Гуляя однажды в сопровождении горничной Веры, которая была очень веселой и разбитной девушкой, мы зашли в эту часовню

²⁰ Попов Г. <И.> Русская народно-бытовая медицина: по материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. С. 190–192 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/442408?ysclid=lsjgdpa2mp997042764> (01.05.2023). Магический ритуал проведения черты между здоровыми и больными имел универсальное значение и применялся не только при скотском падеже, но и при эпидемиях среди людей.

²¹ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2–2 об.

²² «1857. Июль 12. За молебенъ съ водосвят. въ лѣсу 3 <руб.> 50 <коп.>. Августъ 8. За молебенъ на Застѣвѣ 1.40. <...>. 1858. Октябрь 30. За молебенъ въ рощѣ 2.10. <...>. 1859. Июль. 12. Получ. за молебство въ заказникъ 5.25. <...>. 1860. Июнь. За молебствіе на поляхъ Даровскихъ 2.20» (ОР РГБ. Ф. 365. К. 2. Ед. хр. 10 (Тетрадь для записей доходов Свято-Духовской церкви села Моногарова Каширского округа за 1857–1867 гг.). Л. 3 об., 8, 11, 14). Подробнее об этом: [Даровое Достоевского: 200–201].

и долго не думая подняли образа и с пением различных церковных стихов и песней, под предводительством Веры, начали обход по полю. Эта непроходимая проделка удалась нам раза два-три, но кто-то сообщил об этом маменьке и нам досталось за это порядком» (*Достоевский А. М.*: 57–58).

Театрально-игровое начало виденных в деревне ритуалов вписывалось в игровую стихию, охватившую детей. Неслучайно младший брат писателя вспоминает об импровизированном крестном ходе по Попову полю в одном ряду с игрой в «диких», Робинзона и лошадки. Даровской период в жизни и судьбе Ф. М. Достоевского в таком случае значительно глубже и насыщеннее впечатлениями, чем это представлялось, например, В. С. Нечаевой. Вот сцена в «Братьях Карамазовых» между Алешей и Колей Красоткиным, где сформулирована эстетическая доктрина писателя:

«— А хоть бы и для своего удовольствия играли, что ж тут такого?

— Ну для себя... Не станете же вы в лошадки играть?

— А вы рассуждайте так, — улыбнулся Алеша, — в театр, например, ездят же взрослые, а в театре тоже представляют приключения всяких героев, иногда тоже с разбойниками и с войной — так разве это не то же самое, в своем, разумеется, роде? А игра в войну у молодых людей, в рекреационное время, или там в разбойники — это ведь тоже зарождающееся искусство, зарождающаяся потребность искусства в юной душе, и эти игры иногда даже сочиняются складнее, чем представления на театре, только в том разница, что в театр ездят смотреть актеров, а тут молодежь сами актеры. Но это только естественно» (*ДЗ*; т. 14: 484).

Знаковая для Дарового игра в лошадки делает Алешу и Колю в романе прямыми представителями автора, лично пережившего в деревне «зарождающуюся потребность искусства».

С другой стороны, традиционные обряды Дарового и окрестных селений, традиции в костюме и в быту — это, собственно, та почва, на которой прочно стоит, в которой веками укоренен народ, что для Достоевского впоследствии стало основанием его веры в будущее России.

Павел Проферансов делает краткие лингвистические заметки: о распространенном в Даровом аканье и грамматических диалектных особенностях (например, *рублев, журавлев; любя, ёдя* — вместо *любит, едет*). К сожалению, священник совсем не фиксирует характерные местные лексические диалектизмы, обосновывая их отсутствие тем, что местное население тесно общается с городским образованным сословием и тем самым преодолевает речевые «неправильности»²³.

²³ Можно предположить, что М. М. Достоевский, старший брат писателя, будучи опекуном родительского имения и какое-то время проживая в Даровом (об этом свидетельствует его письмо к жене, Э. Ф. Достоевской, из деревни от 19 июля 1850 г., см.: ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 12 [Эпи-

Такие же скудные сведения он сообщает о местном фольклоре и преданиях (о кладах). Павел Проферансов записал две песни. Одна из них — популярная во многих российских губерниях песня про сына Стеньки Разина. Если в Поволжье, на Дону данный сюжет встречается довольно часто, то для центральных областей он редкость [Лозанова: 26]. Для сравнения приведем рядом текст, записанный в Черном уезде Тульской губернии:

Таблица 1

Tabl.1

Песня, записанная свящ. Проферансовым	Песня, записанная в Черном у. Тульской губ.
Во Городѣ Астрахани проявился дѣтинка удалый молодецъ, чтойто чтойто за дѣтинка, за удалый молодецъ? Онъ дворянамъ и не кланяется, Астраханскому Губернатору челомъ не бьетъ. Какъ увидѣлъ молодца самъ Губерна- торъ изъ окна, Чтойто, чтойто за дѣтина за удалый молодецъ; или со Дону казакъ, иль Казацкій сынъ? Я не со Дону казакъ, не казацкій сынъ, А съ Камышенки рѣки Стеньки Разина сынъ. На утро мой батюшка къ вамъ въ гости будетъ, умѣй, умѣй встрѣчать его, умѣй почтивать и прочая (Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3)	Как у нашем славном городе в Астрахани, Проявился там детинушка незнамый человек. В черном бархатном кафтане на опашку в нем, Тонкой шелковый кушачек во руках несет; Он по городу, детинушка, погуливает, Он и штабам, офицерам не кланяется, Генералам и фельдмаршалам челом не бьет. Как подходит детинушка к воеводскому двору; Как увидел детину воевода из окна, Закричал воевода громким голосом своим: — "Ужь вы, слуги мои верные, солдатушки военные. Вы подите, приведите разудалова молодца". Как приходит детинушка к воеводе налицо; Тут стал воевода у него спрашивать: — Ты скажи, скажи, детинушка, незнамый человек, Чьего дому, чьего роду, как по имени зовут? Или с Дону казак, или казачий сын? Ответ держал детинушка — незнамый человек: — Я не с Дону казак и не казачий сын, И не из матушки вашей каменной Москвы разудалый молодец; По Камышенке-реке красна лодочка плывет, На этой на лодочке пятьсот гребцов, Пятьсот гребцов, все удалых молодцов — Надо всеми-то я атаманщик был [Лозанова: 243. № 107 (23)]

столярное наследие М. М. Достоевского)), также занимался этнографическими наблюдениями, которые были обнаружены нами среди записей по табачной фабрике и набросков произведений. Они названы «Речи и обороты, подслушанные у народа» (см.: ОР РГБ. Ф. 93. III. 8.6. Л. 9; опубли.: [Бессонова: 199]). Вполне возможно, что М. М. Достоевский также принимал участие в собирании этнографических сведений для РГО.

Мы видим, что один и тот же сюжет в разных уездах Тульской губернии существует в своих локальных вариантах, причем иногда противоположных: если в Даровом поют именно о сыне Степана Разина, то в Чернском уезде героем песни оказывается сам предводитель-атаман. Объем текста у П. В. Проферансова вдвое меньше, поэтому мы не можем судить о «даровском» развитии сюжета этой одной из самых популярных песен «разинского цикла», сложившейся непосредственно во время исторических событий (взятие Степаном Разиным Астрахани в 1670 г.): «Содержание песни о сынке распадается на 6 частей, на 6 эпизодов: 1) появление в городе молодца, обращающего на себя всеобщее внимание, 2) — допрос молодца губернатором, 3) — ответ молодца, 4) — заключение молодца в тюрьму, 5) — появление отца на помощь сыну и 6) — финал, не всегда встречающийся в песнях этой темы, — исполнение угроз отца» [Лозанова: 86].

Обращает на себя внимание совмещение в тексте анахронизмов, например, слова «губернатор», и точных историзмов — речки Камышенки (которая в более поздних вариантах превращалась в реку Каму — по фонетической близости). Представляет интерес и история появления песни о сынке Стеньки Разина в Растовецком стане Каширского уезда. Можно предположить, что занесена она была в XVII в. при заселении здешних земель представителями рода Хотяинцевых, известных в Каширском уезде по Писцовым книгам с XVI в.²⁴

Вторая упоминаемая П. В. Проферансовым песня («У рѣчки птичье стадо я съ утра стерегла, Ой Ладо, Ладо, я съ утра стерегла») оказалась примером проникновения в фольклор книжного текста — автор ее слов отнюдь не народ, а поэт XVIII столетия И. Ф. Богданович:

«У речки птичье стадо
Я с утра стерегла;
Ой Ладо, Ладо, Ладо!
У стада я легла.
А утки-то кра, кра, кра, кра;
А гуси-то га, га, га, га.
Га, га, га, га, га, га, га, га, га, га.

²⁴ Хотяинцевы относились к служилым людям, о чем говорит, например, «Жалованная грамота царя Алексея Михайловича каширенину Михаилу А[лексее]вичу Хотяинцову на вотчину из его же поместья два жеребья деревни Треполи, два жеребья пустоши Кошейки в Растовском стане Каширского уезда <...> за участие в походах во время русско-польской войны 1654–1667 гг.» (21 марта 1672 г., из собрания Государственного исторического музея // Госкаталог [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22725011> (01.05.2023)).

Под кустиком лежала
Однешенька млада,
Устала я, вздремала,
Вздремала от труда.
А утки-то кра, кра, кра, кра;
А гуси-то га, га, га, га.
Га, га, га, га, га, га, га, га, га, га.

Под кустиком уснула,
Глядя по берегам;
За кустик не взглянула,
Не видела; кто там.
А утки-то кра, кра, кра, кра;
А гуси-то га, га, га, га.
Га, га, га, га, га, га, га, га, га, га»²⁵.

К сожалению, Павел Проферансов приводит только начало песни, сведя ее текст к сокращению «и проч.». Лишь в скобках он говорит, что «*въ этой пѣсни заключается воспоминаніе какого-то древняго языческаго божества*»²⁶. У Богдановича девица засыпает на берегу, где притаился соглядатай Иванушка. Ей снится страшный сон, в котором ястреб пытается унести птенчика; героиня, спасая, прижимает его к груди, а проснувшись, обнаруживает в своих объятиях Иванушку. Пасторально-эротический сюжет Богдановича никак не соответствует примечанию Проферансова. Объяснений может быть два. Или мы имеем дело с ситуацией, когда удачная литературная стилизация «уходит в народ» (ярким прецедентом чего в XIX в. стали «Коробейники» Н. А. Некрасова). В Каширском уезде в процессе своего бытования «Песня» Богдановича могла приобрести новый сюжет. Или информант РГО ограничился комментарием только к началу песни с рефреном «Ой Ладо, Ладо, Ладо!». В этом случае действительно можно говорить об упоминании древнего славянского божества Ладо (Лада)²⁷. Интерес представляет и вопрос появления в деревне «литературной» песни: возможно, снова сказалась близость города, присутствие в деревне «отходников».

Из услышанных в Даровом народных песен складывались в сознании Достоевского драгоценные воспоминания детства. Впоследствии они легли в основу понимания писателем русского народа: «Поэт не ниже Пушкина» (Д30; т. 27: 45).

²⁵ Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1957. С. 183. (Сер.: Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.)

²⁶ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3.

²⁷ [Макаров М. Н.] Русские предания: другая книжка, изданная М. Н. Макаровым. М.: В тип. А. Семена, 1838. [Ч. 2.] С. 57–71 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibr.go.ru/safe-view/123456789/217625/1/UnVQUkxJQjEyMDkxMTgxLIBERg==> (01.05.2023).

Мы не располагаем важными для истории Дарового вотчинными книгами, а таковые, несомненно, существовали, и, по-видимому, подобный хозяйственный журнал упоминается в письме Михаила Андреевича Достоевского к жене, Марии Федоровне, от 19 мая 1835 г. [Нечаева, 1939: 95]. На помощь приходит этнографическое описание П. В. Проферансова, из которого мы узнаем, что крестьяне Дарового и близлежащих селений к середине XIX в., помимо земледелия, занимаются и отхожими промыслами:

«...во время свободное отъ полевыхъ работъ крестьяне занимаются работами на фабрикахъ, гдѣ ткнутъ миткаль и нанку, также на заводахъ топятъ сало и льютъ свѣчи и пздятъ въ извозы, торгуютъ иногда лошадыми<,> коровами и овцами»²⁸.

Миткалевые фабрики, салотопенные и свечные заводы находились в то время в ближайшем к Даровому городе Зарайске и Зарайском уезде Рязанской губернии. Занятие же извозом становится весьма распространенным к началу крестьянской реформы 1861 г. — в «Выкупном деле» помещицы В. М. Ивановой, сестры писателя и владелицы Дарового и Черемошни с 1852 г., извоз указан как один из основных источников дохода даровских крестьян:

«...крестьяне сельца Дарового занимаются развозкою на собственныхъ лошадахъ купеческихъ товаровъ по разнымъ и отдаленнымъ городамъ Россіи, отъ чего и имѣютъ значительныя выгоды»²⁹.

Деревенский досуг разнообразят народные увеселения — распространенная борьба и достаточно неожиданные для крестьян карточная игра и шашки, которые говорят о близости города Зарайска с преобладающим купеческим и мещанским сословием.

В одном из писем М. А. Достоевский пишет жене:

«Жаль, друг мой, что я у тебя погостил не так как мне хотелось, все помехи, и я не только не повеселился с тобою, но даже не обласкал твоих певиц, кланяйся им от меня и поблагодари их» (Достоевский А. М.: 82–83), —

что Андрей Михайлович комментирует так:

«Деревенские девушки и бабы, которые по праздникам певали у нас в деревенском доме (наверху), как говорили они» (Достоевский А. М.: 82).

Пение даровских крестьянок отмечает и М. М. Достоевский в 1850 г.:

«Съно косили и убирали при мнѣ, нынче стали жать и косить рожь. Все работы веселыя — бабы (молодыя всѣ прехорошенькія) поютъ безъ умолку пѣсни»³⁰.

²⁸ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2 об.

²⁹ РГИА. Ф. 577. Оп. 43. Ед. хр. 1706. Л. 12. Цит. по: [Даровое Достоевского: 226].

³⁰ См. письмо М. М. Достоевского к жене, Э. Ф. Достоевской, от 19 июля 1850 г. (ОР РГБ. Ф. 93. III. 8. 12. Л. 2 об. [Эпистолярное наследие М. М. Достоевского]).

П. В. Проферансов уточняет:

«...женщины имѣютъ обыкновеніе по праздникамъ собираться въ одно мѣсто, чтобъ вмѣстѣ пѣть и плясать при играніи на свирели и гармоніи, любимыхъ ихъ инструментахъ. Главный предметъ ихъ пѣнія — любовь»³¹.

Интересная деталь в этом описании — инструментальное сопровождение песен и плясок игрой на свирели и гармонии.

Один из самых животрепещущих вопросов тогдашней современности — народное образование, остававшееся в середине XIX в. на самом низком, зачаточном уровне³², о чем и сообщает П. В. Проферансов:

«Обитающіе въ семъ краѣ поселяне вообще непросвѣщены; впрочемъ они склонны и прилежны къ знаніямъ, понятливы и смѣтливы. Есть крестьяне, которые будучи уже въ совершенномъ возрастѣ и занимаясь работами на фабрикахъ, обучились въ теченіи одного года посредственно читать и писать самохотно — безъ особаго наставника, отъ своихъ товарищей — посвящая науку время свободное отъ работъ, какъ то Праздники и отдыхи; вообще крестьяне съ охотою слушаютъ чтеніе книгъ, доступныхъ ихъ понятію»³³.

В этой части этнографического описания звучат оценочные суждения, в которых слышится симпатия автора к своему предмету. Последнее же замечание про охотное слушание книг напоминает и размышление Ф. М. Достоевского о духовном просвещении народа, и обращение старца Зосимы к «отцам и учителям» в «Братьях Карамазовых»:

«Разверни-ка он им эту книгу и начни читать без премудрых слов и без чванства, без возношения над ними, а умиленно и кротко, сам радуясь тому, что читаешь им и что они тебя слушают и понимают тебя, сам любя словеса сии, изредка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово, не беспокойся, поймут всё, всё поймет православное сердце! <...> Нужно лишь малое семя, крохотное: брось он его в душу простолюдина, и не умрет оно, будет жить в душе его во всю жизнь, таиться в нем среди мрака, среди смрада грехов его, как светлая точка, как великое напоминание. <...>. Попробуйте прочтите ему <...> из Четьи-Миней хотя бы житие Алексея человека божия и великой из великих радостной страдальцы, боговидицы и христоносицы матери Марии Египтяныни — и пронзишь ему сердце его сими простыми сказаниями...» (ДЗ0; т. 14: 266–267).

³¹ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2 об.

³² Согласно сведениям Епархиального историко-статистического комитета, в 1858 г. приход Моногаровской церкви насчитывал 1040 человек, среди них грамотных — 30. Население, как о том сообщает П. В. Проферансов, обучалось грамоте у священно- и церковнослужителей. См. об этом: Столетие Тульской епархии: сб., изданный по поводу празднования столетия Тульской епархии. Тула: Тип. И. Д. Фортунатова, 1902. С. 345, 361 [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003708861/ (01.05.2023).

³³ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 2 об. — 3.

Возможно, в свой последний приезд в Даровое в июле 1877 г. Ф. М. Достоевский общался не только с крестьянами, но и с сельским батюшкой Павлом Проферансовым, от которого и узнал о подобных чтениях и реакции простолюдинов-слушателей.

Убежденность Достоевского в необходимости и особой «методе» духовного просвещения и образования простого народа имеет под собой основания, особенно призыв воздействовать через детей. Так, еще к 1836 г. относится указ Священного Синода о «первоначальном обучении поселянских детей» местными священниками:

«Приглашая духовенство къ обученію поселянскихъ (крестьянскихъ) дѣтей, правила указываютъ, что духовенство "симъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей непрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи" <...>, и рекомендуютъ обученіе производить домашнимъ образомъ, въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ причта <...> — мѣстному священнику или діакону, а иногда и причетнику, по нуждѣ и способности <...>, принимая желающихъ учиться безвозмездно и располагая родителей къ обученію дѣтей <...>; обучать предписывалось "чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ письму"; изъ Закона Божія учащіеся должны были изучать на память молитву Господню, символъ вѣры, 10 заповѣдей, стихъ: "Богородице, Дѣво, радуйся", при чемъ требовалось "краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи — въ видѣ разговоровъ и разсказовъ, безъ школьной принужденности и буквального вытверживанія на память"...»³⁴.

Эти наставления напрямую соотносятся со словами старца Зосимы:

«Собери он у себя раз в неделю, в вечерний час, сначала лишь только хотъ деток, — прослышат отцы, и отцы приходятъ начнут» (ДЗ0; т. 14: 266), —

и с убеждением самого писателя:

«...все отлично знают, что, в среде нашего священства, не иссякает дух и есть горячие деятели. <...> но всего бы лучше, если б им (детям. — А. Б.) — просто рассказывали священные истории, без особой казенной морали <...>. Ряд чистых, святых, прекрасных картин сильно подействовали бы на их жаждущие прекрасных впечатлений души...» (ДЗ0; т. 22: 24).

На первый взгляд, этнографическое описание представляет собой обрывочные сведения о народной жизни, которую в Даровом наблюдал Федор Михайлович Достоевский в детстве. Однако в простой констатации фактов деревенским священником прослеживаются те свойства народного характера, о которых будет сказано в «Дневнике Писателя»:

³⁴ Столетие Тульской епархии. С. 341.

«Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и всё это в самом привлекательном гармоническом соединении» (ДЗ0; т. 22: 43).

Мысль высказана во второй части триптиха, посвященного народу, «О любви к народу. Необходимый контракт с народом» — февральского выпуска 1876 г., вершиной которого стал рассказ «Мужик Марей». Какое же наблюдение о народном характере делает священник Павел Проферансов в своих этнографических заметках?

«Въ нравственномъ отношеніи здѣшніе поселяне грубы, неучтивы, наглы и склонны къ мщению, — вообще нравы ихъ низкаго состоянія; впрочемъ они въ обхожденіи простосердечны, откровенны и гостеприимны»³⁵.

В этой характеристике прослеживается та антиномия, на которой строятся все «народные» сюжеты «Дневника Писателя» — в даровском крестьянине уживаются проявления низкого нрава и порывы искреннего чувства, говорящего в пользу убеждения Достоевского: «Я знаю, что этот безобразный народ — безмерно прекрасен» (ДЗ0; т. 22: 153).

Когда при интерпретации рассказа «Мужик Марей» встает вопрос о достоверности воспоминаний автора-рассказчика или их художественной природе, на помощь приходит документ, автор которого был движим доставить Русскому географическому обществу максимально объективные ответы на вопросы программы по этнографическому отделу.

Однако объективность требует рассмотрения темы в более широком контексте. Активными добровольными помощниками РГО в деле изучения русского народа стали не только представители духовенства. Большой интерес представляют этнографические описания, составленные помещиками Каширского уезда — Александром Егоровичем Мещерским и Александром Балтазаровичем Фрейрейсом. Объектом наблюдений Мещерского стали крестьяне сельца Ожерельева. Фрейрейс писал о крестьянах села Красина (Телешово тож). Оба селения располагаются в относительной близости к Даровому. Но не только это обратило на себя наше внимание. Штабс-капитан Мещерский в 1839 г. был депутатом от дворянства при рассмотрении дела о смерти помещика Михаила Андреевича Достоевского. Личность коллежского регистратора Фрейрейса, которая проявилась в стиле и идейном содержании материалов для РГО, а также его судьба, могут служить примером тех «лучших людей», о которых говорил Достоевский в «Дневнике Писателя». Публикация и анализ этнографических сведений, присланных в РГО помещиками Каширского уезда, составляют перспективу начатого нами исследования.

³⁵ Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 3.

Материалы архива Русского географического общества являются не только ценным источником документальных сведений о жизни деревни времен детства и юности Ф. М. Достоевского. Они подтверждают верность понимания и оценки писателем русского народа. Практическая значимость архива РГО поистине велика, поскольку дает богатый исторический материал для создания этнографической экспозиции в Музее-усадьбе Ф. М. Достоевского «Даровое».

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Проферансов Павел, священник. Этнографические сведения о простом народе по Каширскому уезду Тульской губернии

Оригинал: Архив РГО. Р. 42. Оп. 1. Ед. хр. 31. 3 л., 6 с.

На полях в левом углу помета: *кѣ № 24. 7 Января 1850.*

На полях вверху запись карандашом: *Село Моногарово отъ Свящ. Проферансова.*

Публикуется впервые.

Свѣдѣнія

О простомъ Рускомъ народѣ Тульской Губерніи по Каширскому Уѣзду.

1) Относительно наружности:

Обитающіе въ семъ краѣ поселяне вообще росту средняго. Весьма немного такихъ, которые были бы двухъ аршинъ и осми вершковъ, вообще же ниже того. Всѣ они собою статны и сильны. Грудь у нихъ обыкновенная — не высокая, а плечи широкія, особенно у женщинъ, вѣроятно потому, что они съ малолѣтства приобучаютъ себя къ трудамъ и носятъ тяжелыя ноши. Въ чертахъ лица ихъ ничего особаго не заключается, — волосы имѣютъ большею частію русые, глаза свѣрые, лицо круглое, носъ прямой. Черты лица ихъ довольно пріятны. Ловкости и проворства въ нихъ особаго нѣтъ, впрочемъ они къ физическимъ трудамъ охотны, — сильны и даже въ нихъ кажутся неустомимы. Здѣсь жены простаго народа молодятъ хлѣбъ, иногда ходятъ за сохою и вообще помогаютъ крестьянамъ во всѣхъ тяжелыхъ работахъ хлѣбопашества. Больше обыкновенныя болѣзни, которымъ въ этомъ краѣ народъ подвергается, суть простудныя Горячка и Лихорадка. Этимъ болѣзнямъ простой народъ болѣе подвергается отъ неосторожности; ибо они вмѣсто того, чтобъ брать предосторожности отъ непогоды и стужи, отваживаются на все, — и выходятъ на стужу не закрывая ни шеи, ни даже груди. Подвергаются также кровавому поносу, скарлатинѣ и многимъ головнымъ болямъ.

2) О Языкѣ

Здѣшніе поселяне, какъ имѣющіе, по своей промышленности, болѣе или менѣе сообщеніе съ довольно образованнымъ классомъ народа, говорятъ нарѣчіемъ болѣе правильнымъ. Обыкновенное уклоненіе здѣшнихъ поселянъ отъ повсемѣстнаго общепотребительнаго языка состоитъ а) въ измѣненіи нѣкоторыхъ буквъ, которыя для ихъ выговора кажутся тяжелыми, — напр<имѣръ> въ измѣненіи ч на щ (што вмѣсто что) о на а (челавѣкъ вм<ѣсто> чловѣкъ, цѣлавать вм<ѣсто> цѣловать); е на а (табѣ вм<ѣсто> тебѣ;) и наоборотъ а въ е напр<имѣръ> (чесы вм<ѣсто> часы); б) въ измѣненіи окончаній словъ при склоненіяхъ: <(напр<имѣръ> <с. 1, л. 1> рублевѣ, журавлевѣ вмѣсто рублей, журавлей) и при спряженіяхъ напр<имѣръ> любя, ѣдя, видя, вм<ѣсто> любитъ, едитъ, видитъ; — или любить, ѣдитъ вм<ѣсто> любитъ, ѣдитъ; но словъ вовсе неизвѣстныхъ въ общепотребительномъ языкѣ никакихъ въ народѣ не замѣчено.

3) Домашній бытъ

Жилища здѣшнихъ поселянъ деревянныя — небольшія — крытыя соломой. Передняя стена оныхъ съ двумя, или тремя окнами обыкновенно строится на улицу, а у нѣкоторыхъ крестьянъ все строеніе помѣщается внутри двора. Разположеніе ихъ почти одинаково. Напереди устрояется жилия изба пространствомъ отъ 7 до 10 аршинъ, смотря по состоянію и семейству крестьянина. Напротивъ избы на другой сторонѣ зданія находится горница пространствомъ отъ 5 до 7 аршинъ. Эта горница служитъ для прибора разной домашней утвари не всегда употребляемой. Между избою и горницею заключаются сѣни отъ 3^{хъ} до 5 аршинъ, въ которыхъ у крестьянъ болѣе достаточныхъ устрояется чуланъ. Избы строятся вообще безъ трубъ — дымныя. Внутри оныхъ убранства никакого нѣтъ, — столы и лавки составляютъ все украшеніе оныхъ. Половъ въ домахъ не дѣлаютъ, нѣкоторые же выстилаютъ оныя кирпичемъ, вообще въ домахъ неопрятность — нечистота; потому, что тутъ же нерѣдко помѣщается и домашній скотъ. Дворы обыкновенно огораживаются плетнемъ. Напротивъ двора устрояется сарай для прибора разной конской упряжи и орудій земледѣльческихъ.

Обыкновенная одежда крестьянъ состоитъ въ суконномъ кафтанѣ, который дѣлается длиною до коленъ. Зимняя одежда состоитъ въ овчинномъ полушубкѣ. Сверхъ оныхъ носятъ длинный суконный кафтанъ. По праздникамъ они употребляютъ ту же одежду, — только нѣсколько почище. Обувь вообще какъ мужчинъ, такъ и женщинъ составляютъ лапти. Обыкновенная одежда женщинъ состоитъ [состоитъ] въ юбкѣ изъ шерстяной матеріи, — шахматной и бѣлой, устроенной изъ льнянаго холста занавѣскъ безъ рукавовъ. Сверхъ оныхъ носятъ такъ называемые нагрудники: это платье шерстяное бѣлое съ короткими до локтя рукавами безъ ворота съ одними обшивками; длиною оно до коленъ. Напереди оныхъ противъ груди вшивается изъ краснаго сукна четырехъугольникъ, покрывающій грудь; подолъ и полурукавья обшиваются также краснымъ сукномъ. Рубахи у нихъ дѣлаются съ широкими рукавами. Для употребленія <с. 2, л. 1 об.>

по праздникамъ эти рукава дѣлаются ситцовые, только краснаго цвѣта, который у нихъ въ большемъ употребленіи; Фартуки также ситцовые, а юбки обшиваются кругомъ около подола мишурнымъ позументомъ. На голову носятъ платокъ повязывая его разнымъ образомъ.

Вседневная пища простаго народа заключается въ черномъ хлѣбѣ, щахъ, картофелѣ и прочихъ овощахъ, — молокѣ и яйцахъ. По Праздникамъ употребляютъ во щахъ сало, а нѣкоторые и мясо и также гречичную кашу. Пьютъ обыкновенно квасъ. Хотя они и держатъ скотъ, но мяса ѣдятъ очень мало. Садясь за столъ они имѣютъ обыкновеніе умывать руки. —

Обряды при свадьбахъ:

Когда родители молодаго человѣка задумаютъ женить: то ищутъ между своими знакомыми пристойной невесты; нашедши же идутъ къ родителямъ сей дѣвицы. Если родитель невестинъ согласенъ отдать ее за мужъ: то велитъ принести штофъ водки, и это принимается знакомъ его согласія. Для сего онъ созываетъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ — и при этомъ угощеніи со стороны родителей жениха невеста дѣлаетъ жениху чрезъ родителей его обыкновенные подарки, которые большею частію состоятъ въ двухъ платкахъ, изъ коихъ одинъ бумажный, а другой изъ льнянаго холста. (Здѣсь женихъ не видитъ своей невесты до времени совершенія брака.) Постановивши такимъ образомъ условія родители жениха уходятъ, — невеста при выходѣ ихъ начинаетъ громогласно плакать, а съ нею и всѣ ея родственники, — впрочемъ только женскій полъ. — Когда условія постановлены, то родители жениха должны платить за невесту договорную сумму, которая впрочемъ не выше трехъ рублей серебромъ, вообще же ниже и того. — Наконецъ собирается потѣздъ въ Приходскую Церковь для совершенія брака; женскій полъ сопровождаетъ ихъ съ пѣснями нерѣдко до самой Церкви, — въ это время они запасаются водкою для угощенія стороннихъ людей, встрѣчающихся на пути, — опасаясь въ противномъ случаѣ порчи, причиняющей будто вредъ здоровью и щастію брачующихся. —

При похоронахъ:

Похороны у поселянъ совершаются благопристойно. Покойникъ обыкновенно сопровождается къ Церкви и на кладбищу съ плачемъ.

Въ случаѣ скотскаго падежа:

Если близко въ сосѣднихъ деревняхъ падежъ, то для предотвращенія онаго простой народъ исполняетъ слѣдующій суевѣрный обрядъ: собираются тайно, — ночью всѣ находящіеся въ деревнѣ вдовы и дѣвы въ одно мѣсто; и избираютъ <с. 3, л. 2> одну болѣе честную, которой вручаютъ икону Спасителя или Божіей Матери, — другія берутъ соху, — въ самую полночь начинается ходъ вокругъ всей деревни; впередъ несутъ икону, за тѣмъ двѣ женщины везутъ на себѣ соху, проводя оную черту, или борозду, прочія сопровождаютъ съ пѣніемъ Господи помилуй, или Святый Боже! Если во время этой церемоніи встрѣчается съ ними какое животное,

то стараются прогонять оное отъ деревни на дальнее разстояніе. Этому обряду простой народъ приписываетъ великую силу, хотя и рѣдко сбывается по ихъ предположенію. —

Главное занятіе обитающихъ здѣсь поселянъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Но во время свободное отъ полевыхъ работъ крестьяне занимаются работами на фабрикахъ, гдѣ ткутъ миткаль и нанку, также на заводахъ топятъ сало и льютъ свѣчи и ѣздятъ въ извозы, торгуютъ иногда лошадьми<,> коровами и овцами. Вотъ всѣ источники, изъ которыхъ они получаютъ жизненные средства. — Все богатство здѣшнихъ поселянъ состоитъ въ участкѣ земли, на которомъ родится хлѣба не болѣе, какъ для семейнаго продовольствія, а также въ скотѣ — лошадахъ, коровахъ и овцахъ. Смотря по числу въ домѣ рабочихъ и промышленности поселяне употребляютъ на пропитаніе себя и прочіе по дому прожитки — сумму разную. —

Забавы простаго народа состоятъ — въ бор<ь>бѣ, карточной игрѣ и въ игрѣ въ шашки; женщины имѣютъ обыкновеніе по праздникамъ собираться въ одно мѣсто, чтобъ вмѣстѣ пѣть и плясать при играніи на свирели и гармоніи, любимыхъ ихъ инструментахъ. Главный предметъ ихъ пѣнія — любовь. —

4) Умственные и нравственные способности и образованіе:

Обитающіе въ семъ краѣ поселяне вообще непросвѣщены; впрочемъ они склонны и прилежны къ знаніямъ, понятливы и смѣтливы. Есть крестьяне, которые будучи уже въ совершенномъ возрастѣ и занимаясь работами на фабрикахъ, обучились въ теченіи одного года посредственно читать и писать самохотно — безъ особаго наставника, отъ своихъ товарищей — посвящая наукѣ время свободное отъ работъ, какъ то Праздники и отдыхи; вообще крестьяне <с. 4, л. 2 об.> съ охотою слушаютъ чтеніе книгъ, доступныхъ ихъ понятію. Впрочемъ въ селеніяхъ за недостаткомъ времени и наставниковъ очень мало грамотныхъ. Число грамотныхъ простирается здѣсь до пяти человѣкъ въ деревнѣ — не болѣе. Обучаются они обыкновенно у такъ называемыхъ мастеровъ, каковы большею частію Священно-церковнослужители. — Въ нравственномъ отношеніи здѣшніе поселяне грубы, неучтивы, наглы и склонны къ мищенію, — вообще нравы ихъ низкаго состоянія; впрочемъ они въ обхожденіи простосердечны, откровенны и гостепріимны.

5) Народныя Преданія

Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ простаго народа сохранились доселѣ воспоминанія о временахъ прошедшихъ. Таковыя пѣсни суть слѣдующія: «Урѣчки птичье стадо я съ утра стерегла, Ой Ладо, Ладо, я съ утра стерегла», и проч. (въ этой пѣсни заключается воспоминаніе какого-то древняго языческаго божества) или: «Во Городѣ Астрахани проявился дѣтинка удалый молодецъ, чтойто чтойто за дѣтинка, за удалый молодецъ? Онъ дворянамъ и не кланяется, Астраханскому Губернатору челомъ не бьетъ. Какъ увидѣлъ молодца самъ Губернаторъ изъ окна, чтойто, чтойто за дѣтина за удалый молодецъ; или со Дону казакъ, иль Казацкій сынъ? Я не со

Дону казакъ, не казацкій сынъ, а съ Камышенки рѣки Стеньки Разина сынъ. На утро мой батюшка къ вамъ въ гости будетъ, умѣй, умѣй встрѣчать его, умѣй потчивать и прочая». — Есть также въ простомъ народѣ различныя сказанія окладахъ. Эти рассказы болѣе или меньше имѣютъ общій характеръ, заключающійся въ слѣдующемъ: Начало кладовъ относятъ они вообще къ незапамятнымъ временамъ, имущество, составляющее кладъ, приобрѣтено будто неправдою — разбойниками, или людьми, знакомыми съ нечистою силою — колдунами. Эти клады закапываются съ извѣстными условіями, къ числу которыхъ преимущественно относится определенное время — срокъ, на который онъ заговоренъ лежать въ землю. Прежде сего срока, онъ никакими средствами, какъ говорится, не дастся въ руки, по прошествіи же срока принимаетъ будто онъ видъ какого нибудь животного и начинаетъ ходить по бѣлу свѣту. Простой народъ увѣряетъ, что такимъ образомъ многимъ давались клады, являясь въ видъ лошади, коровы, кошки или зайца и т. подоб. <с. 5, л. 3> По цвѣту шерсти животного обыкновенно заключаютъ, изъ чего состоитъ кладъ, изъ золота или серебра. При появленіи такого животного, которое будто перебѣгаетъ дорогу нѣсколько разъ, надобно уллучивъ минуточку, ударить его поясомъ и при этомъ сказать три раза: разсыпья! Послѣ этой операціи животное будто превратится въ грудку звонкой монеты. —

Села Моногарова Священникъ Павелъ Проферансовъ. <с. 6, л. 3 об.>

Список литературы

1. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. 544 с.
2. Бессонова А. С. Неизвестное Даровое (по архивным материалам) // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2019. С. 193–200 [Электронный ресурс]. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (01.05.2023). EDN: PGLUSW
3. Владимирцев В. П. Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура: Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс историко-литературных исследований. Иркутск: ИГУ, 2007. 459 с.
4. Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М.: Индрик, 2011. 936 с. [Электронный ресурс]. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf (01.05.2023). (Сер.: Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)
5. Даровое Достоевского: материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна: Лига, 2021. 544 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128255#1 (01.05.2023).
6. Жигулева В. М. Русская народная одежда. Понёва и юбка. М.: Бослен, 2018. 256 с.
7. Лозанова А. Н. Народные песни о Степане Разине: историко-литературное исследование и тексты. Саратов; Новоузенск: Нижне-Волжск. обл. науч. о-во краеведения, 1928. 290 с. [Электронный ресурс]. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf (01.05.2023).
8. Мадлевская Е. Л., Зимина Т. А. Шушпан, душегрея, корсет: нагрудная одежда в русском традиционном костюме. М.: Бослен, 2020. 256 с.
9. Нечаева В. С. Из литературы о Достоевском: поездка в Даровое // Новый мир. М., 1926. № 3. С. 128–144.
10. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских (письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с.
11. Нечаева В. С. Ранний Достоевский, 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.
12. Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Вып. 6. С. 274–295.
13. Ойнас Д. Б. Усадьба дворян Хотяинцевых Моногарово. Предварительные материалы полевого исследования 2016 г. // V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2019. С. 183–190 [Электронный ресурс]. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (01.05.2023).
14. Поездка в Даровое (Из дневника А. М. Достоевского 1887 года) / публ., коммент., послесл. В. А. Викторovichа // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2016. С. 185–192 [Электронный ресурс]. URL: <http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/IV-summer-reading.pdf> (01.05.2023).
15. Прохоров Г. С. «Говорили, будто сын барина, Федор Михайлович, большим человеком стал. Не может, гражданин, быть, чтоб у этакого отца такой сын был»: к вопросу об идеологической аранжировке в текстах о Даровом 1920-х годов // Вестник Моск. гос. обл. соц.-гуманит. ин-та. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 149–156 [Электронный ресурс]. URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/govorili_budto.pdf (01.05.2023). EDN: ОКРЕСЕ

16. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013), 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (01.05.2023).
17. Эпистолярное наследие М. М. Достоевского // Портал "philolog.petrstu.ru". ПетрГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrstu.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (01.05.2023).

References

1. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
2. Bessonova A. S. Unknown Darovoe (Based on Archival Materials). In: *V Letnie chteniya v Darovom* [The 5th Summer Readings in Darovoe Village]. Kolomna, Liga Publ., 2019, pp. 193–200. Available at: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (accessed on May 1, 2023). EDN: PGLUSW (In Russ.)
3. Vladimirtsev V. P. *Dostoevskiy narodnyy: F. M. Dostoevskiy i russkaya etnologicheskaya kul'tura: Stat'i. Ocherki. Etyudy. Kompleks istoriko-literaturnykh issledovaniy* [Folk Dostoevsky: Dostoevsky and Russian Ethnological Culture: Article. Essays. Sketches. The Complex Historical and Literary Studies]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2007. 459 p. (In Russ.)
4. Gura A. V. *Brak i svad'ba v slavyanskoy narodnoy kul'ture: semantika i simvolika* [Marriage and Wedding in the Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 936 p. Available at: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
5. *Darovoe Dostoevskogo: materialy i issledovaniya* [Dostoevsky's Darovoe: Materials and Research]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 543 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128255#1 (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
6. Zhigulyova V. M. *Russkaya narodnaya odezhda. Ponëva i yubka* [Russian Folk Clothes. Ponyova and Skirt]. Moscow, Boslen Publ., 2018. 256 p. (In Russ.)
7. Lozanova A. N. *Narodnye pesni o Stepane Razine: istoriko-literaturnoe issledovanie i teksty* [Folk Songs About Stepan Razin: Historical and Literary Research and Texts]. Saratov, Novouzensk, The Lower Volga Regional Scientific Society of Local History Publ., 1928. 290 p. Available at: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2012_gura.pdf (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
8. Madlevskaya E. L., Zimina T. A. *Shushpan, dushegreya, korset: nagrudnaya odezhda v russkom traditsionnom kostyume* [Shushpan, Quilted Jacket, Corset: Chest Clothes in Russian Traditional Costume]. Moscow, Boslen Publ., 2020. 256 p. (In Russ.)
9. Nechaeva V. S. From the Literature on Dostoevsky: Trip to Darovoe. In: *Novyy mir*. Moscow, 1926, no. 3, pp. 128–144. (In Russ.)
10. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh: pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh* [In the Dostoevsky Family and Estate: Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *Ranniy Dostoevskiy, 1821–1849* [Early Dostoevsky, 1821–1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.)

12. Nechaeva V. S. Recollections of the History of the Foundation of the First Museum of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, issue 6, pp. 274–295. (In Russ.)
13. Oynas D. B. Manor of the Noblemen Khotyaintsev Monogarovo. Preliminary Materials of the Field Study 2016. In: *V Letnie chteniya v Darovom* [The 5th Summer Readings in Darovoe Village]. Kolomna, Liga Publ., 2019, pp. 183–190. Available at: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/Blok_LCH.pdf (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
14. Trip to Darovoe (From A. M. Dostoevsky's 1887 Diary). In: *IV Letnie chteniya v Darovom* [The 4th Summer Readings in Darovoe]. Kolomna, Izdatel'skiy Dom "Liga" Publ., 2016, pp. 185–192. Available at: <http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2020/06/IV-summer-reading.pdf> (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
15. Prokhorov G. S. "It Was Said that the Master's Son, Fyodor Mikhailovich, Had Become a Great Man. It can't be, Mister, that such a Father Has such a Son": to the Question of the Ideological Arrangement in the 1920s Texts About the Darovoe. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo sotsial'no-gumanitarnogo instituta. Gumanitarnye nauki* [Herald of Moscow Regional State Institute of Humanities and Social Studies. Humanities], 2010, no. 2 (10), pp. 149–156. Available at: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/04/govori-li_budto.pdf (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
16. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the title page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)
17. Epistolary Heritage of M. M. Dostoevsky. In: *Portal "philolog.petsu.ru"*. Petrozavodsk State University. Available at: <https://philolog.petsu.ru/mdost/texts/letters/letters.htm> (accessed on May 1, 2023). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бессонова Альбина Станиславовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зелёная, 30, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация, 140410); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2925-3162>; e-mail: abessonova13@mail.ru.

Albina S. Bessonova, PhD (Philology), Leading Researcher, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, Moscow Region, 140410, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2925-3162>; e-mail: abessonova13@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 16.06.2023

Принята к публикации / Accepted 20.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6741

EDN: KANMJV

Н. Н. Страхов и «Пушкинская речь» Достоевского

В. А. Викторович

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены три варианта очерка Н. Н. Страхова о Пушкинском празднике 6–8 июня 1880 г. и Речи Достоевского, произнесенной на нем. Сравнительный анализ текстов, опубликованных в 1880, 1883 и 1888 гг., позволяет выявить эволюцию сознания их автора и заполнить имеющуюся лакуну в истории его отношения к Достоевскому, приведшей к печально известному письму Толстому от 28 ноября 1883 г. По версии Страхова, художническое чутье, проявившееся и в «Пушкинской речи» Достоевского, стяжается напрямую от Бога, чьим рупором становится художник помимо собственной земной личности, которая не только не сообщается с транслируемыми смыслами, но и может прямо противоречить им. Такова идейная почва (соединившаяся с личностной антипатией), на которой вызревает «отвращение» к Достоевскому. Страхов по мере переработки своего очерка все больше приходит к объяснению триумфа «Пушкинской речи» исключительно как победы «партии», а в конечном счете к незначительности самого этого события. В статье делается вывод об амбивалентной природе мышления Страхова. Одно и то же явление — в данном случае «примирительность» Достоевского — критик «преувеличивает» то в одном, положительном, то в другом, отрицательном смысле. Относительно значения «Пушкинской речи» в истории русской культуры Страхов движется от безусловного одобрения к деструктивному сомнению (от И. Аксакова к К. Леонтьеву).

Ключевые слова: Н. Н. Страхов, Пушкинская речь, Ф. М. Достоевский, интерпретация, мемуары, литературная критика, полемика, биография, личность

Для цитирования: Викторович В. А. Н. Н. Страхов и «Пушкинская речь» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 224–246. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6741. EDN: KANMJV

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6741

EDN: KANMJV

N. N. Strakhov and Dostoevsky's "Pushkin Speech"

Vladimir A. Viktorovich

*State Social and Humanitarian University
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract. The article considered three versions of N. N. Strakhov's essay on the Pushkin Celebration of June 6–8, 1880 and Dostoevsky's Speech delivered there. A comparative analysis of the texts published in 1880, 1883 and 1888 reveals the evolution of their author's consciousness and fills in the existing gap in the history of his attitude to Dostoevsky, which has led to the infamous letter to Tolstoy dated November 28, 1883. According to Strakhov, the artistic flair manifested in Dostoevsky's "Pushkin speech", originates directly in God, whose mouthpiece the artist becomes aside from his own earthly personality, which does not only lack a connection with the meanings being transmitted, but may also directly contradict them. This is the ideological ground (combined with personal antipathy) on which the "aversion" to Dostoevsky ripens. As he revises his essay, Strakhov arrives increasingly closer to explaining the triumph of "Pushkin's speech" solely as a victory of the "party," and ultimately explains it by the insignificance of the event itself. The article draws a conclusion on the ambivalent nature of Strakhov's thinking. One and the same phenomenon — in this case, Dostoevsky's "conciliatory attitude" — is "exaggerated" by the critic alternately in a positive and in a negative sense. In regard to the significance of "Pushkin's speech" in the history of Russian culture, Strakhov moves from unconditional approval to destructive doubt (from I. Aksakov to K. Leontiev).

Keywords: N. N. Strakhov, Pushkin's speech, F. M. Dostoevsky, interpretation, memoirs, literary criticism, polemic, biography, personality

For citation: Viktorovich V. A. N. N. Strakhov and Dostoevsky's "Pushkin Speech". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 224–246. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6741. EDN: KANMJV (In Russ.)

О катастрофической размолвке Н. Н. Страхова с Ф. М. Достоевским написано немало, однако даже наиболее пристально изучавшие эту историю ученые признавались, что Страхов «унес с собой <...> тайну так бурно выплеснувшейся ненависти к Достоевскому» [Туниманов: 296] и появление новых свидетельств способствует лишь тому, что «эта тайна углубляется» [Захаров, 2017: 61]. Тем не менее мы продолжаем отыскивать еще не известные подробности, снова и снова возвращаясь к обвинению, унижающему личность великого писателя и выдвинутому многолетним соратником. Цепь обстоятельств, приведших к злосчастному письму Страхова

Толстому от 28 ноября 1883 г., стала объектом многих исследований¹, однако имеются некоторые лакуны. В их числе — история освещения литературным критиком Пушкинской речи Достоевского.

В свою очередь, существует обширная научная литература о Пушкинском празднике (см., например: [Левитт], [Волгин, 2017], [Белкина], см. также: [Викторovich, 1991, 2019, 2020, 2021, 2022], [Викторovich, Захарова]), но выступлений Страхова эти работы касаются лишь фрагментарно, исключение, пожалуй, составляет монография С. С. Шаулова, поставившего вопрос об отношении критика-философа к философским началам Достоевского-художника, об «уязвимости рационалистической критики перед вне-рациональным художественным образом» [Шаулов: 19].

Н. Н. Страхов приехал из Петербурга на праздник в честь открытия памятника Пушкину в Москве в качестве депутата от Императорской публичной библиотеки, как он сам вспоминал, «наканунъ самаго открытія»², и аккуратно посетил все праздничные мероприятия с 6 по 8 июня 1880 г. Итогом стала его корреспонденция в июньском номере петербургского журнала для детей и юношества «Семейные вечера», издававшегося С. С. Кашпиревой. Эта публикация была обойдена вниманием исследователей, писавших о взаимоотношениях Достоевского и Страхова, в том числе в подробнейшем изложении событий В. А. Туниманова, что привело ученого к ошибочному представлению об истории создания мемуарного очерка Страхова о Пушкинском празднике. Так, позднейшие вставки в переиздание (1888) очерка 1883 г. (см. далее) были в основном не написаны заново, а включены из печатаемой здесь корреспонденции (ср.: [Туниманов: 264–267]). Последняя осталась незамеченной, хотя была учтена библиографами³ и опубликована в источниковых базах данных⁴.

Ввиду малой известности статьи приведем ее первичную публикацию полностью.

¹ См., например: [Андрианова], [Бардыкова], [Ведерникова], [Волгин, 2013, 2017], [Захаров, 1978, 2011, 2012, 2017], [Климова, 2010, 2012], [Кошечко], [Розенблюм], [Снетова], [Сухоруков], [Тоичкина], [Туниманов], [Фатеев], [Шаулов].

² Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ // Биографія, письма и замѣтки изъ записной книжки, съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и приложеніями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 304.

³ Николай Николаевич Страхов: философ, литературный критик, переводчик: библиогр. указ. / сост. Г. Н. Бондарева. 3-е изд., испр. и доп. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. 168 с.

⁴ Страховъ Н. Открытіе памятника Пушкину // Семейные вечера. 1880. № 6. Июнь. С. 261–272 [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrso.ru/fmdost/dostkrit/dostkrit.html> (10.03.2023)

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ

Я былъ на этомъ великомъ праздникѣ, продолжавшемся три дня, 6-го, 7-го и 8-го іюня; начиная съ обѣдни и панихиды въ Страстномъ Монастырѣ, я присутствовалъ на всѣхъ торжествахъ этого праздника: шелъ въ процессіи, клавшей вѣнки къ подножію статуи, былъ на трехъ засѣданіяхъ, одномъ ученомъ въ Университетѣ, и двухъ литературныхъ въ <с. 261> Обществѣ Любителей Россійской словесности; былъ на двухъ обѣдахъ, на обѣдѣ Думы, данномъ депутаціямъ, и на обѣдѣ Общества Любителей; былъ на двухъ литературно-музыкальныхъ вечерахъ; я слышалъ всѣ рѣчи, стихи и чтенія, — говорилъ почти со всѣми дѣятельными участниками праздника, съ знакомыми и незнакомыми зрителями, и москвичами и пріѣзжими, — и потому я задумалъ написать небольшой рассказъ объ этомъ событіи, надѣясь, что я вѣрно понимаю и духъ всего празднества, и внутренній ходъ той драмы, которая на немъ разыгралась, хотя и была для многихъ можетъ быть совершенно незамѣтна.

Общее впечатлѣніе праздника было необыкновенно сильное, и такое свѣтлое и радостное, что его трудно выразить словами. Многіе говорили мнѣ, что были минуты, когда они едва удерживали, или даже не успѣвали удержать слезы. И эта радость все росла и росла, не возмущаемая ни единымъ печальнымъ или досаднымъ обстоятельствомъ, и только на третій день достигла наибольшаго напряженія, совершеннаго восторга. При такихъ случаяхъ, когда собирается много людей и имъ представляется возможность говорить передъ толпою, иногда бываетъ, что чувства вражды, столь обыкновенныя въ человѣческомъ сердцѣ, ищутъ себѣ исхода, и ораторы не удерживаются отъ искушенія вставить колкое слово противъ человѣка или дѣла, котораго не любятъ. Но тутъ ни разу не произошло ничего подобнаго; могу свидѣтельствовать, что въ продолженіи трехъ дней, когда я слушалъ съ утра до вечера, не было сказано ни одного слова дѣйствительно враждебнаго. Вотъ одно изъ чудесъ, <262> которыя совершила память Пушкина. Когда мы выслушали въ церкви проповѣдь митрополита Макарія, говорившаго, что нужно благодарить Бога, пославшаго намъ Пушкина, и нужно молиться Богу, чтобы Онъ даровалъ намъ и новыхъ сильныхъ дѣятелей для различныхъ нуждъ Россіи, когда потомъ мы вышли на площадь и сдернуть былъ холстъ со статуи, и мы пошли къ ней при звукахъ музыки — класть вѣнки, съ этой минуты, казалось, мысль о Пушкинѣ наполнила собою души, и всѣ думали только о томъ, какъ бы возвеличить его достойнымъ образомъ, какъ бы воздать ему хвалу самую высокую и вмѣстѣ самую справедливую. Враждѣ тутъ не могло быть никакого мѣста; но естественно, что между готовившимися говорить и читать загорѣлось сильнѣйшее соревнованіе. Это соревнованіе удвоивалось и утроивалось съ каждымъ днемъ, и оно-то составляетъ пружину той внутренней драмы праздника, о которой я говорилъ.

Люди самыхъ различныхъ направленій и кружковъ были на этомъ праздникѣ; были депутаты отъ всякаго рода нашихъ государственныхъ и частныхъ учреждений; присланъ былъ депутатъ отъ французскаго правительства; читались телеграммы и письма отъ иностранныхъ учреждений и писателей, а также телеграммы и привѣтствія отъ Чеховъ, Поляковъ и отъ другихъ славянскихъ земель, привѣтствія, искренность и теплота которыхъ была невольно замѣчена. Но все это можно назвать только обстановкою; главная же роль, существенное значеніе конечно принадлежали и должны были принадлежать нашимъ литераторамъ, <263> которымъ предстояла трудная и важная задача — растолковать духъ и величіе Пушкина.

Извѣстно, что въ нашей литературѣ давно существуютъ двѣ партіи, западническая и славянофильская. Представителемъ западничества на праздникъ былъ безъ сомнѣнія И. С. Тургеневъ, самое громкое имя этой партіи, писатель, пользующійся въ Москвѣ чрезвычайною любовью. Представителемъ славянофильской партіи былъ И. С. Аксаковъ, также пользующійся и громкою извѣстностію и общимъ уваженіемъ. Около этихъ двухъ вождей группировались многія, болѣе или менѣе извѣстныя, имена, которыхъ я не перечисляю, боясь кого-нибудь пропустить и не имѣя времени для справокъ. Вниманіе людей давно знакомыхъ съ литературой, въ томъ числѣ и мое, было все направлено на указанныхъ мною представителей; мы съ нетерпѣніемъ ждали, что-то они скажутъ о предметѣ, о которомъ вѣроятно старательно подумали.

Въ первый день имъ почти не приходилось говорить; на публичномъ засѣданіи Университета читали свои статьи академики и профессора, и въ этихъ статьяхъ, какъ и во многихъ читанныхъ послѣ, было много интересныхъ фактовъ, точныхъ подробностей и вѣрныхъ замѣчаній, но вопросъ о Пушкинѣ не былъ поднимаемъ во всемъ его объемѣ. Поэтому, самую интересною минутою этого засѣданія была та, когда ректоръ провозгласилъ, что Тургеневъ избранъ почетнымъ членомъ Университета. Тутъ раздались потрясающія, восторженные рукоплесканія, показывавшія всю любовь студенческой молодежи къ знаменитому писателю. Вообще Тургенева очень чествовали, какъ <264> бы признавая его главнымъ представителемъ нашей литературы, даже, какъ бы прямымъ и достойнымъ наслѣдникомъ Пушкина.

Рѣчи на думскомъ обѣдѣ 6-го іюня конечно не могли быть длинны; но Аксаковъ, заявившій желаніе говорить, какъ бы поспѣшилъ хоть и въ коротенькой рѣчи выразить свою мысль. Онъ сказалъ, что настоящимъ торжествомъ, принявшимъ неожиданно огромные размѣры, «всевластно объявилось дѣйствительное, доселѣ можетъ быть многимъ сокрытое значеніе Пушкина для Русской земли». «Пушкинъ», продолжалъ онъ, «это народность и просвѣщеніе; это залогъ чаемаго примиренія прошлаго съ настоящимъ, это звено, органически связующее, хотя бы еще только въ области поэзіи, два періода нашей исторіи».

«Не случайно поэтому, а глубокий исторический смысл сказался в томъ, что именно въ Москвѣ — воздвиглась мѣдная *хвала* первому истинно русскому, истинно великому народному поэту».

Слова эти, прекрасно произнесенныя и громко прозвучавшія во всѣхъ концахъ залы, заключали въ себѣ великую важность и новостъ для тѣхъ, кто зналъ положеніе дѣла. Оказывалось, что славянофилы, такъ-сказать *усвоили* себѣ Пушкина, что они уже не питаютъ того равнодушія, которое прежде довольно замѣтно обнаруживали къ поэту⁵. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что славянофилы обыкновенно смотрѣли на Пушкина почти какъ на подражателя, и за начало чисто-народнаго художества принимали Гоголя.

Краткое заявленіе Аксакова поразило впрочемъ не многихъ и, сколько знаю, не вызвало особенныхъ <265> толковъ. Настоящая литературная оцѣнка Пушкина должна была начаться только на другой день въ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности. Въ этотъ день, 7-го іюня, должны были читать свои статьи и Тургеневъ и Аксаковъ, но, такъ какъ засѣданіе затянулось за множествомъ рѣчей, стиховъ, вызововъ, то успѣлъ читать одинъ Тургеневъ. Его рѣчь, встрѣченная и провоженная шумными рукоплесканіями, оставила однако-же какое-то неясное впечатлѣніе и была предметомъ оживленныхъ разсужденій весь вечеръ того дня. Тургеневъ много говорилъ въ похвалу Пушкина и признавалъ его вполне-народнымъ, т. е. самостоятельнымъ поэтомъ. Но на вопросъ, есть ли Пушкинъ поэтъ *національный*, то есть великій и всемірный (такъ-какъ каждый поэтъ, вполне выражающій свою націю, тѣмъ самымъ есть великій поэтъ, а тѣмъ самымъ есть и всемірный поэтъ, вносящій свой вкладъ въ общую сокровищницу человѣчества), на этотъ вопросъ Тургеневъ не далъ отвѣта. «Я не утверждаю», сказалъ онъ, «такого значенія Пушкина, но и не осмѣливаюсь отрицать его»⁶. Эти слова возбудили большіе толки; точно также много говорили о тѣхъ разсужденіяхъ Тургенева, въ которыхъ онъ указывалъ на историческую будто-бы необходимость порицаній и глумленій надъ Пушкинымъ, долго происходившихъ въ нашей литературѣ и едва недавно затихшихъ. Онъ упомянулъ и о *музѣ мести и печали*, которая имѣла свои права на вниманіе и отвлекла умы отъ великаго поэта⁷. Но прогрессъ все ведетъ къ лучшему, по мнѣнію Тургенева, и теперь поэзія займетъ у насъ подобающее ей мѣсто. <266>

Послѣ этой рѣчи тѣ, которымъ приходилось говорить на слѣдующій день, почувствовали удвоенное рвеніе къ разъясненію значенія Пушкина и очень

⁵ «Старшіе» славянофилы (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, а отчасти и И. В. Киреевский) не видели в Пушкине «корневого» начала, и только «младшіе» (Н. П. Гиляров-Платонов, И. С. Аксаков) смогли как-то исправить эту ошибку.

⁶ См.: Тургенев И. С. <Речь по поводу открытия памятника А. С. Пушкину в Москвѣ> // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 12. М.: Наука, 1986. С. 349.

⁷ Речь о Некрасове // Там же. С. 348.

волновались, надѣясь высказать такія мысли, которыя устранили бы скептицизмъ Тургенева. Но то, что произошло на другой день, превзошло всѣ расчеты и ожиданія. Одинъ изъ первыхъ сталъ говорить Ѳ. М. Достоевскій. Вся зала тотчасъ востропала; столько искренности и чувства послышалось въ самомъ произнесеніи рѣчи, съ такою живостью и ясностію развивалась въ ней одна цѣльная мысль, что всѣ стали слушать такъ, какъ будто до тѣхъ поръ никто и ничего не говорилъ о Пушкинѣ. Достоевскій на *Цыганахъ* и *Евгеніи Онѣгини* анализировалъ глубокой взглядъ Пушкина на русскую жизнь, превознесъ удивительными похвалами Татьяну, съ величайшей яркостію изобразилъ Пушкинское пониманіе чуждыхъ національностей (на *Пирѣ во время чумы*, *Каменномъ гостѣ*, на отрывкѣ: «Однажды странствуя между долины дикой») и заключилъ той мыслью, что въ Пушкинѣ ясно сказалась Русская всеобъемлющая душа, что его поэзія можетъ быть пророчить намъ великую будущность, — стать народомъ, въ которомъ найдутъ себѣ любовь и примиреніе всѣ народы земли. Разумѣется, мнѣ невозможно здѣсь дать и слабаго понятія о всемъ содержаніи рѣчи Достоевскаго. Скажу только, что восторгъ, ею вызванный, былъ неизобразимый, непостижимый ни для кого, кто не былъ тогда въ той залѣ. Казалось, будто сказано было наконецъ то слово, котораго съ нетерпѣніемъ ожидали цѣлыхъ три дня, <267> слово, достойное памяти Пушкина и отвѣчающее на тотъ восторгъ, которымъ всѣ были переполнены.

Но приходилось еще говорить Аксакову. Его рѣчью открывалась послѣдняя часть этого словеснаго торжества. Какъ давнишній любимецъ Москвы, онъ былъ встрѣченъ жаркими и долгими рукоплесканіями. Но вмѣсто того, чтобы начать рѣчь, онъ вдругъ объявилъ съ кафедры, что не будетъ говорить. «Я не могу говорить», сказалъ онъ, «послѣ рѣчи Ѳ. М. Достоевскаго; все, что я написалъ, есть только слабая варіація на нѣкоторыя темы этой *геніальной* рѣчи». Слова эти вызвали громъ рукоплесканій. «Я считаю», продолжалъ Аксаковъ, «рѣчь Ѳ. М. Достоевскаго *событіемъ* въ нашей литературѣ. Вчера еще можно было толковать о томъ, великій ли всемірный поэтъ Пушкинъ, или нѣтъ; сегодня этотъ вопросъ упраздненъ; истинное значеніе Пушкина показано, и нечего больше толковать!» И Аксаковъ сошелъ съ кафедры. Когда затихъ шумный восторгъ, возбужденный этими благородными и горячими словами, Аксакова стали однако просить и понуждать прочесть свою рѣчь. Онъ уступилъ и прочелъ большую часть того, что написалъ. Прекрасное чтеніе, излагавшее въ живой и яркой формѣ славянофильскіе взгляды, было выслушано съ истиннымъ наслажденіемъ и часто прерывалось восторженнымъ одобреніемъ, на примѣръ, когда, прочитавъ стихи:

Не для житейскаго волненья,
Не для корысти, не для битвъ,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ⁸. <268>

Аксаковъ воскликнулъ: «Какой же пользы еще нужно? Да вѣдь такіе стихи — *благодѣяніе!*»

Въ концѣ засѣданія на эстрадѣ вдругъ появилась группа дамъ; онѣ принесли огромный вѣнокъ Достоевскому. Онѣ должны были взойти на кафедру, сзади его, какъ рамку для головы, держали вѣнокъ, и долго не смолкали рукоплесканія всей залы.

Скажу въ заключеніе и о послѣднемъ литературно-музыкальномъ вечерѣ. На немъ самыя громкія одобренія доставались опять Достоевскому, и онѣ въ *апотеозъ*, которымъ кончился вечеръ, увѣнчалъ въ послѣдній разъ бюстъ Пушкина. Но всего значительнѣе было, по моему мнѣнію, чтеніе стихотворенія *Пророкъ*. Достоевскій дважды читалъ его, и каждый разъ съ такимъ напряженнымъ восторгомъ, что жутко было слушать и можно было почувствовать всю страшную силу этого удивительнаго стихотворенія.

И такъ, вотъ что случилось на Пушкинскомъ праздникѣ. Когда на другой день я уже катился въ вагонѣ, мнѣ ясно представился весь ходъ этихъ событій. Очевидно западники и славянофилы были тутъ равно побѣждены; славянофилы должны были признать нашего поэта великимъ выразителемъ русскаго духа, а западники, хотя всегда превозносили Пушкина⁹, тутъ должны были сознаться, что не видѣли всѣхъ его достоинствъ. И вотъ на этомъ мирномъ состязаніи обѣ партіи сами радостно признали себя побѣжденными. Я припомнилъ, какъ П. В. Анненковъ, извѣстный издатель, біографъ и критикъ Пушкина, съ жаромъ сказалъ мнѣ послѣ рѣчи Достоевскаго: «вотъ что <269> значитъ гениальная художественная характеристика! Она разомъ порѣшила дѣло».

Но кто же побѣдилъ? Къ какой партіи принадлежитъ Ѳ. М. Достоевскій? Какъ извѣстно, онѣ любитъ примыкать къ славянофиламъ, но для меня, какъ для давнишняго сотрудника журналовъ, было несомнѣнно, что онѣ не есть прямой славянофилъ, или по крайней мѣрѣ, что не изъ славянофильства онѣ почерпнулъ то восторженное поклоненіе Пушкину, которое такъ блистательно выразилъ и которое дало ему побѣду. И я вспомнилъ съ большей живостію ту партію, къ которой онѣ принадлежалъ¹⁰. Ее можно назвать *чисто-литературною*, или пожалуй *Пушкинскою*, наконецъ просто *русскою*. Она всегда сильно тяготѣла къ славянофильству, но не выставляла рѣзкихъ положеній и законченныхъ общественныхъ теорій и потому никогда не

⁸ Из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа» (1828).

⁹ Имеется в виду так называемая эстетическая критика в лице П. В. Анненкова, А. В. Дружинина.

¹⁰ Почвенничество с его родоначальником А. А. Григорьевым.

успѣвала добиться такого вниманія публики, какимъ пользовались западничество и славянство. Она постоянно проповѣдывала величайшую любовь къ художественной литературѣ, придавала ей почти первенствующее значеніе въ духовной жизни народа, а потому можно сказать, благоговѣла передъ Пушкинымъ, какъ передъ главнымъ явленіемъ нашей литературы. Она, эта партія, уклонялась отъ подражательности западничества, и всегда видѣла въ современной русской жизни больше содержанія, чѣмъ находило исключительное славянофильство, всегда менѣ славянофильства чуждалась жизни иныхъ народовъ. Вотъ какая партія побѣдила на Пушкинскомъ торжествѣ. И я вспомнилъ моихъ покойныхъ знакомыхъ, Аполлона Григорьева, когда-то такъ тонко и глубоко <270> объяснявшаго смыслъ Пушкина, благородныя фигуры Е. Н. Эдельсона, Б. Н. Алмазова и другихъ. Отъ этой *молодой редакціи* Погодинскаго Москвитянина я перешелъ памятью къ другимъ покойнымъ журналамъ, къ первому году *Русскаго Слова*, ко *Времени* и *Эпохѣ*, выходившимъ подъ главнымъ руководствомъ и при главномъ участіи Ѳ. М. Достоевскаго и помѣстившимъ лучшія статьи Ап. Григорьева, и наконецъ къ *Зарѣ*, старавшейся сохранить и поддержать преданія этой школы¹¹. Въ самой рѣчи Достоевскаго и даже въ его чтеніи Пушкинскихъ стиховъ я невольно узналъ столь знакомые мнѣ духъ и приемы школы, къ которой самъ принадлежалъ, духъ и приемы только возведенные въ перлъ созданія.

И такъ то, что случилось, было естественно и неизбежно. На Пушкинскомъ торжествѣ должна была одержать верхъ та партія, которая во все продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ питала и исповѣдывала поклоненіе Пушкину, и Ѳ. М. Достоевскій, самый важный и дѣятельный представитель этой партіи, долженъ былъ получить вѣнокъ первенства, какъ то, что ему принадлежало по всѣмъ правамъ и заслугамъ.

Надѣюсь, что я вѣрно рассказалъ исторію, которой былъ свидѣтелемъ. Другое истолкованіе едва ли возможно ей дать, и читатель можетъ быть извинить меня, если я, еще весь исполненный радостію праздника и мыслями объ его значеніи, повторялъ про себя милыя слова А. Н. Островскаго, сказанныя имъ на обѣдѣ 7-го іюня: «будемъ веселиться; сегодня на нашей улицѣ праздникъ!»¹² Чѣмъ кто больше любилъ <271> русскую литературу, и слѣдовательно Пушкина, тѣмъ больше ему и досталось радости на этомъ торжествѣ.

Статуя и торжество конечно много будутъ содѣйствовать къ увѣковѣченію имени Пушкина. Можетъ быть уже и теперь звукъ этого имени достаточно

¹¹ Журнал «Русское Слово» в первый год своего существования (1859) редактировался Я. П. Полонским и А. А. Григорьевым, влияние последнего сказывалось и на журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» (1861–1865). Журнал «Заря» (1869–1872) фактически направлялся Н. Н. Страховым.

¹² Неточная цитата, см.: Островский А. Н. По случаю открытия памятника Пушкину // Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1978. Т. 10. С. 114.

часто и громко повторялся, чтобы навсегда остаться въ памяти человѣчества, какъ остаются въ ней неизгладимо на вѣки не только Гомеръ и Шекспиръ, но и Пиндаръ, Горацій и множество именъ самаго различнаго значенія. Скоро должны наступить и со временемъ умножиться въ громадномъ числѣ перепечатки произведеній поэта, комментаріи, біографіи, критическія оцѣнки, сравненія, толкованія, и конца этой вереницѣ уже никогда не будетъ. Пожелаемъ же, чтобы какъ можно позже наступила для Пушкина судьба тѣхъ безсмертныхъ писателей, которые перепечатываются каждый годъ, изучаются каждымъ подроствающимъ поколѣніемъ, но духъ которыхъ уже улетѣлъ отъ насъ, уже никого не занимаетъ, ни на кого не дѣйствуетъ. Правда, всегда найдутся люди, для которыхъ и до сихъ поръ слово Горація или Пиндара исполнено души и жизни, какъ будто оно только вчера написано; но эти люди всегда рѣдкія исключенія. Пожелаемъ же, чтобы для Пушкина такое положеніе дѣлъ еще долго, долго не наступало; чтобы и потомъ эти исключенія были какъ можно многочисленнѣе. Только въ пониманіи духа поэта заключается его истинная сила.

11 іюня, 1880.
Ясная Поляна.

Н. Страховъ.

<272>

Напечатанная в малотиражном и не слишком авторитетном издании, статья Страхова не получила практически никакого отзвука в печати и не включилась в сражения вокруг Речи Достоевского, развернувшиеся, например, между «Новым временем» с одной стороны и «Голосом», «Отечественными записками», «Вестником Европы» с другой. А ведь критик постарался передать «духъ всего празднества и внутренній ходъ той драмы, которая <...> может быть совершенно незамѣтна». Старания Страхова пропали даром для современников, но сегодня означенная критиком «драма» стала куда как очевидной.

Прежде всего им было замечено, что в публичных прениях «чувства вражды, столь обыкновенныя въ человѣческомъ сердцѣ, ищутъ себѣ исхода» (как это признание неожиданно укладывается в русло последовавшего вскоре письма Толстому!), однако «тутъ ни разу не произошло ничего подобнаго», и это было «одно изъ чудесъ, которыя совершила память Пушкина». Корреспондент как будто не заметил скандала на «обеде Думы», получившего название «Incident Katkoff»¹³, о чем написали едва ли не все газеты. Впрочем, Страхов мог оправдаться тем, что он написал в «юношеском» журнале о публичных речах, а не об их подтекстах и контекстах. Критик здесь предложил заменить слово «вражда» (предчувствуемая им,

¹³ И. С. Тургенев отверг тогда примирительный тост М. Н. Каткова (см.: [Волгин, 2017: 311–313]).

а еще больше Достоевским, но поспешно объявленная первым ложной тревогой) на слово «соревнование», имея в виду давний спор западников и славянофилов. Значение Речи Достоевского в этом первом отклике Страхова полагалось в том, что «на этомъ мирномъ состязаніи обѣ партіи сами радостно признали себя побѣжденными». Оставалось ответить на вопрос: «кто же побѣдилъ?» — и Страхов, в отличие от большинства, если не всех, кто высказался о триумфе Достоевского, приписал его «Пушкинской» или «просто русской партии», поправлявшей как западников, так и славянофилов, то есть почвенничеству, пока еще не названному. В этом была мало кем понятая дань справедливости, отданная Аполлону Григорьеву («никто лучше <...> не писалъ о Пушкинѣ») и близким к нему Алмазову и Эдельсону. Можно сказать, что если Тургенев в своей речи привел на этот праздник Белинского, назвав его «главным истолкователем» поэта¹⁴, то Страхов указал на Аполлона Григорьева, не забыв о его единомышленниках. Явно под-разумевал Страхов, при упоминании фактически руководимого им когда-то журнала «Заря», и свой вклад как активного продолжателя григорьевского пушкиноведения. В таком контексте и преподносилось закономерное торжество Достоевского — именно как «представителя этой партіи».

Через два года Страхов вернулся к оценке московского праздника в статье «Взгляд на текущую литературу» (Русь. 1883. № 1, 2), разоблачавшей русскую «зыбкость ума», из которой проистекал также абсолютизированный «авторитет Запада». Достоевский теперь позиционировался как «главный дѣятель и представитель некотораго петербургскаго славянофильства» (и здесь еще не звучит термин «почвенничество»), а в его «отрадномъ» «огромномъ влияніи» на публику критик отмечает «одну черту, заслуживающую величайшаго вниманія»: «отсутствіе злобы въ постановкѣ нашей великой распри между западной и русскою идеею».

«Эта черта поразила всѣхъ въ Пушкинской рѣчи Достоевскаго; но она же характеризуетъ собою и его "Дневникъ" и его романы. При всей рѣзкости, съ какою онъ писалъ, при всей вспыльчивости его слога и мыслей, нельзя было не чувствовать, что онъ стремится найти выходъ и примиреніе для самыхъ крайнихъ заблуждений, противъ которыхъ ратуетъ. "Смирись, гордый человекъ, потрудись, праздный человекъ!" Эти слова, которыя с такою неизобразимою силою прозвучали в Москвѣ надъ толпою, эти слова звучали не угрозой, не ненавистью, а душевнымъ, братскимъ увѣщаніемъ. <...> Вотъ примѣръ и поученіе для всѣхъ нашихъ партій. Противъ чего бы мы ни боролись и как бы горячо мы ни возставали, намъ нужно не коснѣть въ одной враждѣ и злобѣ, а стремиться къ пониманію своихъ противниковъ

¹⁴ См.: Тургенев И. С. <Речь по поводу открытия памятника А. С. Пушкину в Москве>. С. 347. Своеобразной реакцией на это стала критическая реплика в Речи Достоевского по поводу ошибочной трактовки Белинским (не названным по имени) финала «Евгения Онегина».

и отыскивать ту болѣе высокую сферу, въ которую мы могли бы вывести ихъ изъ ихъ мрака и душевнаго извращенія»¹⁵.

Золотые слова были сказаны Страховым, но нельзя не заметить и одного далеко идущего уточнения. Да, Достоевский «направлялъ ихъ <нигилистовъ> на лучшій путь», однако делал это не **человек** Достоевский, а **художник** Достоевский, их различение критик проводит ненавязчиво, но безоговорочно:

«Молодые люди, именно тѣ, которые искали выхода изъ своихъ мрачныхъ и страшныхъ убѣжденій, не только охотно читали Достоевскаго, но и обращались къ нему частнымъ образомъ, ожидая опоры и руководства. Достоевскій однако не былъ ни мыслителемъ, ни публицистомъ въ настоящемъ смыслѣ слова; больше всего онъ былъ художникомъ, и своимъ художническимъ чутьемъ онъ различалъ правду и заблужденіе, добро и зло»¹⁶.

Апелляция к «художественности», оторванной от «мыслительности» (между ними разделяющее «однако»), естественным образом ведет к весьма живучей донине концепции «двух Достоевских», великого художника и ограниченного или даже заблудшего публициста (человека). Получается, что не будь «художнического чутья», не было бы и столь высокой духовности¹⁷. Не наоборот ли? Художническое чутье, согласно этой теории, стяжается напрямую от Высшей инстанции, чьим рупором и становится художник помимо собственной земной личности. Эта последняя никак не сообщается с транслируемыми через нее смыслами. Только в искусстве находит свое место то, что люди называют идеалами и чему они, увы, не следуют в земной своей ипостаси. Таким образом зреет убеждение Страхова в «гнусности» человека вообще¹⁸, и такова почва, на которой вызревает «отвращение» к Достоевскому¹⁹, обостренное нетерпимостью к преходящим качествам личности писателя. Понимание же искусства как результата жизнестроительства художника было чуждо рационализму многоумного критика. В том же 1883 и затем в 1888 гг. Страхов публикует свои воспоминания о Пушкинском празднике²⁰, переработав текст корреспонденции из

¹⁵ Страховъ Н. Взглядъ на текущую литературу // Русь. 1883. № 1. 3 января. С. 58–59.

¹⁶ Там же. С. 59.

¹⁷ Не потому ли так близка и запомнилась Страхову фраза, брошенная Анненковым по поводу Речи Достоевского: «...вотъ что значитъ гениальная, художественная характеристика! Она разомъ порѣшила дѣло!» (Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 310).

¹⁸ Н. Н. Страхов о Достоевском / публ. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 562. (Сер.: Литературное наследство; т. 86.)

¹⁹ Там же. С. 564.

²⁰ Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 304–315. См. также: Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытие памятника Пушкину въ Моск-

«Семейных вечеров». В начало статьи он вставляет абзац о своем скептическом настроении перед началом торжеств, о предчувствии характерного для нас «безплодного энтузиазма», впрочем, развеянных речью Достоевского, которая «дала празднику нѣкоторое существенное содержаніе, и осталась послѣ него, какъ твердое и блестящее украшеніе, не улетѣвшее вмѣстѣ съ дымомъ и пламенемъ этого фейерверка»²¹. Другие критические нотки также снимают первоначальный пафос журнальной корреспонденции: теперь обнаруживается, что проповедь митрополита Макария «показалась <...> нѣсколько холодною, и не было замѣтно, чтобы она произвела особенное впечатлѣніе»; странным представилось и то обстоятельство, что «почему-то нельзя было совершить окропленія памятника святою водою, какъ это принято при всякихъ сооруженіяхъ»²²; значительное место теперь было отведено «инциденту Каткова» и молчанию «Московских Ведомостей»²³; упоминалась также обмолвка в речи на думском обеде епископа Амвросия, о которой разнесли, «будто преосвященный назвалъ Тургенева *первымъ нигилистомъ*»²⁴. Усилил Страхов-мемуарист и негативный эффект от речи

вѣ) // Страховъ Н. Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ. СПб.: Тип. бр. Пантелеевыхъ, 1888. С. 105–126.

²¹ Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 305.

²² Г. И. Успенский писал: «...поговаривали въ народѣ что едва ли митрополитъ разрѣшитъ святить статую, такъ какъ, что ни говори, Пушкинъ-то онъ Пушкинъ, а все таки онъ истуканъ, статуя, идолъ. Съ коихъ же поръ идоловъ будутъ кропить святою водою?» (Г. У. Пушкинский праздник // Отечественныя Записки. 1880. № 6. С. 175). Другое издание, консервативного толка, еще раньше высказало иную версию, очевидно, более правдоподобную: «...нѣкоторые кружки, нежелавшіе чтобы "празднество литературное имѣло церковную санкцію", пускали подъ рукою слухи, что народъ простой находитъ страннымъ, что будутъ освящать "истукана" и поминать въ церкви челоуѣка, убитаго на поединкѣ. Эти нелѣпые толки поддерживались тѣми, кто не желалъ, чтобы в пушкинскій день служилъ владыка-митрополитъ» (Внутреннія извѣстія // Берегъ. 1880. 4 іюня). Впоследствии газета добавила некоторые подробности: «И въ англійскомъ клубѣ, и въ гостиныхъ дамъ-патронессъ было много толковъ о томъ — слѣдуетъ ли духовенству выходить на площадь съ провозглашеніемъ вѣчной памяти поэту и кропить монументъ святою водою. Многие сильно возмущались слухомъ, что митрополитъ выйдетъ на площадь и до того, что ѣздили къ генераль-губернатору съ своимъ протестомъ, писали письма именныя и безыменныя. Они находили появленіе святителя невозможнымъ передъ "Евгеніемъ Онѣгинымъ" — такъ выражались иные изъ этихъ современниковъ Онѣгина» (Хрущовъ И. Впечатленія одного изъ депутатовъ на открытіи памятника Пушкину // Берегъ. 1880. 9 іюля). В итоге было принято соломоново решение: заупокойную панихиду в храме Страстного монастыря отслужил митрополит Московскій Макарій (в сослуженіи епископовъ дмитровскаго Амвросія и ревельскаго Николая), на площади же службы не было и соответственно не было кропления памятника.

²³ Газета напечатала большое количество статей о Пушкине, торжества же по случаю открытія памятника поэту освещала только в их официальной части, исключив событія, организованные Обществомъ любителей российской словесности. Тем парадоксальнее было появленіе полного текста Речи Достоевскаго именно в «Московских Ведомостяхъ».

²⁴ Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 308. В последующем изданіи мемуарист уточнил: «Въ этой рѣчи было обращеніе къ Тургеневу и напомнимъ о томъ, что онъ первый указалъ на нигилизмъ; но понемногу дѣло так

И. С. Тургенева «между литераторами», заметив, что «иначе и не могло быть въ "Обществѣ", заключавшемъ въ себѣ такъ много славянофильствующихъ писателей»²⁵, выдавая скорее всего желаемое за действительное: тон при подготовке праздника и на нем самом, до Речи Достоевского, задавали западники. Что касается Речи Достоевского, Страхов добавил несколько колоритных деталей, подчеркивавших художественное начало Речи:

«Хотя онъ читалъ по писанному, но это было не чтеніе, а живая рѣчь, прямо, искренно выходящая изъ души. <...> То одушевленіе и естественность, которыми отличается слогъ Ѳедора Михайловича, вполне передавались и его мастерскимъ чтеніемъ. <...> До сихъ поръ слышу, какъ надъ огромною притихшею толпою раздается напряженный и полный чувства голосъ: "Смирись, гордый человѣкъ, потрудиись, праздный человѣкъ!"»²⁶.

В характеристике победившей на празднике «партии» Страхов убрал «Москвитянина» из списка журналов-предшественников, зато добавил «Гражданина». На смену первоначальной констатации «существуютъ двѣ партіи, западническая и славянофильская» он ввел новую дефиницию, признав ее авторство за Достоевским: он «далъ этому направленію особое названіе *почвенниковъ*»²⁷ (ср.: [Захаров, 2012]). Почвенники в отличие от славянофилов сразу же по достоинству оценили вклад Пушкина в создание истинно национальной культуры, славянофилы же только сейчас в лице И. С. Аксакова признали свою оплошность. В дополнение мемуарист рискнул также использовать многократно дискредитированную «прогрессивной» печатью категорию консерватизма (в переиздание очерка были введены уточняющие термины «прогрессисты-подражатели» и «консерваторы-самобытники»)». Достоевского Страхов не обинуясь назвал «образцом

переиначили, что, наконецъ, кто-то рассказывалъ, будто преосвященный назвалъ Тургенева *первымъ нигилистомъ*» (Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ) // Страховъ Н. Забѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ. СПб.: Тип. бр. Пантелеевыхъ, 1888. С. 112). На самом деле епископ Можайский, викарий Московской епархии Амвросій (Ключарев), «замоскворецкій Златоустъ», на думском обеде 6 июня «провозгласилъ тостъ за И. С. Тургенева, какъ за впервые будто бы изобрѣтшаго слово нигилистъ» (S. Открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ // Древняя и новая Россія. 1880. № 6. Июнь. С. X).

²⁵ Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 309.

²⁶ Там же. С. 310. Ср. в письме Н. Н. Страхова Н. Я. Данилевскому от 5 августа 1880 г.: «"Смирись, гордый человѣкъ! Потрудиись, праздный человѣкъ!" Если-бы Вы слышали, какъ были произнесены эти слова! Да и вообще заварился такой восторгъ, такой энтузіазмъ, что его нельзя рассказать. Я ждалъ этого и нарочно для этого поѣхалъ; но дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. И спасибо Достоевскому; онъ спасъ честь русской литературы, а то ничего, кромѣ глупостей, не было бы говорено» (Письма Н. Н. Страхова къ Н. Я. Данилевскому / сообщилъ И. Матченко // Русскій Вѣстникъ. 1901. № 1. С. 141).

²⁷ Страховъ Н. Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 313.

²⁸ Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ). С. 110.

истинного консерватора» и в связи с этим дал реабилитирующее и в чем-то даже задушевное определение понятия:

«Консерватизмъ, патриотизмъ часто понимаются, как нѣчто узкое, тупое, глупое. <...> По сущности-же, что можетъ быть естественнѣе и правильнѣе, чѣмъ любовь къ тому, что насъ окружаетъ, и желаніе сохранить то, что мы любимъ? Мы и любить учимся на людяхъ близкихъ къ намъ, и понимать на томъ умственномъ содержаніи, которое сообщается намъ сначала. Сердце чуткое, умъ чуткій постепенно открываетъ и усваиваетъ положительную сторону окружающей жизни, то добро, тотъ свѣтъ ума, ту красоту, которые составляютъ главный нервъ всякаго человѣческаго существованія, безъ которыхъ это существованіе невозможно. А разъ что нибудь полюбивши, разъ что нибудь понявши, глубокая натура уже не забываетъ этого потомъ, уже не можетъ этого выкинуть изъ себя, какъ ненужный соръ. <...> Достоевскій былъ консерваторомъ по натурѣ. Въ немъ сильно, но быстро совершился тотъ процессъ, которымъ почти неизмѣнно характеризуется развитіе всехъ значительныхъ русскихъ писателей: сперва они увлекаются отвлеченными мыслями, идеалами, заимствованными съ Запада, потомъ возникаетъ внутренняя борьба и разочарованіе и, наконецъ, пробуждаются — лишь на время подавленные чувства, любовь къ родной святынѣ, къ тому, чѣмъ жива и крѣпка русская земля»²⁹.

В мемуарном очерке 1883 г. проникновенны и характеристики приоритетов Достоевского: «...далъ всему празднику содержаніе и цвѣтъ»; «прежде всего вспомнилось то постоянное поклоненіе Пушкину, которое исповѣдывалъ Достоевскій»; «онъ представляетъ намъ великій примѣръ»³⁰. Как с этой духовной высоты, на которую автора Речи поднял сам мемуарист, можно было сбросить его в грязь всего через четыре дня (!) после публикации этих дифирамбов (имею в виду все то же пресловутое письмо Толстому)?

В записи «ДЛЯ СЕБЯ» того же 1883 г. Страхов дал полный отчет:

«Во все время, когда я писал воспоминанія о Достоевском, я чувствовал приступы того отвращения, которое он часто возбуждал во мне и при жизни и по смерти; я должен был прогонять от себя это отвращение, побеждать его более добрыми чувствами, памятью его достоинств...»³¹.

Между тем парадокс заключается в том, что **одни и те же** качества личности Достоевского вызывали у его бывшего приятеля и до поры благожелательного критика вполне противоположные чувства. Так, в письме к Толстому Страхов утверждает, что все романы Достоевского «доказывают, что

²⁹ Страховъ Н. Воспоминанія о Федорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 313–314.

³⁰ Страховъ Н. Воспоминанія о Федорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 313–314.

³¹ Н. Н. Страхов о Достоевском / публ. Л. Р. Ланского. С. 564.

в человеке могут ужиться с благородством всякие мерзости»³². А в мемуарной статье он награждает Достоевского титулом «самый широкой из современных писателей» («и потому естественна его любовь к самому широкому из наших гениев, к Пушкину»), чему способствует именно «его широкая способность всему симпатизировать, его умные примирять в себе повидимому несогласимыя настроения, его стремление ничего не отвергать, ничего не исключать безусловно»³³. В очерке 1883 г. эту характеристику возвышали предшествующие ей слова: «...живо представилось мне, как в этом случае выступили и **засіяли передъ всѣми личныя свойства ума и сердца Ѳедора Михайловича...**»³⁴ (выделено нами. — В. В.). В переиздании Страхов **эти слова вычеркнул**³⁵: теперь примирительное умение характеризуется более осторожно и умеренно как «печать особеннаго настроенія, свойственнаго Достоевскому»³⁶. Положительные коннотации уступили место нарочитой безоценочности на грани двусмысленности: теперь уже непонятно, хорошо или плохо это «особенное настроение, свойственное Достоевскому». Операция коренной саморедактуры, проделанная мемуаристом, приоткрывает **палиндромную природу** его мышления, в чем он признавался Толстому: «Я ничего не чувствую просто и прямо, а все у меня двойтся», бывают «минуты, когда я вижу тяжелое оскорбление в самом невинном слове и звуке и когда сам навожу на себя чувства гадкие», «я не знаю, на чем остановиться, знаю, что каждый раз преувеличиваю»³⁷.

В ответ Толстой поставил неутешительный диагноз: «По-моему, вы больны духовно»³⁸. Он вполне объясняет раздвоение Страхова по отношению к Достоевскому и выплеск саморазрушительной энергии в печально известном письме Толстому.

Действительно, мы видим, как одно и то же явление — личность Достоевского — Страхов способен «преувеличить» то в одном, то в другом, прямо противоположном направлении. С одной стороны, «примирительность» Достоевского он истолковывает, начиная с давней статьи о «Преступлении

³² Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов. Полн. собр. переписки. Оттава–Москва, 2003. Т. 2. С. 653.

³³ Страхов Н. Воспоминания о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 313.

³⁴ Там же.

³⁵ Как вычеркнул он в издании 1888 г. и другое признание **личной** заслуги Достоевского: «...во всей этой толпѣ онъ, конечно, больше всѣхъ любилъ Пушкина» (Страховъ Н. Воспоминания о Ѳедорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 313.). Это замечание впервые прозвучало в несколько иной редакции в поминальной речи Страхова в Санкт-Петербургском Славянском благотворительном обществе 14 февраля 1881 г. (см.: Биографія, письма и замѣтки изъ записной книжки, съ портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго и приложеніями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. Приложение. С. 61).

³⁶ Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ). С. 122.

³⁷ Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов. Полн. собр. переписки. Т. 2. С. 541–542

³⁸ Там же. С. 545.

и наказании» и кончая посмертным мемуарным очерком, как «широкую симпатию, обнимающую оба полюса нашей умственной жизни» и ведущую к формированию особой художественной и одновременно общественной позиции:

«Его вражда, такая горячая и волнующаяся, никогда не была безъусловнымъ отверженіемъ. *Покаявшійся нигилистъ*, вотъ тема, которую онъ любилъ, на которую написано "Преступленіе и Наказаніе" и которая отзывалась во всѣхъ послѣдующихъ его произведеніяхъ. Понятно, почему онъ имѣлъ такую привлекательность для молодыхъ людей, почему на многихъ изъ нихъ онъ успѣвалъ производить самое благотворное дѣйствіе»³⁹.

А с другой стороны, та же «примирительность» Достоевского питала сомнительное допущение видеть в нем самом нравственного нигилиста. Его далеко идущие фантазии, рискованные мыслительные эксперименты не одного Страхова сбили с толку (ср.: [Захаров, 1978, 2011], [Викторович, 2019: 291–298]).

В одном из писем Л. Н. Толстому за два года до Пушкинского праздника Страхов откровенно признавался:

«...я все тот же колеблющийся, отрицательный, неспособный к твердой вере и сильному увлечению какою-нибудь мыслью. Да, таков я»⁴⁰.

Вскоре в очередной исповеди, оттолкнувшись от тютчевского образа жизни как «покрова», выброшенного на «бездну», Страхов обрисовал свою, по существу, анти-достоевскую программу:

«Нужно жить на этом покрове; заглядывать в бездну бесполезно, ни к чему не ведет, кроме страха. Жизнь на покрове, дневная жизнь <...> есть та же настоящая жизнь. Тут и благородство души, и красота, и подвиг, всякая радость и всякое человеческое достоинство. Несмотря на то, что покров полупрозрачен и через него везде больше или меньше синее бездна, мы по годам можем жить, не думая о бездне, не чувствуя ее присутствия. Так этому и следует быть. Я все пытался показать Вам, как в моей душе зияет часто эта бездна. К чему это? Никакого добра от этого быть не может»⁴¹.

Читая эти признания, невольно приходишь к мысли, что Страховым в его отношении к Достоевскому двигал именно страх, экзистенциальный, почти мистический, перед той «бездной» космического зла и сопряженного с ним малодушного неверия в добро, что бесстрашно открывал писатель, и ужаснее всего, вероятно, было то, что «зияние бездны» критик обнаруживал в самом себе. Описывая «мерзости» Достоевского, он «пенял на

³⁹ Страховъ Н. Воспоминанія о Федорѣ Михайловичѣ Достоевскомъ. С. 315.

⁴⁰ Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов. Полн. собр. переписки. Т. 1. С. 428.

⁴¹ Там же. С. 436.

зеркало» и, кажется, думал тем самым освободиться от собственного мучительного страха жизни (кажется, что сами фамилии наших героев несут в себе некую программу).

Для человека столь неустойчивого психотипа, как Страхов, вопрос жизни и смерти (духовной) — отыскать незыблемую авторитетную опору и прислониться к ней. К концу семидесятых годов он такую опору наконец-то обрел, как ему казалось. Это был Лев Толстой, художник, мыслитель, учитель жизни не изнутри ее хаоса, как Достоевский, а из обретенного знания последней истины, позиция куда более комфортная для двоящейся, безверной души, как опять-таки представлялось взыскующему философу: есть тот, кто разрешит все твои сомнения и возьмет на себя груз ответственности за принимаемые решения. Чем не Великий инквизитор⁴², однобоко имитирующий институцию старчества?

Апелляция к Толстому уже дает себя знать в приведенной выше корреспонденции, в подписи под ней: «Н. Страховъ. 11 июня, 1880. Ясная Поляна». Всей России было известно это название усадьбы Льва Николаевича. Страхов тем самым афишировал свою к нему близость и вместе с тем как бы верифицировал свои суждения о Пушкинском празднике неким присутствием в них яснополянского мудреца, еще недавно наотрез отказавшегося участвовать в торжествах (несмотря на миссию Тургенева, посетившего Ясную Поляну с целью уговорить хозяина поменять свою позицию). Поставив такую подпись, Страхов — опосредованно — «вернул» Толстого к признанию истинного смысла состоявшегося в Москве исторического события, освободив его от сопровождавшей шумихи и разного рода политиканства, неизбежного в таких случаях (чего, кроме Толстого, убоился и А. А. Фет).

Иное обращение к авторитету Толстого Страхов вводит в переиздание очерка 1888 г., когда он и сам остыл от московских ликований:

«Кромѣ этого прискорбнаго факта [молчания «Московских ведомостей»], нѣкоторыя другія разногласія заявили себя разве тѣмъ, что на общее торжество литературы не явились иные писатели (очень замѣчено было отсутствіе Л. Н. Толстаго)...»⁴³.

Страхов не случайно акцентирует теперь «прискорбные факты». Этот последний вариант отчета о Пушкинском празднике он в духе все той же палиндромности завершил скептической нотой:

«Вернувшись съ него, я тогда смѣло написалъ: "Статуя и торжество конечно много будутъ содѣйствовать увѣковѣченію имени Пушкина". Теперь,

⁴² Отталкиваясь от ранней анти-достоевской записи Страхова «я не верю в человека» (Н. Н. Страхов о Достоевском / публ. Л. Р. Ланского: 562), первый ее публикатор точно заметил: «Христианство без веры в человека представлялось Достоевскому жестоким и оскорбительным, что он позднее покажет в системе Великого инквизитора» [Розенблюм: 37]

⁴³ Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытие памятника Пушкину въ Москвѣ). С. 108.

черезъ восемь лѣтъ, я бы этого никакъ не сказалъ. И монументъ, и праздникъ уже кажутся мнѣ очень незначительнымъ дѣломъ для имени, которому выпала на долю дѣйствительная слава,

Могильный гулъ, хвалебный гласъ,
Из рода в роды звукъ бѣгущий⁴⁴.

Не мы Пушкину устроили памятникъ и праздникъ; скорѣе онъ ихъ для насъ устроилъ, онъ далъ намъ три дня чистаго воодушевленія, зажегъ въ насъ, хоть на время, искру лучшаго существованія.

И вообще, наши права и заслуги въ разсужденіи памяти Пушкина, мнѣ кажется, еще очень не велики, и мы лучше сдѣлаемъ, если будемъ помнить о своихъ обязанностяхъ»⁴⁵.

Автор заключил новый вариант своего очерка последним абзацем из приведенной выше статьи «Семейных вечеров», исключив из него «смелое» предположение о том, что праздник, а значит и Речь Достоевского «будутъ содѣйствовать къ увѣковѣченію имени Пушкина». Переоценка произошла, и вместе с «незначительнымъ», как теперь оказалось, смыслом всего торжества потускнела «заслуга» Достоевского «въ разсужденіи памяти Пушкина». Однако здесь Страхов, предав первые свои живые впечатления, разошелся не только с самим собою, но и с ходом истории в ее дальнейших перспективах.

В заключение одно замечание «технического» характера. Републикация очерка Страхова о Пушкинском празднике в соответствии с текстологическим правилом последней авторской воли⁴⁶ оставляет читателя в пределах восторжествовавшей двойственности мемуариста. Триумф Достоевского, с одной стороны, сводится здесь к сиюминутной победе консервативной партии, к «трем дням чистого воодушевления», а с другой — к непродуктивному «восторгу толпы». Относительно значения Пушкинской речи в истории нашей культуры Страхов движется от безусловного одобрения к деструктивному сомнению (можно сказать, от И. Аксакова к К. Леонтьеву).

⁴⁴ Из поэмы Пушкина «Цыганы».

⁴⁵ Страховъ Н. Н. Пушкинскій праздникъ (Открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ). С. 124–125.

⁴⁶ См.: Страхов Н. Н. Литературная критика / вступ. ст., сост. Н. Н. Скатова, примеч. Н. Н. Скатова и В. А. Котельникова. М.: Современник, 1984.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 3. С. 84–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485
2. Бардыкова И. В. Антроподицея Н. Н. Страхова в полемике с Ф. М. Достоевским // *Духовные истоки русской философской мысли: сб. мат.-лов.* Саратов, 2011. С. 17–21.
3. Белкина О. А. «Если наша мысль есть фантазия...» (Пушкинская речь Ф. М. Достоевского: замысел, отклики, споры). СПб.: МиМ-Экспресс, 1995. 159 с.
4. Ведерникова Т. В. Письмо Н. Н. Страхова Л. Н. Толстому о Ф. М. Достоевском // *Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Сер. Літературознавство*. 2013. Вип. 3 (2). С. 50–54 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.hnpu.edu.ua/index.php/literature/article/view/2415> (10.01.2023).
5. Викторovich В. А. «Брошенное семя возрастет»: еще раз о «завещании» Достоевского // *Вопросы литературы*. 1991. № 3. С. 142–168.
6. Викторovich В. А. Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну. М.: Rosebud Publishing, 2019. 452 с.
7. Викторovich В. А. «Пушкинская речь» Достоевского в свидетельствах современников // *Неизвестный Достоевский*. 2020. № 4. С. 48–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607498336.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5101
8. Викторovich В. А. Эффект «Пушкинской речи» в русской журналистике // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 2. С. 122–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1626095001.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5362
9. Викторovich В. А. «Схватка с Градовским»: причины и следствия // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 4. С. 231–261 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670659368.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6421. EDN: SLKSMR
10. Викторovich В. А., Захарова О. В. Ф. М. Достоевский в русской критике. 1845–1881. Коломна: Лига, 2021. 536 с.
11. Волгин И. Л. Толстой и Достоевский: разногласия в стиле: к истории одной невстречи // *Текст и традиция: альманах*. СПб.: Росток, 2013. Т. 1. С. 128–161.
12. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. М.: Изд-во АСТ: Ред. Елены Шубиной, 2017. 780 с.
13. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского: учеб. пособие по спецкурсу. Петрозаводск: ПетрГУ, 1978. 110 с.
14. Захаров В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского // *Вопросы философии*. 2011. № 4. С. 109–114 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=308&Itemid=52 (10.01.2023).
15. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (10.01.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.335
16. Захаров В. Н. Полемические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове // *Русская литература*. 2017. № 4. С. 61–69.

17. Климова С. М. Страхов, Толстой и Достоевский: историко-культурно-экзистенциальный диалог в переходную эпоху // Лев Толстой и мировая литература: мат-лы VI Междунар. науч. конф. Ясная Поляна (11–15 августа 2008 г.). Тула: Ясная Поляна, 2010. С. 17–24.
18. Климова С. М. Философский диалог Льва Толстого и Николая Страхова // Русская литература. 2012. № 1. С. 3–19.
19. Кошечко А. Н. Достоевский и Страхов: опыт экзистенциальной коммуникации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14365> (10.01.2023).
20. Левитт М. Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года / пер. с англ. И. И. Владимирова, В. Д. Рака. СПб.: Академический проект, 1994. 265 с.
21. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского. М.: Наука, 1981. 368 с.
22. Снетова Н. В. Н. Н. Страхов и Ф. М. Достоевский: проблема идейных взаимоотношений // Из истории отечественной философской мысли: сб. науч. ст. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2005. С. 57–105.
23. Сухоруков М. М. «Почва» и судьба России в диалоге Ф. М. Достоевского и Н. Н. Страхова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2017. № 1 (193). С. 31–36. EDN: YLIFZV
24. Тоичкина А. В. Заметки Д. И. Чижевского о Достоевском и Н. Н. Стракове // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 104–109 [Электронный ресурс]. URL: <https://pq.iphras.ru/article/view/4401> (10.01.2023).
25. Туниманов В. А. Достоевский, Страхов, Толстой (Лабиринт сцеплений) // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: избранные статьи. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 248–316.
26. Фатеев В. А. Н. Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2021. 652 с.
27. Шаулов С. С. Н. Н. Страхов как творец и персонаж литературных контекстов: между Ф. М. Достоевским и Л. Н. Толстым. Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. 84 с.

References

1. Andrianova I. S. “Strakhov’s Slander”, or the Protest of Dostoevsky’s Widow and Nephew. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 3, pp. 84–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485 (In Russ.)
2. Bardykova I. V. Anthropodicea of N. N. Strakhov in Polemic with F. M. Dostoevsky. In: *Dukhovnye istoki russkoy filosofskoy mysli: sbornik materialov* [*The Spiritual Origins of Russian Philosophical Thought: Collection of Materials*]. Saratov, 2011, pp. 17–21. (In Russ.)
3. Belkina O. A. “Esli nasha mysl’ est’ fantaziya...” (*Pushkinskaya rech’ F. M. Dostoevskogo: zamysel, otkliki, spory*) [“If Our Thought Is a Fantasy...” (*Pushkin Speech by F. M. Dostoevsky: Concept, Responses, Disputes*)]. St. Petersburg, MIM-Ekspress Publ., 1995. 159 p. (In Russ.)
4. Vedernikova T. V. Letter of N. N. Strakhov to L. N. Tolstoy About F. M. Dostoevsky. In: *Naukovi zapiski Kharkivs’kogo natsional’nogo pedagogichnogo universitetu im. G. S. Skovorodi. Ser. Literaturознаvstvo* [*Naukovi zapiski HNPU imeni G. S. Skovorodi Literaturознаvstvo*], 2013, issue 3 (2), pp. 50–54. Available at: <http://journals.hnpu.edu.ua/index.php/literature/article/view/2415> (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. “The Abandoned Seed Will Grow”: Once Again About the “Testament” of Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 1991, no. 3, pp. 142–168. (In Russ.)

6. Viktorovich V. A. *Dostoevskiy. Pisatel', zaglyanuvshiy v bezdnu* [Dostoevsky. The Writer Who Looked into the Abyss]. Moscow, Rosebud Publishing Publ., 2019. 452 p. (In Russ.)
7. Viktorovich V. A. Dostoevsky's Pushkin Speech in the Testimonies of Contemporaries. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 4, pp. 48–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607498336.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5101 (In Russ.)
8. Viktorovich V. A. The Effect of the Pushkin Speech in Russian Journalism. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 2, pp. 122–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1626095001.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5362 (In Russ.)
9. Viktorovich V. A. "The Fight with Gradovsky": Causes and Consequences. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 231–261. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670659368.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6421. EDN: SLKSMR (In Russ.)
10. Viktorovich V. A., Zakharova O. V. *F. M. Dostoevskiy v russkoy kritike. 1845–1881* [F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. 1845–1881]. Kolomna, Liga Publ., 2021. 536 p. (In Russ.) (b)
11. Volgin I. L. Tolstoy and Dostoevsky: Disagreements in Style: on the History of One Non-Meeting. In: *Tekst i traditsiya: al'manakh* [Text and Tradition: Almanac]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2013, vol. 1, pp. 128–161. (In Russ.)
12. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo* [The Last Year of Dostoevsky]. Moscow, AST Publ., Redaktsiya Eleny Shubinoy Publ., 2017. 780 p. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo: uchebnoe posobie po spetskursu* [The Problems of Studying Dostoevsky: a Textbook for a Special Course]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 110 p. (In Russ.)
14. Zakharov V. N. How Many Will Be Two Times Two, or the Non-Obviousness of the Obvious in Dostoevsky's Poetics. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 109–114. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=308&Itemid=52 (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
15. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on January 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2012.335 (In Russ.)
16. Zakharov V. N. F. M. Dostoevsky's Polemical Notes on N. N. Strakhov. In: *Russkaya literatura*, 2017, no. 4, pp. 61–69. (In Russ.)
17. Klimova S. M. Strakhov, Tolstoy and Dostoevsky: Historical-Cultural-Existential Dialogue in the Transitional Era. In: *Lev Tolstoy i mirovaya literatura: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Yasnaya Polyana (11–15 avgusta 2008 g.)* [Leo Tolstoy and World Literature: Proceedings of the 6th International Scientific Conference Yasnaya Polyana (August 11–15, 2008)]. Tula, Yasnaya Polyana Publ., 2010, pp. 17–24. (In Russ.)
18. Klimova S. M. The Philosophical Dialogue of Leo Tolstoy and Nikolai Strakhov. In: *Russkaya literatura*, 2012, no. 1, pp. 3–19. (In Russ.)
19. Koshechko A. N. Dostoevsky and Strakhov: Experience of Existential Communication. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2014, no. 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14365> (accessed on July 1, 2023). (In Russ.)

20. Levitt M. Ch. *Literatura i politika: Pushkinskiy prazdnik 1880 goda* [Literature and Politics: the Pushkin's Celebration of 1880]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994. 265 p. (In Russ.)
21. Rozenblyum L. M. *Tvorchesknie dnevniki Dostoevskogo* [The Creative Diaries of Dostoevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 368 p. (In Russ.)
22. Snetova N. V. N. N. Strakhov and F. M. Dostoevsky: the Problem of Ideological Relationships. In: *Iz istorii otechestvennoy filosofskoy mysli: sbornik nauchnykh statey* [From the History of Russian Philosophical Thought: a Collection of Scientific Articles]. Perm, Perm State University Publ., 2005, pp. 57–105. (In Russ.)
23. Sukhorukov M. M. "Native Soil" and the Fate of Russia in the Dialogue of F. M. Dostoevsky and N. N. Strakhov. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Ser.: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Ser.: Social Sciences], 2017, no. 1 (193), pp. 31–36. EDN: YLIFZV (In Russ.)
24. Toichkina A. V. Chizhevsky's Notes About Dostoevsky and N. N. Strakhov. In: *Voprosy Filologii*, 2020, vol., no. 5, pp. 104–109. Available at: <https://pq.iphras.ru/article/view/4401> (accessed on January 10, 2023). (In Russ.)
25. Tunimanov V. A. Dostoevsky, Strakhov, Tolstoy (Coupling Labyrinth). In: *Tunimanov V. A. Labirint stsepleniya: izbrannyye stat'i* [Tunimanov V. A. Coupling Labyrinth: Selected Articles]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2013, pp. 248–316. (In Russ.)
26. Fateev V. A. N. N. Strakhov: *Lichnost'. Tvorchestvo. Epokha* [N. N. Strakhov: Personality. Works. Epoch]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2021. 652 c. (In Russ.)
27. Shaulov S. S. N. N. Strakhov kak tvorets i personazh literaturnykh kontekstov: mezhdu F. M. Dostoevskim i L. N. Tolstym [N. N. Strakhov as a Creator and Character of Literary Contexts: Between F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy]. Ufa, Bashkir State Pedagogical University Named After M. Akmulla Publ., 2011. 84 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Викторович Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зеленая, 30, Коломна, Московская область, Российская Федерация, 140410); ORCID: 0000-0001-9576-9522; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Vladimir A. Viktorovich, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Literature, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, Moscow region, 140410, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-9576-9522; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.04.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.06.2023

Принята к публикации / Accepted 17.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023

В оформлении обложки использована
фотография А. М. Ламовского из семейного архива потомков

For the design of the cover page there was used
photo by A. M. Lamovsky from the family archive of descendants

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, М. В. Заваркина, Е. Н. Вяль

Перевод: Я. И. Соломинская

Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:

**185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ**

Address of the Editorial Staff:

**185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University**

Tel. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

<http://unknown-dostoevsky.ru>